

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
КОМИ НАУЧНОГО ЦЕНТРА УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Попов Сергей Александрович

**СИСТЕМА КРЕСТЬЯНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Чупров В.И.

Сыктывкар – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУ- БЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	38
1.1. Социально-экономические особенности северной губернии....	39
1.2. Вологодская крестьянская община в пореформенный период	66
ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА ПО РЕГЛАМЕНТИРО- ВАНИЮ КРЕСТЬЯНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВОЛОГОД- СКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	78
2.1. Российское законодательство о крестьянском самоуправлении	79
2.2. Особенности деятельности правительства по регламентации крестьянского самоуправления в Вологодской губернии.....	92
2.3. Внедрение законодательных актов в крестьянскую среду се- верной деревни.....	106
ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	124
3.1. Крестьянский сход в общественном самоуправлении.....	125
3.2. Должностные лица волостной и сельской администрации....	145
3.3. Взаимоотношения органов крестьянского самоуправления с уездной администрацией Вологодской губернии.....	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	185
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	191
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	225

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В истории России 2-я половина XIX – начало XX в. – период, наполненный крупными историческими событиями. Отмена крепостного права поставила перед правительством задачу обустройства быта многомиллионного населения страны, проживавшего в сельской местности. В результате реформы 1861 г. была ликвидирована власть помещиков в вотчинах, которая на протяжении долгого времени являлась оплотом бюрократической системы управления на местах. Возникла необходимость формирования в рамках поземельной общины эффективно действующего общественного порядка в лице чётко выстроенной структуры крестьянских органов власти. Община должна была стать фундаментом вертикали административного управления в деревне, а её функционирование – осуществляться на принципах самоуправления. Взяв за основу вековой опыт устройства бывшей государственной деревни, правительство стремилось все категории крестьян, существовавшие до 1861 г., привести к единому социально-экономическому и социально-политическому порядку. Параллельно протекали такие новые социально-экономические процессы, как аграрное перенаселение, развитие капитализма, социальное расслоение сельских жителей и др., которые внесли изменения в традиционную, зачастую замкнутую, крестьянскую общину («мир»).

В июне 2014 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Федеральный закон РФ № 165-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, приоритетной задачей которого стало намеченное в его ежегодном Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. «... развитие сильной,

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2014 г. № 165-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета. 2014. 25 июня. URL: <http://www.rg.ru/2014/06/25/samoupr-dok.html> (дата обращения: 23.07.2014).

независимой, финансово состоятельной власти на местах»¹. Как на стадии разработки, так и во время последующего обсуждения в Государственной Думе законопроект вызвал большой резонанс среди политиков и общественности. Было предложено значительное количество вариантов реализации поставленной президентом задачи. В частности, Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко высказала мысль о возрождении в муниципалитетах страны института сельских старост, что, по её мнению, должно способствовать укреплению системы власти на местах².

В современных политических реалиях, когда правительством и обществом разрабатываются принципы повышения эффективности деятельности муниципальной власти, реализуются конкретные мероприятия, направленные на модернизацию системы местного самоуправления в субъектах страны, а также различных сфер российского общества, необходимо знать и учитывать не только позитивный, но и негативный исторический опыт. В этой связи становится наиболее актуальным комплексное изучение реформ и пореформенных явлений 2-й половины XIX – начала XX в. Исследование системы крестьянского самоуправления, мероприятий со стороны правительства в её реформировании позволяет раскрыть внутренние механизмы непростых социально-экономических, правовых и культурных процессов, протекавших в пореформенной деревне; выявить особенности взаимоотношений государственной и сельской (местной) властей; охарактеризовать роль последней в повседневной жизни крестьян. Без учёта региональной специфики невозможно целостное представление о важнейших процессах развития института крестьянской демократии в России. Локальность географических рамок даёт возможность его более глубокого анализа. Это, несомненно, позволит расширить понимание закономерностей развития крестьянского самоуправления в стране.

¹ Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Российская газета. 2013. 12 декабря. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html> (дата обращения: 23.07.2014).

² Петров В. Валентина Матвиенко предложила возродить институт сельских старост [Электронный ресурс] // Российская газета. 2014. 22 апреля. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/22/obuchenie.html> (дата обращения: 23.07.2014).

Объектом исследования выступает крестьянская община Вологодской губернии во 2-й половине XIX – начале XX в. как социальный институт, являвшийся одновременно объектом управления и субъектом самоуправления.

Предметом изучения определена система крестьянского самоуправления в Вологодской губернии, организованная в рамках поземельной общины, под которой подразумевается структура органов общественной власти в лице крестьянских сходов и выборной администрации, а также их взаимоотношения, деятельность которых регламентировалась законом и контролировалась уездными должностными лицами. В представленной работе не уделяется специального внимания рассмотрению многообразной деятельности общественного института власти, так как эта тема заслуживает самостоятельного научного исследования. Анализ данной проблемы требует раскрытия содержания наиболее значимых понятий, таких как крестьянское общинное управление и крестьянское общественное самоуправление. Под первым понимается деятельность государственных и губернских органов власти, направленная на регулирование жизнедеятельности крестьянской общины и основывавшаяся на законодательных актах Российской империи. Крестьянское общественное самоуправление – это функционирование крестьянского схода и выборного крестьянского аппарата, действовавшего на основе как законов, так традиций и обычаев.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период с 1861 по 1917 г. Принятие манифеста 19 февраля 1861 г. «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта»¹ поставило точку в многовековой истории существования в Российском государстве крепостного права. Обнародованное одновременно с ним *Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости*,² положило начало складыванию, в первую очередь в помещичьей деревне, нового общественного порядка, основанного на кре-

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 2. СПб.: Тип. II отд. с.е.и.в.к., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36650.

² Там же. № 36657.

стьянском самоуправлении. Последовавшие затем реформы привели к значительным переменам в социально-правовом положении сельских жителей. В 1917 г. в России произошли революционные преобразования, результатом которых стало свержение монархии и формирование новой государственно-правовой системы, что внесло существенные коррективы во все сферы жизнедеятельности крестьянства.

Территориальные рамки исследования определяются Вологодской губернией, крупным северным регионом Российской империи, в границах её административного деления во 2-й половине XIX – начале XX в. В изучаемый период она состояла из 10 уездов: Вельского, Вологодского, Грязовецкого, Кадниковского, Никольского, Сольвычегодского, Тотемского, Великоустюгского, Усть-Сысольского и Яренского.

Степень разработанности проблемы. Историография рассматриваемой проблемы условно подразделяется на три периода: дореволюционный (2-я половина XIX в. – 1917 г.), советский (1918 – 1991 гг.) и постсоветский, или современный (1990-е гг. – по настоящее время). В научной литературе, посвящённой крестьянской общине как сословному институту самоуправления, наблюдается большая пестрота в понимании ключевой терминологии. С начала прошлого столетия предпринимались попытки интерпретации понятий «управление» и «самоуправление»¹, причём некоторые учёные не разграничивали общественное управление и самоуправление. На это указывает, в частности, С.А. Андреев: «Термин самоуправление прочно вошёл в обиход именно в пореформенный период, когда он использовался как синоним поня-

¹ Гессен В.М. Вопросы местного управления. СПб.: Право, 1904; Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений России. М.: Территория будущего, 2007. С. 155–187; Ерощкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России (XV – нач. XX в.). 2-е изд. М.: Высш. школа, 1968. С. 200–257; Бардаков Д.А. Современное доктринальное и легальное понимание местного самоуправления [Электронный ресурс] // Философия права. 2008. № 2. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15260331> (дата обращения: 29.11.2011); Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычай, повинности, право // Отечественная история. 2001. № 2. С. 3–44, № 3. С. 25–39; Шутов А.Ю. Исторические традиции местного самоуправления в Европе // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2011. № 5. С. 86–116.

тия ”общественное управление“»¹. Характеризуя сельский сход и выборный крестьянский аппарат в качестве органов самоуправления, авторы анализировали их деятельность как выполнение «сословными корпорациями функций местного управления, делегированных государством»². В таком подходе прослеживалась разработанная дореволюционными авторами (В.П. Безобразовым, А.Д. Градовским и др.) государственная теория местного самоуправления, согласно которой под самоуправлением понималось возложение на местное общество решения задач государственного управления. Передавая дела в ведение общественных учреждений, государство сохраняло контроль над их деятельностью, потому что самоуправление – «не обособление местного общества от государства, а, напротив, призыв этого общества к службе государственным интересам и целям»³.

Начиная с последней четверти XIX в. развитие крестьянской общины в пореформенный период являлось объектом изучения широкого круга специалистов⁴. Многочисленный опыт исследований крестьянства нашёл отраже-

¹ Андреев С.А. Англоязычная историография земской реформы: основные направления, критерии, проблематика // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Киров, 19 – 21 мая 2011 г.) / под ред. Ю.А. Балыбердина. Киров: ВятГГУ, 2011. С. 142.

² Суворова Н.Г. Крестьянское самоуправление в государственной деревне Западной Сибири в 60-е гг. XVIII – первой пол. 60-х гг. XIX в. (организация, функции, правовая регламентация): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1997. С. 25–26.

³ Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычаи, повинности, право // Отечественная история. 2001. № 2. С. 7–8. Также о данной теории см.: Щербакова Н.В., Егоров Е.С. Местное самоуправление в России: теория и практика. Ярославль, 1996. С. 12–15.

⁴ Дубровский С.М. Российская община в литературе XIX – нач. XX в. // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России: сб. ст. к 75-летию академ. Н.М. Дружинина / отв. ред. В.К. Яцунский. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 348–361; Лаптин П.Ф. Община в русской историографии последней трети XIX – нач. XX в. Киев: Наукова думка, 1971; Тарновский К.Н. Проблемы аграрной истории России периода капитализма в советской историографии (Дискуссии нач. 60-х гг.) // Проблемы социально-экономической истории России: сб. ст. к 85-летию академ. Н.М. Дружинина / под ред. Л.М. Иванова. М.: Наука, 1971. С. 264–311; Смыков Ю.И. Некоторые проблемы аграрной истории Среднего Поволжья периода капитализма // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья: Дооктябрьский период / отв. ред. М.К. Мухарямов. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского НИИ, 1978. С. 73–81; Иванов А.Г., Иванов А.А. Российское крестьянство в трудах историков-аграрников Среднего Поволжья (1976 – 2008 гг.) // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: материалы III Всерос. (XI межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья

ние в обобщающих трудах по истории русской и национальной деревни¹. Как на общероссийском, так и региональном уровне активно обсуждались узкотематические проблемы: реформирование крестьянской общины и политика правительства в аграрном секторе страны²; развитие капиталистических отношений, оказавших влияние на землевладение и землепользование, социально-экономическое расслоение села и изменение патриархальных устоев крестьянской семьи³. Отдельными аспектами научных изысканий являлись

(г. Ижевск, 17 – 19 октября 2010 г.) / отв. ред. Г.А. Никитина. Ижевск: Изд-во «Удмуртский ун-т», 2010. С. 4–9; Худяков В.Н. Советская историография 1960 – 1980-х гг. об аграрной политике правительства в Сибири во второй пол. XIX – нач. XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 64–67 и др.

¹ Миславский Н. Поземельная община в России: Опыт историко-критического очерка взглядов на происхождение, развитие и типы русской поземельной общины. 2-е изд. М.: ЛИБРИКОМ, 2011. С. 76–103; Кузнецов И.Д. Крестьянство Чувашии в период капитализма. Чебоксары: Чувашское книж. изд-во, 1863; Ковальченко И.Д. В.И. Ленин о характере аграрного строя капиталистической России // Вопросы истории. 1970. № 3. С. 30–51; Данилов В.П. К вопросу о характере и значении крестьянской поземельной общины в России // Проблемы социально-экономической истории России: сб. ст. к 85-летию академ. Н.М. Дружинина / под ред. Л.М. Иванова. М., 1971. С. 341–359; Его же. Об исторических судьбах крестьянской общины в России // Вопросы аграрной истории Европейского Севера СССР: ежегодник по аграрной истории. Вологда: ВГПИ, 1976. Вып. 6: Проблемы истории русской общины. С. 102–134; Его же. История крестьянства России в XX в. Избранные труды: в 2 ч. М.: РОССПЭН, 2011. Ч. 1; Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России II пол. XIX в.: (Взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России). М.: Наука, 1983; Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. 2-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 1 и др.

² Корнилов А.А. Крестьянская реформа. СПб.: Типо-Литография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905; Зайончковский П.А. Российское самодержавие в кон. XIX столетия (политическая реакция 80-х – нач. 90-х гг.). М.: Мысль, 1970; Его же. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978; Симонова М.С. Проблема «оскудения» и её роль в формировании аграрной политики самодержавия в 90-х гг. XIX – нач. XX в. // Проблемы социально-экономической истории России: сб. ст. к 85-летию академ. Н.М. Дружинина / под ред. Л.М. Иванова. М., 1971. С. 236–263; Её же. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. М.: Наука, 1987; Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60 – 70-е гг. XIX в.) Л.: Наука, 1972; Кризис самодержавия в России, 1895 – 1917 гг. / под ред. В.С. Дякина. М.: Наука, 1984; Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856 – 1861. М.: Изд-во Московского ун-та, 1984; Коновалов В.С. Крестьянство и реформы: (Российская деревня в нач. XX в.): Аналитический обзор. М., 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=1355904> (дата обращения: 14.07.2012); Милосердов В.В., Милосердов К.В. Аграрная политика России – XX в. М., 2002. С. 67–104 и др.

³ Никонов С.П. Земля, община и X том // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 6. С. 78–105; Дейч Г.М. Крестьянство Псковской губернии во второй пол. XIX и в нач. XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ленинград, 1962; Ковальченко И.Д. Соотношение крестьянского

рассмотрение налогового бремени и повинностей крестьян, развитие отхожих промыслов и т.д.¹

Вопросы развития и функционирования общественного самоуправления в крестьянской среде были объектом пристального внимания уже в последней четверти XIX в. Это было связано с тем, что, во-первых, в этот период стали проявляться результаты буржуазных реформ. Во-вторых, к концу 1870-х гг. в России начался политический кризис, причины которого современники пытались найти в административном управлении, в том числе и в деревне. Рассмотрение института общественного самоуправления нередко осуществлялось параллельно с анализом деятельности выстроенной вертикали административной власти в лице губернских и уездных органов управления. Исследуя административное управление сельской местностью, специалисты обращались к оценке эффективности деятельности уездных институтов власти².

Изучение общественного самоуправления в дореволюционной историографии осуществлялось по следующим направлениям: а) функциониро-

и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России: сб. ст. к 85-летию академ. Н.М. Дружинина / под ред. Л.М. Иванова. М., 1971. С. 171–194; Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М.: Наука, 1975; Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России, 1881 – 1904 гг. М.: Наука, 1980; Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование) / отв. ред. З.И. Гильманов. М.: Наука, 1984; Вахрушев А.Н. Социально-экономическое положение крестьян Удмуртии в пореформенное время и развитие капиталистического производства в деревне // Очерки истории Удмуртии XIX в.: сб. ст. / отв. ред. Н.П. Лигенко. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. С. 141–157; Сафонов Д.А. Зажиточное крестьянство и социальные конфликты // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 2001. С. 240–246 и др.

¹ Рожкова М.К. Фабричная промышленность и промыслы крестьян в 60 – 70-х гг. XIX в. (на материалах Богородского уезда Московской губернии) // Проблемы социально-экономической истории России: сб. ст. к 85-летию академ. Н.М. Дружинина / под ред. Л.М. Иванова. М., 1971. С. 195–215; Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России, 1881 – 1894 гг. М.: Наука, 1984; Александров Н.М. Сельские кустарные промыслы в кон. XIX – нач. XX в. и их влияние на крестьянское хозяйство (по материалам Верхнего Поволжья) // Государственная власть и крестьянство в XX – нач. XXI в.: сб. ст. к Междунар. науч.-практ. конф. (г. Коломна, 25 – 27 октября 2007 г.) / отв. ред. А.И. Шевельков. Коломна: КГПИ, 2007. Ч. I. С. 68–75 и др.

² Демерт Н. Наши общественные дела // Отечественные записки. СПб.: Тип. А.А. Краевского, 1873. № 9. С. 93–108; Евреинов Г.А. Крестьянский вопрос в его современной постановке. 2-е изд. СПб.: Общественная польза, 1904.

вание и эволюция структуры общественного самоуправления¹; б) взаимоотношения выборных должностных лиц и уездных институтов власти²; в) эволюция обычного и гражданского права³.

При обсуждении особенностей сформированных в крестьянской общине органов власти отмечалась постепенная демократизация в формировании сельских сходов, что выражалось в увеличении в них представительства крестьян⁴. Характеризуя структуру самоуправления, некоторые авторы указывали на неудовлетворительное положение дел в деревне⁵. И хотя причины этого они видели в недоработке и несовершенстве ряда существующих постановлений и законов, решения предлагали разные. Ф.А. Преображенский, связывая неэффективность работы сходов с низким уровнем нравственного развития и образования большей части домохозяев, считал, что сокращение представительства последних на законодательном уровне изменит ситуацию в лучшую сторону⁶. В свою очередь его оппоненты полагали, что только расширение образования на селе позволит решить данную проблему⁷.

¹ Преображенский Ф.А. Вопросы крестьянского самоуправления. Сельские учреждения и должностные лица. М.: Университетская тип., 1893; Беннигсен Э.П. К вопросу о пересмотре законодательства о крестьянах из заметок практика. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1902; Боровский А.К. Обязанности должностных лиц и делопроизводство крестьянского сельского управления. Петрозаводск: «Северная Скоропечатня» Р.Г. Кац, 1909.

² Кошелев А.И. О крестьянском самоуправлении и о присутствиях по крестьянским делам. М.: печатня С.П. Яковлева, 1881; Приклонский С.А. Очерки самоуправления: земского, городского и сельского. СПб.: Общественная польза, 1886.

³ Дружинин Н.М. Крестьяне и общее гражданское право // Журнал юридического общества. 1896. № 5. С. 1–32, № 6. С. 1–28; Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений России. М., 2007. С. 155–169.

⁴ Дедюлин С.А. Крестьянское самоуправление в связи с дворянским вопросом. К вопросу о пересмотре законоположений о крестьянах (ответы на вопросы министра внутренних дел). СПб.: Бережливость, 1902; Чарушин А.А. Крестьянские сходы в бытовом их освещении. Архангельск: Губернская тип., 1911.

⁵ Записки публициста // Отечественные записки. СПб., 1884. № 4. С. 184–204; Риттих А.А. Крестьянский правопорядок. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904.

⁶ Преображенский Ф.А. Вопросы крестьянского самоуправления. Сельские учреждения и должностные лица. М., 1893. С. 7.

⁷ Беннигсен Э.П. К вопросу о пересмотре законодательства о крестьянах из заметок практика. СПб., 1902. С. 9–18; Дедюлин С.А. Крестьянское самоуправление в связи с дворянским вопросом. К вопросу о пересмотре законоположений о крестьянах (ответы на вопросы министра внутренних дел). СПб., 1902. С. 85–96.

Отрицательное влияние на деятельность выборных должностных лиц и крестьянский сход оказывали уездные и губернские чиновники. А.И. Кошелев, проанализировав сформированную в Российской империи систему местного управления, в том числе функции губернского по крестьянским делам присутствия, сделал вывод о постепенном загнивании системы самоуправления в общине. «С образованием данного института управления, – подытожил автор, – крестьянское самоуправление было практически уничтожено»¹. К подобным выводам пришёл и С.А. Приклонский. Изучив функции крестьянских должностных лиц, он отметил, что они были полностью подчинены губернской администрации, а предоставленные волостному и сельскому начальству полномочия сводились к одной цели – осуществлению фискальных мероприятий (собираанию налогов и недоимок с крестьян)².

Капиталистические отношения, проникавшие в деревню, а также происходившие в крестьянской среде социально-политические процессы находили отражение в изменении норм обычного права. Это не могло не заинтересовать учёных. Так, Н.М. Дружинин обратился к рассмотрению отношений в сельском обществе с позиции обычая и гражданского права. На примере волостного суда он попытался проследить, когда должностные лица обязаны были руководствоваться законами, а в каких случаях имели право обратиться к традициям. В итоге автор констатировал: «Действие обычая <...> представляется условным»: должностные лица могли разрешать дела на основании местных традиций только «между крестьянами»³. М.М. Ковалевский также указывал на двойственность системы гражданского судопроизводства в общине, выражавшуюся в применении как писаного, так и обычного права. Проанализировав волостное судопроизводство, он пришёл к заключению, что применение того или иного права зависит от фигурантов, но в большин-

¹ Кошелев А.И. О крестьянском самоуправлении и о присутствиях по крестьянским делам. М., 1881. С. 4.

² Приклонский С.А. Очерки самоуправления: земского, городского и сельского. СПб., 1886. С. 168–175.

³ Дружинин Н.М. Крестьяне и общее гражданское право // Журнал юридического общества. 1896. №. 6. С. 12–13.

стве случаев дела разбирались на основе обычного права, толкователями которого являлись сами выборные лица¹.

Из вышеизложенного видно, что изучение развития предоставленного в 1861 г. крестьянам самоуправления в лице общих собраний домохозяев (сходов) и выборных должностных лиц вызвало заметный интерес современников. В большинстве случаев, отмечая отрицательные моменты в функционировании общественных органов власти, они стремились объяснить их причины и найти выход из сложившейся ситуации. Особенности изысканий на данном этапе являлись: обширность затрагиваемых авторами проблем; отсутствие разграничений по категориям крестьянства, существовавшим в деревне до 1861 г.

В советский период местное самоуправление вплоть до 2-й половины 1970-х гг. не являлось предметом специального исторического исследования в связи с тем, что данный институт толковался как явление буржуазного общества, следовательно, чуждое идеологии марксизма-ленинизма. Эту особенность отметил и В.Б. Безгин: «О сельских сходах писали крайне мало»². Более того, до 1950-х гг. практически не изучалась сама община. В.В. Кабанов, отметив данный факт, писал: «Создавалось впечатление, что о ней как будто забыли»³.

Активное развитие темы крестьянской общины началось с 1954 г., когда была опубликована монография П.А. Зайончковского «Отмена крепостного права в России» (в 1960-м г. она была переиздана в преддверии столетия отмены крепостного права⁴), посвящённая процессу разработки и реали-

¹ Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений России. М., 2007. С. 167–168.

² Безгин В.Б. Повседневный уклад русского села в условиях модернизации кон. XIX – нач. XX в. (историографический обзор) // Актуальные проблемы аграрной истории восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы: материалы XXXI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (г. Вологда, 23 – 26 сентября 2008 г.): в 2 кн. / отв. ред. Е.Н. Швейковская. Вологда: ВГПУ, 2009. Кн. 1. С. 280.

³ Кабанов В.В. Октябрьская революция и крестьянская община // Исторические записки. М.: Наука, 1984. Т. 111. С. 100.

⁴ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. 2-е изд. М.: Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1960.

зации реформы 1861 г., где крестьянское самоуправление рассматривалось лишь в небольшом параграфе¹. Изучив Общее Положение, П.А. Зайончковский охарактеризовал сформированные органы волостного и сельского управления, показал подчинённость крестьянских выборных лиц губернской администрации. В итоге он констатировал, что созданная структура общественного управления никакой самостоятельностью не обладала и находилась в полной зависимости от дворянства и уездных властей, а самоуправление являлось фикцией².

В 1950 – 60-е гг. издавались коллективные труды по истории отдельных республик СССР, содержащие фрагментарные сведения о крестьянском самоуправлении³. В рамках изучения реализации крестьянской реформы 1861 г. в регионах авторы коротко охарактеризовали структуру сформированного института, обратились к вопросу взаимоотношений представителей губернской администрации и созданных в деревне общественных органов самоуправления. В результате они отмечали полную подчинённость крестьянских должностных лиц и сходов уездным чиновникам, что выражалось в беспрекословном исполнении их распоряжений, предоставлении им права приостановить реализацию любого приговора схода и т.д.

Со 2-й половины 1970-х по 80-е гг. в исторической литературе наблюдается активизация (всплеск) интереса к проблемам развития и функционирования общественного самоуправления в пореформенной деревне. Господствовавшая в науке марксистско-ленинская методология оказала влияние на взгляды специалистов в области крестьянского управления и самоуправления. Как справедливо отметила Н.Г. Суворова, классовый подход, с одной стороны, выражался в отрицательной характеристике любых форм воздействия со стороны правительства на крестьянскую общину. С другой – пози-

¹ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. С. 142–149.

² Там же. С. 309.

³ Очерки истории Мордовской АССР: в 2 т. Т. 1: С древнейших времён до 1917 г. / под ред. В.Н. Бочкарёва. Саранск: Мордовское книж. изд-во, 1955. С. 289; История Татарской АССР (С древнейших времён до наших дней) / под ред. В.И. Белокопытова, Э.А. Вагапова. Казань: Татарское книж. изд-во, 1968. С. 183, 184 и др.

тивно воспринимались черты, привнесённые в этот институт народными массами¹. Крестьянское общественное самоуправление нередко рассматривалось с позиции угнетения его органов правительством и губернской администрацией. Н.М. Дружинин, характеризуя созданную в деревне систему управления, показал вертикаль власти, выстроенную с подчинением низовых общественных органов вышестоящим инстанциям. Ведя полицейско-финансовую деятельность, выборные лица являлись исполнителями желаний уездных и губернских чиновников².

С 1980-х гг. в советской историографии стал наблюдаться отход от отрицательной оценки функционировавшего в деревне института самоуправления как придатка фискального аппарата самодержавия. Это было обусловлено изменением отношения исследователей к трактовке сущности местного самоуправления – она становится менее идеологизированной и более объективной. Анализируя структуру общественного самоуправления, историки по-прежнему относили её к низовому уровню административной власти в общине. Более того, вновь стали рассматривать крестьянские общественные органы как местное самоуправление³.

В 1970 – 1980-е гг. изучались такие проблемы, как эволюция структуры общественных органов самоуправления и их функций⁴; значение обычного

¹ Суворова Н.Г. Крестьянское самоуправление в государственной деревне Западной Сибири в 60-е гг. XVIII – первой пол. 60-х гг. XIX в. (организация, функции, правовая регламентация): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1997. С. 12.

² Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе, 1861 – 1880 гг. М.: Наука, 1978. С. 41–43.

³ Захарова Л.Г. Крестьянская община в реформе 1861 г. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1986. № 5. С. 36–42; Краснова В.Б. Положение 19 февраля 1861 г. и образование крестьянского самоуправления // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1989. № 1. С. 67–77.

⁴ Зырянов П.Н. Некоторые черты эволюции крестьянского «мира» в пореформенную эпоху // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1971 г. / под ред. В.Л. Янина. Вильнюс: Минтис, 1974. С. 380–387; Его же. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861 – 1914 гг.) // Исторические записки. М.: Наука, 1982. Т. 107. С. 226–302; Анфимов А.М., Зырянов П.Н. Некоторые черты эволюции русской крестьянской общины в пореформенный период (1861 – 1914 гг.) // История СССР. 1980. № 4. С. 27–33; Кучумова Л.И. Сельская поземельная община Европейской России в 60 – 70-е гг. XIX в. // Исторические записки. М., 1981. Т. 106. С. 323–347.

права в системе общественного самоуправления¹; роль общественного самоуправления и Великих реформ² и др. Привлекая широкий круг источников, авторы ставили перед собой разные задачи. Например, П.Н. Зырянов проследил эволюцию института общественного самоуправления в рамках развивавшихся социально-экономических процессов в деревне, мероприятий правительства, трансформаций, происходивших в патриархальных устоях крестьянской семьи, и, как следствие, изменений в обычном праве. Сравнив положение выборных должностных лиц в крестьянском обществе до реформы и после 1861 г., он пришёл к выводу о постепенном падении авторитета сельского старосты в «мире»³.

Л.И. Кучумова рассматривала структуру крестьянского общественного самоуправления в рамках выделенных ею двух основных видов общины: простой и сложной. Первый был характерен для территорий, заселённых бывшими помещичьими крестьянами. Второй – для поземельных общин бывших государственных крестьян. Основное внимание было обращено на выявление сходных и отличительных черт в формировании сельских сходов в общинах отмеченных видов в первое двадцатилетие пореформенной деревни. В результате она пришла к выводу о сохранении традиционной структуры мирской власти, но более сложной, чем унифицированная законом структура самоуправления сельских обществ. Л.И. Кучумова отметила отсутствие различий в формировании данной структуры между общинами на землях бывших государственных и помещичьих крестьян⁴.

¹ Громыко М.М. Община в обычном праве сибирских крестьян XVIII – 70-х гг. XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1971 г. / под ред. В.Л. Янина. Вильнюс, 1974. С. 388–396; Зырянов П.Н. Обычное гражданское право в пореформенной общине // Вопросы аграрной истории Европейского Севера СССР: ежегодник по аграрной истории / отв. ред. П.А. Колесников. Вологда, 1976. Вып. 6: Проблемы истории русской общины. С. 91–101.

² Краснова В.Б. Положение 19 февраля 1861 г. и образование крестьянского самоуправления // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1989. № 1. С. 67–77.

³ Зырянов П.Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861 – 1914 гг.) // Исторические записки. М., 1982. Т. 107. С. 240.

⁴ Кучумова Л.И. Сельская поземельная община Европейской России в 60 – 70-е гг. XIX в. // Исторические записки. М., 1981. Т. 106. С. 343.

В связи с изучением ряда функций общины в центре внимания Н.П. Денисовой оказались проблемы развития сельской администрации в лице волостных и сельских сходов в Чувашии¹. Она сконцентрировала внимание на положении должностных лиц, составе и полномочиях сходов в общине государственных и удельных крестьян в XIX в. и пришла к выводу об отсутствии значительных изменений во взаимоотношениях чувашской общины и низших звеньев административной системы. В то же время Н.П. Денисова указала на ряд новшеств в положении последних, что было связано с постепенным ограничением самоуправления и усилением опеки со стороны уездных властей.

Итак, в советской историографии изучение крестьянского самоуправления фактически началось лишь со 2-й половины XX в., а широкое распространение получило с 1970-х гг. И хотя, с одной стороны, специалистами было продолжено исследование проблемы по вопросам, поставленным в дореволюционной историографии, ими преследовались другие цели и решались иные задачи. Они стремились проследить модернизацию института общественного самоуправления, раскрыть функции выборных должностных лиц и крестьянских сходов на протяжении длительного исторического периода; выявить общие и особенные черты в формировании и функционировании структуры общественного самоуправления, исходя из вида крестьянской общины или занимаемой ею территории и т.д.

С другой стороны, в связи с тем, что основным вектором деятельности советских учёных являлось рассмотрение социально-экономических процессов, протекавших в сельской местности, к проблемам развития и функционирования общественного самоуправления они обращались в рамках изучения капитализма в крестьянской общине, а также аграрной политики правительства, направленной на её реформирование. Основывались эти исследования на марксистско-ленинской методологии. Одной из черт историографии этого

¹ Денисова Н.П. Административно-фискальные и правовые функции общины у чувашей // Вопросы истории дореволюционной Чувашии: сб. ст. / под ред. Н.Е. Егорова, В.А. Прохорова. Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1984. С. 46–71.

времени являлось отсутствие обобщающих монографий по проблеме развития крестьянского общественного самоуправления.

С 1990-х гг. наблюдается постепенный отход от советской теоретико-методологической основы постижения исторических процессов. Как следствие, началось переосмысление аспектов в изучении системы крестьянского самоуправления, функций общественных органов власти, взаимоотношений чиновников и сельского общества. В результате начавшихся в последнее десятилетие прошлого столетия в Российской Федерации процессов государственного строительства проблема местного самоуправления приобрела особую актуальность.

В 1992 г. была опубликована монография П.Н. Зырянова «Крестьянская община Европейской России в 1907 – 1914 гг.»¹, в которой акцент сделан на судьбу деревни в годы столыпинских преобразований – наиболее критическое время в истории русской общины. Невзирая на обозначенные хронологические рамки, автор исследовал структуру крестьянского самоуправления начиная с 1861 г. Разбирая процессы, происходившие в сельском обществе после отмены крепостного права, он сосредоточил внимание на выявлении и объяснении факторов, позволивших общине выжить в начале нового столетия. П.Н. Зырянов пришёл к выводу о сохранении в крестьянской общине дуализма, который проявлялся в существующей структуре общественного управления, несмотря на происходившие в деревне социально-экономические и социально-политические процессы².

В 1990-е – 1-е десятилетия 2000-х гг. продолжилось расширение проблематики изучения пореформенной деревни, в том числе функционировавшего в ней института самоуправления. Параллельно с использованием накопленного предшественниками фактического материала учёными активно вводится в оборот новая информация, чему способствовало открытие для свободного пользования ряда архивных источников, расширяется проблематика

¹ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907 – 1914 гг. М.: Наука, 1992.

² Там же. С. 27–35, 233–237.

научных трудов. В этот период разрабатываются новые подходы исследования: этнокультурный, национальный, антропологический и др. В частности, в монографии Г.А. Никитиной впервые в отечественной этнографической науке представлен феномен удмуртской национальной общины – бускель¹. Автор обстоятельно проанализировала принципы формирования и функционирования института общественного самоуправления в соответствии со структурой общины, её поселенной организацией и национальным составом.

В постсоветский период в отечественной историографии рассматриваемая проблема представлена публикациями разного жанра и уровня. Издано большое количество научных статей, касавшихся или специально посвящённых разработке конкретных аспектов истории крестьянского самоуправления². На современном этапе появляются коллективные обобщающие труды, в которых освещается эволюция сельской администрации на протяжении длительного хронологического периода³. Вопросы развития института местного управления пореформенной России сегодня стали предметом широкого обсуждения на научных форумах различного уровня⁴.

¹ Никитина Г.А. Сельская община – бускель – в пореформенный период (1861 – 1900 гг.). Ижевск: Изд-во УИИЯЛ УрО РАН, 1993.

² Александров А.А. Буржуазные реформы 60 – 70-х гг. XIX в. в Удмуртии // Очерки истории Удмуртии XIX в.: сб. ст. / отв. ред. Н.П. Лигенко. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. С. 82–140; Прокофьева Т.П. Местное самоуправление в России глазами крестьян // П.А. Зайончковский (1904 – 1983 гг.): статьи, публикации и воспоминания о нём. М.: РОССПЭН, 1998. С. 390–406; Крюкова С.С. Правовая культура русских крестьян в России XIX в.: проблемы и интерпретации // Этнографическое обозрение. 2003. № 1. С. 98–123; Зименков А.П. Традиции самоуправления в дореволюционной России // Обозреватель. 2008. № 4. С. 35–46; Бакиева Т.Г. Волостное управление у сибирских татар во второй пол. XIX – нач. XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 1. С. 156–164; Григорьев А.В. Развитие крестьянского общественного управления во второй пол. XIX в. (на материалах средневожских губерний) // Вестник Екатеринбургского института. 2011. № 1 (13). С. 100–103 и др.

³ Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – нач. XX в. / Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова, М.А. Миненко, И.В. Побережников. М.: Наука, 2003; Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства / отв. ред. В.Н. Захаров. М.: РОССПЭН, 2012 и др.

⁴ Кабытов П.С. Власть и крестьянство Поволжья в период проведения Столыпинской земельной реформы // Крестьянство и власть Среднего Поволжья: материалы VII Межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Саранск, 21 – 23 мая 2003 г.) / отв. ред. В.А. Юрченков. Саранск, 2004. С. 234–243; Земцов Л.И. Власть и крестьянский сословный суд («временные правила о волостном суде» 1912 г.) // Государ-

В последние годы значительно увеличилось число докторских и кандидатских диссертаций, охватывающих территориальные рамки регионов и субрегионов Российской Федерации, что позволяет говорить об увеличении интереса к рассматриваемой теме. К ним относятся работы, посвящённые истории как русской, так и национальной крестьянской общины, в которых содержатся сведения по введению и функционированию местного общественного самоуправления, проанализированы нормативные и законодательные акты, регулировавшие деятельность данного института¹. Уделяется внимание проблемам эволюции обычного права, выступавшего одним из основных регуляторов жизнедеятельности общины и функционирования её органов управления². Защищены диссертации, предметом исследования которых являлась непосредственно система крестьянского общественного самоуправления³. В них основательно проработан широкий круг вопросов: эволюция

ственная власть и крестьянство в XX – нач. XXI в.: сб. ст. к Междунар. науч.-практ. конф. (г. Коломна, 25 – 27 октября 2007 г.) / отв. ред. А.И. Шевельков. Коломна, 2007. Ч. I. С. 45–51; Марискин О.И. Мирские сборы крестьянской общины Европейской России во второй пол. XIX – нач. XX в.: по материалам Среднего Поволжья // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: материалы III Всерос. (XI межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Ижевск, 17 – 19 октября 2010 г.) / отв. ред. Г.А. Никитина. Ижевск, 2010. С. 265–271; Трушков С.А. Специфика деятельности мировых посредников в Вятской губернии (1861 – 1874 гг.) // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Киров, 19 – 21 мая 2011 г.) / под ред. Ю.А. Балыбердина. Киров, 2011. С. 67–71 и др.

¹ Еферица Т.В. Крестьянская община на территории Мордовии (60-е гг. XIX в. – 30-е гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1995; Бирюков А.В. Крестьянская община Самарской губернии в пореформенный период (1861 – 1900 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1999; Никитина Н.П. Крестьянская поземельная община Северо-Запада России (1861 – 1906 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Псков, 1999; Соловьев В.Ю. Русская крестьянская община в пореформенный период 1861 – 1900 гг.: на материалах Поволжья: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2009 и др.

² Александров Ю.В. Обычное право удмуртов (XIX – нач. XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1998; Петров Н.А. Община и обычное право чувашского крестьянства во второй пол. XIX – нач. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2000; Спицина О.В. Обычное право русского населения Мордовии: историко-этнографический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2011 и др.

³ Суворова Н.Г. Крестьянское самоуправление в государственной деревне Западной Сибири в 60-е гг. XVIII – первой пол. 60-х гг. XIX в. (организация, функции, правовая регламентация): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1997; Нежина М.В. Система самоуправления в Приамурском крае: исторический опыт формирования: вторая пол. 50-х гг. XIX – нач. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2007; Егоров Д.В. Деятельность мирского су-

структуры и функций сельских и волостных органов власти, их взаимоотношения с уездными и губернскими чиновниками, аграрная политика правительства Российской империи и т.д.

Активное изучение истории крестьянской общины в целом и функционирования органов общественного самоуправления в частности осуществлялось также на Европейском Севере России. Одной из первых к этой теме обратилась в 1953 г. Л.И. Сурина. На основе трёх волостных правлений (Благовещенского, Богоявленского и Вильгортского) Усть-Сысольского уезда она рассмотрела обязанности выборных должностных лиц и отношение крестьянства к общественной службе¹. Основное внимание было уделено влиянию капиталистических отношений на исполнение крестьянами возлагавшихся на них должностных обязанностей.

Проблема реализации крестьянами предоставленного им Общим Положением права избрания должностных лиц была поднята А.З. Цинманом². В своей работе он обратился к выявлению причин крестьянских выступлений, зафиксированных в Вологодской губернии в первые годы реализации реформы. Автор указал на неприязнь общинников к должностным лицам, избранным «по рекомендации бывших помещиков и дворян»³. Как следствие, крестьяне требовали увольнения неугодных с общественной службы: они стремились к тому, чтобы волостные и сельские правления возглавляли общинники, пользовавшиеся уважением в «мире».

В целом в трудах исследователей регионального уровня прослеживались тенденции и проблемы, аналогичные рассматриваемым общероссийской историографией. Основное внимание уделялось вопросам социально-

да чувашского крестьянства во второй пол. XIX – нач. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2010 и др.

¹ Сурина Л.И. Крестьяне Приустьсысольских волостей Вологодской губернии в кон. XIX и нач. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1953. С. 311, 324–326.

² Цинман А.З. Новые данные о крестьянском движении в Вологодской губернии (1861 – 1863 гг.) // Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР: северный археографический сб. / под ред. П.А. Колесникова. Вологда: ВГПИ, 1980. С. 50–68.

³ Цинман А.З. Новые данные о крестьянском движении в Вологодской губернии (1861 – 1863 гг.) // Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР: северный археографический сб. / под ред. П.А. Колесникова. Вологда, 1980. С. 50–52.

экономического развития крестьянской общины на Севере. В 1970 – 1980-е гг. издан ряд научных работ, защищены диссертации, посвящённые землевладению и землепользованию¹.

В 1976 г. была опубликована статья П.А. Колесникова², проследившего эволюцию социально-экономических отношений в общине Вологодской губернии в условиях развития региона и правительственной политики. Изучая северную деревню в отдельные исторические периоды (феодализм и империализм), он сделал акцент на экономические вопросы – право собственности на землю, формы землевладения, перераспределение земель и т.д.

Развитие социально-экономических отношений в крестьянской общине во многом определялось государственной политикой. В связи с этим Г.И. Просвирина выявила влияние мероприятий государственных учреждений в области сельского хозяйства на развитие сельскохозяйственного производства в регионе³. Она показала противоречивое воздействие трёх сил, определявших жизнедеятельность крестьянского хозяйства на рубеже веков: правительственной политики, деятельности местных земских учреждений и внутренних сил в крестьянском хозяйстве. К проблеме реформирования государственной деревни обратилась Н.И. Голикова⁴.

¹ Беловинский Л.В. Наделы и повинности бывших крепостных крестьян Вологодской, Вятской и Олонецкой губерниях накануне и после реформы 1861 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972; Просвирина Г.И. Крестьянское хозяйство Европейского Севера в кон. XIX – нач. XX в. (по материалам Вологодской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982; Её же. Сельское народонаселение и крестьянская семья на Севере в нач. XX в. // История и культура Архангельского Севера (досоветский период): межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А.А. Куратова. Вологда: ВГПИ, 1986. С. 115–121 и др.

² Колесников П.А. Основные этапы развития северной общины // Вопросы аграрной истории Европейского Севера СССР: ежегодник по аграрной истории / отв. ред. П.А. Колесников. Вологда, 1976. Вып. 6: Проблемы истории русской общины. С. 3–35.

³ Просвирина Г.И. Деятельность различных государственных учреждений России в области сельского хозяйства в кон. XIX – нач. XX в. (По материалам Вологодской губернии) // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период): сб. ст. / отв. ред. П.А. Колесников. Вологда: ВГПИ, 1981. С. 65–77.

⁴ Голикова Н.И. Политика царизма в государственной деревне Европейского Севера (60 – 80-е гг. XIX в.) // Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР: северный археографический сб. / под ред. П.А. Колесникова. Вологда: ВГПИ, 1980. С. 72–82.

Крупнейшим трудом, посвящённым северной общине, является «История северного крестьянства» в двух томах. Интересующий нас хронологический период был выделен в отдельный том¹. Внимание коллектива авторов было сфокусировано на процессах развития капиталистических отношений в северной деревне, а также их влиянии на социально-экономическое положение крестьянства. На материалах трёх губерний Европейского Севера (Архангельской, Вологодской и Олонецкой) был дан анализ реализации в деревне буржуазных реформ, изучены проблемы землепользования и землевладения, выполнения крестьянами возложенных на них государством повинностей и др. Отдельное внимание было уделено промыслам и неземледельческим занятиям крестьянства. Используя широкий круг источников, авторы выявили региональные особенности развития капитализма, а также закономерности в эволюции российской крестьянской общины.

Вопросы крестьянского самоуправления в монографии не получили значительного освещения. Говоря о реализации реформ в помещичьей, удельной и государственной деревне, авторы лишь упомянули о передаче контроля над ней реорганизуемому сельскому самоуправлению². Следуя за общероссийской тенденцией, региональные исследователи указывали на подчинённость крестьянских органов местной (губернской) администрации: «Волостные сходы и правления находились под пятой земских начальников, державших в своих руках всю полноту административной власти на местах»³.

В начале XXI в. вопросам крестьянского общественного самоуправления уделялось эпизодическое внимание. Ярким тому подтверждением является отсутствие специальных научных исследований. Опубликованные труды посвящены преимущественно отдельным аспектам: структуре управления в общине, взаимодействию сельского населения и губернской власти, взаимо-

¹ История северного крестьянства: в 2 т. Т. 2: Период капитализма / под ред. Ю.А. Полякова. Архангельск: Северо-Западное книж. изд-во, 1985.

² Там же. С. 21, 26, 32.

³ Там же. С. 47.

отношениям в сельском обществе¹. Всё чаще история регионального крестьянского самоуправления во 2-й половине XIX – начале XX в. становится предметом докладов на научных конференциях. При этом сообщения, как правило, посвящаются узкой проблематике². Так, Ф.Я. Коновалов на примере принятия приговоров на сельских сходах показал ограниченность общинной демократии. Выразалось это, по его мнению, в «подчинении личных интересов общественным», при этом вплоть до столыпинской аграрной реформы (1906) это активно поддерживалось государством³.

Фундаментальным трудом, в котором развитие крестьянского общественного самоуправления выступило одним из аспектов изучения, стал научный отчёт В.И. Чупрова и В.В. Шаньгиной⁴. Авторы обратились к комплексному анализу эволюции крестьянской общины пореформенного периода в пределах небольшого региона – они ограничились территорией Коми края. В 2013 г. на основе этого отчёта была издана монография⁵.

Проанализировав Общее Положение, широкий круг архивного материала, В.И. Чупров и В.В. Шаньгина проследили развитие крестьянского само-

¹ Трошина Т.И. Население и власть на Севере России // Вопросы истории. 2010. № 4. С. 3–12; Мухин Д.А. Практика проведения сходов крестьянами Вологодской губернии [Электронный ресурс] // Антропологический форум. 2012. № 17 online. С. 154–174. URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/17online/> (дата обращения: 15.03.2013) и др.

² Чупров В.И., Шаньгина В.В. Крестьянское общественное управление в Коми крае во второй пол. XIX в. и современность // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы IX Всерос. (с междунар. участием) науч.-теор. конф. (г. Сыктывкар, 16 апреля 2010 г.): в 3 ч. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2010. Ч. 3. С. 217–220; Мухин Д.А. Служба общественная как служба военная (к вопросу о восприятии сельских выборов в Вологодской губернии в кон. XIX – нач. XX в.) // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: материалы III Всерос. (XI межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Ижевск, 17 – 19 октября 2010 г.) / отв. ред. Г.А. Никитина. Ижевск, 2010. С. 291–294 и др.

³ Коновалов Ф.Я. Взаимоотношения внутри крестьянской общины (на материалах северной деревни второй пол. XIX – нач. XX в.) // Европейский Север: история и современность: тезисы Всерос. науч. конф. (г. Петрозаводск, 14 – 15 сентября 1990 г.) / отв. ред. А.И. Афанасьева, Н.А. Кораблев, Л.В. Суни. Петрозаводск, 1990. С. 36–37.

⁴ Чупров В.И., Шаньгина В.В. Крестьянская община Коми края во второй пол. XIX – нач. XX в. (1861 – февраль 1917 гг.). Научный отчёт. Сыктывкар, 2008 // Научный архив (НА) Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 757.

⁵ Чупров В.И., Шаньгина В.В. Крестьянская община Коми края во второй пол. XIX – нач. XX в. (1861 – февраль 1917 гг.). Сыктывкар: Кола, 2013.

управления на территории Коми края в качестве административной функции общины. Ими было рассмотрено влияние развития капиталистических отношений в деревне на отношение крестьян к выборным должностям. В работе историки показали зависимость двухуровневой системы самоуправления от губернской администрации и усиление этого влияния в период контрреформ Александра III¹. В большей степени их интересовал процесс выполнения должностными лицами и крестьянским сходом функций, связанных с социально-экономическими вопросами: распределение и взимание пошлин, переделы земли, занятие неземледельческим промыслом и т.д.

Таким образом, изучение развития структуры крестьянского общественного самоуправления, функций выборных должностных лиц и крестьянского схода на региональном уровне происходило по направлениям, характерным для общероссийской историографии. Однако, как было указано ранее, в настоящее время отсутствует обобщающая работа, посвящённая анализу крестьянского общественного самоуправления в пореформенный период на территории Вологодской губернии.

Целью диссертационной работы является исследование основных тенденций развития системы крестьянского самоуправления в Вологодской губернии во 2-й половине XIX – начале XX в. В соответствии с целью сформулированы следующие исследовательские **задачи**:

- охарактеризовать социально-экономические условия, оказывавшие влияние на развитие института крестьянского самоуправления в Вологодской губернии;
- определить виды крестьянской общины в указанном регионе, её состав;
- выявить и систематизировать комплекс государственных законов в сфере крестьянского самоуправления как на уровне Российской империи, так и Вологодской губернии;

¹ Чупров В.И., Шаньгина В.В. Крестьянская община Коми края во второй пол. XIX – нач. XX в. (1861 – февраль 1917 гг.). Научный отчёт Сыктывкар, 2008 // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 757. Л. 256.

- рассмотреть способы внедрения законодательных актов, регулировавших крестьянское самоуправление, в сельское общество;
- выделить общее и особенное в процессе организации структуры общественного самоуправления в российской северной деревне;
- представить взаимоотношения органов самоуправления между собой и с уездной администрацией.

Источниковая база исследования. Для решения поставленных задач привлекались разнообразные виды источников, часть из которых опубликована¹. Основу исследовательской работы составил комплекс документов, представленный материалами Государственного архива Вологодской губернии (ГАВО) и Национального архива Республики Коми (НАРК). Многие из них автором впервые вводятся в научный оборот. Анализ внешней и внутренней критики источников (законодательные акты, губернаторские отчёты, приговоры крестьянских сходов и т.д.) осуществлён в ряде научных работ².

Использованные в диссертационном исследовании источники подразделялись на четыре вида: законодательные акты, делопроизводственные и статистические материалы и периодическая печать. К первой группе отнесены нормативные акты, санкционированные верховной властью: Высочайшие манифесты, Высочайшие мнения, указы и положения. Наиболее многочисленной группой законов выступали положения, регламентировавшие права и

¹ Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах. СПб.: Изд-во земского отдела МВД, 1897. Т. 1: Сельское и волостное управление (Вопросы 1–25); Приговоры крестьянских сходов в Вологодской губернии в революции 1905 – 1907 гг. // Вологодский архив: сб. документов и материалов. Вологда: Вологодское книж. изд-во, 1963. Вып. 2. С. 30–40; Документы по истории крестьянской общины. 1861 – 1880 гг. / сост. Л.И. Кучумова, отв. ред. А.М. Анфимов, Б.Г. Литвак: в 5 т. Т. 5. М.: Тип. ВАСХНИЛ, 1991 и др. материалы.

² Источниковедение истории СССР / под ред. И.Д. Ковальченко: учебник. М.: Высш. школа, 1973; Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – нач. XX в. М.: Наука, 1979. С. 123–186, 259–267; Ганелин Р.Ш., Куликов С.В. Основные источники по истории России кон. XIX – нач. XX в.: учеб. пособие. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 9–41; Минаков А.С. Всеподданнейшие отчёты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй пол. XIX – нач. XX в. // Отечественная история. 2005. № 3. С. 170–175; Барыкина И.Е. Сравнительные обозрения Всемиловейших манифестов как источник по истории государственного управления // Клио. 2013. № 3 (75). С. 36–44 и др.

обязанности должностных лиц крестьянского самоуправления, волостных и сельских сходов, например, «О замене на сельских сходах домохозяев, находящихся в отлучке»¹.

Отдельно стоит отметить указы, которые составляли две группы: одни издавались в «развитие» или как дополнение принятых ранее положений, другие содержали нормы более общего характера и вносили незначительные изменения в законодательство относительно деятельности волостных и сельских должностных лиц. К ним примыкали «Высочайше утверждённые мнения Государственного Совета», такие как «О порядке разделения селений, составляющих одно сельское общество, на отдельные общества»². Как правило, данными нормативными актами утверждались предложения Госсовета по совершенствованию правовой базы в сфере крестьянского самоуправления и функционирования сельского общества, а также вносились уточнения и разъяснения в ранее принятые акты. Привлечение нормативных документов в качестве источников позволило раскрыть принципы государственной политики в отношении крестьянской общины и сельского общества в целом, определить её цели и задачи, содержание, характер, основные направления, проследить её эволюцию.

Во время исследования использовалось Полное собрание законов Российской империи, охватывающее хронологические рамки с 1861 по 1913 г.³ Для представления более полной картины законодательной деятельности правительства в сфере крестьянской общины привлекался «Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии», который ежегодно переиздавался Министерством внутренних дел⁴. Основным документом каждого издания являлось Общее Положение, его статьи в качестве примечания допол-

¹ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1877. Т. 50. Отд. 2. № 55291.

² Там же. Собр. 3. СПб., 1889. Т. 7. № 4378.

³ Там же. Собр. 2. Т. 36–55. СПб., 1863–1884; Собр. 3. Т. 1–33. СПб., 1885–1913.

⁴ Сборник указаний и распоряжений правительства, относящихся до крестьянского общественного управления и крестьянских учреждений / сост. А. Скоров. М.: Тип. А.А. Левенсон, 1883; Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Особое прил. к Т. IX Закона о состояниях, изд. 1902 г. и по прод. 1906 г.). 2-е изд. СПб.: Тип. МВД, 1908 и последующие переиздания.

нялись принятыми указами и решениями Департаментов Правительствующего Сената. Это помогло выявить и проанализировать вновь принимавшиеся нормативные акты, которые касались жизнедеятельности крестьянской общины и функционирования сформированного в ней самоуправления.

Во вторую группу источников – делопроизводственные документы – входят: переписка губернских и уездных учреждений, а также волостных и сельских правлений; внутренние материалы и документы, содержащие жалобы и прошения; документы делопроизводства Министерства внутренних дел и других правительственных ведомств. Их достоинством является комплексный характер формирования и последующего хранения. Внушительными массивами они отложились в архивных фондах: представителей губернских и уездных органов власти; управлений государственных имуществ, осуществлявших контроль над деятельностью крестьянской общины и исполнением ею правительственных распоряжений на подведомственной им территории; волостных и сельских правлений. В делах отмеченных фондов встречаются все разновидности делопроизводственных материалов: циркуляры, отношения, прошения, отчёты и т.д.

Наибольшее количество источников по вопросам крестьянского управления и общественного самоуправления сохранилось в фондах земских начальников – лиц, осуществлявших непосредственный надзор за деятельностью волостных и сельских правлений и сходов. В архивных фондах сосредоточен достаточно большой комплекс дел, отражающий все стороны общинной жизни.

Особого внимания требует фонд Канцелярии Вологодского губернатора¹, где собраны документы не только по делопроизводству высшего аппарата управления губернии, но и направленные в регион правительственными чиновниками (циркуляры МВД и его отделов, а также копии указов Сената). Благодаря этим материалам рассмотрена проблематика взаимоотношений

¹ ГАВО. Ф. 18.

между губернской администрацией и правительством в сфере регулирования крестьянского самоуправления.

Большой интерес представляли циркуляры уездных начальников и ответы на них волостных и сельских правлений: с их помощью не только выявлен круг вопросов, которые повседневно решались крестьянскими должностными лицами, а также их отношение к выполняемым обязанностям, но и определена степень самостоятельности выборных лиц в своей деятельности. Комплексное исследование этих документов дало возможность реконструировать общую картину взаимодействия губернских и уездных чиновников с общиной. Кроме того, важно обозначить циркуляры министра внутренних дел, направлявшиеся губернатору. Как правило, в них под «отправителем» указывалась аннотация документа, что значительно облегчило их анализ¹. В аналогичных документах губернских должностных лиц это встречалось крайне редко.

Одним из ключевых источников являлись приговоры волостных и сельских сходов, сохранившиеся как в фондах соответствующих правлений, так и – в качестве копий – в фондах земских начальников. В этом есть свои преимущества: в канцелярии начальников приговоры комплектовались по годам. Следовательно, знакомство с данными делами способствовало изучению решений сходов в территориальном отношении, а также помогло представить более общую картину развития общины.

Приговоры принимались непосредственно в крестьянской среде и несли на себе печать социального быта, традиций, взглядов, настроений общинников, а также экономического развития общества. Это уникальный тип документа: с одной стороны, он отражал отдельно взятый период (фрагмент) деятельности крестьянской общины и с этой точки зрения содержал меньше информации о функционировании сельского схода, чем, например, отчёт или акт по обследованию земским начальником волости или сельского общества. С другой – рассмотрение приговоров в совокупности (за целый год или в не-

¹ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 2004, 2376.

скольких правлениях) позволило выявить тенденцию развития деревни в Вологодской губернии во 2-й половине XIX – начале XX в., проследить общую проблематику обсуждавшихся на сходе вопросов.

Отдельный блок делопроизводственной документации составили годовые обзоры Вологодской губернии¹. Являясь частью отчётов губернаторов, с 1870 г. они стали публиковаться отдельными изданиями². Здесь была представлена общая характеристика социально-экономического и социально-политического развития региона за отчётный период; освещалась культурная сторона жизни губернии; содержались сведения о деятельности крестьянских должностных лиц. Обзоры сопровождались статистическими материалами в виде таблиц, располагавшихся в приложении. Несмотря на широкую информативность, содержащиеся в данном историческом источнике сведения требовали критического анализа. Во-первых, система сбора данных для написания отчётов была несовершенна (не было чётко сформулированной формы вопросника), что приводило к фактическим неточностям. Во-вторых, на это указывает А.С. Минаков, губернаторы в процессе составления документа нередко утаивали или смягчали информацию по вопросам, которые могли вызвать критику и возмущение со стороны правительства³.

Таким образом, были рассмотрены различные виды делопроизводственной документации, отражавшей деятельность крестьянских органов самоуправления и их взаимодействие с губернской администрацией. При этом сохранилась она как в фондах волостных правлений, так и на уровне уездов. Комплексное изучение данного вида исторических материалов позволило исследовать следующие аспекты: взаимоотношения губернских и уездных чиновников с крестьянской общиной; обязанности, возложенные на должностных лиц и их права; вопросы, волнующие крестьянское общество в опреде-

¹ Обзор Вологодской губернии за 1880 г. Вологда: Тип. Вологодского губ. правления, 1881; Обзор Вологодской губернии за 1884 г. Вологда, 1885 и др.

² Минаков А.С. Всеподданнейшие отчёты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй пол. XIX – нач. XX в. // Отечественная история. 2005. № 3. С. 170.

³ Там же. С. 173.

лённый исторический период; функционирование структуры крестьянского самоуправления; систему делопроизводства в крестьянских правлениях и т.д.

Статистические источники представлены «Материалами для оценки земель Вологодской губернии»¹ и «Памятными книжками Вологодской губернии»². В первом случае в нашем распоряжении оказались количественные данные, собранные Губернским статистическим бюро в результате проведённой в начале XX в. подворной переписи крестьянских хозяйств, которые позволили изучить интересовавшие нас аспекты социально-экономического развития губернии. При этом их можно отнести к наиболее достоверным и точным, так как, во-первых, сбор информации осуществлялся по чётко разработанным программам, «охватывающим все стороны хозяйственной жизни крестьян»³, а во-вторых – они дополнительно проверялись штатными сотрудниками бюро.

Достоинство «Памятных книжек...» – ежегодное издание статистических данных о населении, территории губернии, характеристика земельных угодий и т.д. Сравнение источника данного вида с «Обзорами Вологодской губернии» дало возможность детально проанализировать социально-экономическое развитие региона и его уездов на протяжении исследуемого хронологического периода.

С целью изучения поселенного состава крестьянских общин Вологодской губернии нами привлекались данные переписи поземельной собственности и населённых мест, собранные Центральным статистическим комите-

¹ Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Т. 1: Грязовецкий уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. М.: Тип. Н. Знаменского и П. Цветова, 1903; Т. 2: Вологодский уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. Вологда, 1907; Т. 3: Тотемский уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. Вологда, 1908; Т. 4: Вельский уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. Вологда, 1909; Т. 6: Велико-Устюгский уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. Вологда, 1914.

² Памятная книжка Вологодской губернии на 1862 и 1863 гг. Вологда: Тип. губ. правления, 1863; Памятная книжка Вологодской губернии на 1865 и 1866 гг. Вологда, 1866 и др.

³ Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Т. 1: Грязовецкий уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. М., 1903. С. 1.

том в 1877 – 1878 гг., а в 1885 г. опубликованные¹. В частности, в источнике представлены поуездные и поволостные сведения о числе сельских обществ, крестьянских общин, селений и дворов.

Следующая группа использованных источников – периодическая печать. При написании диссертационной работы были проанализированы статьи из «Вологодских губернских ведомостей». В целом для характеристики крестьянского самоуправления они менее информативны, чем законодательные акты и делопроизводственная документация. Несмотря на это, в них были выявлены сведения, которые не встречались в указанных выше документах. Например, публикации, раскрывающие отношение крестьян к уездным чиновникам², отражающие развитие общественных отношений в сельском обществе³. Кроме того, обнаруженные в них данные позволили дополнить выявленные ранее факты, а в отдельных случаях – сопоставить их между собой.

В «Вологодских губернских ведомостях» размещались законодательные акты и делопроизводственные материалы правительственных и губернских учреждений. Первые были представлены указами Правительствующего Сената, располагавшимися в первом или втором отделении официальной части. Многие из них совпадали с законодательными актами⁴, опубликованными в Полном собрании законов Российской империи. В большинстве случаев они содержали в себе комментарии к отдельным статьям «Высочайше утверждённых Положений...». Вторую группу представляли циркуляры МВД, которые выполняли ту же функцию, что и указы Сената, – знакомили местное население с законодательной деятельностью государства. Подтверждение тому – содержащаяся в них информация: отдельные статьи из указов и положений, принятых правительственными органами. Однако это весьма субъек-

¹ Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. 6: Губернии Приуральской группы и Крайнего Севера. СПб.: Тип. МВД, 1885. С. 217–268.

² О мировых посредниках // Вологодские губернские ведомости (ВГВ). 1861. 8 апреля. С. 87–91.

³ Общинно-земельные порядки крестьян Воробинской волости Сольвычегодского уезда // ВГВ. 1879. 13 августа. С. 1–2; 16 августа. С. 1–2; 20 августа. С. 1–2.

⁴ Имеется в виду указы, содержащие полный текст, так как много нормативных актов публиковалось редакцией без текста, с указанием лишь его названия.

тивный источник, так как выборка и дальнейшая публикация нормативных актов осуществлялась губернской администрацией. Следовательно, она определяла, какие законодательные материалы представители общины должны знать, а что им знать не стоит. Изучение «Ведомостей» дало возможность проследить тенденции внутренней политики губернской администрации по отдельным аспектам, выявить вектор её направления в зависимости от социально-экономической ситуации в губернии.

К отдельному виду источников можно отнести этнографические материалы. Они представлены рукописями корреспондентов, составленными во время опроса крестьян Центральных губерний Европейской России, в том числе Вологодской губернии, по специально разработанной «Программе» в 1897 – 1901 гг. и собранными «Этнографическим бюро» князя В.Н. Тенишева. Материалы находились в архивном фонде с одноимённым названием в Российском этнографическом музее, а в 2007 – 2008 гг. были опубликованы¹. Опросники оформлялись со слов крестьян, являвшихся очевидцами происшедших в конце XIX в. в северной деревне социально-экономических изменений, и изданы в виде, максимально приближенном к первоначальному. С привлечением указанного источника были детально исследованы следующие вопросы: процесс созыва крестьянских сходов и их проведение; взаимодействие крестьян с губернской властью; отношение сельских жителей к исполнению выборных должностей и др.

Таким образом, в совокупности представленный комплекс источников, использованных в процессе исследования, позволил раскрыть структуру крестьянского самоуправления, сформированную в рамках общины, проследить её эволюцию на протяжении пореформенного периода с точки зрения как социально-экономического развития Вологодской губернии, так и внутренней политики правительственного аппарата и деятельности губернской администрации.

¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. СПб.: Деловая полиграфия, 2007–2008.

Научная новизна исследования. На основе анализа многочисленных источников, большинство из которых впервые вводится в научный оборот, представлено ранее не издававшееся комплексное исследование крестьянского самоуправления в Вологодской губернии, сформированного в результате Великих реформ. В процессе изыскания было установлено преобладание в регионе крестьянской общины сложного вида, которая территориально совпадала с образованными в пореформенный период сельскими обществами. Показано отличие юго-западных уездов от остальной территории по типам, количеству входивших в неё деревень и дворов, а также плотности расселения «миров». При разработке выявленного комплекса нормативных правовых актов Российской империи, регламентировавших функционирование системы крестьянского самоуправления, на примере отдельно взятого региона определены и раскрыты основные направления реформирования изучавшегося института, отмечены причины принятия новых законов. В ходе изучения распространённых в Вологодской губернии методов повышения правовой грамотности крестьян и лиц, непосредственно осуществлявших самоуправление в обществе, охарактеризована их эффективность и доступность для понимания сельского жителя. В результате рассмотрения модернизации института крестьянского самоуправления доказано влияние на принцип формирования сельских органов власти, отношение крестьян к исполнению выборных должностей и т.д. социально-экономического развития общества, а также типологии общины. В итоге впервые были раскрыты общероссийские черты и особенности в формировании системы крестьянского самоуправления в губернии, характерные как для всего региона, так и отдельных его уездов.

Указанные положения соответствуют пунктам 2, 4, 7, 19 Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки).

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в возможности их использования при изучении истории крестьянской общины Вологодской губернии и Европейского Севера России, процессов развития общественного самоуправления, сло-

жившегося в пореформенной деревне, а также в дальнейшей разработке широкого круга проблем, связанных с развитием крестьянского самоуправления в России после 1861 г. Умозаключения автора могут быть использованы для выработки рекомендаций как при составлении законопроектов, так и реализации конкретных мероприятий, направленных на модернизацию местной власти в субъектах страны, особенно в её северных регионах. Основные положения и выводы диссертации будут полезны при подготовке курсов как для гуманитарных факультетов высших, так и средних специальных учебных заведений, а также при составлении пособий.

Методологическая основа исследования. Теоретико-методологической основой работы стала теория модернизации, под которой понимается сложный комплекс изменений, связанных с переходом от традиционного общества к индустриальному¹. Во 2-й половине XIX – начале XX в. крестьянство, являясь частью российского общества, постепенно трансформировалось, приспосабливаясь к изменяющимся условиям. Значительное влияние на этот процесс оказало государство. Одним из факторов модернизации было формирование единой структуры крестьянского самоуправления в деревне, органы которого становились административной ячейкой государственного управления на местах, а должностные лица приобретали черты чиновников.

При изучении развития крестьянского самоуправления в Вологодской губернии применялись общенаучные и общеисторические методы. Для исследования крестьянских органов самоуправления в отдельно взятый исторический период в целостности с общей тенденцией развития общины и деятельности правительственной администрации на протяжении пореформенного периода привлекался такой общественно-научный метод, как системный. С использованием статистического метода был проведен количественный и качественный анализ нормативно-законодательной деятельности правитель-

¹ Российская модернизация: проблемы и перспективы (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 3–39; Опыт российских модернизаций, XVIII – XX в. / отв. ред. В.В. Алексеев. М.: Наука, 2000; Российские модернизации XVIII – XX в.: взаимодействие традиций и новаций: сб. науч. ст. / отв. ред. Е.Ю. Казакова-Апкаримова. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008.

ства, губернской администрации, охарактеризован подеревенский состав общин, показаны изменения в численности сельского населения и т.д. Результаты представлены в виде сводных таблиц. Опора на метод анализа и синтеза материалов, использованных в диссертации, дала возможность сделать выводы из проведённой работы.

Из общеисторических методов применялся историко-генетический, что позволило последовательно рассмотреть законодательно-правовую деятельность государства в отношении крестьянской общины в зависимости от социально-экономической обстановки как в целом по империи, так и в губернии; выявить основные направления и тенденции развития структуры крестьянского самоуправления. В результате были раскрыты и описаны причинно-следственные связи и закономерности исторического развития исследуемого предмета. Сравнительно-исторический метод помог сопоставить деятельность правительственного аппарата и губернской администрации в регулировании процесс организации анализируемого института, сравнить полномочия и обязанности волостных и сельских избранников.

Работа основана на принципе историзма. Изучение крестьянской общины и сформированной в ней системы самоуправления осуществлялось в соответствии с общей тенденцией развития Российской империи и социально-экономической ситуацией в Вологодской губернии с привлечением различного рода источников. При этом основное внимание уделялось обоснованию причинно-следственных связей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В результате отмены крепостного права (1861) и реализованных затем реформ в удельной (1863) и государственной (1866) деревнях была организована единая структура крестьянских органов самоуправления. В основании сельских обществ, выступавших административно-территориальной единицей на местах, находилась крестьянская община, которая постепенно превращалась из института обычного в институт государственного права.

2. Крестьянские органы самоуправления имели двухуровневую структуру – они были сельскими и волостными. Самоуправление базировалось на сходах, представленных тремя видами (селенным, сельским и волостным) и являвшихся распорядительным органом управления в обществе. Выборные должностные лица выступали в качестве исполнительной власти в деревне, а также связующим звеном между «миром» и уездной администрацией.

3. Формирование органов крестьянского самоуправления регулировалось комплексом законов, однако на протяжении 2-й половины XIX – начала XX в. Общее Положение оставалось основополагающим правовым актом. Стремление правительства к унификации структуры крестьянских органов самоуправления отразилось на его законодательной инициативе.

4. На территории губернии было распространено четыре основных способа ознакомления крестьян с принимавшимися законодательными актами: а) приобретение правлениями сборников узаконений и распоряжений правительства; б) их публикация в «Вологодских губернских ведомостях»; в) оформление губернскими чиновниками содержания закона в форме циркуляров, направлявшихся в сельские общества; г) их зачитывание должностными лицами на сходе.

5. Эволюция органов крестьянского самоуправления Вологодской губернии в исследованный период происходила в соответствии с общероссийской тенденцией. Развитие социально-экономических и культурно-нравственных отношений в сельском обществе оказало влияние на модернизацию принципов организации волостных и сельских органов самоуправления.

6. Административно-территориальные и природно-климатические особенности Вологодской губернии способствовали развитию отличительных черт в принципе формирования крестьянских сходов и выборных должностных лиц. Данные различия существовали и по уездам региона. Прежде всего это было вызвано неравномерностью протекавших среди сельских обществ модернизационных процессов.

Степень достоверности и апробации результатов исследования.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в 14 научных публикациях, 3 из которых изданы в ведущих рецензируемых журналах, определённых ВАК при Минобрнауки России. В процессе исследования ряд выводов был озвучен в устных докладах и сообщениях автора на международной конференции в Сыктывкаре (2011); на 9 всероссийских научно-теоретических (с международным участием) и научно-практических конференциях в Екатеринбурге (2009) и Сыктывкаре (2009, 2010, 2011, 2012, 2013); на региональной научно-практической конференции в Сыктывкаре (2012) и 2-х всероссийских симпозиумах (с международным участием) по исторической демографии в Сыктывкаре (2012, 2013).

Положения и выводы диссертационного исследования апробированы в рамках реализации гранта РГНФ № 09-01-4115 а/с «Север Европейской России в начале XX в.: социально-политическая жизнь»; инициативного проекта фундаментальных исследований, выполняемых в учреждениях УрО РАН, № 12-У-6-1001 «История и культура Европейского Севера России в XVII – середине XX века (новые источники)».

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Проблема развития Вологодской губернии во 2-й половине XIX – начале XX в. является определяющей для анализа и понимания основных тенденций формирования органов крестьянского самоуправления как в целом по Российской империи, так и в пределах исследуемого нами региона. Происходившие в пореформенный период в сельском обществе социально-экономические процессы оказали непосредственное влияние на структуру общественного самоуправления, модернизация которой осуществлялась в рамках общероссийской тенденции. В то же время административно-территориальные и природно-климатические особенности Вологодской губернии способствовали проявлению региональной специфики.

Исходя из этого, в данной главе очерчена территория губернии на протяжении исследуемого периода. На основе природно-климатических и хозяйственно-экономических условий жизнедеятельности сельского населения выделены три группы уездов: юго-западная, центральная и северо-восточная. Изучены протекавшие в сельском обществе демографические процессы, а также социально-экономическое развитие крестьянства, составлявшего основную долю населения Вологодской губернии.

Начавшееся в 1860-е гг. образование сельских обществ, являвшихся низшей административной единицей управления, осуществлялось на основе крестьянской поземельной общины. Как следствие, присущие ей черты находили отражение в составе и функциях крестьянских сходо́в и должностных лиц. В связи с этим отдельное внимание было уделено анализу особенностей распространения по территории губернии крестьянской общины по видам, а также количеству входивших в неё деревень и крестьянских дворов.

1.1. Социально-экономические особенности северной губернии

Во 2-й половине XIX – начале XX в. Вологодская губерния относилась к территории Европейского Севера Российской империи. Охватывая пространство в 36,8 млн дес. (30% общей площади Европейского Севера), она занимала второе место, уступая Архангельской губернии, которая простиралась на 77,3 млн дес. (более 60% всей территории северного региона). При этом общая площадь её претерпела незначительные изменения во 2-й половине XIX в. (см. приложение 1). В начале XX в. она оставалась неизменной, что подтверждается данными отчётов Вологодского губернатора¹. Примыкая к Архангельской губернии с юго-восточной стороны, она связывала Европейский Север с центром и северо-западом Европейской России, Уралом, Поволжьем и Сибирью.

Исследователь И.И. Демкин относил Вологодскую губернию к тем регионам Руси, «где земли и много, да она не пригодна, климат там суровый, зима холодная и длинная, лето короткое – непостоянное, так что хлеб не всегда созревает»². Как следствие, не везде были одинаково благоприятные условия для жизни. Отчасти это было связано с тем, что большая часть площади была покрыта лесами. В начале XX в., согласно подсчётам агронома С. Кузницкого, в среднем по губернии на 1-го едока приходилось 2,9 дес. удобной земли, в то время как в Велико-Устюгском уезде – 3 дес., а в Европейской части России – 2,3 дес.³ Аналогичные цифры указывали советские исследователи: 2,5 дес. на душу или 14 дес. на крестьянское хозяйство⁴.

¹ Обзор Вологодской губернии за 1884 г. Вологда: Тип. Вологодского губ. правления, 1885. С. 1; Обзор Вологодской губернии за 1901 г. Вологда, 1902. С. 1; Обзор Вологодской губернии за 1914 г. Вологда, 1916. С. 1.

² Демкин И.И. Вологодский край / под ред. А.Ф. Соколова. СПб.: Тип. М. Акинфеева и И. Лентьева, 1901. С. 3.

³ Кузницкий С. Первая беседа о способах улучшения крестьянского хозяйства на Севере. Великий Устюг: Тип. И.Я. Львова, 1906. С. 1.

⁴ Осминский Т.И., Озеринин Н.В., Брусенский И.И. Очерки по истории края (Вологодская область). Вологда: Вологодское книж. изд-во, 1960. Гл. 8. С. 187.

В административно-территориальном отношении Вологодская губерния делилась на 10 уездов. По увеличению площади они распределялись следующим образом: Вологодский, Грязовецкий, Велико-Устюгский, Кадниковский, Тотемский, Вельский, Никольский, Сольвычегодский, Яренский и Усть-Сысольский. Последние два уезда занимали более половины всей губернии – 56,5%, где на Усть-Сысольский уезд приходилось 42,1%.

По природно-климатическим и хозяйственно-экономическим условиям уезды губернии составляли три группы: юго-западную (Вологодский, Грязовецкий и Кадниковский), центральную (Никольский, Вельский, Тотемский и Велико-Устюгский) и северо-восточную (Сольвычегодский, Усть-Сысольский и Яренский). При этом данные условия влияли на численность и плотность населения в них, а также определяли специфику жизнедеятельности крестьянства. К концу XIX в. выделенные группы являлись самостоятельными экономическими центрами с собственной формой аграрно-капиталистических отношений и устоявшимися социально-экономическими связями. В частности, юго-западный район тяготел к центральному промышленному району России, центральный – к южным уездам Архангельской губернии и архангельскому порту, а северо-восточный – к Вятской и Пермской губерниям.

В каждой группе проживала в основном определённая категория крестьян. В юго-западных уездах большую часть сельского населения составляли бывшие помещичьи крестьяне¹. В северо-восточных землях – только бывшие государственные. В уездах центральной группы встречались как бывшие государственные, так и удельные и даже помещичьи крестьяне². Усадьбы последних располагались, в частности, в Тотемском, Велико-

¹ Взгляд сквозь столетия // Вологодская область: от древности до наших дней / под ред. И.А. Позднякова. Вологда: Фест, 2006. С. 90.

² Колесников П.А. Из истории нашего края (Краткий исторический очерк) // Край наш вологодский: [Историко-экономический очерк о городах и сёлах Вологодской обл. / сост. П.А. Колесников, И.М. Королев]. Архангельск, Вологда: Северо-Западное книж. изд-во, 1982. С. 338.

Устюгском и Никольском уездах¹. В 1860-х гг. в Велико-Устюгском уезде числилось всего 8 душ временно-обязанных крестьян². По данным X ревизии (1858), в губернии насчитывалось 257,2 тыс. душ государственных, 102,6 тыс. душ помещичьих и 37,3 тыс. душ удельных крестьян³.

Численность населения в Вологодской губернии была непостоянной и имела тенденцию к увеличению (см. приложение 2), что было характерно для всего Европейского Севера. Согласно представленной в приложении 2 таблице с 1869 по 1915 г. население в среднем увеличилось на 76,3%. Среднегодовой прирост, в свою очередь, составил 1,66%. Однако Д.И. Пинаевский, исследовав больший хронологический период, выявил несколько иные данные. По его подсчётам, население Вологодской губернии с 1858 по 1914 г. увеличилось на 83,4%, а среднегодовой прирост составил 1,46%⁴. Особенно высокие показатели были зафиксированы в начале XX в. Если за 1901 – 1905 гг. численность населения увеличилась на 19267, то за 1905 – 1909 гг. – 80232, а за 1909 – 1913 гг. – 102489 человек. По подсчётам Г.И. Просвириной, за первые 15 лет нового столетия оно возросло на 24,6%⁵. Постепенный демографический рост в рассматриваемый исторический период был характерен для всего Европейского Севера.

Ключевым источником прибавления населения являлся естественный прирост. Если ежегодной нормой по губернии считалось повышение количества жителей на 1,1%, то на рубеже веков она, согласно отчётам губернатора, превышалась – примерно на 0,3 – 0,94%⁶. На этот процесс оказало влияние

¹ ГАВО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 69–73; Ведомость о числе утверждённых уставных грамот по именам Вологодской губернии // ВГВ. 1862. 31 марта. С. 55; Обзор Вологодской губернии за 1893 г. Вологда, 1894. С. 1.

² ПСЗ. Собр. 2. СПб.: Тип. II отд. с.е.и.в.к., 1865. Т. 37. Отд. 2. № 38891.

³ Подсчитано по: История северного крестьянства: в 2 т. Т. 2: Период капитализма / под ред. Ю.А. Полякова. Архангельск: Северо-Западное книж. изд-во, 1985. С. 12–13.

⁴ Пинаевский Д.И. Народонаселение Европейского Севера России во второй пол. XIX – нач. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 1999. С. 66.

⁵ Просвирина Г.И. Сельское народонаселение и крестьянская семья на Севере в нач. XX в. // История и культура Архангельского Севера (досоветский период): межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А.А. Куратова. Вологда: ВГПИ, 1986. С. 116.

⁶ Обзор Вологодской губернии за 1884 г. Вологда, 1885. С. 14; Обзор Вологодской губернии за 1900 г. Вологда, 1901. С. 19–20.

увеличение доли взрослого населения и продолжительности жизни, активное развитие на рубеже веков медицины и т.д.¹

В исследуемый период в регионе был зафиксирован механический прирост населения, чему способствовали следующие факторы. Во-первых, постепенное перемещение центра колонизации Европейского Севера с Мурманского побережья в Никольский уезд, являвшийся наиболее благоприятным регионом для «земледельческой колонизации». В начале XX в. он выступал в роли основного региона для образования переселенческих пунктов на Европейском Севере России². К 1910 г. здесь поселилось 3655 человек, из которых 1289 были русскими, а 2366 – выходцами из прибалтийских губерний³. Во-вторых, правительство вело активную политику переселения сельского населения из центральных густонаселённых губерний на окраины Российской империи⁴. Как следствие, к середине 1913 г. в Вологодскую губернию прибыло 8203 человек, в то время как в Архангельскую – всего 3340⁵.

По территории губернии население было распределено неравномерно. По данным 1908 г., его плотность по уездам составляла (человек на 1 кв. версту): Вологодский – 35,4; Грязовецкий – 17; Кадниковский – 13,9; Великоустюгский – 11,5; Никольский – 8,7; Тотемский – 8,2; Вельский – 5,7; Сольвычегодский – 3,8; Яренский – 1,09; Усть-Сысольский – 0,76⁶. Самыми населёнными являлись юго-западные уезды с благоприятными климатическими условиями и наиболее плодородными почвами. Средние показатели отмечались в центральной части губернии. Наименьшее число жителей наблюдалось

¹ Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Вишнякова Д.В. Сельское население Коми в середине XIX – XX в.: расселение, состав, численность. Сыктывкар: Тип. Полиграфсервис, 2005. С. 9, 15.

² Урус. О колонизации Севера // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. 1911. № 22. С. 774.

³ Чупров В.И. Социально-политическая жизнь северной деревни в кон. XIX – нач. XX в. (1895 – февраль 1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1992. С. 74.

⁴ ПСЗ. Собр. 3. СПб., 1905. Т. 23. Отд. 1. № 224656, 232126; СПб., 1907. Т. 24. Отд. 1. № 24331.

⁵ Чупров В.И. Социально-политическая жизнь северной деревни в кон. XIX – нач. XX в. (1895 – февраль 1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1992. С. 74.

⁶ Краткий экономический очерк Вологодской губернии // Ежегодник Вологодской губернии за 1911 г. Вологда: Тип. товарищества «Знаменский и Цветов», 1911. С. 115.

в 2-х северо-восточных уездах, занимавших пространство более половины губернии, но являвшихся малопригодными для занятий земледелием. Подобная картина сохранялась до 1914 г.¹ Таким образом, если плотность населения в Вологодском уезде превосходила среднюю по Европейской России (на 1 января 1914 г. она составляла 28 человек на кв. версту), то в Усть-Сысольском уезде она только соответствовала данным, зафиксированным в Сибири.

В пореформенный период Вологодская губерния оставалась аграрным регионом страны. В связи с этим соотношение между сельским и городским населением претерпело незначительные изменения. Если в 1868 г. в городах (без учёта населения заштатных городов Лальска и Красноборска) проживало в среднем 4,2% населения², то в 1897 г. – 4,7%. Для примера: в Архангельской губернии этот показатель был выше – 9,2% (1897)³. В начале XX в. численность городского населения составила 4,4%⁴. Столь низкий уровень урбанизации был вызван местными условиями. Все основные источники заработка, в том числе и фабрично-заводские предприятия, находились вне городов. Количество в них таких предприятий в начале нового столетия составляло 9,8% от их общего числа в губернии, а производительность – 16,3%⁵. Повышение доли городского населения в конце столетия во многом было обусловлено строительством железной дороги Москва – Вологда – Архангельск. Прокладка путей привлекла большое количество рабочих рук, что привело к росту миграции в губернию. Таким образом, механическое передвижение населения способствовало увеличению горожан в Вологодской губернии.

¹ Обзор Вологодской губернии за 1914 г. Вологда, 1916. С. 1.

² Подсчитано по: «Ведомости о состоянии народонаселения в Вологодской губернии за 1868 г.». ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 1829. Л. 54–54об.

³ Бондаренко О.Е. Население Коми края в кон. XIX в. (по материалам переписи 1897 г.) // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 29: Коми крестьянство в эпоху феодализма и капитализма / под ред. В.Н. Давыдова. Сыктывкар, 1983. С. 156.

⁴ Обзор Вологодской губернии за 1908 г. Вологда, 1909. С. 18.

⁵ Там же. С. 19.

Доля сельского населения составляла в среднем 95–96% от общего числа жителей: 1868 г. – 95,8%, в 1904 г. и 1914 г. – 95,5%¹. Относительно сословной принадлежности подавляющее число жителей – крестьяне: 92,9% в 1862 г.; 90,2% в 1880 г.; 95,5% в 1901 г. и 95,7% в 1914 г.² Казалось бы, начавшийся во 2-й половине XIX в. процесс социального расслоения в деревне должен был привести к снижению данных показателей. В России, в частности, он сопровождался выделением из среды сельских обитателей зажиточной верхушки и слоя рабочих. Однако процент крестьян в числе всех жителей Вологодской губернии не претерпел значительных изменений, а в начале нового столетия увеличился. Причина этого – неполнота экономического разложения северного крестьянства. Иными словами, в процессе расслоения половина крестьян сохранила видимость самостоятельности, не имея ярко выраженных черт, присущих как сельской буржуазии, так и наёмным рабочим.

Со времён средневековья грамотность северных крестьян, как считает Г.И. Просвирина, была относительно высокой. Побудительные причины этого явления определялись внутренней структурой крестьянского хозяйства³. Получившая развитие после реформ 1860-х гг. система крестьянского общественного самоуправления, а также формирование капиталистических отношений увеличили потребность в грамотных людях. Несмотря на это, на рубеже XIX – XX вв. уровень образованности сельского населения оставался

¹ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 1829. Л. 54–54об.; Справочные сведения // Памятная книжка Вологодской губернии на 1914 г. Вологда: Тип. губ. правления, 1914. С. 146.

² Статистический очерк Вологодской губернии // Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 г. Вологда, 1864. С. 69; Движение народонаселения Вологодской губернии за 1880 г. // Статистический сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом / под ред. Н.А. Полиевктова. Вологда: Тип. губ. правления, 1883. Т. 3. С. 214; Обзор Вологодской губернии за 1901 г. Вологда, 1902. С. 36; Обзор Вологодской губернии за 1914 г. Вологда, 1916. С. 19.

³ Просвирина Г.И. Грамотность крестьян Вологодской губернии в кон. XIX – нач. XX в. как фактор развития крестьянского хозяйства // Вклад северного крестьянства в развитие материальной и духовной культуры: тезисы годовичного собрания проблемного объединения и Северного отделения археографической комиссии (г. Вологда, 2 – 3 марта 1981 г.) / под ред. П.А. Колесникова. Вологда: ВГПИ, 1980. С. 44.

невысоким. Так, средний процент грамотности крестьян в губернии составлял 17,5%¹, в то время как в Европейской части России он достигал 22,9%².

На территории губернии уровень грамотности сельских жителей также был неоднородным. В начале нового столетия в 5 наиболее «благополучных» уездах (Вологодском, Грязовецком, Велико-Устюгском, Вельском и Тотемском) общее количество грамотных и полуграмотных крестьян среди населения обоего пола в среднем составило 19,3%³. Можно предположить, что в северо-восточных уездах этот показатель был ещё ниже, так как в Усть-Сысольском и Яренском уездах по переписи 1897 г. он равнялся 16,8%. Однако П.А. Сорокин, изучивший в первое десятилетие XX в. развитие образования среди зырян названных уездов, считал их наиболее образованным народом на Севере⁴.

По половому признаку среди владеющих грамотой преобладали мужчины. На рубеже веков это выражалось в следующих цифрах: 31,4% грамотных мужчин и 4,2% женщин⁵. По России этот показатель составлял 34% и 14% соответственно, в то время как безграмотных обоего пола было 79%⁶.

Культурное развитие сельского населения находилось в непосредственной зависимости от его образа жизни. Крестьянин вынужден был по-

¹ Просвирина Г.И. Грамотность крестьян Вологодской губернии в кон. XIX – нач. XX в. как фактор развития крестьянского хозяйства. С. 45.

² Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М.: Наука, 1975. С. 40.

³ Подсчитано по: Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Т. 1: Грязовецкий уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. М.: Тип. Н. Знаменского и П. Цветова, 1903. С. 552–554; Т. 2: Вологодский уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. Вологда, 1907. С. 616, 619; Т. 3: Тотемский уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. Вологда, 1908. С. 305, 307; Т. 4: Вельский уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. Вологда, 1909. С. 237; Т. 6: Велико-Устюгский уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. Вологда, 1914. С. 389, 392.

⁴ Сорокин П.А. Современные зыряне // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. 1911. № 24. С. 946.

⁵ Просвирина Г.И. Грамотность крестьян Вологодской губернии в кон. XIX – нач. XX в. как фактор развития крестьянского хозяйства // Вклад северного крестьянства в развитие материальной и духовной культуры: тезисы годовичного собрания проблемного объединения и Северного отделения археографической комиссии (г. Вологда, 2 – 3 марта 1981 г.) / под ред. П.А. Колесникова. Вологда, 1980. С. 45.

⁶ Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – нач. XX в.). М.: Просвещение, 1973. С. 112.

стоянно заботиться о пропитании, о куске хлеба. Традиционным было использование в хозяйстве детского труда. В итоге наблюдался высокий процент неграмотных среди взрослого населения и низкий показатель учащихся. Семьи, в которых имелись обучавшиеся грамоте, составляли в среднем 14,5% от числа всех хозяйств. Низкий показатель был обусловлен отсутствием у большей массы крестьян возможностей обучиться грамоте. В то же время, работавшие с ранних лет с утра до ночи на поле, они обладали мощным массивом знаний о сельском хозяйстве и природе. Крестьянин, как отметила М.М. Громыко, «с детства постепенно приобретал их – и накопленные веками, и новые, недавние. Окружающие давали эти знания целенаправленно, обучая, и стихийно – самой своей жизнью»¹.

Неблагоприятные природно-климатические условия не позволяли крестьянину обеспечить свою семью достаточным количеством хлеба за счёт собственного земельного участка. В результате выделялись сельские общества, где населению приходилось покупать хлеб на годовое пропитание. Такие общества были зафиксированы в Тотемском уезде, на что в 1886 г. указывал уездный исправник². «Чем дальше на север, – писал Н.М. Дружинин, – тем больше сужались возможности полевого хозяйства: в Яренском и Усть-Сысольском, а отчасти Сольвычегодском, уездах даже посевы ржи и овса были невозможны и оставался единственный промысел, обеспечивавший существование населения»³. Об этом говорили и сами сельские жители. Так, опрашивая крестьян Нёбдинской волости Усть-Сысольского уезда, представители земской управы в графе о первоочередных потребностях отмечали: «...кроме наделения землёй население нуждается в местных заработках»⁴.

Постоянно испытывая нехватку средств, находясь в поиске необходимого для существования зерна, крестьяне должны были платить огромное

¹ Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 442.

² ГАВО. Ф. 750. Оп. 2. Д. 5. Л. 6–7.

³ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе, 1861 – 1880 гг. М.: Наука, 1978. С. 206.

⁴ Цит. по: Цой Ун-Ен. Крестьянский отход в Коми крае в нач. XX в. // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 38: Крестьянство Коми края (досоветский период) / под ред. В.И. Чупрова. Сыктывкар, 1986. С. 61.

число налогов и податей и нести натуральные повинности. «Полученные доходы, – указала в своей работе Н.И. Голикова, – шли не только на уплату повинности, но и на покупку хлеба»¹. В итоге сельские жители были вынуждены всё чаще прибегать к поиску дополнительных финансовых источников. Обращение к неземледельческим занятиям было характерно для сельских жителей пореформенного периода, однако степень их распространения была разной. Например, среди чувашского и мордовского крестьянства они были развиты слабее, чем среди крестьян других народов Поволжья (татар, удмуртов, русских и др.)².

П.В. Котляровский подсчитал, что в течение календарного года земледельческим работам жители северо-восточных уездов уделяли не более 4 ½ месяцев (с мая по середину сентября). В остальное время они занимались разными промыслами и выполняли другие работы³, поэтому в исследуемый период в регионе продолжалось активное развитие крестьянских промыслов. Например, Усть-Сысольский и Яренский уезды ещё в 1800 – 1860 гг. были основными районами Вологодской губернии, куда население деревень отправлялось на дополнительные заработки. И уже тогда наблюдалась тенденция увеличения числа отходников. Подразделялись промыслы на местный и отхожий. М.А. Мацук отмечал, что в 1880-х гг. среди коми крестьянства зародился отхожий промысел на Уральские горные заводы⁴.

Одним из существенных катализаторов развития промысловой деятельности явилось аграрное перенаселение сельского общества (избыточ-

¹ Голикова Н.И. Политика царизма в государственной деревне Европейского Севера (60 – 80-е гг. XIX в.) // *Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР: северный археографический сб.* / под ред. П.А. Колесникова. Вологда: ВГПИ, 1980. С. 79.

² Кузнецов И.Д. Крестьянство Чувашии в период капитализма. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1963. С. 155; Патрушев А.С. Марийская деревня в период империализма. Йошкар-Ола: Марийское книж. изд-во, 1974. С. 24.

³ Индова Е.И. К истории государственных крестьян Вологодской губернии второй пол. XIX в. // *Материалы по истории Европейского Севера СССР: северный археографический сб.* / под ред. П.А. Колесникова. Вологда: ВГПИ, 1973. Вып. 3. С. 285.

⁴ Мацук М.А. Отход коми крестьян на уральские горные заводы в кон. XIX – нач. XX в. // *Хозяйство северного крестьянства в XVII – нач. XX в.: межвуз. сб. науч. тр.* / под ред. П.А. Колесникова. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 1987. С. 90.

ность рабочих рук). Наблюдавшиеся в пореформенный период интенсивные темпы роста населения начали превосходить темпы развития сельскохозяйственного производства. В связи с этим часть крестьян, не нашедших применение своим силам на земле, начинала заниматься неземледельческой деятельностью. При этом свой участок они отдавали в аренду или продавали. В 1900 г. в Грязовецком уезде из 23177 хозяйств 3245 сдавало свою наделенную землю в аренду¹. По мнению А.М. Анфимова, в конце XIX в. это стало обычным явлением на всей территории Европейской России, а в Вологодской губернии была зарегистрирована общественная аренда².

О масштабах развития крестьянских промыслов на рубеже веков свидетельствуют материалы Первой всероссийской переписи населения 1897 г. По её итогам 197 тыс. человек из числа сельского населения указали на дополнительное занятие промыслами. С учётом крестьян, находившихся во время проведения переписи за пределами своего общества (уже являясь отходниками), их число составило 312 тыс. человек, или около 50% взрослого сельского населения³. В начале XX в. большинство крестьянских хозяйств не могло обходиться без средств, получаемых от занятия промыслами. В связи с этим в экономической жизни деревни наблюдалась особенность, которую весьма точно подчеркнула Л.И. Сурина, – господство мелкого крестьянского хозяйства, представлявшего собой своеобразное, сложное сочетание земледелия и скотоводства с различными неземледельческими занятиями, в том числе традиционными: охотой, рыболовством, извозом⁴.

В пореформенный период в деревне наблюдались изменения в экономическом строе как крестьянского хозяйства, так и промыслов. В последнем слу-

¹ Субботин А. Крестьянское движение в Вологодской губернии в 1905 – 1907 гг. // 1905. Сб. ст. о революционном движении 1905 – 1907 гг. в Вологодской губернии / под ред. В.Н. Новосельского. Вологда: Изд-во Вологодского ИСТПАРТА, 1925. С. 26, 28.

² Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России, 1881 – 1904 гг. М.: Наука, 1980. С. 107, 123.

³ История северного крестьянства: в 2 т. Т. 2: Период капитализма / под ред. Ю.А. Полякова. Архангельск, 1985. С. 90.

⁴ Сурина Л.И. Положение крестьянства в годы первой мировой войны (1914 – 1917 гг.) // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 16: Вопросы истории Коми АССР (XVII – нач. XX в.) / под ред. В.Н. Давыдова. Сыктывкар, 1975. С. 102.

чае это проявлялось в усилении значения вновь возникших и развивавшихся неземледельческих занятий. Подавляющая часть крестьян стала относиться к ним как к возможности дополнительного заработка. «Вот уж по весне добудем опять денежек-то, – отзывался в 1898 – 1899 гг. крестьянин Вепревской волости Вологодского уезда, – чужая сторонushка выручит меня. Не понуждаемся товды и в денежках, и оброк уплатим, и кобылу на пашню куплю...»¹.

Промысловая деятельность населения была весьма разнообразна. К началу XX в. в губернии существовало до 50 различных ремесленно-кустарных производств, а к 1914 г. насчитывалось до 143 тыс. кустарей и ремесленников. Большинство из них концентрировалось в Вологодском (48% всех кустарей губернии), Грязовецком, Кадниковском, Тотемском и Велико-Устюгском уездах. Находясь в непосредственной зависимости от природно-климатических условий уезда и его экономического развития, промысловая деятельность сельских жителей приобретала облик специализации². Н.Д. Конаков, исследуя традиционные занятия коми-зырян в Усть-Сысольском и Яренском уездах, пришёл к выводу о распространении земледелия как основной деятельности сельских жителей преимущественно в их южной части. Промыслом же, по его мнению, занимались крестьяне северных волостей Яренского и северо-восточных волостей Усть-Сысольского уезда³. Данный факт ранее отмечал и П.В. Котляровский. «Из Усть-Сысольского уезда, –

¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб.: Деловая полиграфия, 2007. С. 595.

² Этот вопрос широко освещён в историографии. См.: Местные промыслы по уездам и волостям Вологодской губернии // В неzemледельческие промыслы Вологодской губернии / под ред. А.Н. Масленикова. Вологда: Изд-во Вологодского губ. земства, 1903. Приложение. С. 1–10; Романова Н.Г. Развитие домашних производств сысольских коми в кон. XIX – нач. XX в. // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 16: Вопросы истории Коми АССР (XVII – нач. XX в.) / под ред. В.Н. Давыдова. Сыктывкар, 1975. С. 63–73; Никулина Т.В. Кустарные промыслы в хозяйстве Севера России в кон. XIX – нач. XX в. // Хозяйство северного крестьянства в XVII – нач. XX в.: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. П.А. Колесникова. Сыктывкар, 1987. С. 84–90 и др.

³ Конаков Н.Д. Присваивающие отрасли хозяйства Коми в кон. XIX – нач. XX в. // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 23: Вопросы социально-экономической истории Коми края (эпоха феодализма и капитализма) / под ред. Ю.В. Гагарина, В.Н. Давыдова. Сыктывкар, 1980. С. 101.

констатировал исследователь, – в основном уходили в Пермскую, Вятскую губернии, а иногда и в Западную Сибирь; из Яренского уезда – в Архангельск и Петербург»¹. Указанные направления ухода на заработки были распространены среди сельского населения ещё во 2-й половине XVIII в. Подобное разделение по преобладанию сельскохозяйственного производства или промыслов в быту крестьян наблюдалось и по другим уездам губернии².

Постепенно в регионе возрастали темпы роста отходничества. За 40 лет (1861 – 1900 гг.) оно увеличилось более чем в 6 раз, что превышало показатели Архангельской и Олонецкой губерний. Особую роль в этом сыграл проникавший в Вологодскую губернию капитализм. На развитие отхожих промыслов в той или иной волости оказывало влияние её расположение относительно города. Цой Ун-Ен, исследовав подворные списки крестьян Вильгортской и Подъельской волостей Усть-Сысольского уезда, пришёл к выводу, что в первом случае промыслами была занята примерно треть крестьянских хозяйств, во втором – практически все крестьяне. Объяснил он это близостью Вильгортской волости к г. Усть-Сысольску, что «стимулировало развитие сельскохозяйственного производства и деревенских ремёсел, то есть могло удержать большую часть крестьян дома»³.

Несмотря на возраставшую роль отходничества в жизни крестьянина, по-прежнему сохранялась его тесная связь с земледелием. Н. Гиммер ещё в начале XX в. писал: «При развитии промыслов сельское хозяйство здесь во все не теряет своего существенного, а большей частью – огромного значения. В Северной России, за исключением сравнительно немногих районов Край-

¹ Индова Е.И. К истории государственных крестьян Вологодской губернии второй пол. XIX в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: северный археографический сб. / под ред. П.А. Колесникова. Вологда, 1973. Вып. 3. С. 285.

² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 209, 395, 723, 744.

³ Цой Ун-Ен. Крестьянский отход в Коми крае в нач. XX в. // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 38: Крестьянство Коми края (досоветский период) / под ред. В.И. Чупрова. Сыктывкар, 1986. С. 64.

него Севера, сельское хозяйство остаётся базисом крестьянской экономики»¹. В качестве примера он привёл Вельский уезд, где, по его подсчётам, беспосевного крестьянского населения насчитывалось всего 3,8%, причём все эти дворы – или безземельные, или не имели работника.

Находясь в постоянном поиске дополнительных средств, крестьянин не забрасывал свой земельный участок. Так, в Вельском уезде из 17519 наличных хозяйств 11954 (68,2%) занимались местными промыслами и 6759 (38,6%) – отхожими. Аналогичная ситуация наблюдалась в Вологодском уезде: из 29569 наличных хозяйств в первом случае было занято 22158 (74,9%), а во втором – 6050 (20,5%) хозяйств². Несколько иная картина сложилась в северо-восточных уездах губернии. В начале XX в. отхожие промыслы здесь стали играть значительную роль в деревенской экономике, что подтверждалось увеличением количества занятых ими крестьян.

Уход на заработки не всегда гарантировал получение дополнительной прибыли. Цой Ун-Ен в своей работе приводит мнение исследователя А.Н. Масленкова: «Экономические результаты отхожих промыслов сводятся к нулю: отхожий заработок проживается по городам и дорогам, по городам и трактам, и нередко отхожий промышленник возвращается домой больной, спившийся и без денег в кармане»³. Сами же крестьяне указывали, что результат от хождений был разным и нередко зависел от направления ухода: «Из Архангельска хоть сколько-нибудь приносят деньжонок. Но из Питера многие возвращаются ни с чем и по этапу»⁴. Несмотря на указанный факт, в большинстве случаев промысловая деятельность приносила существенный

¹ Гиммер Н. Крестьянский бюджет на Севере // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. 1911. № 12. С. 1017.

² Подсчитано по: Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Т. 2: Вологодский уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. Вологда, 1907. С. 631, 634; Т. 4: Вельский уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. Вологда, 1909. С. 248, 250.

³ Цит. по: Цой Ун-Ен. Крестьянский отход в Коми крае в нач. XX в. // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 38: Крестьянство Коми края (досоветский период) / под ред. В.И. Чупрова. Сыктывкар, 1986. С. 60.

⁴ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 3: Никольский и Сольвычегодский уезды. СПб., 2007. С. 598.

доход в общий бюджет крестьянской семьи. Однако во 2-й половине XIX – начале XX в. промыслы по своей значимости существенно уступали сельскому хозяйству, которое оставалось главным источником дохода крестьян Вологодской губернии.

В целом отхожие промыслы изменили экономическую жизнь деревни. Крестьяне начали отходить от сельскохозяйственного производства – они забрасывали свои земельные участки и пополняли ряды «промышленников». Но помимо того, что отходничество способствовало проникновению в деревню рыночных отношений и их развитию, оно изменило сознание крестьян: «на смену осёдлому, забитому, приросшему к своей деревне, верившему попам, боявшемуся ”начальства“ крепостному крестьянину выросло новое поколение крестьян, побывавших в отхожих промыслах, в городах, научившихся кой-чему из горького опыта бродячей жизни и наёмной работы»¹.

Независимо от рода деятельности каждый крестьянин был обязан платить в государственную и губернскую казну налоги и подати различных видов (см. приложение 3). В пореформенный период с сельских жителей взимались: лесной налог, подушная подать, государственный поземельный, а также различные косвенные налоги, земские и мирские сборы и страховые платежи. Как правило, они являлись тяжким грузом для крестьян, а для многих из них были непосильны. В 1868 г. их общая сумма по губернии составила 825483 руб. 81 коп. В среднем на каждую облагаемую сельскую душу приходилось по 84 коп. В последующем происходило увеличение размера денежного сбора, взимаемого с крестьянина. Согласно подсчётам В.В. Шаньгиной, в 1891 г. на каждую облагаемую душу оклады налогов и сборов в сельских обществах Яренского уезда составили от 1 руб. 95 коп. до 3 руб. 29 коп., а по Усть-Сысольскому – от 2 руб. 33 коп. до 7 руб. 16 коп.²

¹ Чупров В.И. Социально-политическая жизнь северной деревни 1895 – февраль 1917 гг. М.: Наука, 1991. С. 41.

² Шаньгина В.В. Платежи и повинности крестьян Коми края в пореформенный годы XIX в. // Труды Института ЯЛИИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 38: Крестьянство Коми края (досоветский период) / под ред. В.И. Чупрова. Сыктывкар, 1986. С. 37.

Кроме указанных сборов крестьяне платили оброчную подать, которая законом 12 июня 1886 г. была преобразована в выкупные платежи. Необходимо отметить, что экономическая политика правительства вызывала интерес исследователей. При этом они акцентировали своё внимание на разных аспектах. Например, П.А. Зайончковский характеризовал экономическую политику 1-й половины 1880-х гг. как определённый шаг по пути преобразования податной системы на новых буржуазных началах¹. А.М. Анфимов основным результатом реформирования фискальной политики правительства считал сближение между собой разрядов крестьян в части податного обложения². В.И. Чупров отметил: «С чисто финансовой точки зрения этот закон представлял собой грабительскую операцию, проведённую по фискальным соображениям»³.

После отмены оброчной, а затем и подушной подати выкупные платежи увеличились примерно в 2,5 раза и стали составлять основной вид государственных платежей (см. приложение 4). В конце XIX в. на их долю приходилось в среднем 60% (в 1888 г. – 60,3%, а в 1893 г. – 59,1%) от общей суммы платежей. При этом на рубеже XIX – XX вв. наблюдалась тенденция к уменьшению их доли и возрастанию земских сборов. В годы Первой русской революции под натиском народных масс правительство отменило данный вид налогообложения, однако и эта мера не привела к существенному уменьшению общей суммы взимаемых с крестьян платежей.

Значительную часть своих средств крестьяне отдавали в качестве мирских (носили целиком сословный характер) и земских сборов. К первой категории относились повинности, исполнявшиеся каждым обществом для удовлетворения собственных внутренних потребностей. В их ряду: содержание

¹ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в кон. XIX столетия (политическая реакция 80-х – нач. 90-х гг.). М.: Мысль, 1970. С. 140.

² Анфимов А.М. Некоторые данные об изменениях экономического положения крестьян разных разрядов в кон. XIX в. // Проблемы социально-экономической истории России: сб. ст. к 85-летию академ. Н.М. Дружинина / под ред. Л.М. Иванова. М.: Наука, 1971. С. 230.

³ Чупров В.И. Социально-политическая жизнь северной деревни в кон. XIX – нач. XX в. (1895 – февраль 1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1992. С. 112.

общественного управления, строительство и ремонт сельских запасных магазинов, поддержание в исправном состоянии просёлочных дорог, проточных вод и канав на землях, находившихся в собственности общин или состоявших в их постоянном пользовании, меж и межевых знаков, содержание караулов в деревнях и многое другое. В.П. Шляпин в 1881 г. насчитал не один десяток волостных и сельских сборов¹.

Мирские платежи не были постоянными и имели тенденцию к увеличению. На территории северо-восточных уездов их размеры в расчёте на ревизскую душу составляли: в 1881 г. – 79 коп. по Усть-Сысольскому и 64 коп. по Яренскому уезду; в 1891 г. – соответственно 1 руб. 26 коп. и 86 коп. и в 1895 г. – 1 руб. 39 коп. и 1 руб. 28 коп.² Рост их объяснялся тем, что, во-первых, значительные средства крестьянский «мир» отдавал на нужды губернской администрации и церкви. Так, особый вид сельских выплат составляли сборы на содержание церкви и церковнослужителей, на ремонт, отопление и освещение церковных строений³. Во-вторых, увеличивались расходы на содержание волостных и сельских правлений и нужды сельского общества.

Все мирские подати подразделялись на денежные и натуральные. Причём последние зачастую являлись наиболее обременительными для крестьянина, так как отрывали его от сельскохозяйственных и промысловых занятий. При этом наиболее тяжёлой из них являлась дорожная повинность, которая имела тенденцию к увеличению. Корреспонденты Этнографического бюро в 1898 – 1899 гг. во время опроса крестьян Вологодской губернии нередко сталкивались с их недовольством по поводу обязанности исправления

¹ Шляпин В.П. Статистические сведения о составе волостей Вологодской губернии // Статистический сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом / под ред. Н.А. Полиевктова. Вологда, 1883. Т. 3. С. 61–66.

² Шаньгина В.В. Платежи и повинности крестьян Коми края в пореформенный годы XIX в. // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 38: Крестьянство Коми края (досоветский период) / под ред. В.И. Чупрова. Сыктывкар, 1986. С. 39.

³ ГАВО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 52. Л. 37; НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 33. Л. 16; Ф. 38. Оп. 1. Д. 19. Л. 11об.

дорог. В частности, жители Степуринской волости Грязовецкого уезда готовы были «отдать по 15 коп. с души, лишь бы не поправлять дорог»¹.

Дело было не столько в большом объеме работ, сколько в системе их организации. Крестьянам приходилось выполнять эту повинность далеко за пределами своей местности и нередко в разгар полевых работ. В 1866 г. исправление дорог и мостов по петербургскому тракту крестьянам Чернятинского общества Богородской волости Вологодского уезда обошлось в 17 руб. 68 коп. или по 17 коп. с души², а в 1869 г. в таких работах приняло участие 1200 жителей Помоздинской волости Усть-Сысольского уезда и было затрачено 240 руб.³ В целом по Европейскому Северу стоимость содержания одной версты земских дорог обходилась сельскому населению довольно дорого – примерно в 57 руб.⁴ Столь непомерный труд и значительные финансовые затраты вызывали протесты против несения данной повинности. Один из таких бойкотов был организован высококовскими крестьянами Вологодского уезда в 1897 г.⁵

В кризисные годы правительство шло на уступки сельскому обществу, уменьшая размер отдельных платежей. В частности, в 1867 – 1868 гг. в северо-восточных уездах Вологодской губернии разразился голод, причины и последствия которого бурно обсуждались на страницах современной центральной периодики⁶. Авторы статей и заметок рисовали реальную картину развития земледелия в северной деревне. Через прессу они стремились донести до губернских и государственных чиновников все проблемы, с которыми сталкивался крестьянин в повседневности. В ответ Государственный Совет 9 но-

¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 13.

² ГАВО. Ф. 97. Оп. 3. Д. 2. Л. 21–21об.

³ НАРК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 109. Л. 12об.

⁴ Чупров В.И. Социально-политическая жизнь северной деревни в кон. XIX – нач. XX в. (1895 – февраль 1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1992. С. 115.

⁵ Мухин А.В. Буйство высококовских мужиков // Маяк (Вологодский р-н). 1987. 6 августа. С. 4.

⁶ Рощевская Л.П. Центральная журналистика 60 – 70-х гг. XIX в. о коми крестьянах // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 38: Крестьянство коми края (досоветский период) / под ред. В.И. Чупрова. Сыктывкар, 1986. С. 146–154.

ября 1870 г. утвердил Высочайшее мнение¹, которым размер оброчной подати снижался с 2 руб. 97 коп. до 90 коп. с души для крестьян Усть-Сысольского и Яренского и до 2 руб. в Сольвычегодском уезде. В 1884 г. Правительствующий Сенат предоставил земским учреждениям, «коим по закону предоставлены: назначение, раскладка, взимание и расходование земских сборов», право давать крестьянам отсрочку в уплате земских сборов, но только в исключительных случаях (неурожая, градобития, пожаров, падежей скота и т.п.), когда их взыскание в установленные сроки влечёт за собой значительное расстройство в хозяйстве плательщиков и уменьшение платёжных сил местности². Все эти мероприятия являлись попыткой министерства финансов, с одной стороны, укрепить патриархальные «устои» деревни, а с другой – предоставить некоторые финансовые послабления крестьянству.

Несмотря на это, в поземельных общинах зачастую образовывались недоимки³. В процессе исследования были выявлены сельские общества, члены которых совершенно не имели средств на уплату денежных сборов. Ярким примером тому служит ответ волостного старшины Спасской волости Вологодского уезда земскому начальнику, датированный 1896 г. На требование взыскать с десятских полицейских штраф в размере 1 руб. он рапортовал о том, что они не могут их уплатить ввиду крайней бедности, совершенно не имеют никакого имущества и даже занимаются сбором милостыни⁴. Г.И. Просвирина, изучив бюджеты крестьянских хозяйств в начале XX в., пришла к выводу о дефиците бюджета у 40% рассмотренных ею хозяйств и только 2% из тех, у кого была прибыль в бюджете, имели денежный доход вдвое больше расхода⁵.

¹ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1874. Т. 45. Отд. 2. № 48889.

² ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 2376. Л. 118.

³ Там же. Ф. 750. Оп. 1. Д. 23. Л. 11об.; Д. 26. Л. 20; Оп. 2. Д. 5. Л. 92–101об., 179–179об, 189–192, 193–196; Ф. 683. Оп. 1. Д. 43. Л. 22об.–23.

⁴ Там же. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1598. Л. 85–85об.

⁵ Просвирина Г.И. Крестьянские бюджеты нач. XX в. (обследование по Вологодской губернии) // Хозяйство северного крестьянства в XVII – нач. XX в.: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. П.А. Колесникова. Сыктывкар, 1987. С. 112.

Ежеквартально волостными правлениями подавались на имя уездных чиновников отчёты о состоянии посевов и сборов урожая, которые затем передавались губернатору. В результате местные власти знали о финансовой обстановке в деревне и о возникавшей неплатёжеспособности сельского населения, которая приводила к увеличению недоимок. Ярким примером тому является циркуляр от 3 сентября 1905 г. за № 571, подписанный губернатором Лодыженским. В документе земским начальникам сообщалось о прогрессирующем увеличении задолженности по поземельным сборам: «...в январе текущего года недоборы увеличились против прошлого года на 5040 руб. 95 коп. (указана общая сумма по Вологодской губернии – *С.П.*), в феврале – на 18147 руб. 72 коп., в марте – на 5872 руб. 62 коп., в апреле – на 9036 руб. 33 коп., в мае – на 16890 руб. 6 коп., в июне – на 49933 руб. 43 коп. и в июле на – 69452 руб. 3 коп...»¹.

Аналогичные «долги» были у крестьян по всем видам налогообложения (см. приложение 5). Н.М. Дружинин, исследовав выкупные платежи бывших помещичьих крестьян во 2-й половине XIX в., отметил наибольший процент недоимок в нечернозёмных губерниях со скудной почвой и малыми наделами, не обеспечивавшими доход земледельцу. При этом он указал на их стабильное уменьшение в Вологодской губернии (в период с 1866 по 1881 г.)². Это вызывает некоторое сомнение, так как из таблицы приложения 5 следует, что на рубеже веков по губернии недоимки по выкупным платежам «стабильно» увеличивались. Причём отмена подушной и оброчной податей привела к их увеличению. Если до 1887 г. недоборы по выкупным платежам в среднем составляли от 1,4% (1880) до 7,4% (1888), то в 1900 г. они доходили до 17,4%, а накануне Первой русской революции (1904) – 30,8%.

Основные причины понижения платёжеспособности крестьян и, соответственно, их обнищания – недород хлеба и травы и отсутствие постоянных заработков. В 1868 г. старшина Фетиньинского волостного правления Тотемского

¹ НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 8. Л. 28.

² Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе, 1861 – 1880 гг. М., 1978. С. 75, 77.

уезда на просьбу мирового посредника взыскать оброчные недоимки писал, что как их, так и мирские сборы взыскать невозможно, так как «которые крестьяне посостоятельнее, те уплатили, а многие вовсе не имеют ничего»¹.

Помимо финансовой составляющей причинами возникновения долгов являлись: 1) нежелание крестьян платить подати и налоги и 2) недостаточная организация сборов. В 1894 г. тотемский уездный исправник А.И. Алексин, задавшись вопросом, почему даже при благоприятном урожае льна окладные сборы по уезду поступали несвоевременно или совсем отсутствовали, пришёл к выводу: «Следует взыскать денег много, а времени мало! Например, в текущем году нужно взыскать окладных сборов около 500.000 руб. в двухмесячный период времени еще при неудобствах сообщений, суммы скапливают в правлениях до нескольких тысяч руб., затем посылают с неопытным сборщиком, который без осторожности везёт, случается до 6 и 7 тысяч при таких условиях долго ли до несчастья»².

Зная о существующих проблемах, в качестве основного фактора образования недоимок губернатор указывал ненадлежащие организацию и контроль над поступлением денежных средств со стороны земских начальников. Как следствие, он требовал от них принимать жёсткие меры по устранению недоборов и не допускать их в последующем; в случае необходимости – «путём предоставления плательщикам указанных в законах от 13 мая 1896 г., 31 мая 1899 г. и 12 марта 1903 г. облегчений и льгот в уплате окладных сборов»³.

Таким образом, в исследуемый период крестьяне исполняли большое количество разнообразных повинностей, большинство которых являлись денежными. Зачастую взимаемые сборы превышали годовые доходы сельского жителя. В итоге обществами подавались ходатайства на имя министра внутренних дел с просьбой предоставить льготы по уплате причитающихся с них податей⁴. Установленная во 2-й половине XIX в. система сборов и повинно-

¹ ГАВО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 43. Л. 20–20об.

² Там же. Ф. 750. Оп. 1. Д. 26. Л. 29–29об.

³ НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 8. Л. 28.

⁴ ГАВО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 18. Л. 74.

стей ещё больше разоряла крестьян. Причина этого крылась в преследуемых правительством целях, касающихся реализации финансовой политики. Осуществлявшиеся государством мероприятия по изменению налогообложения деревни преследовали, как правило, фискальные цели, развитие крестьянского сельскохозяйственного производства отходило на 2-й план.

Происходившие после реформы 1861 г. в Вологодской губернии социально-экономические процессы способствовали развитию торговли. В конце XIX в. в регионе наблюдалось значительное отличие между внешней и внутренней торговлей. Если в первом случае ведущие позиции принадлежали крупным купцам и гильдиям, то во втором на главных ролях выступали мелкие торговцы в лице местных кулаков и скупщиков, которые, как правило, были выходцами из крестьян. Преобладание и увеличение крестьянской торговли объяснялось начавшимся процессом социального расслоения в деревне. В целом же занимавшиеся данной деятельностью сельские жители располагали мизерными средствами и обычно содержали по одной мелочной лавке, дававшей ничтожные обороты. Например, в 1898 г. по Усть-Сысольскому уезду 45% всех торговых заведений, принадлежавших крестьянам, имели обороты не более 500 руб. в год, 40% – не более 3 тыс. руб. в год¹. Исходя из этого, можно определенно говорить о возрастании к концу 1890-х гг. концентрации торговли в руках нескольких более преуспевших в этом деле крестьян. Это было характерно для всего Севера России. В частности, П.М. Трофимов, исследовав экономические отношения на Европейском Севере, отметил, что «обычно в одной деревне действовали один-два торговца; они же обслуживали округ в несколько деревень»². Активную деятельность в сельской местности продолжали вести коробейники, торговавшие вразнос с возка. Сравнительно распространённой стала передвижная торгов-

¹ Шаньгина В.В. Постоянная торговля в Усть-Сысольском уезде во второй пол. 80-х – 90-е гг. XIX в. // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 23: Вопросы социально-экономической истории Коми края (эпоха феодализма и капитализма) / под ред. Ю.В. Гагарина, В.Н. Давыдова. Сыктывкар, 1980. С. 67.

² Трофимов П.М. Очерки экономического развития Европейского Севера России. М.: Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1961. С. 214–215.

ля по речным путям. Видную роль в экономической жизни губернии по-прежнему играли ярмарки, среди которых в конце XIX в. на ведущие позиции по финансовым оборотам выдвинулись Прокопьевская и Ананьевская.

Вовлечение сельского населения в торговлю с экономически сильными районами страны оказало влияние на социальное расслоение в деревне, которое выразилось в формировании крестьянской буржуазии. Так, В.И. Чупров указал, что в конце XIX в. происходила поляризация деревни, которая, с одной стороны, выражалась в увеличении и укреплении числа зажиточных, а с другой – в увеличении бедняцкой и полупролетарской прослойки¹. Однако данный процесс имел свои особенности. В условиях низкого уровня развития сельского хозяйства и промышленности предпринимательство среди «новоиспечённой» буржуазии осуществлялось главным образом не в производственной, а в торговой сфере, привлекавшей возможностью более быстрого обогащения без значительных вложений средств в материально-техническую базу. В связи с этим, по мнению В.В. Шаньгиной, торговые операции, сочетавшиеся с ростовщическими, являлись основным источником накопления капитала в северной пореформенной деревне².

Во внешней торговле центральными направлениями экспорта «местной» продукции стали: центральные города (Москва и Санкт-Петербург), северный регион (Архангельск и Беломорский порт), Поволжье (Нижний Новгород). Активные торговые связи были установлены с соседними губерниями. Например, волости, расположенные по нижнему и среднему течению р. Вычегды и её притокам Сыsole и Лузе, издавна находились в торговых отношениях с Вятской губернией, а верхневыхегодские волости тяготели к Пермской губернии.

¹ Чупров В.И. Классовая борьба в Коми деревне в кон. XIX – нач. XX в. (1895 – февраль 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1979. С. 12.

² Шаньгина В.В. Разложение крестьянства Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии в пореформенные годы XIX в. // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 29: Коми крестьянство в эпоху феодализма и капитализма / под ред. В.Н. Давыдова. Сыктывкар, 1983. С. 107.

Несмотря на активное проникновение в сельскую общину рыночных отношений, для крестьян земля по-прежнему являлась основным источником получения дохода. Решение аграрного вопроса на территории Вологодской губернии осуществлялось в три этапа: в 1861 г. он был определён в бывшей помещичьей деревне, в 1863 г. – в удельной и в 1866 г. – в государственной. Фактически наделение общинников землёй не было завершено вплоть до 1917 г. О результатах реформирования государственной деревни Н.М. Дружинин писал: «Несмотря на провозглашение крестьян земельными собственниками, они оставались в прежнем, феодально-зависимом положении: собственником земли оставалась казна, а крестьяне пользовались наделом за старый феодальный оброк, названный теперь оброчной податью и приблизившийся к форме государственного налога»¹.

Пристальное внимание со стороны правительства к северной деревне отразилось на развитии землевладения. Во 2-й половине XIX – начале XX в. в аграрной политике правительства прослеживались два направления, оказавших значительное влияние на землевладение и землепользование крестьян. Во-первых, сохранилась система государственного феодализма в виде собственности казны на крестьянские дачи, отведённые в пользование ещё при Генеральном межевании 1780-х гг. Во-вторых, поддерживалась поземельная община при одновременном ограничении подворных форм землепользования, отвечающих требованиям развивавшегося капитализма.

С реализацией реформ 1860-х гг. большинство крестьянских хозяйств получило значительно меньший надел, чем им причиталось по закону. В связи с этим можно полностью согласиться с выводом С.П. Никонова, охарактеризовавшего результаты реформы 1861 г. в России следующим образом: «Стремление редакторов крестьянских положений 1861 г. дать освобождённым крестьянам земельный надел в количестве, вполне обеспечивающем им самим и их потомству возможность кормиться исключительно с земли, по-

¹ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе, 1861 – 1880 гг. М., 1978. С. 106.

терпело фиаско»¹. Это было характерно для земельных преобразований, проводимых во всех трёх категориях крестьянских деревень, как для России, так и Вологодской губернии.

В итоге нововведений площадь крестьянских наделов по губернии сократилась почти на 328 тыс. дес., или на 40,9% дореформенного наделного землепользования². Только 11,2% крестьян удалось сохранить свой участок в прежнем размере. К этой группе относились государственные крестьяне. В среднем по губернии на одно хозяйство приходилось по 14 дес., а на душу – 2,5 дес.

В начале XX в. среди государственных, удельных и помещичьих крестьян размер надела на двор подразделялся следующим образом: 12,3 дес., 12,9 дес. и 9,1 дес. соответственно. Аналогичные показатели были зафиксированы в Архангельской губернии, в то время как в Карелии на крестьянский двор приходилось 3,8 дес. пашни³, а в трёх уездах Казанской губернии (Чебоксарском, Цивильском и Ядринском), где проживало чувашское население, в конце XIX в. в среднем на крестьянский двор приходилось 5,5 дес. пашни⁴. Таким образом, крестьяне Вологодской губернии получили земельные наделы значительно меньших размеров, чем они ожидали, но больше, чем в других регионах страны.

В связи с постоянным увеличением численности сельского населения размер участка на одного человека понижался, так как возможностей для его расширения не было. С годами земельная теснота в деревне становилась всё ощутимей, что вылилось во время Первой русской революции в крестьянские выступления. Недостаток пахотных и сенокосных наделов, а также продолжавшееся уменьшение их размера в расчёте на душу наличного населения вынуждали крестьянскую общину уделять пристальное внимание распреде-

¹ Никонов С.П. Земля, община и X том // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 6. С. 79.

² Беловинский Л.В. Наделы и повинности бывших крепостных крестьян Вологодской, Вятской и Олонецкой губерниях накануне и после реформы 1861 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. С. 17.

³ Чупров В.И. Земельная обеспеченность крестьянских хозяйств Севера в нач. XX в. // Хозяйство северного крестьянства в XVII – нач. XX в.: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. П.А. Колесникова Сыктывкар, 1987. С. 39.

⁴ Кузнецов И.Д. Очерки по истории и историографии Чувашии. Чебоксары, 1960. С. 46.

лению удобной земли между односельчанами¹. В итоге в практику сельских обществ вошло проведение систематических переделов, что привело к возникновению чересполосицы, которая, как справедливо отметил И.Д. Кузнецов, одновременно с дальнеполосицей и мелкополосицей выступали характерными чертами общинного землепользования².

Росту «земельного голода» способствовало сохранение значительных земельных площадей, за исключением пашни, в собственности государства, что наглядно продемонстрировано в таблице 1³.

В конце XIX в. казне и уделу принадлежало 87,5% удобной земли, в то время как в пользовании крестьян находилось всего лишь 8,5%, а в частном владении – 3,9%. Сельскохозяйственные угодья, находившиеся в ведении крестьян, составили 55,7%, где большинство – пашенные земли. Обращает на себя внимание тот факт, что сельские жители могли арендовать и покупать преимущественно сенокосы, выгоны и леса, так как пашни уже почти полностью концентрировались в их руках. Испытывая малоземелье, они были ограничены в возможности расширить свои участки путём покупки, потому что казённые и удельные земли в торговых отношениях фигурировали довольно редко. Поэтому основное земельное движение происходило между самими крестьянами и частновладельцами. Однако в условиях капиталистического рынка первым не удалось увеличить свои владения в связи с тем, что большинство из них стремилось сохранить наделы в прежних размерах. Более того, к 1890-м гг. во многих общинах размер пахотной земли на ревизскую душу в самых многоземельных уездах понизился до $\frac{1}{2}$ – $\frac{1}{4}$ дес. в трёх

¹ НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 33. Л. 76.

² Кузнецов И.Д. Крестьянство Чувашии в период капитализма. Чебоксары: Чувашское книж. изд-во, 1963. С. 76.

³ История северного крестьянства: в 2 т. Т. 2: Период капитализма / под ред. Ю.А. Полякова. Архангельск, 1985. С. 61.

полях¹. Одновременно с этим, по данным Центрального статистического комитета, в 1893 г. процент безземельных дворов в губернии равнялся 4,2%².

Таблица 1

**Структура земельных угодий в Вологодской губернии
в конце XIX в.**

Собственник	Вид угодий (тыс. дес.)				
	Удобной земли	Пашня	Луга	Лес	Другие
Казна и удел	30281	51	1007	29177	46
Крестьяне	2957	736	930	1202	89
Частные владения	1351	55	210	1078	8
Всего	34589	842	2147	31457	143

Основу крестьянского землевладения в губернии составляла наделная земля, принадлежавшая общине. К 1905 г. лишь 7,8 тыс. хозяйств имели участки на праве подворного владения, а в их распоряжении находилось 33,3 тыс. десятин земли. По уездам наделы распределялись неравномерно. Например, в Грязовецком уезде они составляли 46,3% общей земельной площади, в Вологодском – 44,8%, в Тотемском – 33,8% и в Вельском – 20,7%³. При общинном землепользовании усадебные земли представляли собой наследственное индивидуальное пользование, а выгоны, лесные участки и неудобные земли находились в общем владении.

Частновладельческие земли в основном были сосредоточены в бывших помещичьих уездах. Почти половина их находилась в Кадниковском уезде, а вместе с Вологодским и Грязовецким они составляли 70% всех частновладельческих угодий губернии, где подавляющее большинство при-

¹ Колесников П.А. Основные этапы развития северной общины // Вопросы аграрной истории Европейского Севера СССР: ежегодник по аграрной истории / отв. ред. П.А. Колесников. Вологда: ВГПИ, 1976. Вып. 6: Проблемы истории русской общины. С. 29.

² Кузницкий С. Половничество на Север // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. 1911. № 16. С. 322–323.

³ Субботин А. Крестьянское движение в Вологодской губернии в 1905 – 1907 гг. // 1905. Сб. ст. о революционном движении 1905 – 1907 гг. в Вологодской губернии / под ред. В.Н. Новосельского. Вологда, 1925. С. 26, 27.

надлежало купцам и зажиточным крестьянам, выделившимся с развитием капиталистических отношений. На рубеже веков они увеличили свои наделы путём скупки и аренды. С 1887 по 1904 г. в губернии было куплено 587,3 тыс. дес. земли¹. В результате в начале XX в. сельская буржуазия сосредоточила в своих руках значительные участки надельной и купчей земли, которые становились для них источником накопления капитала. Параллельно с этим происходило земельное «оскудение» рядовых крестьян – они в конечном итоге оставались без надела.

Таким образом, после реализации буржуазных реформ крестьянство Вологодской губернии в большинстве своём потеряло значительную долю земель, которыми оно владело до 1861 г. Основу жизнедеятельности этой части населения составляли небольшие общественные наделы. Проблема малоземелья не была решена и во время столыпинской аграрной реформы, коснувшейся лишь части уездов.

Итак, в пореформенный период Вологодская губерния занимала внушительное пространство на Европейском Севере России. Её уезды подразделялись на три группы: юго-западную, центральную и северо-восточную. В исследуемый период регион продолжал активно осваиваться, чему способствовали происходившие здесь демографические процессы и осуществляемая правительством политика переселения из центральных густонаселённых губерний на окраины России. Особенности ландшафта и климата оказали влияние на расселение крестьян по уездам губернии. В экономическом отношении это был аграрно-промысловый регион с преобладанием мелкого крестьянского хозяйства. Природные условия, непосредственно влиявшие на сельское хозяйство, обременённость значительным количеством денежных и натуральных повинностей – всё это определяло характер и специфику хозяйственной деятельности сельских жителей на территории Вологодской губернии.

¹ Чупров В.И. Земельная обеспеченность крестьянских хозяйств Севера в нач. XX в. // Хозяйство северного крестьянства в XVII – нач. XX в.: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. П.А. Колесникова Сыктывкар, 1987. С. 40.

1.2. Вологодская крестьянская община в пореформенный период

Развитие рассмотренных выше социально-экономических процессов в вологодской деревне происходило в рамках крестьянской поземельной общины. Выступая формой крестьянского землевладения и самоуправления, товарищеским союзом сельских жителей, она выполняла многообразные функции, охватывавшие все стороны их жизни. Основными из них являлись: административная, земельно-хозяйственная, финансово-податная, судебная и др.

Крестьянская община – сложный хозяйственный и общественный организм, отличавшийся жизнестойкостью и приспособляемостью к новым историческим условиям. Являясь социальным институтом, она объединяла крестьян различного имущественного положения и определяла уклад их жизни. В каждом подобном «союзе», указала Т.В. Еферица, всегда присутствовало имущественное неравенство. Среди его членов постоянно образовывались группировки социальных слоёв, особенно во время сходов, существование которых время от времени приводило к столкновениям, особенно при решении поземельных и рекрутских вопросов¹. Но даже эти противоречия не позволили в начале XX в. правительству П.А. Столыпина разрушить крестьянскую общину в России.

В историографии объединение крестьян, живших в одном или нескольких соседних селениях и совместно решавших повседневные проблемы, называлось общиной, сельским обществом, «миром». Как правило, исследователями-аграриями эти определения использовались в качестве синонимов. В свою очередь А.А. Риттих разграничивал общину и общество («мир»). В первом случае он понимал «некую земледельческо-хозяйственную организацию крестьянства, связанную формальными и неформальными узами в сфере землевладения и землепользования, а во втором – коллектив сельских

¹ Еферица Т.В. Крестьянская община и власть (по материалам Мордовии) // Крестьяне и власть: тезисы докладов и сообщений науч. конф. (г. Тамбов, 7 – 8 апреля 1995 г.) / ТГТУ. Тамбов: ИПЦ ТГТУ, 1995. С. 31.

жителей, связанных публичным и юридическим правом»¹. Сами крестьяне, на что обратила внимание М.М. Громыко, именовали свой союз «миром»², или «обществом» («обществом»)³, что подтверждается архивным материалом. В документации правительственных и губернских чиновников, в приговорах крестьянских сходов употреблялся термин «общество»⁴.

Поземельная община являлась единственной широко распространённой формой организации жизнедеятельности сельских жителей. Она была для них социальным институтом, в котором люди жили сообща. «На обязанности членов мира, – писал в своём труде Б.Н. Миронов, – лежало быть в миру смиренными, жить с миром ”совместно“ и не совершать никаких действий, затрагивающих общие интересы ”без мирского ведома“»⁵. Следовательно, основным признаком крестьянской общины являлась «мирская» организация населения. В.П. Данилов указывал, что любому докапиталистическому обществу была присуща корпоративность: «В нём просто немислимым было существование человека вне корпорации, в частности вне местного, соседского, территориального объединения»⁶.

В тесной связи с административной и земельно-хозяйственной деятельностью общины находилась её поселенческая организация, то есть структура. В пореформенной России община в основном была представлена в двух формах – простой и сложной. Причём в последнем случае исследова-

¹ Риттих А.А. Зависимость крестьян от общины и мира. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1903. С. 3, 53.

² Определение «община» развилось из понятия «мир, мирное сообщество». См.: Словарь русского языка XI – XVII вв. / гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1982. Вып. 9: М. С. 165– 66; Словарь русского языка XVIII в. / РАН, Ин-т лингв. исслед. [редкол. Ю.С. Сорокин (гл. ред.) и др.]. СПб.: Наука, 2001. Вып. 12: Лыстец-Молвотворство. С. 203.

³ Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 155.

⁴ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 2050. Л. 1, 2; Ф. 57. Оп. 1. Д. 25; НАРК. Ф. 47. Оп. 2. Д. 89; Ф. 26. Оп. 1. Д. 186.

⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. 2-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 1. С. 424.

⁶ Данилов В.П. К вопросу о характере и значении крестьянской поземельной общины в России // Проблемы социально-экономической истории России: сб. ст. к 85-летию академ. Н.М. Дружинина / под ред. Л.М. Иванова. М., 1971. С. 348.

тели её именовали «общинный союз»¹ или составная община². Критерием данной классификации выступал порядок землепользования, сочетавшийся с формой территориальной организации. Так, к простой относилась община, в которой владение и пользование надельными угодьями осуществлялось крестьянами одной деревни, а к сложной – когда хозяйственные угодья находились в общем владении и пользовании нескольких населённых пунктов. Также были распространены «раздельные общины» и общины-волости. Первые образовывались путём разделения одного большого села на две и более общины. Община-волость являлась разновидностью сложной общины. Отличие между ними заключалось в системе землепользования, а именно: все крестьяне, проживавшие в деревнях, объединявшихся в одну волость, совместно пользовались теми или иными угодьями, которые находились в составе данной административной единицы. Владение этими угодьями осуществлялось каждой деревней самостоятельно.

Итак, в большинстве случаев, простая община территориально объединяла одно селение, а сложная – несколько. Однако, по мнению некоторых исследователей, это не совсем так, потому что односеленная община могла быть и простой, и сложной. А.В. Островский в своей работе отметил, что односеленная сложная община формировалась путём слияния нескольких сёл, ранее представлявших собой самостоятельные общинные коллективы. Следовательно, автор склонен рассматривать простую общину как микрообщину, а сложную – как совокупность связанных между собой микрообщин³.

В пореформенный период как в России в целом, так и на Европейском Севере в частности происходила модификация крестьянских общин. Л.И. Кучумова считала, что уже в 1860 – 1870-х гг. русская поземельная об-

¹ Краснопёров И. Зырянская община на севере России // Землевладение: сб. ст. СПб., 1908. С. 72.

² Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – нач. XX в. / Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова, М.А. Миненко, И.В. Побережников. М.: Наука, 2003. С. 80.

³ Островский А.В. Сельское хозяйство Европейского Севера России 1861 – 1914 гг. СПб.: Нестор, 1998. С. 57.

щина пережила значительную структурную перестройку¹. Обусловлено это было самыми разнообразными факторами, среди которых можно указать развитие демографических и социально-экономических процессов в деревне, реформаторскую деятельность государства и многое др. Г.А. Никитина в качестве одного из факторов образования сложных общин в Удмуртской деревне назвала влияние местных общинных традиций². А.В. Островский в свою очередь считал, что сложная община на Европейском Севере формировалась в результате административно-территориальных изменений в деревне³. Как правило, образование сложных общин происходило двумя путями. Во-первых, в результате объединения нескольких селений, ранее представлявшие собой самостоятельные общества, в одну целостную общину. Во-вторых, посредством «отпочкования» от существовавшей на протяжении нескольких лет общины родственников. В последнем случае отделившиеся коллективы не разрывали хозяйственных связей с «материнской» общиной.

В 1-е десятилетие XX в. среди исследователей северо-восточных уездов Вологодской губернии возникла полемика по вопросу о причинах образования сложных и простых общин на территории, заселённой зырянами⁴. Мы не будем подробно останавливаться на раскрытии основных тезисов, приводимых авторами в подтверждение своих доводов, так как они освещены В.И. Чупровым⁵.

¹ Кучумова Л.И. Сельская поземельная община Европейской России в 60 – 70-е гг. XIX в. // Исторические записки. М.: Наука, 1981. Т. 106. С. 329.

² Никитина Г.А. Сельская община – бускель – в пореформенный период (1861 – 1900 гг.). Ижевск: Изд-во УИИЯЛ УрО РАН, 1993. С. 16–17.

³ Островский А.В. Сельское хозяйство Европейского Севера России 1861 – 1914 гг. СПб., 1998. С. 57.

⁴ Большаков М.А. Община у зырян. // Живая старина. 1906. Вып. 6. С. 175–178; Попов В.Ф. К вопросу об общине у зырян (По поводу статьи М.А. Большакова). СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1908. С. 6–21.

⁵ Чупров В.И. Дореволюционные авторы о крестьянской общине в Коми крае (1861 – 1917 гг.) // Труды Института ЯЛИ / РАН, Урал. отделение, Коми НЦ, Институт ЯЛИ. Вып. 59: Крестьяне Европейского Севера России в дореволюционный период: экономика, демография, культура / под ред. В.И. Чупрова. Сыктывкар, 1995. С. 83–96.

В Вологодской губернии существовала как простая, так и сложная община¹. Кроме этого, здесь встречались общины-волости (Ново-Никольская и Ростилловская Грязовецкого уезда²). Однако преимущественно в изучаемом регионе были распространены общины сложного вида. Это было характерно для большинства губерний нечернозёмной зоны³. К примеру, у чувашских и марийских крестьян основную долю составляли сложные общины, в то время как простые – менее половины⁴. В начале XX в. указанный тип был распространён среди удмуртов и практически отсутствовал среди мордвы, татар и русских, проживавших в Поволжье и Приуралье⁵.

Преобладание сложных общин объяснялось категорией крестьян, проживавших на территории Вологодской губернии. Основную массу сельского населения, как было отмечено ранее, составляли бывшие государственные крестьяне. По мнению Л.И. Кучумовой, они образовывали сложные общины, в то время как помещичьи расселялись в поземельных общинах простого вида⁶.

К подобному выводу пришёл и П.В. Котляровский после исследования в 1880-х гг. северо-восточных уездов (Сольвычегодского, Усть-Сысольского и Яренского) Вологодской губернии. Преобладание сложных поземельных общин он отнёс к «выдающейся особенности» исследованных им уездов⁷. В 1970-е гг. П.А. Колесников развил идею предшественника, подсчитав, что только 16,3% крестьян на данной территории входили в общины, состоявшие

¹ Документы по истории крестьянской общины. 1861 – 1880 гг. / сост. Л.И. Кучумова; отв. ред. А.М. Анфимов, Б.Г. Литвак: в 5 т. Т. 5. М.: Тип. ВАСХНИЛ, 1991.

² Там же. С. 48, 129.

³ Зырянов П.Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861 – 1914 гг.) // Исторические записки. М.: Наука, 1982. Т. 107. С. 241.

⁴ Кузнецов И.Д. Крестьянство Чувашии в период капитализма. Чебоксары, 1963. С. 70–71; Патрушев А.С. Марийская деревня в период империализма. Йошкар-Ола, 1974. С. 39.

⁵ Иванов А.А. Сложные земельные общины в национальной деревне Поволжья и Приуралья (кон. XIX – первая треть XX в.) // Вопросы истории. 2004. № 1. С. 149.

⁶ Кучумова Л.И. Сельская поземельная община Европейской России в 60 – 70-е гг. XIX в. // Исторические записки. М., 1981. Т. 106. С. 325, 334.

⁷ Индова Е.И. К истории государственных крестьян Вологодской губернии второй пол. XIX в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: северный археографический сб. / под ред. П.А. Колесникова. Вологда, 1973. Вып. 3. С. 252.

из отдельных селений¹. Анализ статистических данных, указанных в таблице 2², позволил внести коррективы в выводы исследователя конца XIX в.

Таблица 2

**Общинная структура в северо-восточных уездах
Вологодской губернии в 1880-е гг.**

Уезд	Селений	Поземельных общин	В том числе, количество / в %			
			Простых	В них селений	Сложных	В них селений
Сольвычегодский	1427	149	62/42	62/4	87/58	1365/96
Усть-Сысольский	372	173	141/82	141/38	32/18	231/62
Яренский	246	41	13/32	13/5	28/68	233/95

В частности, если для Яренского и Сольвычегодского уездов было характерно преобладание сложных общин, в состав которых входило около 95% селений, то в Усть-Сысольском насчитывалось всего 18% многодеревенских общин, включавших в себя более половины селений уезда. При этом в простых общинах проживало в среднем незначительное количество крестьян: 3,7% обоого пола (Сольвычегодский), 6% обоого пола (Яренский) и 36,9% обоого пола (Усть-Сысольский). Следовательно, поуездное изучение структуры общины с привлечением широкого круга источников позволило более полно представить специфику распространения её видов на территории Вологодской губернии.

Анализ данных переписи населённых мест Европейского Севера России, проведённой Центральным статистическим комитетом в 1877 – 1878 гг., свидетельствует о том, что в пореформенный период для общин Вологодской

¹ Колесников П.А. Основные этапы развития северной общины // Вопросы аграрной истории Европейского Севера СССР: ежегодник по аграрной истории / отв. ред. П.А. Колесников. Вологда, 1976. Вып. 6: Проблемы истории русской общины. С. 29.

² Индова Е.И. К истории государственных крестьян Вологодской губернии второй пол. XIX в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: северный археографический сб. / под ред. П.А. Колесникова. Вологда, 1973. Вып. 3. С. 251.

губернии был характерен многодеревенский состав (см. приложение 6). Данную особенность также отметил А.В. Островский, изучивший поселенную структуру крестьянской общины на территории Вологодской губернии в начале XX в.¹ Исходя из приведённых в приложении данных, необходимо отметить значительное превосходство в количественном соотношении общин в юго-западных уездах по отношению к остальным административным образованиям губернии. В наименьших по площади, но наиболее благоприятных для проживания и ведения сельского хозяйства юго-западных уездах плотность расселения крестьянских общин была выше, чем на северо-востоке. Если в первом случае на одну общину в среднем приходилось 11 кв. верст, то во втором – 1769,8². Населённые пункты на северо-востоке Вологодской губернии нередко располагались на значительном расстоянии друг от друга. В качестве примера приведём отрывок из отчёта П.В. Котляровского: «В самой северной части уезда (Яренского – *С.П.*), в так называемом Удорском крае, находятся четыре волости: по р. Мезени Глотовская, Разгортская, а по р. Вашке – Ертомская и Вашгортская. <...> Отделяются они от прочего населения уезда огромною, пустынною, лесною площадью, составляющей средину уезда шириною от 100 до 200 верст по прямому от них направлению до ближайшего населённого пункта. Самое короткое расстояние около 100 верст, находится между Турьинской и Глотовской волостями, но дорог летом как по этому направлению, так и по другим – вовсе нет»³.

Количество деревень, входивших в состав крестьянской общины, не регламентировалось ни традициями местного населения, ни государством. В частности, в 1910 г. Кунибская община Вотчинского сельского общества и

¹ Островский А.В. Сельское хозяйство Европейского Севера России 1861 – 1914 гг. СПб., 1998. С. 58–59.

² В 1875 – 1876 гг. общая площадь Вологодского, Грязовецкого и Кадниковского уездов составляла 24614 кв. верст, а площадь Сольвычегодского, Яренского и Усть-Сысольского – 221227 кв. верст. См.: Статистические материалы // Памятная книжка Вологодской губернии на 1875 – 1876 гг. Вологда, 1875. С. 1.

³ Индова Е.И. К истории государственных крестьян Вологодской губернии второй пол. XIX в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: северный археографический сб. / под ред. П.А. Колесникова. Вологда, 1973. Вып. 3. С. 242.

волости Усть-Сысольского уезда объединяла 3 деревни: Серносскую, Кунибскую и Шорьивскую¹. На территории губернии наблюдалась значительная разница между минимальным и максимальным количеством селений, объединённых в одну общину. Исключение составили лишь Вологодский, Грязовецкий и Кадниковский уезды, где крестьянский «мир» в среднем состоял из 2-х селений. В целом по региону в состав общины входило от 2 до 10 и более деревень. Так, в Сольвычегодском и Никольском уездах на 1 общину в среднем приходилось 27 и 30 селений соответственно. Это в значительной степени усложняло волостным и сельским органам власти осуществлять ведение хозяйственных, административных и финансовых дел.

Многочисленное количество деревень, входивших в состав сложной общины, было характерно для чувашей. По данным земского обследования 1907 г., в Казанской губернии в 169 сложных общинах насчитывалось от 2 до 5 деревень, в 36 – от 6 до 10, в 15 – от 11 до 15, в 2 – от 16 до 20 и в 5 – свыше 21 деревни. По мнению исследователей, это являлось спецификой данного региона, так как у живущих здесь мордовских, русских, татарских, удмуртских и других крестьян составные земельные союзы включали в себя лишь от 2 до 4 селений².

Значительные различия были выявлены и по количеству крестьянских дворов. Если на юго-западе губернии крестьянское общество включало в себя 23–41 двор, то в центральной части оно состояло из 189–219, а в северо-восточной – из 218–235. Отдельно необходимо выделить Никольский уезд, где, согласно данным Центрального статистического комитета, в конце 1870-х гг. на одну общину в среднем приходилось 317 дворов.

Резюмируя сказанное, отметим, что в Вологодской губернии в пореформенный период наблюдалось резкое отличие южных уездов от остальной территории как по численности селений и дворов, объединённых в сложную крестьянскую общину, так и по плотности расселения «миров». В Вологод-

¹ НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.

² Ретроспектива процессов модернизации государственного управления в Чувашии (60-е гг. XIX – 30-е гг. XX в.) / под ред. Е.К. Минеевой. М.: Этносфера, 2012. С. 52.

ском, Грязовецком и Кадниковском уездах, где преимущественно проживали бывшие помещичьи крестьяне, подеревенский состав общин был представлен относительно небольшим количеством селений, состоявших в среднем из 20–40 дворов. В свою очередь, на обширных землях, где проживали бывшие государственные крестьяне, в общества объединялось значительное количество населённых пунктов, в которых насчитывалось несколько сотен дворов¹. При этом поселенная структура поземельной общины в известной степени определяла состав крестьянских сходов и полномочия должностных лиц.

В связи с начавшимся в 1861 г. реформированием крестьянской общины правительству Александра II необходимо было решить 2 основные задачи. Во-первых, надо было сохранить целостность поземельной общины с её вековыми традициями хозяйственных отношений. Во-вторых – сформировать новый административно-территориальный институт управления крестьянством в деревне. Это нашло отражение в законодательной деятельности государства. В положениях 19 февраля 1861 г. были отождествлены два понятия: «поземельная община» и «сельское общество» – низовое звено в общегосударственной системе административного управления на местах. 6 августа 1910 г. в приговоре селенного схода Вотчинского сельского общества одноименной волости Усть-Сысольского уезда писарь указал, что в собрании участвовали домохозяева и члены домохозяев Велпонской и Богородской общин².

Объединение поземельной и административной единиц повлекло за собой наложение традиционных общинных и новых административных структур. В деревне, как отметила Л.Г. Захарова, было создано «общество на основе общины», где «сельское общество – это община с хозяйственными функциями»³. Однако на практике слияние 2-х институтов наблюдалось не на всей территории Европейской России. Г.А. Никитина, изучавшая удмуртскую об-

¹ НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 57. Л. 2, 8об.; Ф. 27. Оп. 1. Д. 4. Л. 273об.; Д. 33. Л. 189об.; Ф. 54. Оп. 3. Д. 15. Л. 25об.

² Там же. Ф. 27. Оп. 1. Д. 4. Л. 13.

³ Захарова Л.Г. Самодержавие и реформы в России, 1861 – 1874 гг. (к вопросу о выборе пути развития) // Великие реформы в России. 1856 – 1874: сб. ст. / под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 36.

щину (бускель), указала на сохранение здесь изолированности землепользования и хозяйственного развития общин, их независимость друг от друга там, где они территориально не совпадали с сельским обществом¹.

Для большинства сельских обществ Вологодской губернии было характерно их совпадение с поземельной общиной (см. приложение 7). Особенно чётко это прослеживалось на территориях, заселённых бывшими государственными и удельными крестьянами. Исключениями являлись лишь отдельные волости. В частности, в Яренском уезде лишь в одной Часовской волости из 7 наблюдалось несовпадение обществ и общин; в Сольвычегодском – в 2 из 16 (Алексеевская, Верхотоимская); в Велико-Устюгском – в 2 из 15 (Удимская, Ценяковская); в Вельском – в 3 из 19 (Верховская, Верхопуйская и Морозовская); в Тотемском – в 5 из 22 (Биряковская, Великовская, Спаская, Фетиньинская, Шевденицкая и Юркинская)². Необходимо отметить, что на Европейском Севере России совпадение территории сельских обществ с крестьянской общиной также было характерно для Архангельской губернии, заселённой исключительно бывшими государственными и удельными крестьянами³. Аналогичная картина наблюдалась и в Удмуртии⁴.

Совершенно иная ситуация отмечалась в юго-западных уездах Вологодской губернии, где значительную часть сельского населения составляли бывшие помещичьи крестьяне. Во время обследования в 1897 – 1901 гг. Заднесельской волости Кадниковского уезда корреспондент Тенишевского бюро А.Е. Мерцалов отметил, что в административном отношении она делилась на 26 сельских обществ и только Большетуровское совпадало с поземельной

¹ Никитина Г.А. Сельская община – бускель – в пореформенный период (1861 – 1900 гг.). Ижевск, 1993. С. 21.

² Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. 6: Губернии Приуральской группы и Крайнего Севера. СПб.: Тип. МВД, 1885. С. 222, 224, 226, 228, 230.

³ Там же. С. 270, 272, 274, 276.

⁴ Субботина А.М. Земство и удмуртская крестьянская община. Инновационный потенциал народной агрикультуры. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2010. С. 39.

общиной¹. Лишь в единичных волостях число сельских обществ равнялось количеству поземельных общин. Это 5 волостей из 28 в Вологодском уезде (Богородская, Борисовская, Братковская, Сиземская и Турундаевская); 1 из 11 в Грязовецком (Ведерковская) и 6 из 49 в Кадниковском (Большемургинская, Закушская, Ильинская, Кокошиловская, Кремлевская и Рубежская)². В среднем в этих уездах сельское общество объединяло от 2 до 4 общин.

Таким образом, поземельная община являлась основной хозяйственной и административной формой объединения крестьянства Вологодской губернии. В пореформенный период для неё был характерен многодеревенский состав. При этом в большей части уездов поземельные общины территориально совпадали с сформированными здесь после 1861 г. административными единицами – сельскими обществами, в которых, в свою очередь, насчитывалось значительное количество крестьянских дворов.

Подводя итог, необходимо отметить, что во 2-й половине XIX – начале XX в. в Вологодской губернии развивались социально-экономические процессы, характерные для всей Российской империи. Однако своеобразие исторического развития региона и природно-климатические условия повлияли на формирование особенностей, характерных как для Вологодской губернии в целом, так и её отдельных уездов. В исследуемый период она продолжала оставаться аграрно-промышленным регионом, для крестьянского хозяйства которого было характерно сочетание земледелия и скотоводства с неземледельческими промыслами. Земля, которой пользовались крестьяне за оброчную подать и выкуп, принадлежала государству. Природные условия, непосредственно влиявшие на сельское хозяйство, зачастую не позволяли крестьянской семье обеспечить себя средствами к существованию. Более того, она

¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 675.

² Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. 6: Губернии Приуральской группы и Крайнего Севера. СПб., 1885. С. 218, 220, 222.

была обязана исполнять разнообразные денежные и натуральные повинности, требовавшие наличия финансовых средств, поэтому местное население было вынуждено, преимущественно в свободное от сельского хозяйства время, заниматься промыслами.

Проживавшие на территории Вологодской губернии бывшие государственные, удельные и помещичьи крестьяне объединялись в общества, которые формировались на основе крестьянской поземельной общины, представленной в основном двумя видами: простой и сложной. При этом на большей части территории исследуемого региона наблюдалось их территориальное совпадение. Исключением являлись лишь юго-западные уезды (Вологодский, Грязовецкий и Кадниковский), которые, помимо этого, отличались от остальной территории губернии плотностью расселения крестьянских общин, а также их подеревенским и дворовым составом.

**ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА
ПО РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЮ КРЕСТЬЯНСКОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Действовавшие в сельском обществе органы самоуправления являлись низкой ступенью государственного управления крестьянским сословием в Российской империи. Как их организация, так и функционирование регламентировались законодательными актами, основополагающим из которых в исследуемый период выступало Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, от 19 февраля 1861 г. Из 207 его статей 124 были посвящены «устройству сельских обществ и волостей и общественному их управлению», а около 60 из других разделов так или иначе были связаны с крестьянским самоуправлением.

На протяжении 2-й половины XIX – начала XX в. в сельском обществе Вологодской губернии происходили социально-экономические процессы, которые оказывали влияние на крестьянское самоуправление. Это, в свою очередь, отражалось на законодательной инициативе государства. В связи с этим в главе проанализирована нормативная правовая деятельность правительства Российской империи, направленная на регулирование института местной власти в деревне.

Эффективность работы крестьянских сходов и выборных должностных лиц зависела от уровня правовой грамотности сельских жителей, находившихся на общественной службе, так как плохое освоение ими закона сопровождалось нарушением прописанных в нём норм, а также неисполнением возложенных на них функций. Следовательно, необходимо было знакомить население с принимавшимися указами. Во время исследования комплекса нормативных актов, посвящённых крестьянскому самоуправлению, были проанализированы распространённые в пореформенный период в Вологодской губернии методы ознакомления крестьян с касавшимися их законодательными актами.

2.1. Российское законодательство о крестьянском самоуправлении

Принятием 19 февраля 1861 г. Общего Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости,¹ было положено начало организации в помещичьей деревне системы общественного устройства, оно стало основным нормативным актом, закрепившим в сельском обществе крестьянское самоуправление в период 2-й половины XIX – начала XX в., хотя многие моменты организации и деятельности рассматриваемой нами системы жёстко не регламентировало. В Общем Положении отсутствовало детальное изложение перечня проблем, которые сход полномочен был рассматривать, не прописывалась конкретная основа комплектования и периодичность созыва общих собраний, количество и должности выборных лиц в сельском обществе и др. Эти аспекты устанавливались в соответствии с местными традициями поземельной общины.

В течение последующих 5 лет произошло преобразование удельной и государственной деревни, в том числе системы общественного устройства в ней. В частности, 26 июня 1863 г. было обнародовано положение «О крестьянах, водворённых на землях имений государевых, дворцовых и удельных»², а 18 января 1866 г. – указ «О преобразовании общественного управления государственных крестьян и о передаче сих крестьян в ведение общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений»³. Несмотря на принятие индивидуальных законов для каждой категории крестьян, правительство преследовало цель уравнивать их в правах и обязанностях. Поэтому при образовании как сельских обществ, так и органов самоуправления были распространены принципы, изложенные в Общем Положении. Данную концепцию государственной политики в направлении социально-

¹ ПСЗ. Собр. 2. СПб.: Тип. II Отд. с.е.и.в.к., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36657.

² Там же. СПб., 1866. Т. 38. Отд. 1. № 39792.

³ Там же. СПб., 1868. Т. 41. Отд. 1. № 42899.

экономических отношений в деревне, в том числе и северной, также отмечала Н.И. Голикова¹.

В целом за основу нового общественного порядка в общине было взято устройство казённых крестьян по реформе П.Д. Киселёва 1837 – 1843 гг., однако с существенными изменениями. Относительно преобразования государственной деревни Н.М. Дружинин отметил, что законом 18 января 1866 г. оставалось лишь подчинить государственных крестьян компетенции общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений². Таким образом, несмотря на продолжительную историю самостоятельного развития помещичьей, государственной и удельной деревни, правительство преследовало цель уравнивать в правах и обязанностях все разряды крестьянства и организовать единую систему управления на селе, основанную на самоуправлении.

Принятые положения начали реализовываться на местах. 24 марта 1861 г. губернатор Владимир Филиппович Пфелер распорядился, чтобы в уездах, в которых проживали временно-обязанные (за исключением Яренского и Усть-Сысольского), а также приписанные к частным заводам крестьяне, приступили к образованию сельских обществ. Одновременно уездным чиновникам поручалось в каждом из них избрать сельских должностных лиц³. Предводители дворянства Вологодского и Кадниковского уездов пригласили помещиков к составлению уставных грамот⁴. Направленный Александром II для содействия губернатору по приведению и исполнению законоположений о помещичьих крестьянах флигель-адъютант князь К.Л. Дадиани 31 июля 1861 г. рапортовал императору об успешном ходе реализации положений манифеста: «По настоящее время губернское присутствие сделало

¹ Голикова Н.И. Политика царизма в государственной деревне Европейского Севера (60 – 80-е гг. XIX в.) // Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР: северный археографический сб. / под ред. П.А. Колесникова. Вологда: ВГПИ, 1980. С. 74.

² Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе, 1861 – 1880 гг. М.: Наука, 1978. С. 103.

³ Действия Вологодского губернского по крестьянским делам присутствия // ВГВ. 1861. 12 августа. Приложение.

⁴ О приглашении дворян к составлению уставных грамот // ВГВ. 1861. 12 августа. С. 284.

всё то, что оно вправе было сделать по смыслу Положения о крестьянах. Так, сельские общества крестьян открыты повсеместно; волости образованы по всем уездам, в которых есть помещичьи селения, а по уездам Вологодскому, Грязовецкому и по трём участкам Кадниковского уезда открыты уже и волостные правления»¹.

В бывшей государственной деревне осуществлялась передача управления крестьянами из Министерства государственных имуществ в ведение учреждений по крестьянским делам². 9 августа 1866 г. в Пятовской волости Тотемского уезда по требованию мирового посредника был собран волостной сход с целью «окончательного преобразования управления государственными крестьянами Пятовской волости»³. Ко времени его созыва правлению было поручено «приготовить ведомость о числе недоимок по волости и привести в надлежащий порядок все дела, находящиеся в производстве по правлению»⁴. По окончании общего собрания домохозяев волости старшина докладывал мировому посреднику о выполнении всех его поручений⁵. Одновременно в сформированных сельских обществах избирались старосты и старшины⁶. К концу 1860-х гг. в рассматриваемом регионе было утверждено единое для всех категорий крестьян общественное устройство.

С принятием Высочайших положений 1-ой половины 1860-х гг. правительство продолжило свою законодательную деятельность, направленную на реформирование института сельского самоуправления и регулирование деятельности его органов. Отметим, что крестьянский вопрос всегда был актуален для правительства Российской империи. Это, в частности, прослежива-

¹ Рапорт флигель-адъютанта князя К.Л. Дадиани Александру II из Вологды о положении в губернии. // Крестьянское движение в 1861 г. после отмены крепостного права / отв. ред. Н.М. Дружинин. М-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Ч. I и II: Донесения свитских генералов и флигель-адъютантов, губернских прокуроров и уездных стряпчих. С. 40.

² ГАВО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 18. Л. 30–30об.; Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

³ Там же. Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 57.

⁴ Там же. Л. 57об.

⁵ Там же. Л. 72.

⁶ Там же. Л. 58–66.

лось в законодательстве страны XVII – 1-й половины XIX в.¹ Однако лишь Екатерина II поставила перед правительством задачу законодательного оформления права крестьянского сословия на самоуправление². С предоставлением бывшим крепостным крестьянам «прав состояния свободных сельских обывателей» и началом обустройства их быта данная проблема по-прежнему оставалась насущной.

Развитие системы местной власти в пореформенной деревне не могло не волновать интеллигенцию и либерально настроенное дворянство. В научной литературе, а также в публицистике зачастую выражалось мнение о неудовлетворительном положении дел в крестьянском самоуправлении. В 1884 г. в «Отечественных записках» появилась заметка следующего содержания: «Недовольство нашими сельскими порядками крайне распространено. Ими недовольны и славянофилы, и западники, и чиновники, и помещики, и консерваторы, и либералы. Ими недовольны и сами крестьяне. Ясно, что в самоуправление наших сельских общин закрались такие существенные дефекты, на признании которых не могут не сойтись все наблюдатели сельской жизни, как бы различны ни были объяснения этих наблюдателей и какие бы взаимно-несогласимые выводы не делались заинтересованными сторонами»³.

Проблемы модернизации системы крестьянского самоуправления, взаимодействия её должностных лиц с уездной администрацией обсуждались не только на страницах печати, но и на губернских совещаниях Редакционной

¹ Колесников П.А. Государственное законодательство по крестьянскому вопросу (1650 – 1860 гг.) // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период): сб. ст. / отв. ред. П.А. Колесников. Вологда: ВГПИ, 1981. С. 7–24; Его же. Законодательство о крестьянах России в XVIII в. // Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России: сб. ст. / отв. ред. В.Т. Пашуто. Воронеж: Воронежский ун-т, 1983. С. 114–121; Камкин А.В. Крестьянское правотворчество и государственное законодательство (по материалам второй пол. XVIII в.) // Проблемы истории крестьянства Европейской части России (до 1917 г.): межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. П.А. Колесников. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1982. С. 175–189 и др.

² Суворова Н.Г. Крестьянское самоуправление в государственной деревне Западной Сибири в 60-е гг. XVIII – первой пол. 60-х гг. XIX в. (организация, функции, правовая регламентация): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1997. С. 77.

³ Записки публициста // Отечественные записки. СПб.: Тип. А.А. Краевского, 1884. № 4. С. 184.

комиссии МВД, посвящённой пересмотру законодательства о крестьянах. Участниками вологодского совещания рассматривали такие аспекты, как недостатки действующих постановлений относительно волостных и сельских сходов, права и обязанности должностных лиц, созыв домохозяев на сельские сходы и многое др.¹

В результате исследования материалов Полного собрания законов Российской империи (2 и 3 собрание) был выявлен и проанализирован комплекс законодательных актов, посвящённых организации структуры крестьянского самоуправления, а также регулированию её деятельности губернскими и уездными служащими (см. приложение 8).

В пореформенный период было опубликовано 62 законодательных акта, в том числе 26 положений, 23 мнения и 12 указов (Высочайших, именных, сенатских). Анализ деятельности правительства в рамках периодов, выделенных на основании политического развития государства, позволяет судить о постепенном снижении динамики принятия нормативных актов, что наглядно представлено в таблице 3², а также о падении актуальности вопроса развития крестьянского самоуправления. Последний тезис подтверждается исследованиями по другим регионам Российской империи. М.В. Нежина, проанализировав развитие самоуправления крестьян, горожан и казачества в Приамурском крае, справедливо выделила 2 этапа в его развитии. На первом (1860-е – начало 1870-х гг.) были приняты буржуазные реформы, повлёкшие за собой преобразования в сфере общественного управления. На втором изменение представления правительства о местном самоуправлении вылилось в принятие контрреформ, которые привели к ограничению самостоятельной деятельности представительных учреждений³.

¹ Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах. СПб.: Тип. МВД, 1897. Том. 1: Сельское и волостное управление (Вопросы 1–25). С. 481–483, 534–535, 672, 730.

² См. материалы приложения 8.

³ Нежина М.В. Система самоуправления в Приамурском крае: исторический опыт формирования: вторая пол. 50-х XIX – нач. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2007. С. 42.

**Динамика законодательной деятельности правительства в сфере
крестьянского самоуправления (1861 – 1913 гг.)**

Период	Количество лет	Количество законов	
		Общее количество	%
1861 – 1880 гг.	20	43	69
1881 – 1894 гг.	14	13	21
1895 – 1913 гг.	19	6	10
Итого	53	62	100

Рассмотрев динамику законодательной деятельности правительства в сфере крестьянского самоуправления с 1861 по 1913 г. (таблица 3), можно констатировать, что за первые 20 лет (реформаторская деятельность Александра II) было утверждено 69% законов, за следующие 14 (правление Александра III, или период «контрреформ») – 21%, а за последние 19 (эпоха Николая II) – лишь 10%. Аналогичная тенденция была выявлена и по годам: если на первом этапе принималось в среднем по 2 указа в год, то на втором – по закону в 2 года, а на последнем – по закону в 3 года.

В 1870-е гг. более резко и отчётливо, чем в 1860-е гг., считал Н.М. Дружинин, проявились прогрессивные и реакционные стороны реформы 19 февраля 1861 г.¹ В сельских обществах неоднократно высказывались недовольства, а некоторые из них перерастали в выступления. С 1870 по 1880 г. по 50 губерниям их было зафиксировано около 399². Основными направлениями борьбы были ликвидация малоземелья, снижение непомерных повинностей и сборов, а также недовольство деятельностью местных административных органов. В Вологодской губернии было зафиксировано

¹ Крестьянское движение в России в 1870 – 1880 гг.: сб. документов / под. ред. П.А. Зайончковского. М.: Наука, 1968. С. 5.

² Крестьянское движение в 1870 – 1880 гг. по годам, губерниям и формам движения // Крестьянское движение в России в 1870 – 1880 гг.: сб. документов / под. ред. П.А. Зайончковского. М., 1968. С. 529.

8 случаев выступлений, одно из которых длилось 6 лет, в то время как среди крестьянства Чувашии – 28 случаев¹.

Причинами волнений у крестьян северной деревни являлись деятельность административно-судебной системы (5 эпизодов) и борьба за землю (3 факта)². Так, в первой половине 1874 г. крестьяне Бекреневского сельского общества Боровецкой волости Вологодского уезда оказали сопротивление местным властям, д. Левковской Кадниковского уезда – становому приставу, а во 2-й половине того же года жители д. Михалевой Грязовецкого уезда выступили против волостного старшины³.

На фоне усиления недовольства сельского населения местной властью в 1-е 20-летие развития пореформенной деревни законодательная инициатива правительства по дальнейшему усовершенствованию системы общественного самоуправления снижалась. Если за 1860-е гг. было принято 28 нормативных актов, то за 1870-е гг. – 15, а за 1880-е гг. – всего 8. Такой спад законодательной деятельности объясняется тем, что в исследуемый период сельское общество находилось в затруднительном экономическом положении, так как на крестьянство было возложено множество платежей и повинностей при незначительной доходности сельского хозяйства. Как следствие, преобладающее число просьб крестьянского населения имело социально-экономическую направленность. Больше внимание на эту сферу жизни обращало и правительство. Вскоре после акта цареубийства, 6, 7 и 20 апреля 1881 г. состоялись соединённые заседания Главного комитета и двух департаментов Государственного Совета – законов и государственной экономики. На повестку дня был вынесен вопрос о сокращении выкупных платежей в нечернозёмных гу-

¹ Кузнецов И.Д. Крестьянство Чувашии в период капитализма. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1963. С. 374.

² Распределение крестьянских выступлений в 1870 – 1880 гг. по районам // Крестьянское движение в России в 1870 – 1880 гг.: сб. документов / под. ред. П.А. Зайончковского. М., 1968. С. 530.

³ Хроника крестьянского движения в России (1870 – 1880 гг.) // Крестьянское движение в России в 1870 – 1880 гг.: сб. документов / под. ред. П.А. Зайончковского. М., 1968. С. 503, 504.

берниях, однако прения и результаты совещания вышли далеко за пределы обсуждавшейся темы¹.

Во 2-й половине XIX – начале XX в. в законотворческой деятельности правительства по крестьянскому самоуправлению не наблюдалось расширения проблематики. После принятия Высочайших положений, которые были направлены на формирование на селе структуры местных органов управления и устройство быта сельских обывателей², а также образования уездных учреждений «для заведования особыми делами крестьян»³, внимание было сконцентрировано на принятии указов в трёх направлениях. Отметим, что многие из законов были приняты в ответ на поступившие в Сенат замечания и предложения от представителей правящей бюрократии различного уровня (министра внутренних дел, губернатора, губернского по крестьянским делам присутствия и др.).

Первую группу составили положения, регламентировавшие права и обязанности выборных должностных лиц, схода, волостного суда⁴. Вторую – указы, посвящённые делопроизводству аппарата крестьянского самоуправления, в том числе касавшиеся технологии составления приговоров крестьянскими собраниями домохозяев, волостным судом и процедуры их обжалования⁵. Третью – положения, в которых прописывались полномочия уездных и губернских чиновников по регулированию деятельности представителей сельской власти⁶. При этом первый блок законодательных актов был самым многочисленным в количественном эквиваленте. Часть документов регули-

¹ Крестьянское движение в России в 1870 – 1880 гг.: сб. документов / под. ред. П.А. Зайончковского. М., 1968. С. 37.

² ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36657; СПб., 1866. Т. 38. Отд. 1. № 39792; СПб., 1868. Т. 41. Отд. 1. № 42899.

³ Там же. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36660.

⁴ Там же. Собр. 2. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 2. № 37297; СПб., 1865. Т. 37. Отд. 1. № 37945; СПб., 1866. Т. 38. Отд. 1. № 39984; СПб., 1867. Т. 39. Отд. 1. № 40943; СПб., 1871. Т. 42. Отд. 1. № 44866; Собр. 3. СПб., 1893. Т. 10. Отд. 1. № 7206; СПб., 1895. Т. 12. № 9071.

⁵ Там же. Собр. 2. СПб., 1866. Т. 38. Отд. 1. № 39841; СПб., 1867. Т. 39. Отд. 1. № 40511; СПб., 1868. Т. 41. Отд. 1. № 43014; СПб., 1871. Т. 42. Отд. 1. № 44738; СПб., 1874. Т. 46. Отд. 2. № 50119; Собр. 3. СПб., 1899. Т. 16. Отд. 1. № 12806.

⁶ Там же. Собр. 2. СПб., 1866. Т. 38. Отд. 2. № 40156; СПб., 1873. Т. 43. Отд. 1. № 45452; СПб., 1874. Т. 46. Отд. 2. № 50309; Собр. 3. СПб., 1907. Т. 24. Отд. 1. № 24182.

ровала порядок осуществления выборов в правлениях, способы поощрения и наказания представителей сельской власти¹, для должностных лиц были введены знаки отличия² и др.

В период проведения буржуазных реформ 1860-х гг. целью государства являлось создание на основе общины сельского общества, на которое возлагались функции по управлению крестьянством, что, как справедливо отметил А.А. Николаев, ему удалось³. В результате было узаконено общинное управление бывших помещичьих крестьян, существовавшее до этого несколько столетий. С принятием последующих положений система крестьянского самоуправления приводилась к единообразию. В дальнейшем правительство не проявляло активных действий по её усовершенствованию, хотя на селе наблюдалось активное развитие социально-экономических отношений. Вектор его законодательной инициативы был направлен на поддержание управляемости в крестьянском обществе посредством незначительных изменений полномочий должностных лиц. А.М. Анфимов, исследовав социально-экономическую сферу деятельности государства, констатировал, что проблема поддержания порядка на местах в его политике приобрела двойкий подход: с одной стороны, министры стремились укрепить патриархальные устои в деревне, с другой – шли на некоторые уступки⁴.

Желание сохранить традиционный образ жизни в общине в условиях протекавшей в ней модернизации чётко прослеживается в законодательных актах конца XIX в., регламентировавших полномочия сходов. Одним из последствий развития социально-экономических отношений в деревне выступало распадение крупных крестьянских семей, состоявших из представителей нескольких поколений, на более мелкие ячейки. Происходившие демо-

¹ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1867. Т. 39. Отд. 1. № 40943; СПб., 1867. Т. 40. Отд. 1. № 42027; Собр. 3. СПб., 1897. Т. 13. № 10011.

² Там же. Собр. 2. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 37298; Собр. 3. СПб., 1891. Т. 9. № 6337.

³ Николаев А.А. История русского крестьянства в 4-х популярных лекциях. СПб.: Вестник знания, 1909. С. 57.

⁴ Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России, 1881 – 1894 гг. М.: Наука, 1984. С. 55.

графические процессы, сочетавшиеся с всё большим обезземеливанием крестьянства, приводили к разделению сельских обществ. Так как решение о выделении нового общества принималось на сходе, то Государственным Советом были приняты Высочайшие мнения, направленные на усложнение процедуры получения одобрения домохозяев¹. Во-первых, стало необходимо согласие на раздел не менее $\frac{2}{3}$ крестьян, имевших право голоса на сходе. Об этом было внесено дополнение в ст. 54 Общего Положения. Во-вторых, при семейном разделе сход должен был удостовериться в том, что желающая отделиться семья получила разрешение родителей или старшего члена семьи, что она способна к самостоятельному ведению хозяйства и выплате причитающихся окладов и податей. В свою очередь, при разделе сельских обществ $\frac{2}{3}$ голосов должно быть получено на собраниях всех без исключения селений, высказавших желание разделиться.

Особенностью принятых после Великих реформ нормативных актов в сфере крестьянского самоуправления стало обращение разработчиков к статьям Общего Положения. Это позволяет с уверенностью говорить о том, что на протяжении всего пореформенного периода оно оставалось основополагающим законодательным актом в рассматриваемой области. Так, в 1864 г. было утверждено мнение Государственного Совета «О порядке составления приговоров об удалении вредных и порочных членов из тех обществ крестьян временно-обязанных и собственников, кои заключают в себе менее 300 душ»². Здесь была прописана технология вступления в силу данного решения – составленный на сельском сходе приговор подавался на утверждение волостному сходу, который в последующем обязан был представить его по примечанию ст. 54 Высочайше утверждённого 19 февраля 1861 г. Общего Положения мировому посреднику³.

Начиная с 1870-х гг. в законодательной деятельности правительства не наблюдалось конкретно разработанной программы мероприятий по даль-

¹ ПСЗ. Собр. 3. СПб., 1888. Т. 6. № 3578; СПб. 1889. Т. 7. 4378.

² Там же. Собр. 2. СПб., 1867. Т. 39. Отд. 1. № 40511.

³ Там же. № 40511.

нейшей модернизации структуры крестьянского самоуправления. Утверждённые законы были направлены на повышение эффективности деятельности выборных должностных лиц. Как правило, принятием указов и положений преследовались следующие цели. Во-первых, разрешение возникших противоречий между статьями актов, касавшихся функционирования сельских органов власти. Например, в некоторых губерниях происходило избрание волостных старшин членом земской управы или почётным мировым судьёй, хотя ст. 116 Общего Положения запрещала любое совмещение обязанностей старшины с другими должностями. В то же время ст. 47 Положения о земских учреждениях (в первом случае) и ст. 49 Учреждений судебных установлений (во втором случае) это не запрещали. Поэтому для предотвращения совмещения должности волостного старшины с обязанностями других выборных лиц указами Сената были даны разъяснения и закреплены нормы Общего Положения¹.

Во-вторых, расширение обязанностей крестьянских должностных лиц и внесение в связи с этим изменений в отдельные статьи Общего Положения. Наиболее часто к этому прибегало правительство Александра III. В конце XIX в. им были внесены дополнения в ст. 51, 54, 78, связанные с полномочиями сельского и волостного сходов и процедурой принятия на них приговоров, и ст. 121 – о приведении к присяге выборных должностных лиц².

Внесение в законодательство о крестьянах поправок, приведших к увеличению и изменению прав и обязанностей представителей местного самоуправления, являлось последствием не только аграрной политики государства, но и процессов модернизации сельского общества. В качестве примера укажем на одну из таких ситуаций. В пореформенный период активное развитие получили неземледельческие промыслы крестьян, нередко сопровождавшиеся их уходом за пределы своей общины на длительный период. Это отразилось на функционировании крестьянских сходов, так как возникла проблема сбора

¹ ПСЗ. СПб., 1874. Т. 45. Отд. 2. № 48713; 49096.

² Там же. Собр. 3. СПб., 1889. Т. 7. № 4378; СПб., 1893. Т. 10. Отд. 1. № 7206; СПб., 1895. Т. 12. № 9071.

кворума домохозяев на общем собрании, на что указывали как сами старшины и старосты, так и представители уездной администрации. В результате положением Главного комитета от 22 ноября 1875 г. главам семейств, которые находились в отлучке, было предоставлено право передачи своего голоса на сходе по собственному усмотрению одному из однообщественников в двух случаях: если в собственной семье не было лиц, которые могли его заменить согласно ст. 47 Общего Положения, и если человек, которому передавался голос, не обладал собственным голосом на сельском сходе¹.

В-третьих, разъяснение деревенским жителям сложных для их понимания статей Общего Положения, касавшихся функций общественных органов власти, и объяснение полномочий последних в конкретной жизненной ситуации. С созданием в сельской местности двухуровневой системы управления (село и волость) встал вопрос о разграничении между сходами функций по распределению рекрутской повинности. Результатом этого стало утверждение в августе 1863 г. положения Главного комитета «О правах волостного схода по делам рекрутским в обществах крестьян, вышедших из крепостной зависимости»², где разграничивались полномочия «сходов». В частности, на объединённом собрании домохозяев (десятидворных) волости определялся порядок исполнения рекрутской повинности, а также раскладывалось число рекрутов, требуемых по Манифесту, по сельским обществам. В свою очередь, сельскому сходу полагалось определить тех лиц, которые должны быть призваны в рекруты.

Один из авторитетных отечественных исследователей П.А. Зайончковский в политике правительства Александра III выделил два периода. На первом этапе (май 1882 г. – конец 1885 г.), по его мнению, ещё не существовало никакой программы реакционных преобразований, чему способствовал ряд обстоятельств. Главное из них – боязнь продолжения террористической борьбы народников. В этот период правительство предпринимало лишь

¹ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1877. Т. 50. Отд. 2. № 55291.

² Там же. СПб., 1866. Т. 38. Отд. 1. № 39984.

начальные шаги в области реакции. На втором (1886 – 1894) наблюдалась не только тщательная разработка как общего плана, так и конкретных проектов, но и их реализация¹. Эта тенденция нашла отражение в законодательной инициативе институтов государственной власти по направлению усиления контроля над деятельностью крестьянских выборных органов со стороны уездных и губернских чиновников. Апогеем этой политики стало принятие в 1889 г. положения «О земских участковых начальниках»².

В последнее 20-летие XIX в. выявленная нами тенденция обращения к полномочиям и обязанностям крестьянских выборных лиц сменилась усилением внимания правительства к вопросам судопроизводства и системы наказания за преступления против уездных и губернских чиновников, а также крестьянских должностных лиц. Так, в губерниях, где был введён институт земских начальников, решения волостных судов должны были немедленно исполняться³. Ответственность за это ложилась на волостных старшин. Более того, все жалобы на незаконность вынесенного судебного решения подавались на имя земского начальника, который рассматривал апелляции и единолично принимал решение о передаче дела в уездный съезд⁴.

Итак, в законодательной деятельности государства можно выделить два этапа: 1) формирование сельских и волостных органов самоуправления (1860-е гг.) и 2) реакция правительства на социально-экономическую и политическую ситуацию в сельской местности. В период буржуазных реформ были приняты Высочайшие положения. В результате была организована единая система крестьянского самоуправления в помещичьей, удельной и государственной деревне. Основным нормативным актом, определявшим права и обязанности местных органов, являлось Общее Положение о крестьянах. В последующие годы (1870 – 1913) законодательная инициатива правительства нередко сводилась к интерпретации его отдельных статей, а

¹ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в кон. XIX столетия (политическая реакция 80-х – нач. 90-х гг.). М.: Мысль, 1970. С. 82, 92.

² ПСЗ. Собр. 3. СПб., 1891. Т. 9. № 6196.

³ Там же. СПб., 1895. Т. 12. № 8518.

⁴ Там же. СПб., 1899. Т. 16. Отд. 1. № 12806.

также к внесению изменений в отдельные параграфы утверждённых уставов и правил. Это было обусловлено модернизационными процессами в сельской местности, с одной стороны, и опасением правительства, что возникнут крестьянские возмущения, с другой. Как точно отметила В.Г. Чернуха, из-за выступлений в деревне государство в последующем постепенно стало отходить от положений 19 февраля 1861 г.¹ В целом оно не решалось на принятие новых реформ, которые способствовали изменению существовавшего на селе общественного порядка. Лишь в годы Первой русской революции Николай II в Манифесте от 17 октября 1905 г. вновь обратил внимание правительства на необходимость проведения реформ², однако конкретных шагов по усовершенствованию системы крестьянского самоуправления предпринято не было. Разработанный на основе Записки «Главные начала устройства местного управления»³, составленной П.А. Столыпиным и рассмотренной на заседаниях (19 и 22 декабря 1906 г. и 3 и 6 января 1907 г.) Советом министров, а 11 февраля 1907 г. – императором Николаем II, пакет законопроектов, предусматривавший преобразование местного самоуправления⁴, так и не был опубликован.

2.2. Особенности деятельности правительства по регламентации крестьянского самоуправления в Вологодской губернии

Н.В. Михайлова во время Всероссийской научной конференции, проходившей в г. Сыктывкаре, высказала точку зрения о том, что верховная власть на протяжении всей истории нашего государства вела выверенную национальную политику на окраинах страны. Административно-правовая система учитывала религиозные, бытовые и национальные особенности наро-

¹ Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60 – 70-е г. XIX в.). Л.: Наука, 1972. С. 9.

² ПСЗ. Собр. 3. СПб., 1908. Т. 25. Отд. 1. № 26803.

³ П.А. Столыпин: Программа реформ: Документы и материалы: в 2 т. / под общ. ред. П.А. Пожигайло. М.: РОССПЭН, 2003. Т. 1. С. 252–261.

⁴ Там же С. 292–319.

дов, их обычное право, что обеспечивало определенную политическую стабильность, развитие культуры и экономики¹. С этим тезисом нельзя не согласиться, но с небольшим уточнением – это не всегда относилось к вопросам, связанным с выстраиванием и последующей реорганизацией вертикали государственной власти, в том числе системы самоуправления.

В ходе исследования комплекса законодательных актов в сфере регламентации крестьянского самоуправления нами было выявлено лишь 2 положения Главного комитета об устройстве сельского состояния, в которых конкретно указывалось на прерогативу традиций общества и особенностей населённых пунктов в организации местной власти. Первое из них – «О том, какими правами должны руководствоваться волостные суды, старшины и старосты при отправлении своих обязанностей»² – позволяло волостным судьям, старшинам и старостам при исполнении судебных функций, возложенных на них по службе, разрешать дела согласно нормам обычного права. Во втором – «О сроке выборов в должности по общественному крестьянскому управлению»³ – прописывалось, что график выборов должностных лиц представительных учреждений необходимо составлять в соответствии с возможностями их проведения в конкретной общине.

Непосредственно по Вологодской губернии было выявлено лишь положение, посвящённое вопросу о должностном лице, контролирующем лесных сторожей на Европейском Севере. Поводом для его принятия послужило возникшее разногласие между Вельской удельной конторой и местными мировыми посредниками. В преамбуле данного документа указано следующее: «...должны посредники контролировать лесных сторожей на общем основании с другими должностными лицами волостного и сельского управления и

¹ Михайлова Н.В. К вопросу о концептуальной эволюции национальной и федеративной политики в России // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы XI Всерос. (с междунар. участием) науч.-теор. конф. (г. Сыктывкар, 25 – 26 октября 2012 г.): в 3 ч. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2012. Ч. 2. С. 183.

² ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 2. № 37297.

³ Там же. СПб., 1867. Т. 39. Отд. 1. № 40943.

подвергать виновных должностным взысканиям»¹. Управляющий делами Главного комитета ограничился тем, что привёл в законодательном акте выписку из Высочайше утверждённого журнала Главного комитета, в которой были разъяснены полномочия удельного управления и сельского общества по выбору лесных сторожей и контролю над их деятельностью. А именно: назначение данных должностных лиц находилось в компетенции сельских обществ, которые по своему усмотрению решали и их количественный состав. Однако мировые посредники имели полное право потребовать от сельского общества переизбрания «неблагонадёжных» лесных сторожей. Таким образом, согласно представленному положению данные служащие лица являлись подотчётными крестьянскому «миру», но в то же время зависели от уездной администрации.

Отсутствие нормативных актов, направленных на развитие структуры крестьянского самоуправления непосредственно на территории Вологодской губернии, объяснялось стремлением государства к унификации вертикали управления в империи, которая подразумевала включение в неё системы крестьянского самоуправления в качестве низшего звена. Это естественно, если учесть, что правительство постоянно занималось активным поиском единой системы управления деревней ещё со времён «екатерининской реформы 1775 г., когда местные органы получили наиболее завершённую бюрократическую форму в духе идей ”просвещённого абсолютизма“, через закон 1787 г. об оформлении единообразной системы крестьянских органов к павловскому закону 1797 г. об организации волостного управления, когда «мир» был окончательно подчинён бюрократической власти»².

Первостепенным для государства было то, чтобы должностные лица и крестьянские сходы беспрекословно выполняли обязанности, возложенные на них нормативными актами и правительственными постановлениями, и са-

¹ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1867. Т. 40. Отд. 2. № 42682.

² Камкин А.В. Крестьянское правотворчество и государственное законодательство (по материалам второй пол. XVIII в.) // Проблемы истории крестьянства Европейской части России (до 1917 г.): межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. П.А. Колесников. Пермь, 1982. С. 177.

мое главное – обеспечивали бесперебойное пополнение казны за счёт различных денежных обложений. В последнем, являвшемся податной функцией общины, правительство империи было заинтересовано ещё до отмены крепостного права и сохранило этот интерес после 1861 г.¹

Ежегодно губернатор отправлял в земские управы запросы с требованием предоставить сведения о раскладке сборов и поступившем их количестве, о результатах урожая хлеба и т.д.² Ознакомление с финансовыми возможностями сельского населения являлось одной из целей организованных государством экспедиций по исследованию социально-экономического развития северной деревни (под руководством П.В. Котляровского³ и Л.Н. Рума⁴). Отметим, что эта практика была характерна для политики самодержавия ещё с 1860-х гг.

В пореформенный период правительство обращало особое внимание на социально-экономическое положение крестьянства Европейского Севера, с чем связана активная аграрная и налоговая политика в данном направлении, которая в значительной степени уже исследована региональными историками⁵. Во 2-й половине XIX – начале XX в. был принят ряд нормативных актов, регламентировавших финансовые и хозяйственные (земельные) отношения в сельском обществе (см. приложение 9). Нередко они являлись реакцией государства на происходившие в деревне события. Проиллюстрируем данный тезис примерами.

¹ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община, рубеж XIX – XX вв. – 1917 г.: по материалам губерний земледельческого центра страны: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. С. 55.

² ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 2763. Л. 11, 46; Ф. 97. Оп. 1. Д. 52. Л. 20–21; Ф. 750. Оп. 2. Д. 5. Л. 54.

³ Индова Е.И. К истории государственных крестьян Вологодской губернии второй половины XIX в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: северный археографический сб. / под ред. П.А. Колесникова. Вологда: ВГПИ, 1973. Вып. 3. С. 235–299.

⁴ НАРК. Ф. 273. Оп. 1. Д. 572.

⁵ Голикова Н.И. Политика царизма в государственной деревне Европейского Севера (60 – 80-е гг. XIX в.) // Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР: северный археографический сб. / под ред. П.А. Колесникова. Вологда, 1980. С. 72–82.

В Вологодской губернии неоднократно случались неурожаи хлеба, сопровождавшиеся голодом местного населения. Волостные правления обращали на это внимание региональных властей во главе с губернатором¹. В первом квартале 1867 г. сельские власти ходатайствовали перед мировыми посредниками (2-го участка Вельского уезда, 1-го Сольвычегодского, 1-го Тотемского, 3-го Никольского) о разрешении выдавать «из хранящихся в правлениях мирских капиталов ссуд по приговорам сходо́в», так как многие крестьяне по причине прежних неурожайных годов крайне нуждались в них для закупки семян и уплаты повинностей². Просьба последовала после того, как предписанием министра государственных имуществ А.А. Зелёным от 9 февраля 1866 г. за № 6 предоставление сельским обывателям данных ссуд было приостановлено на неопределённый срок. Начальник региона, в свою очередь, также постоянно докладывал о тяжёлом финансовом положении деревни министерству внутренних дел³.

Один из случаев массового голода, вызванного неурожаем, был зафиксирован в 1862 г. в северо-восточных уездах губернии⁴. В связи с этим министр государственных имуществ А.А. Зелёный обратился к Александру II с просьбой об отмене предстоявшего в 1863 г. рекрутского набора на этой территории. В результате император подписал 2 указа об отмене рекрутского набора⁵. Одновременно ведомство государственных имуществ осенью 1862 г. распорядилось перебросить из Устюгского уезда 1,280 четвертей ржи для Сольвычегодского и 2,270 четвертей – для Яренского. С целью обеспечения населения озимыми и весенними посевами в Вятской губернии были закуплены семена в объёме 15 тыс. четвертей⁶.

¹ НАРК. Ф. 47. Оп. 2. Д. 61. Л. 24.

² ГАВО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 18. Л. 44.

³ Обзор Вологодской губернии за 1880 г. Вологда, 1881. С. 2; Обзор Вологодской губернии за 1884 г. Вологда, 1885. С. 4; Обзор Вологодской губернии за 1900 г. Вологда, 1901. С. 6; Обзор Вологодской губернии за 1904 г. Вологда, 1905. С. 4; Обзор Вологодской губернии за 1908 г. Вологда, 1909. С. 5.

⁴ Вологодская губерния // ВГВ. 1863. 26 января. С. 13.

⁵ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1865. Т. 37. Отд. 2. № 38971, 39085.

⁶ Вологодская губерния // ВГВ. 1863. 26 января. С. 13.

Изданием указов об отмене и отсрочке рекрутских наборов правительство преследовало несколько целей. Во-первых, данные меры должны были способствовать снижению социального напряжения в общине на фоне постоянных неурожаев и продолжавшихся финансовых сборов. Во-вторых, обеспечить крестьянскую семью дополнительной рабочей силой, что позволило бы ей получить добавочный доход, в котором она постоянно нуждалась. В результате жители губернии получили возможность «отправиться, как всегда, на зимние промыслы и приберечь на покупку лишнего хлеба те деньги, которые каждому домохозяину пришлось бы истратить, отправляя в службу своего сына или брата»¹. С другой стороны, осуществлённые мероприятия позволили государству сократить расходы на содержание рекрутов².

Неурожаи сельскохозяйственной продукции не позволяли крестьянам вологодской деревни в полном объёме нести финансовые повинности, следствием чего становилось увеличение суммы недоимок, числящихся за сельскими обществами, на что указывалось в первой главе работы. В связи с этим государство вынуждено было идти на временные уступки, а именно снижать размеры различных сборов.

В 1863 г. губернию постиг очередной недород хлебов, на что правительство ответило приостановлением взимания дополнительного сбора к оброчной и подушной податям³, который им был установлен в декабре 1862 г.⁴ В 1868 г. министру государственных имуществ А.А. Зелёному было предоставлено право для Вологодской губернии определять лесной налог в размере менее $\frac{1}{4}$ таксы (для других регионов он устанавливался в $\frac{1}{2}$ таксовых цен⁵) или вовсе освобождать от него на год «по крайней бедности»⁶. Данная мера вводилась ещё и потому, что лесные наделы, за пользование которыми об-

¹ Вологодская губерния // ВГВ. 1863. 26 января. С. 13.

² Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность населения России в 1831 – 1874 гг.: на материалах Европейского Севера: дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2006. С. 147–155.

³ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1866. Т. 38. Отд. 1. № 39251, 39312.

⁴ Там же. СПб., 1865. Т. 37. Отд. 2. № 39086.

⁵ Там же. СПб., 1860. Т. 33. Отд. 2. № 33399.

⁶ Там же. СПб., 1868. Т. 43. Отд. 1. № 45923.

щина обязана была выплачивать подать, в хозяйственной жизни местного населения имели большое значение как необходимая основа для подсечного хозяйства и источник лесных промыслов.

Таким образом, возложив на плечи крестьянства самые разнообразные денежные сборы, государство в наиболее тяжёлые (голодные) годы предоставляло ему послабления в виде различных льгот: снижение налоговой таксы, отмена рекрутских наборов и др. Однако, по мнению В.Г. Чернухи, это в первую очередь было направлено на поддержание крестьян-недоимщиков. Тем самым правительство стремилось предотвратить разорение плательщика и превращение задолженности по платежам из кратковременной в «хроническую»¹.

Необходимо отметить, что для государства была неприемлема независимость крестьянского сословия, так как, с одной стороны, это могло привести к разрушению всей сословной структуры общества, а с другой – ставило под сомнение неограниченность власти дворянства. Более того, крестьянин, получивший гражданскую свободу, в глазах самодержавия по-прежнему выступал в качестве основного налогоплательщика. Уплата различных финансовых сборов являлась государственной обязанностью, которая определяла его юридическое положение. В частности, податной инспектор Грязовецкого уезда в одном из своих обращений к Панфиловскому волостному правлению указывал: «Своевременная и исправная уплата податей является одной из важнейших обязанностей граждан, сознающих необходимость правильного течения государственной жизни»².

Весьма тонко по поводу положения освобождённого от крепостного права крестьянина в Российской империи высказался в конце XIX в. гласный тверского земского собрания Линд: «Основная неправильность в положении крестьянского населения заключается, прежде всего, в том, что на каждого крестьянина государство смотрит не как на самостоятельную живую лич-

¹ Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60 – 70-е г. XIX в.). Л., 1972. С. 103.

² ГАВО. Ф. 1050. Оп. 1. Д. 12. Л. 41об.

ность, имеющую свои необходимые, определённые стремления и потребности, для удовлетворения которых он только и живёт в обществе, как и всякий другой его член, но, напротив, почти исключительно как на рабочую и платёжную силу, которая трудом своим и средствами предназначается удовлетворять общие государственные потребности»¹. Об этом говорилось и в министерских циркулярах. В 1865 г. министр внутренних дел П.А. Валуев в циркуляре губернаторам отметил, что «исправное отправление крестьянами установленных законом повинностей» являлось главным предметом, на который МВД обращало внимание с момента принятия Общего Положения².

С точки зрения С. Лурье, В.Л. Дьячкова, В.Л. Есикова и др. исследователей, крестьянство как саморазвивающийся социальный слой было для государства «неудобным классом». Однако оно нуждалось в нём как в основе физического жизнеобеспечения общества – в поставщике продуктов, налогов, главном «резервуаре» ресурсов для пополнения и снабжения армии и т.д.³ Именно поэтому со стороны правительственных органов осуществлялся постоянный контроль над общиной в лице губернской администрации.

Н.М. Дружинин считал, что уже вскоре после принятия Общего Положения о крестьянах государственный аппарат постепенно начал сокращать права должностных лиц и взял курс на бюрократизацию крестьянского управления. В этом направлении развивалась политика П.А. Валуева и самого Александра II⁴. Причина этого – малограмотность и «необузданность» значительной части сельского населения, которое не доросло до самоуправления и нуждалось в жёсткой опеке. Так считали многие помещики и чинов-

¹ Приклонский С.А. Очерки самоуправления: земского, городского и сельского. СПб.: Общественная польза, 1886. С. 167.

² О своевременном принятии указанных законом мер ко взысканию недоимок по выкупным и оброчным платежам: циркуляр МВД губернаторам по земскому отделу от 19 марта 1865 г. // ВГВ. 1865. 24 апреля. С. 140.

³ Лурье С. Российская государственность и русская община // Знание-сила. 1992. № 10. С. 6; Дьячков В.Л., Есиков С.А., Канищев В.В., Протасов Л.Г. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.): материалы Междунар. конф. (г. Москва, 14 – 15 июня 1994 г.) / отв. ред. Л.В. Милова. М.: РОССПЭН, 1996. С. 146.

⁴ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе, 1861 – 1880 гг. М., 1978. С. 43.

ники государственного аппарата управления. На это указывал и Вологодский губернатор генерал-майор Л.И. Черкасов. В годовом отчёте за 1880 г. он отметил: «Должностные лица волостного и сельского управления вообще относятся к исполнению своих обязанностей и требований начальства с усердием; но при всём том необходимо постоянное, неослабленное за ними наблюдение»¹. Аналогичное заключение встречается в отчёте губернатора действительного статского советника М.Н. Кормилицына за 1884 г.: «Должностные лица волостного и сельского управлений, как замечено ревизией, за немногими исключениями, относятся к исполнению своих обязанностей и требований начальства внимательно и с усердием, но по крайней неразвитости своей и даже нередко безграмотности, повсеместно требуют постоянного и внимательного над ними наблюдения»².

Государство стремилось контролировать деятельность сельского общества в лице представителей местной администрации. 19 февраля 1861 г. «Положением о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях»³ с целью осуществления надзора за сельскими обывателями и их общественным самоуправлением в губернии вводились мировые посредники (1-я инстанция), их уездные съезды, созываемые по мере необходимости (2-я инстанция, и губернское по крестьянским делам присутствие (3-я инстанция). Посредники, наделённые широкими административными и судебными полномочиями, назначались для регулирования взаимоотношений крестьян с помещиками, прежде всего, в поземельных отношениях. Они возглавляли объединявшие несколько волостей мировые участки. На исследуемой территории в 1-й половине 1860-х гг. было сформировано: 3 участка в Вологодском и Грязовецком уездах, 4 – в Кадниковском, 2 – в Вельском и Сольвычегодском, 1 – в Тотемском, Никольском, Велико-Устюгском, Усть-Сысольском и Яренском⁴.

¹ Обзор Вологодской губернии за 1880 г. Вологда: Тип. Вологодского губ. правления, 1881. С. 39.

² Обзор Вологодской губернии за 1884 г. Вологда, 1885. С. 56.

³ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36660.

⁴ Адрес-календарь лиц, служащих в губернии // Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 г. Вологда: Тип. губ. правления, 1861. С. 8–10; Адрес-календарь лиц, служа-

Такие региональные особенности Вологодской губернии, как преобладание бывших государственных крестьян (как было сказано ранее, крепостные крестьяне проживали лишь в юго-западных уездах и отчасти в Тотемском, Велико-Устюгском и Никольском), и то, что, по утверждению В.В. Шаньгиной, вопрос об их поземельном устройстве в 1860-х гг. практически не решался¹, способствовали возникновению специфики как в социальном составе посредников, так и в их обязанностях. Во-первых, из-за малочисленности дворян последние утверждались губернатором из чиновников-разночинцев, прошедших службу в Министерстве государственных имуществ. Во-вторых, их основными функциями являлись: контроль за составом и деятельностью органов крестьянского самоуправления, обеспечение отбывания общинами повинностей и разбор отдельных судебных дел о потравах и порубках.

Помимо создания уездных органов, контролирующей деятельность крестьянских представительных учреждений, правительство стремилось на законодательном уровне усилить власть руководителей регионов. 22 июля 1866 г. Комитет министров обнародовал положение «О пространстве и пределах власти губернаторов»², согласно которому они становились полными «хозяевами» на подведомственных им территориях и получали права высших представителей правительственной власти на местах. Административная власть губернаторов особенно укрепилась в начале 1880-х гг., когда был принят закон «О мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия»³.

К концу 1880-х гг. в отчётах губернаторов всё чаще указывалось на усиление кризиса в сельском хозяйстве, на полный крах системы крестьян-

ских в губернии // Памятная книжка для Вологодской губернии на 1865 и 1866 г. Вологда, 1866. С. 36–38.

¹ История Коми с древнейших времён до современности: в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. И.Л. Жеребцова, А.А. Попова, А.Ф. Сметанина. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 1. С. 384.

² ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1868. Т. 41. Отд. 1. № 43501.

³ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. С. 212.

ского самоуправления¹. Устранение данного негативного явления виделось в двух направлениях: либо принятие экономико-правовых решений в сфере землевладения и землепользования, либо усиление вмешательства государства в дела сельского общества. Правительство выбрало второй курс. 18 декабря 1886 г. министр внутренних дел Д.А. Толстой представил императору программу преобразований, в которой предлагалось создать новые административные органы управления с единоличной властью. Обязанностями их должны были стать руководство крестьянскими делами и поддержание порядка в сельской жизни².

12 июля 1889 г. было утверждено Высочайшее положение «О земских участковых начальниках»³. По замыслу разработчиков законопроект должен был ужесточить контроль над жизнедеятельностью крестьянской общины, на что указывали исследователи⁴. Он стала одним из планомерных шагов по реализации взятого правительством Александра III курса на укрепление общины. Однако, как утверждали В.И. Первушкин и Г.В. Гарбуз, попытки правительства сделать из земского начальника действенный инструмент контроля над крестьянской жизнью не увенчались успехом⁵.

Сам император принятие новой административной реформы объяснил необходимостью установления «близкой к народу твёрдой правительствен-

¹ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община, рубеж XIX – XX вв. – 1917 г.: по материалам губерний земледельческого центра страны: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. С. 146.

² Зайончковский П.А. Российское самодержавие в кон. XIX столетия (политическая реакция 80-х – нач. 90-х гг.). М., 1970. С. 369–370.

³ ПСЗ. Собр. 3. СПб., 1891. Т. 9. № 6196; Положение о земских участковых начальниках // Сборник узаконений распоряжений правительства о сельском состоянии. Положения об установлениях, заведующих крестьянскими делами (Особое прил. к Т. IX Зак. о сост. изд. 1902 г. и по прод. 1906 г.). 2-е изд. СПб.: Тип. МВД, 1908. Раздел 1. С. 3–108.

⁴ Кризис самодержавия в России, 1895 – 1917 гг. / под ред. В.С. Дякина. М.: Наука, 1984. С. 54–55; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. 2-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 1. С. 463 и др.

⁵ Первушкин В.И., Гарбуз Г.В. Крестьянский «мир» и органы государственного управления России в кон. XIX – нач. XX в. (на примере Пензенской губернии) // Крестьянство и власть Среднего Поволжья: материалы. VII Межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Саранск, 21 – 23 мая 2003 г.) / отв. ред. В.А. Юрченков. Саранск, 2004. С. 169.

ной власти», на которую возлагалось исполнение трёх главных функций: попечительство над сельскими жителями, наблюдение за ходом завершения крестьянского дела и охранение благополучия, общественного порядка, безопасности и прав частных лиц в деревне¹. Формирование института земских начальников стало наиболее радикальной мерой правительства Александра III, взявшего курс на крепостническую реакцию и усиление контроля над сельской властью со стороны дворянства. В современной историографии высказывается мнение о том, что преобразования 1889 г. носили не административный, а скорее идеологический характер. В итоге «в жертву была принесена идея общей административной реформы, требовавшей прежде всего более трезвого и свободного от патриархальных иллюзий взгляда на российскую действительность»².

В Вологодской губернии реформа проводилась в два этапа: в 1889 г. – в Вельском, Вологодском, Грязовецком, Кадниковском и Тотемском уездах³ и лишь в 1899 г. – на остальной территории: в Никольском, Велико-Устюгском, Сольвычегодском, Усть-Сысольском и Яренском⁴. К 1 января 1890 г. уезды губернии делились следующим образом: на 9 участков – Кадниковский; 8 – Никольский; 7 – Тотемский; 6 – Вологодский и Вельский; 5 – Велико-Устюгский, Сольвычегодский и Усть-Сысольский; 4 – Грязовецкий и 3 – Яренский⁵.

Новый институт утверждался вместо учреждённых в 1874 г. уездных и губернских присутствий. Земские начальники, сочетавшие в одном лице административную и судебную власть и наделённые полицейскими полномо-

¹ ПСЗ. Собр. 3. СПб., 1891. Т. 9. № 6195.

² Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства / отв. ред. В.Н. Захаров. М.: РОССПЭН, 2012. С. 70.

³ ПСЗ. Собр. 3. СПб., 1891. Т. 9. № 6195.

⁴ Там же. СПб., 1902. Т. 19. Отд. 1. № 16493.

⁵ Адрес-календарь лиц, состоящих на службе в Вологодской губернии на 1899 г. // Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899 – 1900 гг. / под ред. Н.А. Полиевктова. Вологда: Тип. губ. правления, 1899. С. 189, 193, 198, 204, 210; Изменения в составе служащих лиц Вологодской губернии к 1 января 1900 г. Дополнение к адрес-календарю Памятной книжки Вологодской губернии на 1899 – 1890 гг. Вологда: Тип. губ. правления, 1900. С. 28, 30, 32, 35, 37.

чиями, по сравнению с предшествующими местными органами надзора получили права ещё более строгого и жёсткого контроля за крестьянством. Они регулировали все стороны деятельности крестьянского самоуправления, что выражалось в осуществлении надзора за решениями, принимавшимися общественными учреждениями; применении взысканий к должностным лицам и праве снятия их со службы; наблюдении за повестками, выносившимися на обсуждение сходов и визировании принимавшихся на них приговоров; утверждении выбранных обществом лиц и т.д.

В начале XX в. Вологодским губернским присутствием (циркуляр от 26 августа 1910 г.) было «предложено» земским начальникам губернии «реvisions подведомственных им волостных правлений и волостных судов производить не менее двух раз, а ревизии сельских управлений не менее раза в год, причём копии ревизионных актов должны быть представлены в присутствии»¹. В 1911 – 1912 гг. земский начальник 3-го участка Вологодского уезда Н.Д. Второв применял индивидуальную методику работы с крестьянскими общественными учреждениями. Ежемесячно 19 и 25 числа он приглашал в Сиземское волостное правление всех должностных лиц для «разрешения очередных дел правления, отдачи им разного рода распоряжений и разъяснений и производства учёта им в их деятельности»².

Введение института земских начальников имело важное значение. Во-первых, предоставленные им полномочия значительно ограничили права органов власти в общине и усилили «гнёт» со стороны уездной администрации. Во-вторых, была усилена централизация вертикали власти в государстве. Крестьянские органы самоуправления вошли в качестве низших звеньев системы управления на местах в общегосударственный бюрократический аппарат. Если буржуазные реформы 1860-х гг. превратили крестьянскую общину из института обычного в институт государственного права, в административную ячейку государственного управления и предоставили сельскому обще-

¹ НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 91. Л. 177; ГАВО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 49. Л. 80.

² ГАВО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2787. Л. 8–9.

ству статус крестьянской сословной корпорации с правом юридического лица, поставив его под контроль уездной администрации, то с обнародованием положения «О земских участковых начальниках» произошло ещё большее усиление этого контроля. Теперь, отмечал исследователь Г.А. Евреинов, сельское общество по предметам своего ведения входило в сферу деятельности земских учреждений, которые ведали теми же делами местного благоустройства, только в больших масштабах¹.

Таким образом, в пореформенный период правительственным аппаратом был принят комплекс законодательных актов, регламентировавших повседневную жизнь сельского общества и функционирование системы крестьянского самоуправления. Основопологающим документом на протяжении всего изучаемого периода оставалось Общее Положение. Однако в отношении представительных учреждений вологодского крестьянства правительством не велась активная законодательная деятельность, поэтому их преобразование осуществлялось в общероссийском ключе. Основными направлениями законодательной инициативы высшего аппарата власти в рассматриваемом регионе выступали указы и положения, с одной стороны, регулировавшие социально-экономические отношения в обществе, а с другой, что было характерно для всей Российской империи, – направленные на ужесточение контроля над системой общественного самоуправления.

Проведённый анализ правовой деятельности государства позволяет судить о формировании в пореформенный период комплекса законодательных актов, регламентировавших как организацию, так и деятельность системы крестьянского самоуправления. В связи с этим возникает вопрос: насколько близко был знаком с ними крестьянин северной деревни, независимо от того, являлся ли он выборным должностным лицом или представлял интересы семьи на общественном сходе.

¹ Евреинов Г.А. Крестьянский вопрос в его современной постановке. 2-е изд. СПб.: Общественная польза, 1904. С. 120.

2.3. Внедрение законодательных актов в крестьянскую среду северной деревни

Во время Великого поста, а именно с 7 марта по 2 апреля 1861 г., по всей России произошло обнародование Положений 19 февраля. Объявление свобод в большинстве губерний крестьяне восприняли нерадостно, в обществе царили всеобщее уныние и разочарование. Вскоре на многих территориях стали вспыхивать крестьянские волнения, которые приобретали массовый характер¹. В Вологде всеобщее оглашение Манифеста состоялось в кафедральном Успенском соборе 9 марта². Как и в других регионах России, здесь также были зафиксированы неповиновения и беспорядки.

Произошедшие в 1861 г. выступления крестьян были вызваны несколькими причинами. Во-первых, не оправдались ожидания тех из них, кто надеялся получить полную свободу с бесплатным отводом им земли. Во-вторых, в сельской местности появились лица, пытавшиеся истолковать нормы Манифеста с точки зрения крестьянских интересов. В-третьих, невысокий уровень грамотности среди земледельцев приводил к недопониманию ими отдельных норм объявленных Положений. На это указывали очевидцы происходивших событий, среди которых был и автор «Деревенских писем» помещик П.П. Сумароков. В его письме, направленном в редакцию журнала «Отечественные записки», отражена реакция крестьян на прочтение им Манифеста и Общего Положения. «Манифест, – пишет он, – был прочтён, и глаза слушателей обратились уже на меня опять с выражением того же неудовлетворённого любопытства, того же нетерпеливого желания услышать подробное разъяснение тех главных начал, на которых устраивается их новый быт»³. А так объяснил события, происходившие в Вологодской губернии,

¹ Крестьянское движение в России в 1861 – 1869 гг.: сб. документов / под ред. Л.М. Иванова. М., 1964. С. 35–118.

² Пятьдесят лет назад в Вологде // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям (год сорок седьмой). 1911. 1 февраля. С. 59.

³ Сумароков П.П. Деревенские письма. Письмо X // Отечественные записки. СПб., 1861. Т. 136. С. 203.

флигель-адъютант князь К.Л. Дадиани: «Неповиновение и беспорядки, – рапортовал он императору, – происходили от неправильного понимания крестьянами Положения о них. В данные имения начальником губернии были командированы чиновники, которые разъясняли крестьянам буквально их права и обязанности по Положению и почти всегда достигали успешных результатов»¹. Следовательно, непонимание и недостаточное осознание крестьянами правительственных указов, а также распоряжений губернатора оказало влияние на социально-политическую обстановку в деревне.

Содержание принятых указов необходимо было довести до сведения сельского жителя, объяснив их положения простым и понятным ему языком. Это способствовало, с одной стороны, повышению правовой грамотности крестьян, а с другой – эффективному функционированию структуры крестьянского самоуправления. В связи с чем изучение применявшихся в пореформенный период в Вологодской губернии способов информирования крестьян с законодательными актами является весьма актуальным.

Сельские жители, особенно писари, были знакомы со многими правительственными указами и распоряжениями, циркулярами министерств и комитетов, а также губернской и уездной администрации. Подтверждение этому – обращение в приговорах волостных и сельских сходов и различных прошениях со стороны крестьян на имя уездных чиновников к нормативным правовым документам. На это указывали и сами сельские обыватели, отмечая, что «законы свои они знают хорошо», хотя все законы, касавшиеся непосредственно крестьян, назвать затрудняются². Способность сельских обывателей ориентироваться в окружающей социально-правовой среде была

¹ Рапорт флигель-адъютанта князя К.Л. Дадиани Александру II из Вологды о положении в губернии // Крестьянское движение в 1861 г. после отмены крепостного права / отв. ред. Н.М. Дружинин. М.-Л., 1949. Ч. I и II: Донесения свитских генералов и флигель-адъютантов, губернских прокуроров и уездных стряпчих. С. 39.

² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб.: Деловая полиграфия, 2007. С. 544.

характерна ещё для XVIII в.¹ О.Е. Бондаренко, рассмотрев уровень правосознания крестьян Усть-Сысольского и Яренского уездов с привлечением их жалоб, прошений в различные инстанции, наказов в Государственную Думу, отметила осведомлённость зырян в законодательстве, касавшемся «обывателей» других регионов².

В пореформенной России возможности деревенского жителя узнать о событиях в губернии, уезде и волости, не говоря уже о стране, а также познакомиться с последними новостями были ограничены. Одним из источников получения таких сведений для него являлся трактир (или кабак), находившийся практически во всех волостях и доступный для сельских жителей³. Для крестьян он служил местом всеобщего собрания⁴, здесь они слушали «заезжих людей», обменивались последними новостями. Во время подобных встреч решались повседневные проблемы, волновавшие каждого «сельского обывателя». Крестьяне Ватлановской волости Вологодского уезда о роли трактира в их жизни отзывались следующим образом: туда идут пить чай, побеседовать и в этой же беседе обсудить и принять решение по какому-нибудь делу. Без чаю и водки, отмечали они, редко когда в сельских обществах решались дела, «а потому ясно будет, сколько должно быть велико значение этих заведений, обладающих преимуществами чаепития и выпивки»⁵.

В XVIII в. существовали различные способы приобретения законодательных текстов и ознакомления с ними. М.М. Громыко выделила четыре: целенаправленная публикация законов на отдельных листках, которые были

¹ Камкин А.В. Некоторые черты правосознания государственных крестьян в XVIII в. // Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России: сб. ст. / отв. ред. В.Т. Пашуто. Воронеж, 1983. С. 101.

² Бондаренко О.Е. Правосознание крестьян Коми края в конце XIX – начале XX в. // Труды Коми НЦ УрО АН СССР. Вып. 112: Изучение аграрной истории Европейского Севера СССР на современном этапе / отв. ред. А.Д. Напалков. Сыктывкар, 1989. С. 104.

³ Русские крестьяне Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 3: Никольский и Сольвычегодский уезды. СПб., 2007. С. 435.

⁴ Там же. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 751.

⁵ Русские крестьяне Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 563.

доступны крестьянам; переписывание их из писцовых книг; направление текстов законов специально сельским жителям писцами и канцелярией и знакомство с существовавшими актами во время беседы или со слуха¹. В XIX в. к ведущим источникам правовой информации в сельском обществе относились сборники законов и узаконений, издававшиеся правительством, а также местная пресса («Вологодские губернские ведомости» (далее – «Ведомости»)). Как отметила редакция газеты, «Ведомости» были единственным печатным органом, с помощью которого жители региона, особенно его отдалённых уголков, могли получать своевременную информацию об общественной жизни². Кроме того, они являлись официальным источником объявления принятых губернатором постановлений и распоряжений, а также циркуляров министерств, следовательно, были необходимы крестьянским должностным лицам. Принятый документ направлялся канцелярией в губернское правление с требованием издать его в ближайшем выпуске «Ведомостей». На пример, в ноябрьском номере за 1891 г. (№ 48 от 29 ноября) был напечатан циркуляр министра внутренних дел от 25 октября текущего года за № 8190, посвящённый изменениям в порядке помещения и хранения в сберегательных кассах общественного продовольственного капитала крестьянских обществ³. При этом после его издания оригинал был возвращён губернским правлением в канцелярию губернатора⁴. Однако на практике далеко не все распоряжения губернатора публиковались, на что в 1901 г. указали начальнику региона в департаменте общих дел МВД⁵.

Обратившись к «Ведомостям», крестьяне знакомились со своими правами и обязанностями. Выборные должностные лица видели распоряжения высшего начальства, касавшиеся их деятельности, принимали их к руковод-

¹ Громько М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 241.

² От редакции // ВГВ. 1865. 20 марта. С. 93.

³ Циркуляр Министра внутренних дел гг. губернаторам // ВГВ. 1891. 29 ноября. С. 1–2.

⁴ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 2763. Л. 43.

⁵ Там же. Д. 2004. Л. 164.

ству и знакомили с ними крестьян¹. Следует отметить, что нередко сельские жители не могли получить сведения о необходимой информации. В частности, это было связано с тем, что в начале 1860-х гг. газеты не доходили до многих волостных правлений. Кроме того, зачастую они «оседали» в церквях, в которые доставлялись, или приходили с задержкой. Например, в 1861 г. ряд волостных правлений Кадниковского уезда майские номера «Ведомостей» получили лишь в августе². После чего, они обратились к мировому посреднику 4-го участка г. Попову с просьбой изменить существовавшую систему рассылки прессы по обществам, предложив отправлять её только по почте и лично волостным правлениям, что должно было повысить эффективность их деятельности.

22 августа 1861 г. после ознакомления с поступившим предложением мировой посредник Попов на имя губернатора представил отношение, в ответ на которое последовало распоряжение губернского присутствия от 29 (24)³ июля 1861 г. В нём мировым посредникам поручалось обязать все волостные правления самостоятельно выписывать губернские ведомости. 21 сентября 1861 г. состоялось заседание губернского присутствия, на котором вновь была поднята проблема наиболее удобного порядка рассылки «Ведомостей» по волостным правлениям. В результате было принято решение о том, чтобы осуществлять рассылку с помощью мировых посредников так, «как отправляются к ним казённые пакеты», а тем, кого это не устраивало, было предложено указать наилучший для своего участка способ. Был решён и вопрос относительно того, за чей счёт это должно было осуществляться. Так как государство не стремилось брать на себя «лишние» финансовые за-

¹ Постановление Вологодского губернского по крестьянским делам присутствия от 24 августа 1861 г. // ВГВ. 1861. 16 сентября. Приложение.

² Там же.

³ Выявлено несоответствие в дате, т.к. в постановлении Присутствия заседания от 24 августа 1861 г. указывается 29 число, а в постановлении от 21 сентября – 24 число. См.: Постановление Вологодского губернского по крестьянским делам присутствия от 24 августа 1861 г. // ВГВ. 1861. 16 сентября. Приложение; Распоряжения по крестьянскому делу. Постановление Вологодского по крестьянским делам присутствия: заседание 21 сентября 1861 г. // ВГВ. 1861. 14 октября. Приложение.

траты, было принято решение о возложении сбора средств, необходимых на выпуск и доставку в волостные правления губернских ведомостей, на сами общества¹.

7 мая 1864 г. циркуляром за № 1180 обязанность волостных правлений приобретать местные губернские ведомости была утверждена Министерством внутренних дел². Несмотря на это, в начале 1870-х гг. Вологодское губернское правление подало в Правительствующий Сенат рапорт, где указало на отказ со стороны отдельных присутственных мест и должностных лиц получать местную прессу. В ответ указом 29 марта 1873 г. за № 12673 I департамент Сената обязал всех должностных лиц получать «Ведомости»³.

Нередко преградой к получению корреспонденции выступал географический фактор (месторасположение волости). В частности, Боровецкое и Архангельское волостные правления Вологодского уезда весной и осенью не имели сообщения с Кубенской почтовой станцией, через которую им доставлялась корреспонденция. В результате им приходилось «во время распутицы, разлива Кубенского озера и р. Сухоны ... посылать через Оларево (Олеревское волостное правление – *С.П.*), что составляло более сорока верст»⁴.

Приобретение газет обходилось волостным правлениям недешево. Годовая подписка составляла – на белой бумаге 4 руб., а на простой – 3 руб. Дополнительно взимался сбор за пересылку – 50 коп.⁵ Это были немалые деньги. Для сравнения: торговая цена одной четверти зимней ржи по Вологодской губернии в 1868 г. составляла от 7 руб. 55 коп. до 10 руб. 30 коп.⁶ В 1876 г. 1 куль (мешок) ржаной муки без рогожи весом 9 пудов обходился

¹ Распоряжения по крестьянскому делу. Постановление Вологодского по крестьянским делам присутствия: заседание 21 сентября 1861 г. // ВГВ. 1861. 14 октября. Приложение.

² По вопросу об обязательной выписке губернских ведомостей присутственными местами и должностными лицами: указ Правительствующего Сената по первому департаменту от 29 марта 1873 г. // ВГВ. 1873. 5 мая. С. 1.

³ Там же. С. 1.

⁴ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 2763. Л. 48–48об.

⁵ Об издании вологодских губернских ведомостей // ВГВ 1861. 2 декабря. С. 322. Эта сумма на протяжении всей 2-й половины XIX – начала XX в. фактически была постоянной. Изменения в стоимости варьировались в рамках 50 коп.: то в сторону роста, то – уменьшения.

⁶ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 1829. Л. 52–53. Четверть равнялась 196,8 кг.

крестьянской семье в 8 руб. 30 коп.¹ Как правило, волостные правления выписывали «Ведомости», изданные на простой бумаге. В большинстве обществ специально на приобретение прессы деньги выделялись лишь в редких случаях (см. приложение 10).

В сельских обществах во время распределения мирских сумм существовала отдельная статья расхода на «выписку газет и законов». Встречались правления, где затраты на прессу относили к канцелярским расходам. Размер средств, отведённых на эти цели, зависел от нескольких факторов: благосостояния волости и количества в ней душ, облагаемых сборами. Из данных представленных в приложении 10 таблицы видно, что по уезду правлениями выделялась неодинаковая сумма денег. Встречались волости, в которых ежегодно на сходах размер этих сборов увеличивался, но и этого было недостаточно, что подтверждают сведения за 1886 г. по Пятовской и за 1916 г. по Благовещенской волостям. Как следствие, перед типографией образовывались задолженности по оплате со стороны сельских обществ. Нередко по истечении первого квартала губернское правление обязывало крестьянское начальство «уплатить в местное казначейство в доход губернской типографии 3 рубля» за полученные ими «Ведомости»².

Стоимость юридической литературы была не меньше, чем за годовую подписку «Вологодских губернских ведомостей». Приобретение «Сенатских Ведомостей», включавших в себя собрание узаконений и распоряжений правительства и решения кассационных департаментов Сената, в 1881 г. обходилось правлениям в 10 руб. 12 коп., а без решений – 7 руб. 75 коп.³ В среднем сельские общества тратили на правовые издания около 5 руб. в год⁴.

Исходя из приведённых в приложении 10 данных о размере финансирования, можно считать, что сельские общества были вынуждены выбирать между приобретением газет и изданий с законодательными актами. На прак-

¹ Ведомость о справочных ценах на провиант и фураж по Вологодской губернии за июнь месяц 1876 г. // ВГВ. 1876. 8 ноября. С. 6.

² ГАВО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 26. Л. 32, 54; Оп. 2. Д. 5. Л. 82.

³ Правила о подписке на сенатские ведомости // ВГВ. 1880. 29 сентября. С. 2–3.

⁴ ГАВО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1598. Л. 35; Ф. 679. Оп. 1. Д. 605. Л. 92, 115.

тике в их распоряжении находились необходимые собрания узаконений и распоряжений. Кроме того, им были доступны положения, регламентировавшие функционирование должностных лиц, а также права и обязанности крестьян. В частности, в мае 1911 г. земский начальник 7-го участка Кадниковского уезда после завершения ревизии делопроизводства Аксентьевского волостного правления в акте указал: «Пособиями для правления и суда следуют сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии; Общее Положение о крестьянах, изд. земск. отдела 1908 г.; сборник циркуляров МВД по вопросам военной и военно-конной повинностей 1906 г.; сборник узаконений, определяющий права и обязанности волостных старшин и писарей, изд. земск. отдела 1904 г.; свод циркулярных распоряжений МВД 1903 г.; инструкция о применении Высочайше утверждённого 23 июня 1899 г. положения о порядке взимания окладных сборов; положение о сельском состоянии изд. 1902 г. Т. IX; пособие для волостных судов 1900 г. ...»¹.

Правительственный аппарат был заинтересован в ознакомлении сельского жителя с принятыми законодательными актами, так как с юридически грамотными должностными лицами легче работать. Губернское присутствие контролировало уровень обеспечения волостных правлений юридической литературой и заботилось о поступлении в сельские общества переизданий. Оно информировало земских начальников об изданных журналах, книгах и собраниях и поручало уездным чиновникам советовать их «для выписки в волостные правления вверенных им участков» и принимать всевозможные меры для ознакомления с ними представителей волостных правлений².

Приобретение новых изданий юридической литературы вменялось в обязанность волостным правлениям³. В августе 1911 г. губернское присутствие, ознакомившись с актом проверки Верхнераменского волостного правления, «рекомендовало» земскому начальнику 7-го участка Кадниковского уезда немедленно приобрести издания земского отдела за 1911 г., содержав-

¹ ГАВО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 49. Л. 6–6об.

² Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 3456. Л. 19; Ф. 679. Оп. 1. Д. 605. Л. 98; Ф. 680. Оп. 2. Д. 3. Л. 12.

³ Там же. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1598. Л. 35.

шие законоположения и руководства для должностных лиц, если таковых нет в волостном правлении. Также ему поручалось принять возможные меры, чтобы ознакомить выборных лиц с их правами и обязанностями¹.

С целью своевременного знакомства крестьян с принятыми нормативными правовыми актами МВД поручило губернской администрации помещать на страницах местной прессы «циркуляры министерства и статьи правительственного указателя, издаваемые в официальных прибавлениях к "Северной Почте"»². В результате в «Ведомостях» издавалось большое количество принимавшихся указов. Иногда редакция указывала лишь названия нормативных актов без публикации их текста, что являлось минусом.

С целью изучения полноты отражения нормативной правовой базы относительно крестьянского самоуправления на страницах местной печати мы сопоставили законодательные акты, которые были изданы в «Вологодских губернских ведомостях», с указами, выявленными в Полном собрании законов Российской империи (Собр. 2), за первые 5 лет после отмены крепостного права (1861 – 1865) (см. приложение 11). Из 29³ законов, опубликованных в Полном собрании законов Российской империи, сельский житель мог познакомиться с 28. Следует заметить, что последняя цифра весьма условна. Из представленных в приложении данных видно, что отдельные указы, изданные в губернских ведомостях, иногда соответствовали статьям одного или нескольких положений, а также обращались к одному и тому же законодательному акту. В частности, в номере от 15 апреля 1861 г. были изложены права и обязанности крестьян и дворовых людей, вышедших из крепостной

¹ ГАВО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 49. Л. 45.

² О более правильном и точном исполнении циркуляров министерства от 7 мая 1864 г. за № 1180 и 14 августа за № 6663: циркуляр МВД от 7 декабря 1864 г. за № 10426 // ВГВ. 1865. 2 января. С. 5. «Северная Почта» – еженедельная газета, издававшаяся в Санкт-Петербурге с 1862 по 1868 г. Министерством внутренних дел. В ней публиковались придворные известия, правительственные распоряжения, внутренняя и внешняя коммерческая информация. Одним из её назначений являлось – пропаганда правительственной программы и борьба с оппозиционной прессой. С 1869 г. была переименована в «Правительственный Вестник». См.: Северная почта [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.scilib.com/article100536.html> (дата обращения: 15.10.2010).

³ Подсчитано на основе данных, представленных в приложениях 8 и 9.

зависимости, а также выдержки из Общего Положения (36657), Местного положения о поземельном устройстве (36662) и Положения об устройстве дворовых людей (36658). При этом статьи публиковались хаотично, не в соответствии с указами¹. В свою очередь статьи Общего Положения о крестьянах дважды издавались в номерах за 1861 г. и трижды – в номерах за 1862 г. Цель этого – ознакомление читателей с отдельными положениями документа. Принимавшиеся законодательные акты доводились до общины в качестве указов Правительствующего Сената и циркуляров МВД.

Нередко в опубликованных на страницах прессы нормативных документах цитировались лишь отдельные статьи положений и указов или излагался смысл параграфов, которые вызывали непонимание со стороны крестьян и губернских правлений. Из 28 указов и циркуляров, выявленных нами за 1861 – 1865 гг., 12 были посвящены отдельным статьям и включали в себе их комментарии. Определено это несколькими причинами. Во-первых, сельский житель в силу своей малограмотности или полной безграмотности, что было нередким явлением среди выборных должностных лиц², не способен был полностью освоить весь комплекс законов, регламентировавших его повседневность, на что уездные чиновники обращали внимание региональной администрации³. В 1906 г. земский начальник Усть-Сысольского уезда констатировал факт «незнания волостными и сельскими должностными лицами узаконений, относящихся к порядку удаления из среды общества лица, признаваемого угрожающим местному благосостоянию и безопасности»⁴. В результате им была проведена разъяснительная работа в Богоявленском волостном правлении. Во-вторых, сам крестьянин зачастую не имел возможности с ними познакомиться. Постоянно нуждаясь в денежных средствах, необходимых для выплаты многочисленных сборов и пошлин и приобретения пропитания для членов семьи, он основную часть своего времени занимался

¹ Краткое изложение прав и обязанностей крестьян и дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости // ВГВ. 1861. 15 апреля. С. 96–103.

² НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 121. Л. 28об., 73; Ф. 47. Оп. 2. Д. 61. Л. 19.

³ ГАВО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 49. Л. 41, 48.

⁴ НАРК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 515. Л. 42.

сельским хозяйством и промыслами, а в свободное от них время уходил на заработки. В общественных отношениях сельские обыватели продолжали применять нормы обычного права. Знание законов им было необходимо, как правило, при взаимодействии с уездными и губернскими органами власти и во время исполнения распоряжений правительства.

Предоставив членам крестьянской общины свободу от крепостной зависимости, правительство направило своё внимание на поддержание спокойствия в деревне и обеспечение выполнения возложенных на общину обязанностей. Объяснений тому несколько: во-первых, государство стремилось сформировать «послушную» общину, выполнявшую поручения правительства; во-вторых, сами общинники на практике испытывали частые затруднения в понимании законов и нуждались в их интерпретации. Особенно ярко это проявлялось в ходе исполнения должностных обязанностей. В 1911 г. во время проведения ревизии деятельности Шошкинского сельского управления Вильгортской волости Усть-Сысольского уезда земский начальник Городецкий отметил низкий уровень знаний своих служебных обязанностей старостой М. Рочевым и писарем С. Оплесниным¹. И это был не единичный случай. В большинстве сельских и волостных правлений должностные лица, по заверениям уездных чиновников, были недостаточно знакомы со своими служебными обязанностями².

С целью заполнения образовавшейся лакуны волостной староста обращался за советом к мировому посреднику, а с 1889 г. – к земскому начальнику. При необходимости ознакомления с каким-либо законом выборное лицо или сход делали запрос в губернское по крестьянским делам присутствие³. Так поступили старшины 3-го мирового участка Вологодского уезда. В 1862 г. при избрании волостными правлениями очередного порядка несения рекрутской повинности ими было подано ходатайство мировому посреднику «о высылке им выписки из законов для руководства при составлении

¹ НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 121. Л. 10.

² Там же. Д. 121; ГАВО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 18. Л. 47.

³ ГАВО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.

посемейных списков и формы этого списка». Далее они просили объяснить, «следует ли включить в посемейные списки дворовых людей, находящихся в обязательном отношении к помещикам»¹. Этот документ подтверждает, что крестьянские должностные лица в большинстве случаев не шли дальше изучения лишь выдержек из законов, касавшихся их непосредственной деятельности. При необходимости получения непосредственно текста законодательного акта волостное правление направляло ходатайство с просьбой о его высылке в Земский отдел². Если в первом случае запрос ими направлялся при возникновении затруднений в процессе делопроизводства, то во втором – по получении предписания земского начальника, в котором «поручалось» приобрести вновь изданный закон. В первую очередь это касалось переизданий Общего Положения.

Знакомство крестьянина с нормативными законодательными актами, принятыми высшими институтами власти, осуществлялось не только посредством чтения прессы и приобретённых обществами различных сборников узаконений, но и путём – бесед крестьян с уездными чиновниками. Губернатор просил последних по возможности разъяснять сельским жителям точный смысл указов правительства как при личной встрече с ними, так и во время сходов³. Одновременно они должны были контролировать выборных должностных лиц, чтобы те знакомили сельских жителей с «нужными» правительственными законами и распоряжениями. В 1914 г. губернское присутствие направило земским начальникам рескрипт Николая II от 30 января, чтобы они довели его содержание до местного населения. Для этого начальникам поручалось направить копии документа в находящиеся в их ведении волости и селения и следить за тем, чтобы полученный текст был вывешен на видных местах⁴.

¹ Постановление Вологодского губернского по крестьянским делам присутствия от 14 августа 1862 г. // ВГВ. 1862. 17 ноября. Приложение.

² ГАВО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 49. Л. 72.

³ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 2050. Л. 12; НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 2. Л. 74.

⁴ ГАВО. Ф. 679. Оп. 1. Д. 605. Л. 90.

Иногда местным органам общественного самоуправления или всем крестьянам отдельного уезда специально не разъясняли смысл направленных в губернию законоположений и даже не знакомили с ними. Это касалось актов, которые, по мнению губернского начальства, не затрагивали интересов сельского общества. В подтверждение упомянем прошение земского съезда от 10 августа 1902 г. за № 1112, направленное земскому начальнику 1-го участка Усть-Сысольского уезда. В нём съезд сообщает ему, что намерен «ходатайствовать перед г. Вологодским губернатором о том, не найдёт ли Его Превосходительство возможным не ознакомлять Усть-Сысольское крестьянское население с содержанием циркуляра от 9 июля за № 3490 ввиду того, что частных владельческих земель в уезде за единичным исключением не имеется»¹. Губернские власти боялись возникновения крестьянских волнений и других проявлений недовольства, поэтому скрыли от них данную информацию.

Местные органы власти выступали в роли «помощника» крестьянина в ознакомлении его с законодательством страны. Уездными и губернскими чиновниками пересылались в общества манифесты и Высочайшие повеления, указы, подписанные императором, представителями Сената и министром внутренних дел. Эта группа правовых актов – с пометкой «Копия» и указанием адресата «Вологодскому губернатору» – без внесения каких-либо изменений и дополнений переадресовывалась уездным чиновникам, а затем волостным правлениям в том виде, в каком была получена губернской администрацией². Среди них – Высочайшее повеление от 18 января 1866 г.³, Именной Высочайший указ от 9 ноября 1906 г.⁴, Высочайший указ от 11 декабря 1906 г. о выборах в Государственную Думу⁵, Манифест от 31 августа 1915 г. о начале рекрутского набора⁶ и др.

¹ НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 2. Л. 74об.

² ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 2135. Л. 16, 21.

³ Там же. Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 79.

⁴ Там же. Д. 527. Л. 11–12об.

⁵ НАРК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 515. Л. 1–2об.

⁶ Там же. Ф. 47. Оп. 2. Д. 67. Л. 65.

Особую группу нормативных актов, определявших права и обязанности выборных лиц крестьянского самоуправления, составляли циркуляры представителей администрации губернии, на большинстве из которых указывалась: «По Высочайшему повелению»¹. Отличие их от иной делопроизводительной документации заключалось в полном или частичном цитировании правительственных указов и положений или изложении в них разъяснений смысла последних². В феврале 1906 г. земский начальник 1-го участка Усть-Сысольского уезда направил «для руководства» в Слободское общество копию циркуляра управляющего министерства внутренних дел, где излагались рекомендации «о составе сельских сходов и о порядке ведения и хранения списков домохозяев, имеющих право участвовать на тех сходах»³. Текст документа содержал в себе выдержки из ст. 48 Общего Положения, а также ряда статей других положений.

Губернская администрация с особым вниманием относилась к данной категории нормативных актов. Все без исключения жители сельского общества были обязаны с ними ознакомиться. После прочтения полученного документа на крестьянском сходе выборное должностное лицо предоставляло земским начальникам расписки о выполнении возложенного поручения. В 1906 г. после ознакомления с циркуляром Совета Министров под его копией, направленной в Богоявленское, Вильгортское, Шешкинское, Мординское, Пезмогское, Небдинское, Сторожевское, Корткеросское волостные правления Усть-Сысольского уезда, расписались волостной старшина, его помощник, сельский староста, председатель волостного суда и волостные судьи, волостной и сельский писари, сборщики податей каждой указанной волости⁴. Подобная практика применялась в отношении указов губернатора, которые пересылались в правления.

¹ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 2135. Л. 13.

² Там же. Ф. 97. Оп. 1. Д. 127. Л. 7–7об.; Ф. 683. Оп. 1. Д. 18. Л. 80–80об.; НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1. Л. 11; Ф. 279. Оп. 1. Д. 515. Л. 42–43.

³ НАРК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 515. Л. 4–5об.

⁴ Там же. Ф. 26. Оп. 1. Д. 14. Л. 5–5об.

Несмотря на наличие в пореформенный период различных возможностей повышения правовой грамотности крестьян, сходы оставались основным местом доведения до всех сельских жителей касавшихся их законодательных актов и распоряжений администрации губернатора¹. Преимущество их в общении, во время которого непонятные для малограмотного сельского обывателя положения законов объяснялись ему простым и доступным языком. В декабре 1886 г. уездный исправник Тотемского уезда направил всем подведомственным ему волостным старшинам циркуляр за № 2024, в котором поручил им немедленно распорядиться о созыве сельских сходов с получением от всех домохозяев подписей о неременной их явке на сход. На данных общих собраниях старшины должны были прочитать и разъяснить присутствующим статьи 187 и 188 Общего Положения².

В северо-восточных уездах Вологодской губернии большинство населения составляли зыряне, которые не понимали русского языка. Поэтому здесь уездное начальство вменяло в обязанность сельским должностным лицам разъяснять жителям нормативные правовые акты на национальном языке. Так, в предписании от 20 мая 1886 г. чиновник по крестьянским делам Ф.А. Арсеньев предложил волостным правлениям собрать сельские сходы и объяснить на зырянском языке содержание опубликованного в № 17 «Вологодских губернских ведомостей» закона от 18 марта 1886 г. «О порядке разрешения семейных разделов в сельских обществах»³. Сменивший его в конце 1889 г. М.И. Шаламов в циркуляре от 6 февраля 1895 г. потребовал от местного начальства объяснить на сходах ст. 47 Общего Положения⁴.

После прочтения старшиной или старостой документа на крестьянском сходе составлялся приговор, где присутствовавшие расписывались в том, что они ознакомлены с постановлением. Подобные приговоры были направлены волостными и сельскими правлениями Вологодского уезда в 1911 – 1912 гг.

¹ НАРК. Ф. 47. Оп. 2. Д. 92. Л. 7; ГАВО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 81–82.

² ГАВО. Ф. 750. Оп. 2. Д. 5. Л. 6–7.

³ НАРК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 186. Л. 4

⁴ Там же. Д. 262. Л. 2–3.

земскому начальнику 3-го участка Н.Д. Второву. В них подтверждалось, что крестьянам читали циркуляры и распоряжения губернатора¹. В 1917 г. при получении постановления начальника региона от 25 ноября 1916 г. за № 6840 они были составлены: Пажгинским (от 7 января за № 5), Гарьинским (от 14 января за № 7), Лозымским (от 29 января за № 7) и Ньючимским обществами (от 23 февраля за № 6) Усть-Сысольского уезда².

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что крестьянские должностные лица были обеспечены различными изданиями, содержащими в себе нормативную правовую информацию. Среди них – сборники узаконений и распоряжений, уставы и правила, своды циркулярных распоряжений и т.д., а также различные виды прессы. Как правило, всё это хранилось в волостном правлении. Основным источником для ознакомления сельских жителей с принятыми законами являлись распоряжения и циркуляры уездных и губернских начальников. Они были более доступны для понимания малообразованного крестьянина, так как содержали в себе, как правило, выдержки из отдельных статей указов правительства и комментарии к ним. Следует отметить, что до сведения сельского жителя доводились лишь те положения законов, которые непосредственно касались его повседневной деятельности. При этом поступившие в правление документы зачитывались на волостном и сельском сходах, где каждый из присутствовавших мог задать вопрос и попросить разъяснений, если что-то было ему не понятно. Издававшиеся в «Вологодских губернских ведомостях» правительственные указы и циркуляры МВД были доступны ограниченному кругу лиц, так как не все могли себе позволить выписывать прессу.

Итак, в пореформенный период был разработан комплекс законодательных актов, регламентировавших деятельность крестьянского самоуправ-

¹ ГАВО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2781.

² НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 328. Л. 3–4, 6–7.

ления. В основе его находилось Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Преобразовав систему самоуправления в бывшей помещичьей, удельной и государственной деревне (в 1860-е гг.), государство не стремилось далее расширять самостоятельность крестьянских органов власти, увеличивать их полномочия, что нашло отражение в его законодательной инициативе. Большинство нормативных актов, принятых после Манифеста 1861 г., дополняли или корректировали отдельные нормы, изложенные в Общем Положении. Как следствие, особенностью их стало постоянное обращение законодателя к его статьям. Основное внимание правительство обратило на развитие крестьянского самоуправления в трёх направлениях: 1) права и обязанности выборных должностных лиц и сходов; 2) ведение делопроизводства и 3) контроль над крестьянскими органами со стороны уездных и губернских чиновников.

Принятие новых законодательных актов было вызвано развитием социально-экономических процессов в сельской местности. Нередко их издание являлось ответом правительства на поступившие к нему запросы со стороны различных институтов управления с просьбой разъяснения затруднительных ситуаций, касавшихся функционирования структуры крестьянского самоуправления. В целом законодательно-правовая деятельность государственных органов власти в этой области была сосредоточена на её унификации по всей империи. Это отразилось в отсутствии законодательных актов, посвящённых непосредственно регламентации организации института самоуправления на территории Вологодской губернии. Изданные в пореформенный период законодательные акты, как правило, регулировали общественные отношения по всему Европейскому Северу России и имели социально-экономический характер. Они являлись целенаправленными мероприятиями по стабилизации кризисных явлений в сельском обществе и затрагивали функциональную сторону системы крестьянского самоуправления в регионе. Отдельным вектором правительственной политики на исследуемой территории выступало постепенное законодательное закрепление централизации

управления поземельной общиной и ужесточение контроля за представительными органами власти в ней.

Содержание принятого законодательного акта доводилось до сельского общества. Во 2-й половине XIX – начале XX в. это осуществлялось несколькими методами. Во-первых, путём ознакомления с различными сборниками и сводами узаконений и распоряжений, приобретаемыми волостными правлениями. Во-вторых, через опубликование их в прессе, в частности в «Вологодских губернских ведомостях», где печатались нормативные акты в форме указов Правительствующего Сената и циркуляров МВД. Однако указанные методы были действенны только в отношении ограниченного числа сельских жителей, а именно только тех крестьян, которые умели читать. Поэтому самым распространённым и эффективным способом ознакомления сельских жителей с законодательными актами являлось их прочтение на общем сходе, куда они направлялись губернской администрацией в виде указов и циркуляров.

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В данной главе проанализированы вопросы организации системы крестьянского самоуправления на протяжении выделенного исторического периода в контексте развивавшихся в Вологодской губернии социально-экономических процессов и принимавшихся государством законодательных актов. Раскрыты направления развития структуры общинных представительных учреждений, отношение сельских жителей к исполнению общественной службы и должностным лицам, а также уровень взаимоотношений местных властей между собой и представителями уездной администрации. При этом не уделялось специального внимания рассмотрению многообразной деятельности общественного института самоуправления, так как эта проблема заслуживает самостоятельного научного исследования.

Органы крестьянского самоуправления, представленные сходами и аппаратом выборных должностных лиц, являлись слаженной системой управления в деревне. Ими регулировались общественные отношения, решались вопросы повседневной деятельности крестьянина и его семьи (общественно-правовые, финансово-хозяйственные, культурно-нравственные, социальные и т.д.). За каждым из них был закреплён конкретный статус: сход являлся распорядительным органом, на котором решения принимались коллегиально, а должностные лица – исполнительным. Обладая правом самостоятельности в управлении сельским обществом, органы крестьянского самоуправления находились под постоянным контролем уездных начальников, который на протяжении рассмотренного временного промежутка развивался в направлении ужесточения.

Преобразованные в 1860-х гг. по единому общегосударственному образцу органы самоуправления под влиянием административно-территориальных и природно-климатических особенностей Вологодской губернии приобрели отличительные региональные особенности.

3.1. Крестьянский сход в общественном самоуправлении

В 1860-х гг. в Вологодской губернии, как и в других регионах России, прошли преобразования структуры крестьянского самоуправления, в результате она стала двухуровневой и включала в себя сельские и волостные органы власти. В первое входили: сельский сход и сельский староста. В среде деревенских жителей крестьянские сходы зачастую именовались «сходкою»¹. Кроме того Общим Положением обществам, которые посчитают это необходимым, разрешалось выбирать: особых сборщиков податей; лесных и полевых сторожей; смотрителей хлебных запасных магазинов, училищ и больниц; сельских писарей и т.п. Второе звено включало в себя старшину с правлением, волостной сход и волостной суд². В.В. Еремян и М.В. Федоров относили волостное правление к исполнительному органу в сельской местности³.

В отдельных сельских обществах губернии для решения дел «домашнего обихода» созывался селенный (деревенский) сход⁴. В Ново-Никольской волости Грязовецкого уезда крестьяне именовали его «десятками»⁵. В нём участвовали представители одного населённого пункта. Организовывался он по требованию десятского или по просьбе самих крестьян, как правило, в обществах, состоявших из нескольких простых общин, территориально совпадавших с одной деревней. Право крестьян на его сбор законодательно было закреплено указом первого департамента Сената 22 ноября 1883 г. Следует отметить, что в последующих переизданиях Общего Положения селенный сход указывался в качестве самостоятельного звена в структуре сельского

¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб.: Деловая полиграфия, 2007. С. 33, 473, 541.

² ПСЗ. Собр. 2. СПб. Тип. II отд. с.е.и.в.к., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36657. Ст. 46, 69.

³ Еремян В.В., Федоров М.В. Местное самоуправление в России (XII – нач. XX вв.). М.: Новый юрист, 1998. С. 146.

⁴ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 34, 159–160, 473, 541; НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 33. Л. 76, 181.

⁵ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 52.

общественного самоуправления¹. Постепенно значение данных собраний в решении местных вопросов росло. Вследствие чего, указывает Д.А. Мухин, часть функций, которые по Общему Положению должен был выполнять сельский сход, на практике переходила в ведение селенного схода². На пример, 6 августа 1910 г. состоялся селенный сход с участием крестьян Велпонской и Богородской общин Вотчинского общества и волости Усть-Сысольского уезда. В повестку дня был вынесен вопрос о возведении нового пожарного сарая. После обсуждения участники общего собрания составили приговор «о постройке сарая в д. Килянчейской», подписанный домохозяевами и волостным старшиной³.

Крестьяне Фетиньинской волости Вологодского уезда отмечали, что на селенные сходы созывались домохозяева только одной деревни. Решались на них дела, «касающиеся большею частью домашнего обихода: восстановление порядка ночного караула, наём пастуха и т.п.»⁴. В Ново-Никольской волости Грязовецкого уезда на селенном сходе решались такие вопросы, как определение времени исправления огородов вокруг покосов, отдача в аренду участков общественной земли и мест рыбной ловли, отбывание лежащих на обществе повинностей. Тогда как на сельском – учёт деятельности должностных лиц общества (старост и сборщиков податей), их выборы, раскладка годовых повинностей и сборов⁵.

Несмотря на то, что постепенно значение селенных сходов в общественном самоуправлении возрастало, сельский сход продолжал оставаться главным распорядительным органом в крестьянском обществе. Его основополага-

¹ Общее положение о крестьянах // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Особое прил. к Т. IX Закона о состоянии, изд. 1902 г. и по прод. 1906 г.). 2-е изд. СПб.: Тип. МВД, 1908. С. 55.

² Мухин Д.А. Практика проведения сходов крестьянами Вологодской губернии [Электронный ресурс] // Антропологический форум. 2012. № 17 online. С. 157. URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/17online/> (дата обращения: 15.03.2013).

³ НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 4. Л. 13–13об.

⁴ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 159.

⁵ Там же. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 53.

ющее значение в структуре крестьянского самоуправления отмечали исследователи национальных общин¹. Являясь основной ячейкой общинной организации, сельский сход в крестьянской среде именовался «общественным»². Объяснялось это отношением крестьян к общим собраниям: для них основным признаком схода являлась не его формальная сторона, а коллективный процесс принятия решения домохозяевами селения или сельского общества.

В отличие от волостного схода, сельский выражал интересы меньшей (как в численном, так и в территориальном отношении) группы представителей административной единицы – волости. Несмотря на это, большинство вопросов внутренней жизни сельского общества, его взаимодействия с внешним миром решалось именно здесь (см. приложения 12 и 13). Часть функций, возложенных на этот орган управления, выполнялись им ещё в XVIII в.³ На протяжении исследуемого периода в его компетенцию входило около 20 направлений деятельности, в то время как на волостном сходе решались лишь 12. Интересно отметить, что ст. 74 Общего Положения позволяла заменить волостной сход сельским, если волость представляла собой одно общество, возлагая на него при этом полномочия вышестоящего органа⁴. Одной из таких волостей, представлявшей собой сельское общество, являлась Воронцовская Усть-Сысольского уезда. 23 февраля 1911 г. здесь был созван сельский сход для принятия дополнительной сметы на волостные и сельские мирские расходы на 1911 г. и произведения учёта по заведованию мирскими суммами за 1910 г. волостному старшине Степану Лукшину⁵.

¹ Никитина Г.А. Сельская община – бускель – в пореформенный период (1861 – 1990 гг.). Ижевск: Изд-во УИИЯЛ УрО РАН, 1993. С. 49; Бирюков А.В. Крестьянская община Самарской губернии в пореформенный период (1861 – 1900 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1999. С. 28; Чупров В.И., Шаньгина В.В. Крестьянская община Коми края во второй пол. XIX – нач. XX в. (1861 – февраль 1917 гг.). Сыктывкар: Кола, 2013. С. 58.

² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 473, 541.

³ Гагиева А.К. Община крестьян Коми края во второй пол. XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 1987. С. 50–56.

⁴ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36657. Ст. 74.

⁵ НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 4. Л. 23–23об., 217–218.

С развитием социально-экономических процессов в сельском обществе в начале XX в. некоторые нормы ст. 51 Общего Положения в области земельных отношений крестьян и их податных обязанностей претерпели изменения. Поправки же в ст. 78 были незначительными – всего 2 пункта. В целом основные полномочия сельского схода в течение 2-й половины XIX – начала XX в. оставались прежними. Не произошло расширения прав крестьянских сходов и после Первой русской революции 1905 – 1907 гг. А.М. Анфимов считает, что именно «революция вынудила правительство в порядке 87-й статьи Основных законов провести указ от 5 октября 1906 г. ”Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц бывших податных сословий“». Однако из-за нежелания идти на уступки крестьянам черносотенная Дума всячески затягивала дело, так и не превратив законопроект в закон»¹.

На волостном сходе, являвшемся представительным органом высшей руководящей единицы, решались административно-финансовые вопросы (выборы должностных лиц и ревизия их деятельности, расклада мирских сборов и повинностей), проводилась проверка рекрутских списков и раскладка воинской повинности и др.² В отличие от сельской «сходки» здесь не решались главные вопросы жизнеобеспечения крестьянской семьи – земельно-хозяйственные. Поэтому, как отмечалось ранее, его компетенция была более узкой, чем у нижестоящей инстанции. В целом же, определяя место общих собраний в системе крестьянского самоуправления, необходимо полностью согласиться с мнением исследователей, характеризующих крестьянский сход как главный орган власти в деревне в пореформенный период³.

¹ Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России, 1881 – 1904 гг. М.: Наука, 1984. С. 84.

² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 473.

³ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община, рубеж XIX – XX вв. – 1917 г.: по материалам губерний земледельческого центра страны: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. С. 62; Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – нач. XX в. / Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова, М.А. Миненко, И.В. Побережников. М.:

Комплектовался сельский сход из всех крестьян-домохозяев и выборных должностных лиц, также на нём могли присутствовать крестьяне-собственники, если в повестку не выносились вопросы, касавшиеся общинного землевладения. От «многотягольных» дворов согласно местным обычаям к собранию допускались 2 и более представителя¹. На волостном сходе присутствовали волостные и сельские должностные лица, а также домохозяева, избранные на сходе сельских обществ по одному от 10 дворов, входивших в волость², которые в крестьянской среде именовались десятидворными³.

Относили к крестьянам-домохозяевам старшего члена семьи, пользовавшегося землёй. При этом его роду необязательно было иметь в том сельском обществе усадебной осёдлости и вести собственное хозяйство⁴. На практике деревенские жители не признавали правоспособность домохозяина в двух случаях: за холостыми, так как они ещё не приобрели осёдлости, и молодыми до 21 года, пусть даже и женатыми, если они не были правителем хозяйства родителей или опекуном у малолетних братьев и сестёр.

При принятии приговора большое внимание уделялось количеству присутствовавших на общем собрании крестьян, имевших право голоса. Особенно это было важно для определения его законности. Поэтому в случае отлучки более чем на полгода за пределы общества или по другой причине, не позволявшей «домохозяину» участвовать в «сходке», его интересы мог представлять один из членов семьи. К этому активно прибегали крестьяне северо-восточных уездов губернии. В 1905 г. в Слободском сельском обществе Богоявленской волости Усть-Сысольского уезда на сельский сход, состоявшийся 20 марта, 12 домохозяев отправили вместо себя «совершенно-

Наука, 2003. С. 81; Чуваши: история и культура / отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары: Чувашское книж. изд-во, 2009. Т. 2. С. 29.

¹ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36657. Ст. 47.

² Там же. Ст. 71.

³ ГАВО. Ф. 679. Оп. 1. Д. 552а. Л. 9; НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 33. Л. 5.

⁴ Решение Гражданского Кассационного департамента правительствующего Сената. 1884 г. № 67 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Особое прил. к Т. IX Закона о состояниях, изд. 1902 г. и по прод. 1906, 1908 и 1909 гг.). 8-е изд., значит. доп., испр. и перераб. СПб.: Тип. МВД, 1911. С. 73.

летних членов семьи»¹, хотя обсуждался достаточно серьёзный вопрос о необходимости получения ссуды на посев полей и на продовольствие. В 1911 г. во время ревизии Аксентьевской волости Кадниковского уезда земский начальник 7-го участка П.И. Назарьев констатировал: «Не явившийся на сход домохозяин заменяет себя женою или старшим по возрасту сыном, который подписывается под приговором»².

При невозможности найти себе замену крестьянин мог передать своё право голоса представителю своего общества, но при условии, что это лицо не будет иметь во время принятия приговора двух голосов (это право домохозяев было официально закреплено законодательством)³. В данном случае сельский староста должен был зафиксировать факт передачи голоса в специально установленной книге, что на практике зачастую не выполнялось. В 1908 г. при ревизии волостных правлений и сельских управлений земским начальником 1-го участка Усть-Сысольского уезда был выявлен факт отсутствия «записи, предусмотренной ст. 58 Общего Положения, в книге лиц, передавших свой голос на сходе на время отлучки однообщественникам»⁴.

Таким образом, в 1860-е гг. избирательные права предоставлялись только мужчинам-домохозяевам. В 70 – 80-е гг. XIX в. возможность присутствовать на сходе получили женщины (с условием, если они владели землёй и отбывали повинности), а также крестьяне, «владельцы усадебной осёдлости», и несовершеннолетние. Причём первые две категории населения – с правом голоса. В частности, под приговорами селенных сходов (10 февраля 1911 г.) деревень Спасской и Кандырской Киберской волости Усть-Сысольского уезда расписались женщины-домохозяйки⁵. Как правило, женщина принимала участие в сельском сходе в двух случаях: если она становилась вдовой-домохозяйкой или замещала отсутствовавшего по какой-либо

¹ НАРК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 510. Л. 15об.

² ГАВО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 49. Л. 40об.

³ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1877. Т. 50. Отд. 2. № 55291.

⁴ НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 27. Л. 31–31об.

⁵ Там же. Ф. 27. Оп. 1. Д. 4. Л. 115, 117.

причине домохозяина¹. Несовершеннолетние право посещения общих собраний получили в 1888 г., когда был издан указ 2-го департамента Правительствующего Сената². Однако в документе не уточнялся возраст, с которого они его приобретали. Лишь положением департамента Государственного Совета от 10 июня 1913 г. было разъяснено, что по достижении 17-летия, но с согласия домохозяев³.

Участие женщин и молодых людей в «сходках», а также их влияние на принятие решений изучались многими исследователями крестьянского самоуправления в России. В начале XX в. С.А. Дедюлин, до этого занимавший пост земского начальника, отметил следующее: «Мне не приходилось наблюдать, чтобы участие на сходах женщин-домохозяев вносило бы с собою какие-либо недоразумения или замешательства, наоборот, домохозяин-вдова не раз имела решающий голос, и вообще женщина-домохозяин со стороны однообщественников пользуется полным уважением. Более того, своей сдержанностью, рассудительностью и трезвостью взгляда во время обсуждения вынесенных на собрание вопросов они далеко превзошли однообщественников мужчин»⁴. Занимавший на протяжении 5 лет должность уездного предводителя дворянства в Петербургской губернии, Э.П. Беннигсен отметил, что практически всюду женщины допускались на сходы, но в некоторых местностях они участвовали в обсуждении всех вопросов, в других – лишь тем, касавшихся непосредственно их двора. Что же касается несовершенно-

¹ НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 4. Л. 209об.

² Указ 2-го департамента Правительствующего Сената от 10 июня 1888 г. № 3371 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Свод Законов, особое прил. к Т. IX Закона о состояниях, изд. 1902 г. и по прод. 1912 г.). 10-е изд., значит. доп., испр. и перераб. СПб.: Тип. МВД, 1916. С. 150.

³ Высочайше утверждённое положение департамента Государственного Совета от 10 июня 1913 г. // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Свод Законов, особое прил. к Т. IX Закона о состояниях, изд. 1902 г. и по прод. 1912 г.). 10-е изд., значит. доп., испр. и перераб. СПб., 1916. С. 151.

⁴ Дедюлин С.А. Крестьянское самоуправление в связи с дворянским вопросом. К вопросу о пересмотре законоположений о крестьянах (ответы на вопросы министра внутренних дел). СПб.: Бережливость, 1902. С. 91.

летних, то они не приглашались на сельские сходы¹. Крупнейший исследователь крестьянской общины Европейской России П.Н. Зырянов пришёл к выводу, что женщинам не везде выпадала честь обсуждать мирские дела вместе с мужчинами². Одним из примеров этого выступала удмуртская община, где их присутствие на сходе было редким явлением. Обычно крестьянки допускались, если просили о собственном деле или заменяли отсутствующего мужчину³. В чувашском «мире» лицам женского пола также не всегда разрешалось присутствовать на общем собрании. Как правило, они замещали своих мужей в случае необходимости, при этом не обладая правом голоса, а являясь всего лишь слушателями⁴.

В сельском обществе Вологодской губернии женщины и несовершеннолетние также не везде допускались на сход⁵. В реальности их участие в обсуждении и решении вопросов внутриобщинной жизни на протяжении всего пореформенного периода регламентировалось традициями конкретной деревни. В 1898 – 1899 гг. корреспондент Тенишевского бюро С.Ф. Староверов, охарактеризовав функционирование сходов в Ведерковской, Жерноковской и Раменской волостях Грязовецкого уезда, сообщил: «На сходах допускаются присутствовать и посторонние лица, а также и женщины-вдовы, содержащие земельные наделы и хозяйство»⁶. На это же указывал корреспондент А.Е. Мерцалов из Заднесельской волости Кадниковского уезда: «Незамужние крестьянки и вдовы присутствуют на селенных и сельских сходах в качестве

¹ Беннигсен Э.П. К вопросу о пересмотре законодательства о крестьянах из заметок практика. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1902. С. 9–10.

² Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907 – 1914 гг. М.: Наука, 1992. С. 33.

³ Никитина Г.А. Сельская община – бускель – в пореформенный период (1861 – 1900 гг.). Ижевск, 1993. С. 58.

⁴ Петров Н.А. Община и обычное право чувашского крестьянства во второй пол. XIX – нач. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2000. С. 72; Чуваши: история и культура / отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары, 2009. Т. 2. С. 30.

⁵ Документы по истории крестьянской общины. 1861 – 1880 гг. / сост. Л.И. Кучумова; отв. ред. А.М. Анфимов, Б.Г. Литвак: в 5 т. Т. 5. М.: Тип. ВАСХНИЛ, 1991.

⁶ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 171.

полноправных членов, но на волостных у нас никого не бывает»¹. Исследователь быта крестьянских сходов Европейской России А.А. Чарушин также отмечал влияние обычая народа, составлявшего общество, на формирование в нём крестьянских сходов. Он указал, что в Тотемском уезде женщины могли только присутствовать, а в Грязовецком – принимать активное участие в обсуждении внутренних дел².

Факт привлечения к участию в сходах помимо крестьян-домохозяев иных лиц отмечали на Вологодском губернском совещании Редакционной комиссии МВД, посвящённой пересмотру законодательства о крестьянах. При рассмотрении вопроса: «...допускаются ли к участию на сходах женщины. <...> Если допускаются, то: а) в каких случаях – при решении всех или некоторых только дел? б) в качестве самостоятельных участников или уполномоченных домохозяев?» – отмечалось: «Состав сельских сходов на практике определяется, смотря по местным порядкам, в иных обществах при участии женщин, безземельных, недоростков, являющихся за отцов, или жён за мужей. <...> Женщины-домохозяйки в иных местах допускаются на сходы с правом совещательного голоса, также как и безземельные крестьяне, а в иных местах женщины участия в сходах не принимают»³. К последним относились д. Погорелово Погореловской волости и Калининская волость Тотемского уезда⁴. Отвечая на вопросы корреспондентов Тенишевского бюро, крестьяне д. Попов Починок Авнегской волости Грязовецкого уезда указали: «На сходах присутствовать посторонним женщинам не случается»⁵.

¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 676.

² Чарушин А.А. Крестьянские сходы в бытовом их освещении. Архангельск: Губернская тип., 1911. С. 5–6.

³ Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах. СПб.: Изд-во земского отдела МВД, 1897. Т. 1: Сельское и волостное управление (Вопросы 1–25). С. II, 247.

⁴ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 4: Тотемский, Усть-Сысольский, Устюгский и Яренский уезды. СПб., 2008. С. 117, 347.

⁵ Там же. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 395.

Включение женщин в состав сельского схода было вызвано развитием общества. Во-первых, к концу XIX в. повысилась их роль в хозяйственной жизни крестьянской семьи; во-вторых, с увеличением отходничества всё больше мужчин уходило на заработки. В начале XX в. практика замены не явившегося на сход домохозяина женою или старшим сыном стала распространённым явлением. Причиной изменения возрастного и полового состава сходов являлось распадение патриархальных семей. При этом по Европейской части России привилегия домовладельцев в участии общественных собраний вызывала недовольство среди крестьян, так как те представляли не всё мужское население¹.

Итак, на рубеже XIX – XX вв. в принципе формирования сходов наблюдались признаки демократии. В большинстве сельских обществ крестьяне стремились к тому, чтобы на «сходках» было представлено всё самостоятельное население. Постепенно приоритет домохозяина в участии в общем собрании падал – его мог заменить один из старших сыновей или жена. Значительное влияние на принцип формирования схода оказали произошедшие в крестьянской общине социально-экономические изменения. Однако в некоторых местностях продолжал сохраняться традиционный способ комплектования «сходок».

Созывать сельский сход было непосредственной обязанностью старосты, волостной – старшины, а собраться отдельным населённым пунктом (то есть селенный сход) мог предложить любой житель. «Крестьянские сходы в нашей деревне бывают, – сообщали «обыватели» д. Нестюковской Усть-Кулойского сельского общества Усть-Вельской волости Вельского уезда, – по распоряжению начальства и по инициативе самих крестьян данной деревни»². Право потребовать от должностного лица организовать общий сбор домохозяев также имел представитель уездной администрации. Для примера:

¹ Прокофьева Т.П. Местное самоуправление в России глазами крестьян // П.А. Зайончковский (1904 – 1983 гг.): статьи, публикации и воспоминания о нём. М.: РОССПЭН, 1998. С. 394.

² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 33.

23 июня 1905 г. земский начальник 1-го участка Усть-Сысольского уезда В.Н. Городецкий предписал старосте Слободского общества «безотлагательно собрать сельский сход и отвести место под постройку дома крестьянину с. Слободы Антону Прокопьеву Коданеву»¹.

Периодичность проведения схода, как было отмечено в предыдущей главе, законодательством конкретно не устанавливалась. Как правило, крестьяне собирались по надобности и преимущественно в свободное от занятий сельским хозяйством время. Так, в Нижеслободской волости Кадниковского уезда практиковалась его организация вечерами, по окончании земледельческих работ². Губернатор И.Я. Дунин-Борковский циркуляром от 20 марта 1896 г. предложил заседание волостных сходов по праздничным дням начинать после 14 часов, когда оканчивалась церковная литургия, чтобы крестьяне смогли посетить церковь³.

Созыву общего собрания сельского общества предшествовал письменный приказ старосты на имя десятских, которым поручалось оповестить местных жителей. Вот как крестьяне Вологодского уезда Фетиньинской волости д.д. Фетиньино и Дмитряково описали этот процесс: «Сельский староста приказывает десятскому ”огаркать деревню“, то есть позвать мужиков. Десятский, обязанный беспрекословно исполнять приказания сельского старосты, идёт созывать крестьян на сход селенный или сельский. Постучает батоном под окном избы и, когда увидит, что не сам хозяин выглядывает в окно на его ”стуканье“, кричит: ”Гаркни хозяина на сход, староста велел“»⁴. Данная процедура была характерна для всех сельских обществ Вологодской губернии⁵.

¹ НАРК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 505. Л. 32.

² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 779.

³ НАРК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 275. Л. 16.

⁴ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 159.

⁵ Там же. С. 33, 541; Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 395, 675; Ч. 3: Никольский и Сольвычегодский уезды. СПб., 2007. С. 551; Ч. 4: Тотемский, Усть-

Шли крестьяне на сход не всегда охотно, особенно в конце XIX в., на что было обращено внимание на Вологодском губернском совещании¹. Однако на исследуемой территории это наблюдалось не повсеместно. Например, крестьяне Степуриной, Авнегской и Ново-Никольской волостей Грязовецкого уезда, а также Богословской Вологодского уезда посещали сход с «большим понуждением»². В результате процедура сбора домохозяев могла затянуться на целый день (см. приложение 14). В то же время в Фетиньинской волости Вологодского и Погореловской Тотемского уездов домохозяева отправлялись на общественные «сходки» без всякого на то принуждения³. Следует заметить, что тенденция падения посещаемости общественных собраний была характерна для многих регионов Российской империи⁴.

В пореформенную эпоху 100-процентная явка крестьян, имевших право голоса, на сельские сходы была редкостью (см. приложение 15). В среднем она варьировалась от 61 до 79%. Из исследованных в процессе работы материалов этот показатель был выявлен в 57% случаев. В 21% сельских сходов посещаемость достигала от 51 до 60% и свыше 80% от общего числа жителей, имевших право голоса на сходе. Таким образом, в большинстве сельских обществ вопросы решались при кворуме в $\frac{2}{3}$ присутствовавших домохозяев от общего числа. Встречались собрания, где явка была ниже 50%. В частности, 8 января 1895 г. сельский сход Заозерского общества Мосьевской волости посетило 45% домохозяев. Как правило, их решения отменялись уездным начальником.

Сысольский, Устюгский и Яренский уезды. СПб., 2008. С. 80; ГАВО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 49. Л. 40об., 53.

¹ Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах. СПб., 1897. Т. 1: Сельское и волостное управление (Вопросы 1–25). С. 185.

² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 542; Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 60.

³ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 159; Ч. 4: Тотемский, Усть-Сысольский, Устюгский и Яренский уезды. СПб., 2008. С. 348.

⁴ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община, рубеж XIX – XX вв. – 1917 г.: по материалам губерний земледельческого центра страны: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. С. 64.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что на территории Вологодской губернии посещаемость крестьянами собраний составляла $\frac{2}{3}$ от общего числа домохозяев сельского общества. Это было связано с тем, что прописанная в ст. 54 Общего Положения норма законности принимавшихся приговоров на практике претерпела изменения. В частности, требование согласия $\frac{2}{3}$ домохозяев, обладавших правом голоса на сходе, являвшееся обязательным лишь для отдельных случаев принятия решения, в понимании сельских жителей трансформировалось: они думали, что для признания приговора законным необходимо участие в нём не менее $\frac{2}{3}$ от всех домохозяев независимо от рассматриваемой проблемы. В 1905 г. писарь, оформив приговор сельского схода, указал, что «квота присутствующих составила не менее $\frac{2}{3}$ всего числа лиц, имеющих право голоса на сходе»¹. Аналогичное условие об обязательном кворуме присутствия крестьян для признания «сходки» состоявшейся высказал писарь Рябовской волости Сольвычегодского уезда (см. приложение 14).

Основная причина низкого уровня посещаемости сходов – уход мужчин-домохозяев на заработки и промыслы в соседние уезды и губернии. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., во временном отсутствии числилось 51877 мужчин². Как правило, они покидали свои деревни в осенне-зимний период, после уборки урожая и не возвращались до начала весеннего посева. Из представленных в приложении 15 данных видно, что в ряде сельских обществ (Чернятинском, Богородском, Пятовском) процент отсутствовавших с ноября по февраль был выше, чем в летний период, но так было не постоянно и не повсеместно. В том же Чернятинском обществе 27 февраля 1866 г. на сходе находилось 100% домохозяев. В Чертинском этот показатель был зафиксирован в январе 1896 г., а по Калининскому посещаемость сельских сходов в январе 1895 г. была выше, чем в декабре 1894 г.

Процент присутствовавших зависел, во-первых, от заинтересованности конкретного лица в обсуждаемом вопросе. Например, в ноябре 1916 г. по Гло-

¹ НАРК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 510. Л. 15об.

² Краткий экономический очерк Вологодской губернии // Ежегодник Вологодской губернии за 1911 г. Вологда: Тип. товарищества «Знаменский и Цветов», 1911. С. 115.

товскому обществу состоялось два сельских схода: 7 и 17 числа. На первом рассматривалась смета мирских расходов на 1917 г., в нём участвовало 225 человек. Второе собрание, где слушали словесное заявление заведующего Глотовским земским хлебным складом, посетил 171 человек¹. Во-вторых, на посещаемость схода влияла занятость отдельных домохозяев личными делами. Так, сельский староста Богоявленского общества на предписание земского начальника 1-го участка Усть-Сысольского уезда 1 февраля 1883 г. созвать сход объяснил, что собрать всех домохозяев в этот день не представляется возможным, так как многие из них намерены отправиться на Усть-Вымскую ярмарку.² В-третьих, объективной причиной низкой посещаемости сходов выступала структура крестьянской общины. Как уже было сказано в первой главе, на большей территории Вологодской губернии она являлась сложной и объединяла до нескольких десятков деревень, которые, особенно в северо-восточных уездах, располагались на удалённом друг от друга расстоянии.

Даже угроза наложения штрафа не всегда заставляла крестьян посетить сход. Так, в Богоявленском сельском обществе 6 февраля 1883 г. при обсуждении вопроса о развёрстке общинной земли из 300 домохозяев на общем собрании присутствовало 214. При этом накануне все они через сельского старосту были ознакомлены с предписанием чиновника Ф.А. Арсеньева, где их информировали о том, что в связи с важностью решаемого вопроса каждый неявившийся будет оштрафован на 50 коп.³ Корреспондент «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева И.Г. Шадрин в 1897 г. отношение крестьян Борисовской волости Вологодского уезда к обязанности посещать общие собрания охарактеризовал так: «Часто крестьяне стараются как-нибудь отбыть от схода и под тем или иным предлогом остаться дома. Причина этого – малоразвитый интерес к общественным делам, нашедший своё выражение в та-

¹ НАРК. Ф. 47. Оп. 2. Д. 89. Л. 29, 37.

² Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 232. Л. 10–10об.

³ Чупров В.И., Шаньгина В.В. Крестьянская община Коми края во второй пол. XIX – нач. XX в. (1861 – февраль 1917 гг.). Сыктывкар, 2013. С. 63.

кой характерной поговорке как ”моя изба с краю“. Да решат и без меня, – говорил апатично крестьянин, – разве вот стаканчик выпить, – пожалуй»¹.

Пьянство домохозяев во время схода являлось «бичом» пореформенной деревни в России². В своих трудах современники часто указывали факт подкупа голосующих путём угощения их водкой³. Среди крестьян это называлось «угостить обчественников за беспокойство» или откупиться. На рубеже XIX – XX вв. наличие спиртного становилось обязательным условием принятия приговора по индивидуальному вопросу. Крестьяне Фетиньинской волости Вологодского уезда в 1898 г. указывали, что по окончании схода по делу частного лица участники собрания просили его «соблаговолить» на водку. Нередко человек, заинтересованный в принятии «нужного» решения, ещё задолго до схода потчевал крестьян вином, «чтобы они решили дело с большею для него выгодой»⁴. Это было нормой для многих волостей губернии⁵. В самом сельском обществе по-разному относились к данному пороку. В одних общинах это расценивалось как обыденное явление, а в других – «мир» осуждал и даже наказывал виновных. Например, в Хмелевском обществе Нижеслободской волости Кадниковского уезда староста не допускал к участию в сходе домохозяина, находившегося в состоянии алкогольного опьянения⁶, а крестьяне Борисовской, Несвойской и Кубенской волостей Вологодского уезда водку относили к «громадному злу»⁷.

¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 542.

² Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – нач. XX в. / Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова, М.А. Миненко, И.В. Побережников. М., 2003. С. 84.

³ Ритгих А.А. Крестьянский правопорядок. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. С. 10; Самоуправление крестьянского сельского и волостного общества. М.: Тип. товарищества И.Д. Сытина, 1905. С. 9.

⁴ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 159.

⁵ Там же. С. 473, 541.

⁶ Там же. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 779.

⁷ Там же. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 473.

Со временем правительство начало бороться с подобными инцидентами. В ноябре 1898 г. МВД обязало всех владельцев винных лавок закрываться на время заседания схода и суда¹. Для этого сельские старосты должны были оповещать торговцев о времени созыва и окончании работы данных органов, а в случае переноса схода на другое число – и об этом. В начале XX в. законодательно было закреплено право признания приговоров, составленных «при угощении водкой», принятыми под принуждением, а следовательно – недействительными². На деле уездными чиновниками ещё ранее применялась практика аннулирования подобных приговоров. 26 июля 1895 г. административным присутствием Тотемского уездного съезда был отменён приговор Режского сельского схода Куракинской волости, так как он был составлен в пользу виноторговцев. Они «посулами вина и денег сходу, добились уменьшения ежегодной платы за виноторговлю с 20 руб. на 10 руб.»³.

Принятие приговоров осуществлялось путём голосования домохозяев, имевших право голоса. Законодательством не было установлено единого правила одобрения решения, поэтому методика подсчёта голосов определялась обычаями конкретного общества. На территории губернии преимущественно использовались 2 способа: с помощью избирательных шаров, отданных крестьянами «за» или «против» (был самым распространённым)⁴, и «открытою подачей голосов»⁵. Как правило, в пределах уезда применялся один способ голосования. В отдельных общинах шары именовались «баллатировачными»⁶.

¹ Циркуляр МВД от 28 ноября 1898 г. № 19 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Особое прил. к Т. IX Закона о состояниях, изд. 1902 г. и по прод. 1906, 1908 и 1909 гг.). 8-е изд., значит. доп., испр. и перераб. СПб., 1911. С. 101.

² Указ 2-го департамента Правительствующего Сената от 8 декабря 1906 г. № 8366 // Там же. С. 101.

³ ГАВО. Ф. 679. Оп. 1. Д. 552а. Л. 150–151.

⁴ НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 255. Л. 4; Ф. 72. Оп. 1. Д. 11. Л. 33–33об.; ГАВО. Ф. 680. Оп. 1. Д. 65. Л. 2–2об.; Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 58–66; Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 12.

⁵ ГАВО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 49. Л. 40об., 53, 58.

⁶ Там же. Ф. 97. Оп. 1. Д. 9. Л. 21–22; Ф. 679. Оп. 1. Д. 552а. Л. 99–99об.

Решение «сходки» воспринималось всеми как единогласное мнение. Данный процесс являлся для крестьян обычаем, существовавшим ещё в до-реформенный период¹. Это прослеживалось в тексте приговоров, которые оформлялись как обоюдное решение присутствовавших домохозяев, хотя голосование не всегда было единогласным. Так, 9 августа 1866 г. во время избрания старосты Медведевского сельского общества Пятовской волости Тотемского уезда 28 домохозяев поддержали выдвинутую кандидатуру, а 3 из присутствовавших крестьян выступили против².

Развитие социально-экономических отношений в сельском обществе сопровождалось усилением противоречий в общине. Постепенно сход превращался в арену борьбы между крестьянами с различным уровнем имущественного состояния. Это, впрочем, наблюдалось по всей России. В конце XIX в. в обществах губернии наблюдалось усиление влияния на ход рассмотрения вынесенной на общее обсуждение повестки со стороны состоятельных крестьян, а также бойких лиц, называвшихся «горланами»³. Нередко сельские сходы проходили очень бурно и с взаимными оскорблениями участников. Корреспондент Н.Ф. Ширкунов так описал поведение крестьян на селенных и сельских сходах Авнегской волости Грязовецкого уезда: «Крестьяне на сходах себя ведут совсем неприлично: заводят ссору, ругаются по матерно, и доходит дело до драки. Решающее значение более происходит от бойких людей, которых называют "горланами". Если сход состоит из 160 домохозяев, то из этих "горланов", если найдётся, 10 домохозяев; и вопрос решают, по их мнению, правильно или нет, остальные все молчат»⁴. Однако подобные ситуации были характерны не для всех сельских обществ Вологод-

¹ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907 – 1914 гг. М., 1992. С. 30.

² ГАВО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 61–62.

³ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 160, 473; Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 53, 60, 171; Ч. 4: Тотемский, Усть-Сысольский, Устюгский и Яренский уезды. СПб., 2008. С. 81, 117, 238, 347, 443.

⁴ Там же. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 395.

ской губернии. На рубеже веков в отдельных общинах, составлявших меньшинство, продолжал сохраняться принцип коллективного принятия решения, а влияние отдельных крестьян не проявлялось или было ещё слабым¹.

Завершением общего собрания считалось оформление мирского приговора, который писарем заносился в особую книгу. В Общем Положении не устанавливалось конкретных требований к его оформлению, но в последующем была принята единая форма его написания. В 1883 г. губернским присутствием были утверждены Правила об обязанностях должностных лиц крестьянского общественного самоуправления, где указывались обязательные сведения, которые должны были содержаться в приговоре: 1) о годе, месяце и числе его составления; 2) о присутствии на сходе сельского старосты; 3) о количестве душ и домохозяев в обществе и на сходе; 4) о числе голосов, поданных в пользу или против принятого решения. Вводилось это для приведения приговоров к идентичности по всей губернии, что повышало эффективность их проверки со стороны уездной администрации, а также для наведения порядка в делопроизводстве должностных лиц.

Решения схода подразделялись на две категории: принимавшиеся простым большинством и требовавшие кворума в $\frac{2}{3}$ голосов. Последнее условие касалось 5 вопросов, которые были выделены в ст. 54 Общего Положения², и решения по ним в обязательном порядке записывались в особую книгу, находившуюся у сельского писаря. Все остальные проблемы должны были решаться простым большинством³. Заключение общего собрания вступало в законную силу при условии присутствия на нём: а) обязательных должностных лиц (старшины и старосты или их законных представителей); б) не менее половины всех крестьян, обладавших правом голоса на сходе. И самое главное: принимавшиеся приговоры не должны были выходить за пределы пол-

¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 676, 779; Ч. 4: Тотемский, Усть-Сысольский, Устюжский и Яренский уезды. СПб., 2008. С. 79.

² ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36657. Ст. 54.

³ Там же. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36657. Ст. 53.

номочий схода, указанных в ст. 51 и 78 Общего Положения. В противном случае уездными чиновниками данное решение отменялось. При каждом аннулировании документа уездным начальством, как правило, объяснялось, где была совершена ошибка или какая статья закона нарушена¹, с целью предотвращение повторных нарушений. Необходимо заметить, что нередко сельские жители сами подавали жалобы в вышестоящие инстанции на незаконность приговора².

Исследование материалов показало, что решения сходов не всегда оформлялись правильно. В частности, в 1894 г. при составлении раскладочных и учётных приговоров по Пятовскому, Матвеевскому и Медведевскому сельским обществам Пятовской волости Тотемского уезда не было указано количество присутствовавших на сходе домохозяев³, что было распространённым нарушением⁴. На несоответствие указанных документов установленным формам обращалось внимание крестьянских должностных лиц со стороны уездных чиновников. В феврале 1903 г. земский начальник 6-го участка Вологодского уезда во время проверки приговоров об учёте волостных старшин отметил, что они составлены в разнообразных формах, при этом сплошь и рядом не заключали в себе самых существенных сведений. В результате им был разослан циркуляр во все волостные правления участка с требованием обратить внимание на допущенные погрешности⁵.

Если несоответствие (с формальной стороны) заключений крестьянских сходов установленным правилам встречалось не так часто, то нарушение процедуры проведения собраний и принятия решений было характерно для многих обществ Вологодской губернии. Наиболее распространёнными являлись: неправильное избрание должностных лиц, отсутствие на сходе необходимой квоты в $\frac{2}{3}$ голосов и несоблюдение отдельных статей Общего

¹ НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 93. Л. 7об.

² ГАВО. Ф. 676. Оп. 1. Д. 6; Ф. 679. Оп. 1. Д. 14, 15, 60; Ф. 680. Оп. 1. Д. 7–9, 15.

³ Там же. Ф. 750. Оп. 1. Д. 26. Л. 42–57.

⁴ Там же. Ф. 683. Оп. 1. Д. 18. Л. 7.

⁵ Там же. Ф. 97. Оп. 1. Д. 127. Л. 8–9.

Положения (51, 59, 188 и др.)¹. В итоге подобные приговоры отменялись, а старостам и старшинам предписывалось созывать новый сход. Данные нарушения в функционировании крестьянских сходов были характерны и для других регионов России².

В период политического кризиса начала XX в. в стране участились нарушения сельскими сходами норм ст. 51 Общего Положения. В 1905 – 1907 гг. по России прокатилась волна «приговорного» движения. Его расширение было связано с организацией и деятельностью Всероссийского крестьянского союза (лето – осень 1905 г.), с выборами и функционированием I Государственной думы (весна – лето 1906 г.), II Государственной думы (зима – весна 1907 г.)³. Крестьянскими сходами активно принимались решения по вопросам, которые им было запрещено обсуждать, высказывались предложения по введению изменений в государственное устройство, самоуправление, по решению земельного вопроса и многое др.⁴ На проявившуюся активность сельских обществ последовала незамедлительная реакция со стороны правительства. В декабре 1905 г. министр внутренних дел П.Н. Дурново направил циркуляр губернатору А.А. Лодыженскому, где содержалось требование принять необходимые меры к восстановлению правильной деятельности сельских и волостных сходов, а также предупредить об ответственности за составление общественных приговоров по предметам, не подлежащим их ведению⁵. Заключались эти меры в немедленной отмене в установленном порядке всех незаконно составленных приговоров. Должностные лица общественного самоуправления, допустившие созыв сходов и составление таких приговоров, смотря по степени вины, должны были привлекаться к дис-

¹ ГАВО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 9. Л. 15–16; Ф. 679. Оп. 1. Д. 552а. Л. 158–159, 164–165; 170–171об.; 178–179об.

² Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – нач. XX в. / Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова, М.А. Миненко, И.В. Побережников. М., 2003. С. 88.

³ Судьбы российского крестьянства / под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: РГГУ, 1995. С. 57–58.

⁴ Прокофьева Т.П. Местное самоуправление в России глазами крестьян // П.А. Зайончковский (1904 – 1983 гг.): статьи, публикации и воспоминания о нём. М., 1998. С. 390–406.

⁵ НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 9. Л. 5–5об.

циплинарной ответственности либо отдаваться под суд, а лица, участвовавшие в составлении приговоров, – к ответственности на основании ст. 63 и 95 Общего Положения. В феврале 1906 г. губернским присутствием министерский циркуляр был разослан по земским начальникам губернии. Они в свою очередь в марте 1906 г. разослали волостным правлениям предписания с требованием в дальнейшем не допускать обсуждения и составления общественных приговоров по предметам, не подлежащим ведению сходов. В противном случае виновные могли быть подвергнуты законному наказанию¹.

Итак, в пореформенный период сходы являлись основой крестьянского самоуправления. На территории Вологодской губернии они были представлены тремя видами: селенным, сельским и волостным. Общие собрания домохозяев являлись представительными органами местного населения, которые выражали интересы жителей крестьянской общины, решения на них принимались коллективно. В основе их формирования лежало Общее Положение о крестьянах, а также правительственные указы. Однако на практике домохозяева зачастую отходили от законодательных норм, опираясь на устойчивые в обществе традиции, в связи с чем на исследуемой территории наблюдались различия в процессе организации мирских «сходов» сельского населения.

3.2. Должностные лица волостной и сельской администрации

Выборный аппарат должностных лиц крестьянского самоуправления имел 2-уровневую организацию. Первый составлял сельский староста, который обязательно присутствовал в каждом обществе. Кроме того, крестьяне отдельных общин дополнительно избирали из представителей своего общества сборщика податей, сельского писаря, смотрителя хлебного запасного магазина и др. должностных лиц. 3 марта 1896 г. Прокшинским сельским сходом Богородской волости Вологодского уезда был избран уполномочен-

¹ НАРК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 515. Л. 7об.–8; Ф. 26. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.

ный для наблюдения за исправным поступлением казённых податей и земских повинностей, а также для принятия мер к их взысканию¹. В 1913 – 1914 гг. в Подъельском волостном правлении Усть-Сысольского уезда служил рукоприкладчик².

Следующая ступень (высшая) – волостной старшина с правлением, в который входили непосредственно он сам, писарь, все сельские старосты и сборщики податей волости. В волостях, представлявших собой сельское общество, должность старосты исполнял старшина. Сформированный в деревне аппарат самоуправления был наделён административно-полицейскими полномочиями. Крестьяне воспринимали его как исполнительный орган решений схода, воплощавший в себе власть «мира». Общественное самоуправление волости сосредоточивалось в руках «волостного старшины, сельского старосты, волостных судей и сборщиков податей»³.

Должности сельского старосты, волостного старшины и сборщика податей являлись выборными. Общим Положением для первых двух был установлен 3-летний срок службы, а для сборщика податей – 1-годовалый. Однако во время изучения архивных материалов был выявлен случай избрания сельского старосты на год. Произошло это в 1880 г. в Богородской волости Вологодского уезда⁴. Законодательно было установлено обязательное избрание к должности старшины и старосты по кандидату (помощнику), которые должны были заменять их в случае отстранения от службы, болезни или смерти. 3 октября 1887 г. уездный исправник Тотемского уезда вызвал в полицейское управление г. Тотьма старшину Пятовской волости для личного объяснения причин «малоуспешного поступления денежных сборов» с крестьян волости. На период отсутствия старшины его обязанности поручались его кандидату⁵.

¹ ГАВО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 62. Л. 13.

² НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 117. Л. 2.

³ Скворцов Л. Бережнослободская волость, Тотемского уезда (Этнографический очерк) // ВГВ. 1880. 18 февраля. С. 1.

⁴ ГАВО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 9. Л. 4–4об.

⁵ Там же. Ф. 750. Оп. 2. Д. 5. Л. 181–182.

На практике в ряде сельских обществ, особенно в северо-восточных уездах губернии, крестьяне часто избирали вместо одного двух кандидатов¹. В волостях и сельских обществах, располагавшихся на больших территориях, практиковалось избрание для старшин и старост помимо кандидатов дополнительных помощников для более эффективного исполнения ими служебных обязанностей. 16 августа 1916 г. на сельском сходе Глотовской волости Яренского уезда, представлявшей одно общество, выбирали помощников волостному старшине, а также к ним кандидатов. В результате были избраны: по с. Глотовскому с д.д. Паньковской и Вылибской крестьянин Г.С. Будрин 35 лет и к нему кандидатом – А.А. Павлов 49 лет; по д.д. Кугмозерской, Боровской и Ветсужской – В.М. Вурдов 49 лет; по д.д. Макарыбской и Зерзныбской – Я.С. Обрезков 43 лет². Данная практика применялась и в Чувашии, где деревни также нередко состояли из нескольких общин, расположенных на большом расстоянии³.

На все остальные посты по усмотрению обществ кандидаты либо выбирались, либо нанимались. К ним относились следующие должности: писарь, сторожа волостного правления и церкви, полицейские сотские и десятские, смотритель хлебного запасного магазина, лесные сторожа (полесовщики), пожарные сторожа и др. лица⁴. Срок службы для них, как правило, ограничивался годом. Согласно Общему Положению избирать рекомендовалось людей благонадёжных и несудимых, а на должность волостного старшины и сельского старосты к тому же из числа домохозяев не моложе 25 лет. Данных условий сельские общества, как правило, придерживались. В конце 1906 г. Богоявленским волостным правлением Усть-Сысольского уезда было направлено предписание старосте Слободского сельского общества, в кото-

¹ НАРК. Ф. 54. Оп. 3. Д. 20. Л. 39–39об.

² Там же. Ф. 47. Оп. 1. Д. 89. Л. 22–22об. Кандидаты к В.М. Бурдову и Я.С. Обрезкову в тексте приговора не указаны.

³ Денисова Н.П. Административно-фискальные и правовые функции общины у чувашей // Вопросы истории дореволюционной Чувашии: сб. ст. / под ред. Н.Е. Егорова, В.А. Прохорова. Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1984. С. 52.

⁴ НАРК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 510. Л. 5, 6об.–7, 33об.; Д. 524. Л. 25, 27об.; ГАВО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 35; Ф. 1050. Оп. 1. Д. 13. Л. 12–13об., 20–23об.

ром старшина напоминал ему о необходимости провести выборы на следующее 3-летие (1907 – 1910) для охранения крестьянских дач подгородной запасной части волости полесовщика, пожарного старосты и кандидатов к ним по 2 человека каждому. Требования к кандидатам: «узаконенного возраста, то есть не моложе 25 и не старше 60 лет, не состояли под судом и в других общественных должностях, были хорошего поведения, способны и благонадежны к местной службе и не были единственными работниками в семье»¹.

Опубликованием 25 мая 1864 г. Высочайше утверждённого положения Главного комитета «О сроке выборов в должности по общественному крестьянскому управлению»² было положено начало установлению единых сроков выборов должностных лиц крестьянского самоуправления. Мировым съездам губерний по согласованию с губернским присутствием поручалось самостоятельно разработать и принять единые сроки выборов либо для всего региона, либо отдельно для каждого уезда или его участка, «смотря по местным удобствам». После утверждения сроков все волости подразделялись на 3 очереди таким образом, что ежегодно выборы производились только в $\frac{1}{3}$ волостей участка. Данный порядок был распространён в Вологодской губернии³.

В большинстве уездов временем избрания должностных лиц были определены 1-й и 4-й кварталы года и лишь в некоторых волостных правлениях – весенне-летний период⁴. В 1903 г. земский начальник 6-го участка Вологодского уезда А.А. Можайский на запрос Богородского волостного правления «о времени проведения выборов» в волости писал: «...определённое ст. 117 Общ. Пол. постоянное в году время для производства выборов в общественные должности волостного и сельского управления крестьян назначено губернским присутствием январь месяц»⁵. В свою очередь Тотемский уездный съезд в 1905 г. уведомил земского начальника 5-го участка С.И. Турбина о том, что «избрание должностных лиц крестьян-

¹ НАРК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 517. Л. 4–4об.

² ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1867. Т. 39. Отд. 1. № 40943.

³ ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 67. Л. 34.

⁴ НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 33. Л. 131–131об., 170–170об.; Ф. 47. Оп. 1. Д. 89. Л. 22об.–23.

⁵ ГАВО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 127. Л. 13.

ского общественного управления по Кожуховской волости отнесено к третьей очереди»¹.

Введением централизованного проведения выборов должностных лиц преследовались следующие цели. С одной стороны, уездным чиновникам легче было отслеживать смену выборных лиц в обществах и осуществлять контроль за деятельностью волостных правлений. Установив конкретные сроки, мировой посредник точно знал, где и когда пройдут выборы. С другой – правительство стремилось к чёткой централизации управления в государстве и его унификации. При существовании разрозненных выборов достичь этого было проблематично. Единые – к тому же постоянные – сроки повышали эффективность их проведения. Это облегчало старшинам и старостам, в обязанность которых входили организация и проведение избрания должностных лиц крестьянского самоуправления, созывать крестьянские сходы. В частности, они могли предупредить домохозяев, намеревавшихся отправиться на заработки или промыслы, о предстоявших выборах.

Входившие в аппарат крестьянского самоуправления должности делились на 2 категории: исполнявшиеся за жалованье или безвозмездно. Во 2-й половине XIX в. к первой относились старшины и старосты, их помощники, писари с помощниками, волостные судьи, сторож волостного правления и др. В соответствии с ведомостью расходов Богородского сельского общества Вологодского уезда за 1892 – 1894 гг. жалованье получали староста и писарь, а кандидат старосты, сотский, десятский, смотритель запасного хлебного магазина трудились бесплатно². В некоторых сельских обществах Вологодской губернии высшие административные чины общества вплоть до 1917 г. не получали денежного вознаграждения. Согласно ведомости о мирских расходах по Пятовской волости Тотемского уезда в 1887 г. жалованье полагалось волостному старшине, старосте Пятовского общества, волостному и сельскому писарям, а также сторожу правления. В то же

¹ ГАВО. Ф. 680. Оп. 2. Д. 3. Л. 108.

² Там же. Ф. 97. Оп. 1. Д. 52. Л. 37.

время старосты Медведевского и Матвеевского обществ его не имели¹. В 1905 г. из 25 старост, избранных в Панфиловской волости Кадниковского уезда, лишь 1 (Федотовского сельского общества) исполнял свои обязанности безвозмездно². В 1911 г. по Верхнераменскому волостному правлению Грязовецкого уезда из 12 сельских старост только 2 получали жалованье³. Причины подобных различий заключались в отсутствии законодательно установленных норм обязательного вознаграждения лиц крестьянского самоуправления. Решение о назначении денежного жалованья принималось на крестьянском сходе каждым обществом индивидуально. Это, впрочем, было характерно и для других регионов России⁴.

В начале XX в. вознаграждение за службу стало назначаться сборщикам податей, волостным судьям и церковным старостам. Однако по-прежнему исполнение многих постов общественного самоуправления оставалось бесплатным⁵. Л.И. Сурина, подсчитав общее количество служивших в Вильгортском волостном правлении и Сретенском сельском управлении этой же волости Усть-Сысольского уезда, не получавших жалованья, указала, что в 1882 г. по волости исполнялось 68 подобных должностей, а в 1900 г. по Сретенскому обществу – 83⁶.

Избрание (или наём) представителей сельского общества на службу осуществлялось на крестьянских сходах, которые завершались принятием приговора. Данные решения обязательно утверждались уездным чиновником. Последний в случае вынесения отрицательного решения мог как предложить обществу избрать новое лицо, так и рекомендовать кандидатуру на

¹ ГАВО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 23. Л. 30–31.

² Там же. Ф. 82. Оп. 1. Д. 49. Л. 39–42об., 45.

³ Там же. Ф. 1050. Оп. 1. Д. 13. Л. 12.

⁴ Никитина Г.А. Сельская община – бускель – в пореформенный период (1861 – 1990 гг.). Ижевск, 1993. С. 63; Трушков С.А. Специфика деятельности мировых посредников в Вятской губернии (1861 – 1874 гг.) // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Киров, 19 – 20 мая 2011 г.). Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 71.

⁵ ГАВО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 143. Л. 3; Ф. 82. Оп. 1. Д. 49. Л. 48, 52–56.

⁶ Сурина Л.И. Крестьяне Приустьсысольских волостей Вологодской губернии в кон. XIX и нач. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1953. С. 324.

своё усмотрение. Однако сельские общества защищали собственные интересы перед уездным чиновником и не всегда соглашались с его решением. Один из таких случаев был зафиксирован в Богородской волости, представлявшей одно сельское общество. 6 февраля 1879 г. мировым посредником 2-го участка Усть-Сысольского уезда А.Д. Кишкиным был назначен на должность сельского писаря Е. Шевелев. На последовавшем затем сельском сходе (8 февраля) домохозяева выразили несогласие с его мнением, отметив незнание кандидатом хозяйственной части счетоводства и незнакомство с жителями общества. В результате ими было принято решение оставить писарем Е. Игушева, который уже служил в этой должности более 4-х лет¹.

Прежде чем приступить к исполнению обязанностей, утверждённые в должности лица приводились к присяге «на верность службе», текст которой находился в волостном правлении. Крестьяне не всегда охотно соглашались пройти эту процедуру, приводя различные доводы для отказа. «Иной отговаривается тем, что одежда на нём не чиста, потому не может приступить к присяге, – отмечал корреспондент «Этнографического бюро» К. Кириллов в 1899 г., – другой – что скажет всю правду без присяги, считая её тяжким грехом; третий ссылается на то, что он родственник лицу, о котором ведётся дело»². Законодательно от неё был освобождён сельский староста, но и он приводился к присяге. Осуществлять эту процедуру должен был уездный чиновник, тем не менее в большинстве случаев её проведение возлагалось на священника. Для этого устанавливалась конкретная дата, когда в волостное правление приглашались все избранные. 2 февраля 1907 г. в Слободском сельском обществе Усть-Сысольского уезда к присяге были приведены сельский староста М.И. Коданёв, а также смотритель хлебного запасного магазина отставной унтер-офицер Т.Д. Полин, 18 февраля – сборщик податей

¹ Чупров В.И., Шаньгина В.В. Крестьянская община Коми края во второй пол. XIX – нач. XX в. (1861 – февраль 1917 гг.). Научный отчёт. Сыктывкар, 2008 // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 757. Л. 79.

² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 3: Никольский и Сольвычегодский уезды. СПб., 2007. С. 510.

В. Юркин и десятские В.Д. Попов, М.Л. Коданев, В.Д. Коданев, С.В. Коданев¹. После произнесения клятвы необходимо было подписаться под ней, указав свою должность. В случае неграмотности присягнувшего от его имени расписывался крестьянин того же общества, которому он доверял это право. По окончании процедуры данный документ передавался на хранение в волостное правление² или направлялся по месту службы крестьянина³.

В тексте произносимой клятвы, который вплоть до революции оставался неизменным, подчёркивалось превосходство монархической власти над правами нижних сословий населения. Озвучивая его, поступающий на службу обещал соблюдать закон и защищать власть и права самодержца и вышестоящих органов. Он обязывал себя в первую очередь подчиняться их воле и законам, а не желаниям крестьян, то есть того слоя населения, которое его избрало. Причина этого заключалась в том, что при вступлении в должность избранное лицо право управления на местах получало от императора и, как следствие, действовало «Его Именем и по Его повелениям»⁴. Следовательно, в документе выражалось отношение населения к верховной власти – беспорное подчинение воли самодержца и правительственного аппарата. Исследователи крестьянской общины в Коми крае считают, что с помощью данного акта правительство старалось вызвать у общинников большее уважение к выборным должностям, а также пресечь злоупотребления со стороны присягнувших крестьян⁵.

Сельский староста и волостной старшина, являвшиеся главой сельской и волостной администрации соответственно, исполняли широкий круг обязанностей. Их полномочия прописывались в циркуляре МВД от 13 декабря 1902 г. за № 24 и распространялись на лиц, «проживающих в пределах сель-

¹ НАРК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 541. Л. 6.

² Там же. Ф. 47. Оп. 2. Д. 60. Л. 2; ГАВО. Ф. 680. Оп. 1. Д. 65. Л. 6–6об.; Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 70–71.

³ НАРК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 302. Л. 166.

⁴ ПСЗ. Собр. 3. СПб., 1909. Т. 26. Отд. 1. № 27805. Ст. 10.

⁵ Чупров В.И., Шаньгина В.В. Крестьянская община Коми края во второй пол. XIX – нач. XX в. (1861 – февраль 1917 гг.). Сыктывкар, 2013. С. 77.

ского общества или волости бывших податных состояний, а также отставных и бессрочноотпускных нижних чинов»¹. Сельскому старосте, отмечал корреспондент Ф.А. Гудков в 1898 г., в пределах его общества предоставлялась такая же власть, как и старшине в пределах волости². Они созывали и распускали крестьянские сходы, предлагали к обсуждению на них вопросы, следили за порядком во время заседания общих крестьянских «сходок» и т.п. Так, во время сельского схода на старосту возлагалось выполнение двух основных миссий: руководство процессом обсуждения выдвинутых вопросов и слежение за общественным порядком. Лишь в двух случаях он обязан был уступить своё «первое» место на сходе волостному старшине: 1) когда собрание созывалось с целью проведения учёта заведования им мирскими суммами; 2) когда на нём обсуждались поступившие на него жалобы от крестьян³. 23 января 1911 г. состоялся сход Коберского общества Койгородской волости Усть-Сысольского уезда, которым руководил старшина Карманов. На нём был «произведён учёт» местному старосте «в приёме и расходовании им мирских денег за время с 1 января 1910 по 1 января 1911 г.»⁴.

Права и обязанности руководителей крестьянской администрации были прописаны в Общем Положении и в исследуемый период не претерпели существенных изменений⁵. Одной из основных функций, возлагавшихся на них уездной администрацией, являлось исполнения финансово-податных и административно-полицейских обязанностей. Подтверждением этому является тот факт, что за неудовлетворительное их исполнение они наиболее часто подвергались административному наказанию и штрафу. «Главная обязанность сельского старосты, – указывали крестьяне Богословской волости Вологодского уезда, – оброк собрать. Если он по этому справен, то ничего не

¹ ГАВО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 127. Л. 7–7об.

² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 54.

³ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36657. Ст. 48.

⁴ НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 4. Л. 245–246.

⁵ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36657. Ст. 58, 60, 62–65, 81–86.

боится. Эта же самая обязанность и поставляет его в большую зависимость от земского начальника, который за неисправленный взнос податей может посадить старосту от одного дня до месяца на высадку»¹. Полномочия старосты и старшины, как и других должностных лиц крестьянского самоуправления, достаточно широко освещены в историографии с привлечением архивного и этнографического материала².

Вся канцелярская работа возлагалась на писаря, который был более образованным, чем старшины и старосты, и постоянно находился при них. Крестьяне Бережнослободской волости Тотемского уезда так характеризовали взаимоотношения старшины и писаря: «...да и служить то что? – писарь всегда с ним (со старостой – *С.П.*) – научит»³. Обладая по закону лишь правом ведения письменного делопроизводства, на практике писарь становился важным элементом структуры крестьянского самоуправления, оказывая влияние на местных должностных лиц. На рубеже XIX – XX вв. он являлся главным рычагом всего волостного управления в административном и судебном отношении, по мнению крестьян Заднесельской волости Кадниковского уезда⁴. Нередко от его деятельности зависела эффективность исполнения своих обязанностей старшиной и старостой. В 1905 г. «руководитель» Новожиловского общества Вожегодской волости Кадниковского уезда подал жалобу земскому начальнику на вновь избранного писаря, который «недоброкачественно ведёт делопроизводство», и просил заменить его прежним писарем, с которым проработал 7 лет. Свою просьбу он обосновал тем, что, являясь малограмотным,

¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 544.

² Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1960. С. 144–145; Кучумова Л.И. Сельская поземельная община Европейской России в 60 – 70-е гг. XIX в. // Исторические записки. М.: Наука, 1981. Т. 106. С. 340–341 и др.

³ Скворцов Л. Бережнослободская волость, Тотемского уезда (Этнографический очерк) // ВГВ. 1880. 18 февраля. С. 1.

⁴ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 677.

сильно зависел от последнего и его работы¹. Особое воздействие на крестьянское самоуправление, включая волостные суды, писарь имел в северовосточных уездах Вологодской губернии, где проживали зыряне, не знавшие русский язык². Лишь в волостях, где во главе правления стояли грамотные люди, он не имел столь существенного влияния, а сам находился в зависимости от них. Так, в Койгородском обществе одноимённой волости Усть-Сысольского уезда писарь, прежде чем принять какое-либо решение, касавшееся общественной службы, советовался со старшиной. И только после одобрения последнего выносил своё распоряжение³.

Во 2-й половине XIX – начале XX в. наблюдался постоянный дефицит грамотных писарей, что беспокоило губернское начальство. Некоторые уездные чиновники в поисках кандидатов на эту должность прибегали к помощи местной прессы. В 1872 г. в «Вологодских губернских ведомостях» было опубликовано объявление мирового посредника Вельского уезда 1-го участка «О вызове лиц на должность волостных писарей». При этом кандидаты должны были быть опытными, трезвыми и благонамеренными лицами, способными к исполнению данной должности. Далее указывался размер жалованья: «от 70 до 120 руб. и более, судя по занятиям, исполнительности и нравственности человека»⁴. Однако подобные мероприятия не приносили существенных результатов. В 1916 г. губернатор В.А. Лапухин в циркуляре земским начальникам писал о недостатке «среди местного населения лиц, пригодных для письмоводства в волостных правлениях»⁵.

Ограниченное количество в Вологодской губернии людей, способных к ведению делопроизводства по правлению, отражалось на процессе как их избрания, так и исполнения ими обязанностей. Во многих волостях губернии

¹ ГАВО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 13. Л. 80–81.

² Обзор Вологодской губернии за 1880 г. Вологда: Тип. Вологодского губ. правления, 1881. С. 39.

³ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 4: Тотемский, Усть-Сысольский, Устюгский и Яренский уезды. СПб., 2008. С. 445.

⁴ О вызове лиц на должность волостных писарей // ВГВ. 1872. 13 мая. С. 1.

⁵ ГАВО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 3456. Л. 5.

писарь мог служить одновременно в нескольких сельских правлениях. В 1911 г. по Верхнераменскому волостному правлению Кадниковского уезда крестьянин Макаров состоял при должности «по 4 обществам: Дмитриевскому, Претихинскому, Угольскому и Вороновскому», а по Аксентьевской волости избранный писарем Синявин трудился в трёх обществах¹. Естественно, это затрудняло их деятельность, так как приходилось постоянно перемещаться по сельским обществам, а также ограничивало возможность крестьянского общества и уездного чиновника заменить служащего, который «злоупотреблял» своим положением. Отсутствие альтернативы в крестьянской общине отразилось на том, что писари, как правило, нанимались обществом, а не избирались. При этом нередко на данную должность приглашались представители других сословий. В 1904 г. обязанности писаря Богородской волости Усть-Сысольского уезда исполнял запасной старший писарь Санкт-Петербургской бригады отдельного корпуса пограничной стражи из мещан Усть-Сысольска М.Г. Сидоров².

В пореформенный период крестьяне предъявляли минимальные требования к образованности. Грамотным они считали человека, «умеющего считать по бумажкам или монетам деньги, и подписать в известном случае фамилию»³. Несмотря на это, во многих сельских и волостных правлениях северо-восточных уездов Вологодской губернии писари были единственными грамотными служащими. Проблема малограмотности среди служащих аппарата крестьянского самоуправления была озвучена на одном из Вологодских губернских совещаний, но вариантов решения предложено не было⁴. Между тем данная проблема являлась одной из причин низкой осведомлённости сельских жителей о службе и плохого понимания отдельных норма-

¹ ГАВО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 49. Л. 39об., 48–48об.

² Чупров В.И., Шаньгина В.В. Крестьянская община Коми края во второй пол. XIX – нач. XX в. (1861 – февраль 1917 гг.). Сыктывкар, 2013. С. 214.

³ Скворцов Л. Бережнослободская волость, Тотемского уезда (Этнографический очерк) // ВГВ. 1880. 18 февраля. С. 1.

⁴ Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах. СПб., 1897. Т. 1: Сельское и волостное управление (Вопросы 1–25). С. 534.

тивных актов, что приводило к некачественному исполнению ими обязанностей при избрании на должность. В 1867 г. губернатор С.Ф. Хоминский обратил внимание губернского по крестьянским делам присутствия на факт, выявленный при личной беседе с сельскими и волостными начальниками, – плохое знание ими порядка составления приговоров об удалении из среды своей порочных членов¹. В мае 1905 г. Вологодское губернское присутствие по-прежнему отмечало случаи выявления незнания основной массой сельского населения законоположений². Хотя, как отмечалось во 2-й главе, в каждом правлении имелись книги с законами и уездное начальство следило за их постоянным обновлением и пополнением.

Подобная картина наблюдалась не повсеместно. В 1911 г. после ревизии сельских правлений Аксентьевской волости земский начальник 7-го участка Кадниковского уезда П.И. Назарьев в отчёте отметил, что «старосты Подгорновского, Ульяновского и Чевакинского обществ люди толковые, с делом знакомы; прочие старосты (остальных 12 обществ – *С.П.*) народ безграмотный и свои служебные обязанности усваивают плохо»³. Аналогичное заключение им было сделано после проверки сельских обществ Верхнераменской волости. «Сельские старосты Езовского, Вичаговского, Куликовского, Малогорьковского, Семеновского, Угольского, и Малаховского обществ люди толковые и с делами знакомы, – отчитался земский начальник, – что же касается прочих старост (остальных 5 обществ – *С.П.*), то таковые люди не грамотные, обязанности свои усваивают плохо»⁴.

В среднем в отдельно взятой волости около половины должностных лиц являлись неграмотными. В 1865 г. по Ново-Никольской волости Грязовецкого уезда по списку «волостных и сельских начальников, служащих по выбору», образованными являлись: волостной старшина и его помощник; волостной заседатель; 3 из 6 волостных судьи; 1 из 6 сельских старост и 1 из 3

¹ ГАВО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 18. Л. 47.

² НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.

³ ГАВО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 49. Л. 39.

⁴ Там же. Л. 48.

сборщиков податей¹. В 1917 г. по Панфиловской волости Грязовецкого уезда из 25 сельских старост лишь 10 были грамотными².

Избрание домохозяевами неграмотных крестьян в сельские старосты было вызвано не только дефицитом образованных лиц в деревне, но и тем, что нередко на данном факте просто не концентрировалось внимание. Основными критериями при выборе кандидата выступали его взаимоотношения с обществом, а также личные черты характера. Первоначально крестьяне обращали внимание на авторитет избранника в обществе, его благосостояние, но постепенно порядок выборов превратился в формальность. В ряде сельских обществ подобный подход к избранию кандидата сохранялся вплоть до конца XIX в. В 1899 г. корреспондент «Этнографического бюро» А.А. Беляев, посетив Степуринскую волость Грязовецкого уезда, так охарактеризовал отношение местных домохозяев к общественной службе: «Общественные должности крестьяне считают великим, знатным и почётным делом. Поэтому большая часть крестьян стремится занять их, прибегая к разного рода средствам: задабриванию писаря, спаиванию вином выборных крестьян, чтобы больше отдали шаров за них. Но преимущественно, – заключает А.А. Беляев, – выбирались люди честные, трезвые и благонадёжные»³.

Для облегчения должностным лицам ведения документации губернское по крестьянским делам присутствие согласно предписанию министра внутренних дел рекомендовало волостным правлениям завести собственные печати⁴. Одновременно создавались штампы для волостных и сельских должностных лиц с указанием их должности и названием волости (общества), где они состояли на службе. Использовались они в первую очередь неграмотными старшинами и старостами «для приложения к бумагам вместо подписи».

¹ ГАВО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 12–15.

² Там же. Ф. 1050. Оп. 1. Д. 13. Л. 12–13об.

³ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 12.

⁴ Распоряжения по крестьянскому делу. Постановление Вологодского губернского по крестьянским делам присутствия. Заседание 2 ноября 1861 г. // ВГВ. 1861. 25 ноября. Приложение.

Как следствие, указывал корреспондент И.Н. Ивонинский, в ряде местностей необразованный старшина по большей части ограничивал свою деятельность лишь приложением печати, которую у него было нелегко выпросить¹. Также она использовалась для заверки подписи «руководителя» правления под крестьянским приговором или иным документом, составленным при его участии². Например, условия, заключённые между крестьянами Усть-Сысольского уезда и Главным управлением Кажимскими горными заводами на подряд работ, были заверены подписью и печатью сельского старосты и волостного старшины³.

Во 2-й половине XIX – начале XX в. общественная служба являлась весьма затратным по времени занятием, требовавшим немало сил. Это зачастую отрицательно сказывалось на собственном хозяйстве крестьянской семьи. Кроме этого, выборные лица находились под жёстким контролем со стороны правительственной администрации и полиции, а возложенные на них полицейско-фискальные обязанности порождали недовольство со стороны общинников. Как следствие всего этого, большинство домохозяев смотрели на общественную службу как на нелёгкую повинность. Многие из них относили её к своего рода натуральной повинности. Подобное отношение к выборной службе проявляли домохозяева Поволжья. Здесь они готовы были даже передать её чиновникам⁴.

Вскоре избрание на должности стало осуществляться в порядке очередности, которая могла нарушаться. В 1903 г. прихожане Богородской волости Вологодского уезда составили между собой очередь по охране приходской церкви⁵.

¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 3: Никольский и Сольвычегодский уезды. СПб., 2007. С. 67.

² ГАВО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 25; Ф. 64. Оп. 1. Д. 67; Ф. 97. Оп. 1. Д. 249; Ф. 750. Оп. 1. Д. 28; НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 186; Ф. 47. Оп. 2. Д. 89.

³ НАРК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 25, 27, 65. Л. 5–5об, 6–9, 21–22.

⁴ Петров Н.А. Община и обычное право чувашского крестьянства во второй пол. XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2000. С. 67.

⁵ ГАВО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 127. Л. 2.

С точки зрения крестьян, самым тяжёлым было исполнение обязанностей нижних чинов полицейской службы в деревне – сотских и десятских, являвшихся единственными и непосредственными агентами полиции в селениях. Обременительным для сельского жителя было и несение бесплатных должностей, так как исполнение их не позволяло отправиться на заработки. В результате, как отметила Л.И. Сурина, зачастую вся эта тяжесть ложилась беднейшую часть населения и середняков потому, что богатые нанимали за денежное вознаграждение на такие должности вместо себя бедняка¹.

Исполняя свои обязанности, избранник должен был «балансировать» между вышестоящей властью и общиной, что удавалось не каждому. Нередко общинники требовали отстранения неугодного лица от занимаемой должности. Так, например, поступили в феврале 1906 г. домохозяева с. Визинги Усть-Сысольского уезда, выступив за снятие с должности ненавистных всем волостного старшины и сельского старосты². Как следствие, занятие общественной должности не являлось привлекательным для сельского обывателя.

Избранное лицо придумывало различные поводы для своего отстранения. В архивных фондах ГАВО нами было выявлено большое количество жалоб уездным начальникам со стороны крестьянских обществ на постоянное пьянство должностных лиц³. В результате уездные чиновники увольняли «бездельника»⁴. Участники Вологодского губернского совещания с негодованием отзывались о подобных случаях. При этом они отметили, что это был самый распространённый способ избавления от ненавистной службы среди «обывателей». «Практика показала, – было высказано на одном из совеща-

¹ Сурина Л.И. Крестьяне Приустьсысольских волостей Вологодской губернии в кон. XIX и нач. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1953. С. 325–326.

² Чупров В.И. Коми край в трёх русских революциях. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1985. С. 41.

³ ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 67. Л. 27–28; Ф. 65. Оп. 1. Д. 8. Л. 4–4об.; Ф. 76. Оп. 1. Д. 433 и др.

⁴ Там же. Ф. 64. Оп. 1. Д. 67. Л. 27–28; Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 68–69.

ний, – что из десяти должностных лиц почти девять в этом находят для себя средство через год освободиться от службы»¹.

В 1898 г. крестьяне Рябовской волости так охарактеризовали положение волостного старшины: «Волостные старшины находятся в гораздо большей зависимости от крестьянства, чем урядники, ибо началом и продолжением своей службы они обязаны выборным. От этой должности многие отказываются всевозможными мерами, другие, напротив, напрашиваются, ожидая больших почестей. Но, прослуживши год, два, они вполне разочаровываются. Стать в прямое столкновение с крестьянами старшине невозможно, ибо массой они много сильнее его, поэтому ему приходится мироволить, смотреть, как говорится, сквозь пальцы на разные ненормальности, что в свою очередь ставит его в сложное положение перед подлежащим начальством, требующим всегда, чтобы он бразды управления держал крепко, точно и неуклонно исполняя всякое приказание»².

Нередко крестьянин, уже являясь избранным обществом на должность, подавал уездному начальнику прошение об освобождении от службы³. Основывал своё желание он самыми разнообразными причинами: тяжёлым материальным положением; тем обстоятельством, что уже выполнял службу по делам крестьянского самоуправления, и др. При этом многие из них не всегда являлись правдоподобными. Резолюция уездного начальства в таких случаях была отрицательной. 26 октября 1906 г. к земскому начальнику 1-го участка Усть-Сысольского уезда В.Н. Городецкому обратился крестьянин Слободского общества М.И. Коданев с просьбой освободить его от должности сельского старосты, на которую он был избран сходом 8 октября 1906 г. В качестве причины отказа он указал состояние здоровья, а также семейные обстоя-

¹ Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах. СПб., 1897. Т. 1: Сельское и волостное управление (Вопросы 1–25). С. 730.

² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 3: Никольский и Сольвычегодский уезды. СПб., 2007. С. 560.

³ ГАВО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 9. Л. 3–11об.; Ф. 680. Оп. 1. Д. 18, 81; Ф. 874. Оп. 1. Д. 69, 440, 1557.

тельства. «По случаю болезненного состояния и совершенной глухоты,– писал М.И. Коданев в обращении, – при том же, в будущем году старший сын должен поступить на военную службу и в семье его не останется работников, так как другие 2 сына ещё малы и в случае службы хозяйство его совсем запустится и придёт в упадок»¹. Для урегулирования вопроса чиновник послал запрос в сельское управление, на который получил ответ: «...избранное лицо нездоровым не замечается, считается в обществе самым зажиточным и вполне благонадёжным человеком, который может выполнять обязанности службы сельского старосты»². Как результат – «отказать в заявлении крестьянину и признать составленный приговор сельского схода верным, на основании ст. 62–64, 180 и 182 Общ. Пол.»³. Нередко подобные прошения поступали от членов семьи должностного лица.

Не привлекала крестьян к занятию общественных должностей и материальная сторона вопроса (см. приложение 16). Размер денежного вознаграждения зависел от степени благосостояния всей общины и количества душ в ней. Согласно представленным в приложении 16 данным, в одном уезде зачастую наблюдались разные размеры жалований как по волостным правлениям (Ново-Никольская и Семенцовская волости Кадниковского уезда), так и по сельским обществам. В конце XIX в. представители Вологодского губернского совещания отметили, что жалование сельских писарей по губернии варьировалось от 3 до 220 руб.⁴ В 1916 – 1917 гг. в Панфиловской волости Грязовецкого уезда доход сельских старост от исполнения общественной службы также сильно различался и составлял от 3 до 68 руб.⁵ Подобная ситуация сложилась и в других регионах империи. Г.В. Бурлова, исследовав положение сельских старост в Тамбовской и Рязанской губерниях, пришла к

¹ НАРК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 541. Л. 1–1об.

² Там же. Л. 3–3об.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах. СПб., 1897. Т. 1: Сельское и волостное управление (Вопросы 1–25). С. 610.

⁵ ГАВО. Ф. 1050. Оп. 1. Д. 13. Л. 12–13об.

заклучению, что низкое жалованье вынуждало их искать всевозможные пути пополнения своего скудного бюджета¹.

Жалованье должностного лица на протяжении нескольких лет оставалось неизменным. В исключительных случаях оно уменьшалось, как это произошло в 1887 г. в Пятовском волостном правлении (см. приложение 16). Согласно данным губернатора, в 1916 г. оклады волостных писарей, не превышавшие 360 руб. в год, составляли довольно значительную величину – 20%, «то есть одну пятую часть всех окладов по 47 губерниям Европейской России»². Для сравнения: зарплата конторского писца на Нювчимском железодельном заводе (Усть-Сысольский уезд) в 1913 г. составляла 10 руб.³

Таким образом, из исполнения выборной должности крестьяне не могли извлечь финансовую выгоду. Уездные чиновники были прекрасно осведомлены о тяжёлом материальном положении крестьянских избранников. Поэтому они выступали против уменьшения им жалованья, к чему стремились сельские общества. В начале 1914 г. выборные Подъельского волостного правления обратились к земскому начальнику 4-го участка Усть-Сысольского уезда А. Михайлову с жалобой по поводу уменьшения им жалованья волостным сходом. Чиновник посчитал подобное решение последнего неправильным и не соответствующим исполняемому должностными лицами труду. Поэтому он отменил решение сельского схода от 3 ноября 1913 г. и потребовал восстановить жалованье выборным волостного правления в прежнем размере⁴.

В пореформенный период в представлении крестьян сформировался облик идеального старосты. Во-первых, он должен был соблюдать на сходах общинные традиции. Во-вторых, добросовестно исполнять свои функции, но не притеснять при этом местных жителей. В-третьих, заботиться об имуще-

¹ Бурлова Г.В. Сельский староста: полномочия и деятельность во второй пол. XIX – нач. XX в. (по материалам Тамбовской и Рязанской губерний) // Вестник Тамбовского государственного университета. 2010. Т. 85. № 5. С. 83.

² ГАВО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 3456. Л. 5.

³ НАРК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 332. Л. 139.

⁴ НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 117. Л. 1–2об.

стве общества и оберегать его от растрат и хищений. К этому должны были стремиться все должностные лица. Однако представители Тенишевского бюро отмечали, что в сельских обществах соответствовавшие указанным требованиям кандидаты встречались нечасто¹.

На практике избранники нередко забывали о возложенных на них обществом надеждах и использовали свои полномочия в корыстных целях. В 1910 г. Вологодское губернское по крестьянским делам присутствие указало на распространённость среди волостных старшин случаев сокрытия сумм, всякого рода штрафов и т.п., взыскиваемых по решениям судебных мест². Не указав их в денежных книгах волостного правления, они использовали полученные средства для собственных нужд. Подобная картина наблюдалась в большинстве уездов губернии³. Так, старшина Шапшенской волости Кадниковского уезда в 1907 г. растратил денежные средства «мира» на сумму 398 руб. 36 коп., после чего скрылся в неизвестном направлении⁴.

Взыскание разнообразных штрафов с крестьян являлось широчайшим полем для обогащения волостной и сельской администраций. Стремление домохозяев получить личную выгоду от исполнения общественной службы было характерно не только для северного крестьянства, но и соседних регионов страны⁵. Г.А. Николаев отметил, что практически в каждом сельском обществе чувашей имелись лица, которые находили ту или иную должность мирского самоуправления удобной площадкой для реализации преследуемых ими корыстных целей⁶.

¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 543; Ч. 4: Тотемский, Усть-Сысольский, Устюгский и Яренский уезды. СПб., 2008. С. 349.

² НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 55. Л. 37.

³ ГАВО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 26; Ф. 64. Оп. 1. Д. 67. Л. 68–68об.; Ф. 76. Оп. 1. Д. 1609. Л. 10–10об.; Ф. 82. Оп. 1. Д. 13. Л. 2, 3, 34.

⁴ Там же. Ф. 82. Оп. 2. Д. 6. Л. 31–31об.

⁵ Бирюков А.В. Крестьянская община Самарской губернии в пореформенный период (1861 – 1900 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1999. С. 50.

⁶ Чуваши: история и культура / отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары, 2009. Т. 2. С. 30.

Ответственность за хищения со стороны старшин и старост, особенно если деньги предназначались для уплаты оброка, несли не только лица, совершившие проступок, но и всё общество. В этом проявлялась развитая в общине круговая порука, распространявшаяся на всех членов сельского общества. Поручительство крестьян за выборных должностных лиц было закреплено законодательно. В 1867 г. министр внутренних дел П.А. Валуев в предписании за № 3537 указал Вологодскому губернатору следующее: «...возложить сию ответственность (за растрату – С.П.) на общество, не исключая и того случая, когда растрата произведена старостою, не обществом избранным, а назначенным мировым посредником»¹.

В ряде волостей губернии среди выборных лиц было распространено взяточничество². В 1899 г. крестьяне с. Покровское на Пучке Борисовской волости, а также Невской и Кубенской волостей Вологодского уезда среди взяточников указали «писарей и частью сотских»³.

При совершении какого-либо правонарушения выборное лицо освобождалось от занимаемой должности. В отдельных случаях по данному факту уездными правлениями заводились уголовные дела. В 1908 г. за потерю пакетов с документами на имя уездного исправника и пристава 2-го стана и невыполнение своих должностных обязанностей по сопровождению арестанта был привлечён к ответственности волостной старшина Корткеросской волости Усть-Сысольского уезда М.Д. Кирушев⁴.

Но не всегда приговорённый нёс ответственность за свои проступки. В начале XX в. в циркулярах уездной администрации сообщалось о том, что часто вместо должностного лица, приговорённого к аресту, наказание отбывало лицо «другое, по уговору между собою». Причиной этого указывалось

¹ ГАВО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 18. Л. 45.

² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 3: Никольский и Сольвычегодский уезды. СПб., 2007. С. 292.

³ Там же. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 477.

⁴ НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 22.

отсутствие сопровождения со стороны сельской стражи приговорённого лица к месту отбывания наказания¹.

В результате ненадлежащего исполнения должностными лицами служебных обязанностей отношение местного населения к ним было отнюдь не уважительным. Ярким примером этого являлись взаимоотношения, сложившиеся между крестьянами Бережнослободской волости Тотемского уезда с местным старшиной. «Волостные старшины не пользуются почтением среди местного крестьянства, – писал местный сельский учитель Л. Скворцов, – и редкий из крестьян при встрече снимет старшине шапку или даст ему дорогу; а то не мало и таких, которые ответят ему грубою бранью, даже и в таком случае, когда он находится при исполнении служебных обязанностей»². Подобная картина наблюдалась в большинстве уездов губернии³.

В то же время нередко поступавшие на волостные и сельские власти жалобы не имели под собой оснований и являлись клеветой. В 1880 г. из 324 жалоб, направленных в уездные учреждения на членов волостных правлений, лишь 109 оказались справедливыми, а на сельских должностных лиц – 126 из 368⁴. В 1905 г. Тотемский уездный съезд административного присутствия рассмотрел дело по обвинению волостного старшины Кожуховской волости в преступлении по должности. В результате было решено «отменить статью, по которой его обвиняли за отсутствием состава преступления»⁵. Неоправданные обвинения крестьянских должностных лиц со стороны общинников фиксировались и в других сельских обществах Российской империи.

Обобщая сказанное, следует отметить следующее: структура должностных лиц крестьянского самоуправления состояла из 2-х уровней, кото-

¹ ГАВО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 127. Л. 3.

² Скворцов Л. Бережнослободская волость, Тотемского уезда (Этнографический очерк) // ВГВ. 1880. 18 февраля. С. 1.

³ Попов С.А. Соппротивление крестьян должностным лицам волостных и сельских правлений в 1860 – 1880 гг. // История перспективы развития северных регионов России: роль ГУЛАГа, мемориальная деятельность: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Сыктывкар, 25 – 29 октября 2011 г.). Сыктывкар: Тип. Полиграф-сервис, 2011. Ч. 2. С. 51–53.

⁴ Обзор Вологодской губернии за 1880 г. Вологда, 1881. С. 39.

⁵ ГАВО. Ф. 680. Оп. 2. Д. 3. Л. 94–95.

рые соответствовали административным образованиям, при этом старшина, старосты и их помощники, а также сборщики податей объединялись в коллегиальный орган общественной власти – волостное правление. Избрание кандидатов на службу осуществлялось из представителей местного сельского населения, за исключением должности писаря, который зачастую нанимался общиной. При непосредственном решении самих домохозяев, её мог занять выходец из других сословий. Выборный аппарат воспринимался местным населением в качестве исполнительной власти в деревне.

3.3. Взаимоотношения органов крестьянского самоуправления с уездной администрацией Вологодской губернии

Деятельность любой управленческой и общественной системы базируется на чётком выстраивании определённых взаимоотношений между её структурными подразделениями, не являлось исключением и преобразованное в результате реформ 1860-х гг. крестьянское самоуправление в Вологодской губернии. Организация в северной деревне вертикали власти (село – волость) включала в себя как сотрудничество внутри каждого уровня и нижестоящей инстанции с вышестоящей, так и определённый уровень подчинённости. Старшина, возглавлявший крестьянский аппарат самоуправления, регулировал деятельность сельских обществ в административной, хозяйственной и полицейской части. Осуществлялось это посредством направления им старосте поручений и предписаний, которые поступали от представителей уездной администрации: мировых посредников, земских начальников, становых приставов, уездных лесничих и т.д.¹ В конце 1906 г. старшина Богоявленской волости Усть-Сысольского уезда выслал старосте Слободского общества документ, в котором напоминал о необходимости проведения выборов на будущее 3-летие (1907 – 1910) «для охранения крестьянских дач поле-

¹ НАРК. Ф. 54. Оп. 3. Д. 15. Л. 111; Д. 20. Л. 2; Д. 25. Л. 5; Д. 34. Л. 1–26; Ф. 273. Оп. 1. Д. 505. Л. 14–15; ГАВО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

совщика, пожарного старосты и кандидатов к ним по 2 человека каждому»¹. Подобное сотрудничество представителей волостной и сельской власти являлось общероссийской практикой².

Резюмируя вышесказанное, подчеркнём, что организованная в пореформенной северной деревне двухуровневая система самоуправления строилась на координации деятельности сельских должностных лиц со стороны волостной администрации. «Староста в своём обществе – власть, собственно, вполне самостоятельная и от волостного правления его зависимость должна выражаться только своевременным представлением разных сведений и донесений об исполнении приговоров сельских и селенных сходов, – отмечали крестьяне Спасской и Шевденицкой волостей Тотемского уезда. – Но так как в старосты выбираются часто люди малограмотные, а иногда совсем безграмотные, то этим самым они становятся в необходимость обо всем справляться в правлении и только точно исполнять его приказания, чтобы дело не стояло...»³. Подобную картину взаимоотношений представителей общественного самоуправления рисовали жители целого ряда волостей Грязовецкого и Кадниковского уездов. При этом они указывали, что зачастую староста во всём подчинялся земскому начальнику, волостному правлению и старшине и исполнял без уклонения все их распоряжения⁴.

Данная практика контактирования двух инстанций общественной власти существовала вплоть до отмены крепостного права и являлась естественным явлением в государственной концепции построения системы управления земледельцами. Так, 4 февраля 1852 г. волостной голова Вильгортской волости Усть-Сысольского уезда Лазарь Юшков направил Богоявленскому сельскому старшине предписание с просьбой объявить крестьянам о начавшемся

¹ НАРК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 517. Л. 4.

² Бирюков А.В. Крестьянская община Самарской губернии в пореформенный период (1861 – 1900 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1999. С. 45.

³ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 4: Тотемский, Усть-Сысольский, Устюгский и Яренский уезды. СПб., 2008. С. 84.

⁴ Там же. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 60, 173, 397, 677.

наборе в постоянную лесную стражу в Сольвычегодское лесничество¹. Н.П. Денисова, рассмотрев структуру управления в Чувашской общине в 1-й половине XIX в., констатировала, что волостное правление осуществляло наблюдение за сельскими обществами по административной, полицейской и хозяйственной части, во многом дублируя функции последних. При этом решение проблем населения в две стадии ставило деятельность «мира» под строгий надзор администрации².

Воспринимаясь в качестве низшей ступени государственного управления на местах, что было показано ранее в процессе анализа как законодательной деятельности правительства, так и непосредственно самой структуры самоуправления, общественные органы рассматривались бюрократическим аппаратом власти в качестве связующего звена между основной массой населения – крестьянством – и административными учреждениями. Поэтому вполне очевидно, что эффективность деятельности государственного управления в деревне во многом зависела от уровня организации системы крестьянского самоуправления и непосредственного функционирования её органов. Для этого уездной администрации необходимо было осуществлять постоянный контроль за их работой, который реализовывался в процессе двухстороннего контакта волостных и сельских должностных лиц, главным образом, с мировыми посредниками (с 1889 г. – земскими начальниками). С.А. Трушков справедливо считает, что установление жёсткого надзора за деятельностью органов крестьянского самоуправления являлось важнейшей государственной задачей³. Согласно ст. 63 и 85 Общего Положения представители сельской власти должны были беспрекословно исполнять все право-

¹ НАРК. Ф. 89. Оп. 1. Д. 28. Л. 3–3об.

² Денисова Н.П. Административно-фискальные и правовые функции общины у чувашей // Вопросы истории дореволюционной Чувашии: сб. ст. / под ред. Н.Е. Егорова, В.А. Прохорова. Чебоксары, 1984. С. 49.

³ Трушков С.А. Специфика деятельности мировых посредников в Вятской губернии (1861 – 1874 гг.) // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Киров, 19 – 20 мая 2011 г.). Киров, 2011. С. 70.

мочные требования мирового посредника и всех установленных законом властей по предметам их ведомства¹.

Обладая правом самостоятельного устройства системы управления своим обществом путём выбора должностных лиц и посещения общих собраний, на практике крестьяне реализовывали его под непосредственным руководством региональных представителей государственной власти, что выражалось в следующих основных формах: 1) разрешение созывать общие собрания домохозяев, в частности волости; 2) проверка и утверждение приговоров крестьянских сходов; 3) одобрение кандидатов, избранных сельским населением на службу. Остановимся более подробно на каждом из выделенных направлений.

Как было указано ранее, оповещение крестьян о предстоящей «сходке» находилось в компетенции старшин и старост, что было закреплено законом. Но если вторые распоряжались этим правом свободно, то первые не обладали самостоятельностью в вопросе определения времени сбора волостного схода. Одним из ярких тому подтверждений является предписание мирового посредника 2-го участка Тотемского уезда от 7 августа 1866 г., в котором он указал старшине Пятовской волости не только дату созыва – 9 августа, но и время – к 7 часам утра².

На практике старшина обязан был не только получать у вышестоящего начальника разрешение на созыв выборных десятидворных в правлении, но и согласовывать с ним тематику выносившихся на обсуждение вопросов. В феврале 1867 г. мировой посредник 1-го участка Усть-Сысольского уезда Товиев потребовал от старшины Богоявленской волости немедленно выслать ему сведения о времени общего сбора участников и перечень планирующихся к обсуждению тем³.

Волостной сход собирался только с разрешения уездного начальства или в случае поступивших от него предписаний, о чём указывалось в значи-

¹ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36657. Ст. 63, 85.

² ГАВО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 57.

³ НАРК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

тельном количестве постановлений собраний домохозяев¹. Среди них приговор от 20 сентября 1888 г. Пятовской волости Тотемского уезда, в преамбуле которого писарь отметил: «...сход, собранный с разрешения Тотемского уездного по крестьянским делам присутствия...»². 14 октября 1905 г. старшина Петряевской волости Кадниковского уезда отправил запрос земскому начальнику с просьбой разрешить созыв схода 30 октября, приложив к нему перечень вопросов, которые предполагалось решить³.

Одной из целей введения обязательного требования оповещения уездных должностных лиц о запланированном волостном собрании являлась возможность его посещения ими. Необходимо отметить, что как мировые посредники, так и земские начальники нередко присутствовали на подобных мероприятиях. Их приезд, во-первых, дисциплинировал крестьян, которые в подобные дни всегда появлялись в правлении трезвыми и в чистой одежде, а во-вторых – положительно сказывался на ходе заседания: оно проходило спокойно, без ругани и выпивки. Крестьяне Спасской волости Тотемского уезда указали, что тишина на сходе наблюдается только в двух случаях: 1) когда на нём находится земский начальник или иное лицо какой-либо более высокой власти, чем старшина и 2) когда идёт голосование баллотировочными шарами⁴.

Необходимое требование признания решения крестьянского схода законным – его одобрение уездным чиновником – было направлено на предотвращение неправомочной деятельности сходов, которыми принимались заключения, не подлежащие их ведению. Данная практика контроля существовала на протяжении всего пореформенного периода. Выражалась она в проверке всех приговоров мировыми посредниками (с 1889 г. – земскими начальниками) и чиновниками по крестьянским делам, которая завершалась

¹ НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 33; Ф. 54. Оп. 3. Д. 15. Л. 140–140об.; Ф. 279. Оп. 1. Д. 524.

² ГАВО. Ф. 750. Оп. 2. Д. 5. Л. 21.

³ Там же. Ф. 82. Оп. 1. Д. 13. Л. 215–216об.

⁴ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 4: Тотемский, Усть-Сысольский, Устюгский и Яренский уезды. СПб., 2008. С. 81.

либо их утверждением, либо отменой. Как правило, внимание уделялось анализу формальной стороны составления приговора и его соответствия нормам Общего Положения. Однако это значительно ограничивало самостоятельность земледельцев, так как теперь они должны были больше внимания обращать на соответствие принятого положения законодательным нормам, а уж потом на собственные желания и интересы.

В 1887 г. чиновник по крестьянским делам А.Ф. Арсеньев после ознакомления с приговором крестьян Богоявленского сельского общества от 10 декабря признал его недействительным, сославшись на примечание 3 ст. 51 Общего Положения. В частности, на сходе было принято решение о найме на 1888 г. на должность волостного писаря крестьянина А.Ф. Ожегова и о переводе волостного правления в другое помещение. Однако эти вопросы входили в компетенцию волостного схода, так как Богоявленская волость состояла из 2-х сельских обществ¹, и они не были первоначально включены в перечень проблем, вынесенных на рассмотрение².

В январе 1914 г. земским начальником 4-го участка Усть-Сысольского уезда был отменён приговор Деревянского сельского общества от 13 декабря 1913 г. об избрании волостного старшины, его 3-х помощников и кандидатов к нему ввиду признания его не соответствующим ст. 188 Общего Положения. Крестьянами были избраны в помощники старшины М.А. Чувьюров, В.М. Чувьюров и А.С. Степанов на срок по году каждый по очереди, в то время как законодательством для всех выборных лиц, кроме сборщика податей, устанавливался 3-летний срок службы³.

При каждом аннулировании приговора уездным начальством объяснялось, где была совершена ошибка или какая статья закона нарушена⁴. Признание приговора незаконным не было личной прерогативой представителя уездной администрации. После вынесения отрицательного «вердикта», он

¹ Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. 6: Губернии Приуральской группы и Крайнего Севера. СПб.: Тип. МВД, 1885. С. 230.

² НАРК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 309. Л. 43.

³ Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 94. Л. 1–3об.

⁴ Там же. Д. 93. Л. 7об.

направлял его вместе с предписанием в уездный съезд, который на административном заседании выносил окончательное решение¹. В этом нам видится стремление государства, с одной стороны, оградить крестьян от злоупотреблений уездных должностных лиц, а с другой – минимизировать ошибки в деятельности самих чиновников.

В мае 1895 г. земский начальник 6-го участка Вологодского уезда отменил приговор сельского схода Чернятинского общества Богородской волости от 28 января, где был избран на должность старосты крестьянин Колегов. Своё решение он обосновал преждевременностью новых выборов, так как срок службы действующего старосты Молодцова ещё не истёк. Данное решение было пересмотрено Вологодским уездным съездом 22 апреля, который постановил: «Преждевременный выбор крестьянина Колегова в сельские старосты Чернятинского общества признать не правильным и приговор от 28 января отменить»².

Однако деятельность уездной администрации не ограничивалась только аннулированием незаконных приговоров, она всё чаще начинала вклиниваться во внутренние дела общины, что выражалось в навязывании сходам своего мнения в решении внутриобщинных проблем. Нередко постановления принимались не в результате коллективного обсуждения, а по поручению уездного должностного лица. Данная тенденция особенно усилилась с введением института земских начальников. На это, в частности, указывали крестьяне Заднесельской волости Кадниковского уезда в конце 1890-х гг.: «С введением земских начальников стало обычным явлением, что сельские и волостные сходы своими приговорами только оформляют, так сказать, волю начальника»³. Как следствие, Г.А. Евреинов, отметив существование коллегиального состава волостного схода лишь на бумаге, считал, что «крестьяне

¹ НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 94.

² ГАВО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 52. Л. 14об.

³ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 676.

как сословие в этой второй инстанции своего сословного управления решительно не нуждаются»¹.

Апогеем зависимости органов крестьянского самоуправления от представителей уездной администрации стало предоставленное последним право утверждения в должности выбранных обществом лиц (об этом уже говорилось в предыдущем параграфе), что также являлось ярким проявлением стремления правительственного аппарата включить общинную структуру самоуправления в иерархию государственной структуры управления. Обращает на себя внимание факт, что это положение касалось не только руководящих постов волости, а всех выборных должностей. Если административный состав сельской власти утверждался уездными начальниками, то остальные выборные должности (лесничие, сотские, десятские и т.д.) – представителями учреждений, к введению которых они относились. Приведём несколько подобных примеров.

В августе 1866 г. мировой посредник 2-го участка Тотемского уезда одобрил выбор старост крестьянами сельских обществ Пятовской волости². 10 мая 1874 г. лесничий Усть-Сысольского лесничества направил в Киберское волостное правление реестр лиц, утверждённых Управлением государственных имуществ в полесовщики и пожарные старосты, а также кандидатов к ним на 3-летие (1874 – 1876), избранных обществом³. 14 января 1883 г. пристав 1-го стана Усть-Сысольского уезда затребовал от старшины Киберско-Спасской волости, чтобы ему выслали список избранных обществом полицейских сотских и десятских с копией приговора для последующего утверждения их в должности⁴. О согласовании с «надлежащим начальством» кандидатур полицейских сотских сообщалось на Вологодском губернском

¹ Евреинов Г.А. Крестьянский вопрос в его современной постановке. 2-е изд. СПб.: Общественная польза, 1904. С. 122.

² ГАВО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 68об.

³ НАРК. Ф. 54. Оп. 3. Д. 25. Л. 5–6об.

⁴ Там же. Д. 29. Л. 40об.

совещании Редакционной комиссии МВД в конце XIX в.¹ В начале 1913 г. земский начальник 2-го участка Усть-Сысольского уезда утвердил на 3-летие старшиной Киберской волости домохозяина Куратова².

Подводя промежуточный вывод, можно уверенно говорить о том, что в пореформенный период крестьянские исполнительные органы находились под постоянной опекой представителей губернской власти. М.Н. Дружинин, исследовав взаимоотношения мировых посредников со старшинами и старостами в годы становления в сельской местности аппарата самоуправления, раскритиковал их поведение в отношении общественных должностных лиц. «По старой крепостной привычке, – пишет в своей работе автор, – мировые посредники предпочитали отдавать беспрекословные приказы старостам и старшинам, которые по закону зависели от них и должны были подчиняться их распоряжениям»³. В свою очередь А.А. Александров считает, что волостные и сельские общественные органы находились под надзором не мировых посредников, а помещиков, которые посредством первых руководили сельским обществом⁴.

В последующем наблюдалось ужесточение контроля над деятельностью сельских начальников со стороны представителей уездной администрации. Старшина нес ответственность не только перед обществом, но и земским начальником за всё, что происходило в деревне. За плохое (с официальной точки зрения) выполнение служебных обязанностей крестьянские должностные лица могли подвергаться штрафу до 5 руб., непродолжительному аресту (до 7 дней) и суду⁵. В 1911 г. волостной старшина Петряковского

¹ Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах. СПб., 1897. Т. 1: Сельское и волостное управление (Вопросы 1–25). С. 672.

² НАРК. Ф. 54. Оп. 3. Д. 15. Л. 178–178об.

³ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе, 1861 – 1880 гг. М.: Наука, 1978. С. 42.

⁴ Александров А.А. Буржуазные реформы 60 – 70-х гг. XIX в. в Удмуртии // Очерки истории Удмуртии XIX в.: сб. ст. / отв. ред. Н.П. Лигенко. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. С. 84.

⁵ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36657. Ст. 125; СПб., 1866. Т. 38. Отд. 2. № 40156; О порядке взыскания вознаграждения за вред и убытки, причинённые должностными лицами, служащими по выборам: указ Правительствующего Сената по первому департаменту от 29 декабря 1881 г. за № 45960 // ВГВ. 1882. 25 января. С. 1.

правления был дважды оштрафован земским начальником 7-го участка Кадниковского уезда на 9 руб. 50 коп. «за не наблюдение по приведению в исправность пожарных машин», а старшина и писарь Сиземского общества Вологодского уезда были оштрафованы на 2 и 1 руб. соответственно за «медленное исполнение распоряжения» земского начальника¹. В этом же году начальник 3-го участка Вологодского уезда подверг аресту старосту Порозовского общества Вепревской волости на 7 суток за «не своевременное представление в волостное правление сведений по продовольственной задолженности населения»². Б.Н. Миронов видит в этом тенденцию к превращению крестьянских выборных в чиновников³.

Уездные начальники весьма активно пользовались правом наказания нерадивого «подчинённого». В 1866 г. мировой посредник 2-го участка Тотемского уезда, воспользовавшись нормой ст. 122 Общего Положения, отстранил от занимаемой должности старшину, мотивируя своё решение следующим образом: «как совершенно не исполняющий своей прямой обязанности». На его место он предложил «допустить» кандидата удалённого старшины – крестьянина Алексей Васильевича Юркина⁴. Увольнение с должности крестьян, не справлявшихся с обязанностями, являлось крайней мерой борьбы представителей уездной администрации с малоэффективностью функционирования органов местного самоуправления. Как правило, применялись такие методы воздействия, как приглашение в уездное правление для дачи объяснений, вынесение предупреждения, наложение штрафов, заключение под арест и т.д. Например, в июне 1862 г. мировой посредник 3-го участка Грязовецкого уезда на неоднократно поступавшие от крестьян Новоникольской волости жалобы на невыполнение старшиной своих обязанностей и его постоянное пьянство, а также вследствие безответственного отно-

¹ ГАВО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2787. Л. 1–2; Ф. 82. Оп. 1. Д. 49. Л. 30.

² Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2787. Л. 2об.–3.

³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. 2-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 1. С. 464.

⁴ ГАВО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 68.

шения к указаниям вышестоящего уездного начальника отреагировал приговором должностного лица к аресту на 5 суток¹.

В 1880 г. в Вологодской губернии было удалено от должности 18 волостных старшин, 36 сельских старост; подвергнуто выговорам, замечаниям и штрафам 167 волостных старшин, 249 сельских старост². В начале XX в. только по ст. 61 и 62 Положения «О земских участковых начальниках»³ было вынесено несколько тысяч наказаний. Так, в 1900 г. по ст. 61 было зафиксировано 2815 случаев, а по ст. 62 – 1626; в 1901 г. – 1962 и 1699 фактов соответственно⁴. В 1902 г. земским начальником Кадниковского уезда по 2-ому участку один волостной писарь был удалён от должности, а 2 волостных старшины, волостной писарь и 19 сельских старост – подвергнуты административным взысканиям⁵. В 1913 г. особым по крестьянским делам управлением по Глотовской волости Яренского уезда были подвергнуты различным взысканиям и штрафам, а также получили выговоры, замечания волостной старшина и 6 волостных писарей⁶.

Итак, органы крестьянского самоуправления находились под постоянной «опекой» представителей уездной администрации и зависели от них. Последнее отмечали крестьяне сельских обществ⁷, на что обращалось ранее внимание. Проявлялось это не только в процессе избрания на службу, но и в повседневной деятельности. В 1898 г., обратившись к проблеме взаимоотношений земского начальника с руководителями Ново-Никольской волости Грязовецкого уезда, корреспондент Тенишевского бюро Ф.А. Гудков отметил, что вышестоящий чин «бдительно следит за надлежащим исполнением своих обя-

¹ ГАВО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 8. Л. 4–4об.

² Обзор Вологодской губернии за 1880 г. Вологда, 1881. С. 39.

³ ПСЗ. Собр. 3. СПб., 1891. Т. 9. № 6196.

⁴ Обзор Вологодской губернии за 1900 г. Вологда, 1901. С. 56; Обзор Вологодской губернии за 1901 г. Вологда, 1902. С. 94.

⁵ ГАВО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 92. Л. 59.

⁶ НАРК. Ф. 47. Оп. 2. Д. 61. Л. 5об.

⁷ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 474.

занностей должностными лицами сельскообщественного и волостного управления», и навещает волостные правления по нескольку раз в месяц¹.

Посещение уездными начальниками крестьянских правлений с целью проверки эффективности работы органов самоуправления и исполнения ими распоряжений вышестоящего начальства было обычным явлением. В начале XX в. Вологодское губернское присутствие «рекомендовало» земским начальникам «ревизии подведомственных им волостных правлений и волостных судов производить не менее 2-х раз, а ревизии сельских управлений не менее раза в год»². Завершались они составлением акта, в который вносились сведения: 1) о должностном лице; 2) о текущем состоянии делопроизводства – ведении следующих книг: приговоров, учёта мирского запасного капитала и мирских сумм; 3) о ведении противопожарной, податной и продовольственной деятельности. В конце акта ревизии составлялось общее заключение инспектирующего, в котором излагались выявленные нарушения и давались рекомендации по их устранению³.

В частности, после осмотра 15 ноября 1911 г. Важкурского сельского управления Небдинской волости Усть-Сысольского уезда земский начальник 1-го участка В.Н. Городецкий постановил: «Вменить Важкурскому сельскому управлению в обязанность: а) составить расписание тех противопожарных снарядов, которые каждый домохозяин обязан иметь у себя и являться с ним на пожар, каковое расписание представить на рассмотрение и утверждение схода; б) подворную книгу за каждый текущий год заполнять статистическими сведениями на срок не позднее 1 декабря. Сельскому старосте вменить в обязанность: пересмотреть список домохозяев, имеющих право голоса на сходе и представить таковой на рассмотрение и утверждение схода. Сельскому писарю Артемьеву вменить в обязанность: более основательно ознакомиться с Общим Положением о крестьянах, с постатейным к оному разъ-

¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 53.

² ГАВО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 49. Л. 80.

³ НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 121; Ф. 40. Оп. 1. Д. 598; ГАВО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 49.

яснениями и действующими циркулярами, знакомя с тем же и сельского старосту»¹. Копии подобных актов направлялись начальниками в губернское присутствие для утверждения и в сельское общество для принятия к действию и выполнения пожеланий начальства. Анализ комплекса данных материалов позволяет судить о серьёзном отношении земских начальников к подобным мероприятиям. Как правило, их замечания являлись обоснованными и были направлены на повышение эффективности как организации, так и функционирования системы крестьянского самоуправления.

Нередко подобный визит представителей уездной администрации заканчивался перестановками в рядах сельской администрации, а также увольнением служащего крестьянина. Столь кардинальные меры, как и в предыдущем случае, были направлены на установление порядка в управленческой структуре и стабильной деятельности института самоуправления. 15 мая 1883 г. чиновник по крестьянским делам Усть-Сысольского уезда уволил писаря Киберской волости Куликова ввиду того, что он допускал «неисправности» в делопроизводстве и являлся малограмотным. На его место он назначил писаря Богоявленской волости Михаила Никифорова². В марте 1908 г. земский начальник 7-го участка Кадниковского уезда после ревизии Шапшенского волостного правления выявил факт растраты мирских средств на сумму 398 руб. 98 коп. Так как старшина скрылся, не предоставив никаких объяснений, было принято решение об отстранении его от должности, которое 23 марта было одобрено административным присутствием уездного съезда³.

Подчинённость крестьянского общественного самоуправления губернской администрации наиболее чётко прослеживалась в системе делопроизводства. Это показал анализ комплекса документации, сохранившейся в архивах Вологодской области и Республики Коми. Направлявшиеся в сельские общества распоряжения зачастую содержали рекомендации для руководства волостным и сельским органом власти, а также предписания выборным

¹ НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 121. Л. 6.

² Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 29. Л. 42.

³ ГАВО. Ф. 82. Оп. 2. Д. 6. Л. 31–31об.

должностным лицам, обязательные для исполнения¹. Конечным адресатом выступало сельское управление в лице старосты². В 1897 г. крестьяне Заднесельской волости Кадниковского уезда обрушились с критикой на сложившуюся между крестьянскими правлениями и уездными чиновниками систему делопроизводства. «С введением земских начальников, – отзывались они, – положение старост значительно ухудшилось, по крайней мере, у нас. Эта близко стоящая к народу власть свой контроль над крестьянской жизнью свела к бесконечному бумагомаранию, требуя от старост представления избирательных, учётных, раскладочных и землепередельных приговор в двух экземплярах, чего прежде вовсе не было»³.

В особых случаях губернатор отходил от общепринятой системы и напрямую направлял свои распоряжения не только уездным начальникам, но и волостным правлениям⁴. При этом первым в данном случае поручалось наблюдать за «правильным исполнением означенного требования»⁵. В годы Русско-турецкой войны (весной 1878 г.) генерал-лейтенант С.Ф. Хоминский в ответ на циркуляр МВД от 5 марта за № 11 направил волостным правлениям Вологодской губернии распоряжение, в котором подтвердил все лежащие на них обязанности по призрению нуждающихся семейств нижних чинов⁶. Затем он издал ещё один циркуляр, предписывавший волостным правлениям «разъяснять, в случае надобности, потерпевшим от войны лицам – куда им следует обращаться с просьбами о вспомоществовании»⁷.

Общественные органы самоуправления в лице волостных старшин и сельских старост всё чаще становились исполнителями волеизъявления пра-

¹ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 2050. Л. 13; Ф. 97. Оп. 1. Д. 127, 143. Л. 39–40; Ф. 683. Оп. 1. Д. 43; НАРК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 508. Л. 10–11об.; Ф. 26. Оп. 1. Д. 2. Л. 7; Д. 55. Л. 6; Ф. 47. Оп. 2. Д. 92. Л. 5–5об.

² НАРК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 508. Л. 27; Д. 517. Л. 4–5; ГАВО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 3456. Л. 131, 133; Ф. 76. Оп. 1. Д. 1609. Л. 24.

³ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. С. 678.

⁴ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 2050. Л. 16.

⁵ Там же. Л. 14.

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 12–13.

вительственного аппарата и губернской администрации, что было характерно для многих регионов страны¹. М.В. Нежина, изучив функционирование местной администрации в Приморском крае, в своей диссертационной работе отметила, что основной целью деятельности волостных и сельских учреждений стало не соблюдение интересов избравшего их общества, а исполнение приказаний начальства². Более того, крестьянские начальники обязаны были докладывать о выполнении предписания вышестоящему должностному лицу, что, в свою очередь, также усложняло процедуру делопроизводства. На каждый документ, поступивший в правление, старшина и староста должны были отвечать³.

Подводя итог, подчеркнём, что органы крестьянского самоуправления находились под постоянным наблюдением представителей уездной администрации, которое зачастую сводилось к всестороннему контролю. В то же время уездные власти заботились о повышении работоспособности общественных должностных лиц и их благосостоянии. Ранее мы отмечали, что они уделяли пристальное внимание повышению правовой грамотности сельского общества, направляя в правления различные сборники постановлений и законов. Земские начальники разъясняли сельским обывателям, находившимся на службе, непонятные для них нормы Общего Положения и постановлений правительства как при личной встрече, так и через представителей местного самоуправления.

Зная о тяжёлом материальном положении крестьянских избранников, понимая, что нередко им приходится исполнять служебные обязанности в ущерб собственному хозяйству, земские начальники противились желанию сельских обществ уменьшить тем размер жалованья (ранее нами этот аспект

¹ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община, рубеж XIX – XX вв. – 1917 г.: по материалам губерний земледельческого центра страны: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. С. 68; Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства / отв. ред. В.Н. Захаров. М.: РОССПЭН, 2012. С. 96.

² Нежина М.В. Система самоуправления в Приамурском крае: исторический опыт формирования: вторая пол. 50-х XIX – нач. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2007. С. 43.

³ НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 94. Л. 196–197; Ф. 54. Оп. 3. Д. 29. Л. 76–76об.; Ф. 72. Оп. 1. Д. 11. Л. 2–2об. и др.

был рассмотрен более подробно). Данная существующая проблема была замечена губернской администрацией. 19 января 1916 г. руководитель Вологодской губернии в циркуляре за № 495 предложил «земским начальникам обратить самое серьёзное внимание на необходимость всемерной заботы о материальном обеспечении волостных писарей тех волостей, в которых оклады содержания по местным условиям представляются явно не достаточными. При этом им поручалось на ближайших волостных сходах, посвященных составлению сметы мирских расходов, лично разъяснять домохозяевам о целесообразности повышения данных сумм»¹. В итоге волостные должностные лица получали жалованье значительно выше, чем члены сельского правления.

Одним из аргументов в подтверждение того, что выстроенный в пореформенный период принцип взаимоотношений органов крестьянского самоуправления с уездной властью был, в том числе, направлен на повышение уровня организации системы самоуправления в северной деревне, является ответ губернского совещания Редакционной комиссии МВД по пересмотру законодательства о крестьянах, данный на предложение заменить выборность – назначением. «Отказаться от замещения должностных лиц по выбору и перейти к назначению их правительственной властью нежелательно и неудобно, – высказывались участники совещания, – так как лица, назначаемые Правительством, неизбежно будут стоять вне интересов общественной жизни, а служебные нарушения, причиняющие имущественный ущерб, не будут гарантированы и общество не будет являться ответственным за лицо, не им избранное»².

Итак, в рассмотренный период взаимоотношения представителей крестьянского самоуправления с уездной администрацией строились на подчинении нижестоящей инстанции управления вышестоящей, что являлось естественным. Выступавшие связующим звеном в вертикали государственного

¹ ГАВО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 3456. Л. 5.

² Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах. СПб., 1897. Т. 1: Сельское и волостное управление (Вопросы 1–25). С. 710.

управления крестьянством выборные должностные лица и сходы находились под контролем со стороны уездных начальников, который при этом развивался в направлении ужесточения. В результате волостные и сельские руководители, с одной стороны, становились исполнителями волеизъявления своего начальства, а с другой – они должны были представлять и реализовывать интересы сельского общества.

Таким образом, во 2-й половине XIX – начале XX в. в Вологодской губернии существовала система крестьянского самоуправления, состоявшая из крестьянских сходов и выборных должностных лиц, посредством которых регулировалась повседневная деятельность членов крестьянского общества, решались хозяйственно-экономические, административно-полицейские, социально-бытовые и др. вопросы. Этим органам были присущи черты демократизма, которые проявлялись в представительстве на крестьянском сходе интересов членов общины, коллективном принятии решений, в механизме выбора обществом должностных лиц и их отчётности по истечении срока службы на «сходке» и т.д.

Крестьянский выборный аппарат одновременно являлся исполнителем решений «мира» и поручений представителей уездной администрации. Как следствие, он выступал связующим звеном между крестьянскими сходами и региональными учреждениями государственной власти, что отражалось на его повседневной деятельности. В частности, если сельские избранники главным образом взаимодействовали с «миром», то волостные – с уездными начальниками. Поэтому именно старшина являлся «вестником» правительственных нововведений в крестьянской общине.

Воспринимаясь бюрократическим аппаратом как низшее звено в системе местного управления деревней, крестьянские органы самоуправления находились под постоянным контролем губернских и уездных чиновников, что отражалось как на их взаимоотношениях, так и на организации делопро-

изводства. Наиболее выраженную форму это приобрело с введением института земских начальников. При этом наибольший надзор проявлялся в отношении волостного старшины.

Новые явления в социальной и экономической жизни региона вносили изменения в формирование органов крестьянского самоуправления. В частности, происходило расширение участников крестьянских сходов; на общее собрание домохозяев выносились новые аспекты обсуждения, в первую очередь связанные с землевладением; усиливалось положение селенных сходов в решении внутриобщинных вопросов и т.д. Наблюдалось падение авторитета несения общественной службы в выборных должностях. В большинстве случаев крестьяне начинали воспринимать её как повинность, отвлекавшую от занятия сельским хозяйством и промыслом. Однако по уездам Вологодской губернии данные процессы происходили неравномерно, что было обусловлено уровнем развития социально-экономических отношений в конкретном регионе и нашло отражение в различиях, выявленных между сельскими обществами и волостями (как в пределах уезда, так и между ними).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществлённая в 1861 г. правительством Российской империи отмена крепостного права и последовавшее затем реформирование удельной и государственной деревень привели к тому, что все категории крестьян оказались в одинаковых правовых условиях. Крестьянская община, представленная двумя видами (простой и сложной), была преобразована в сельское общество, которое рассматривалось исключительно в качестве административно-хозяйственной единицы. Тем самым были заложены правовые предпосылки трансформации существовавшей поземельной общины из общности в гражданское общество.

В образованных сельских обществах была организована структура крестьянских органов управления, функционирование которых основывалось на самоуправлении. Создавались они по административно-территориальному принципу и были представлены двумя уровнями – сельскими и волостными органами власти, включавшими в себя крестьянские сходы и правления. Первое звено базировалось на крестьянской общине. В Вологодской губернии преобладал её сложный вид, что, впрочем, было характерно для губерний нечернозёмной полосы. В пореформенный период на большей части исследуемого региона община совпадала с сельским обществом. Исключение составляли три юго-западных уезда (Вологодский, Кадниковский и Грязовецкий), где в среднем оно включало в себя от двух до четырёх поземельных общин.

Основой местного самоуправления в рассматриваемый период выступали крестьянские сходы, которые были представлены тремя видами: селенным, сельским и волостным. На них решались все вопросы, связанные с повседневной деятельностью общества: хозяйственно-экономические, административно-полицейские, социально-бытовые и др.; представлялись интересы крестьян. При этом значение первых двух было преобладающим. В заседаниях сельских сходов принимали участие все крестьяне-домохозяева общества, а волостных – их выборные десятидворные. Определение времени созыва

«сходок» было предоставлено непосредственно сельским обществам. Организовывались они по мере необходимости сельским старостой и волостным старшиной. Однако собрания волости созывались только с разрешения представителя уездной администрации. Решение принималось коллективно и считалось правомочным при условии присутствия на нём не менее $\frac{2}{3}$ домохозяев. При этом по важным делам, связанным, например, с землепользованием и податными обязанностями общества, должны были дать согласие не менее $\frac{2}{3}$ присутствующих, а по второстепенным вопросам – простое большинство.

Сельские и волостные правления формировались из представителей местного населения, преимущественно из крестьян, которые избирались на сходах на различные должности, такие как старшина и староста, волостной и сельский писари, сборщики податей, смотритель хлебного запасного магазина, десятские и многие др. Волостное правление являлось коллегиальным органом самоуправления, состоявшим из старшины, писаря, сельских старост и сборщиков податей всех обществ, объединённых в волость. Крестьянский выборный аппарат воспринимался местным населением в качестве исполнительной власти в деревне. Он был наделён многочисленными функциями, главные из которых – выполнение финансово-податных и административно-полицейских обязанностей.

Являясь исполнителями решений «мира», а также поручений уездных чиновников, выборные выступали связующим звеном между крестьянскими сходами и губернской администрацией, что отразилось на их повседневной деятельности. Если сельские избранники взаимодействовали главным образом с «миром», то волостные – с уездными начальниками. Старшина являлся «вестником» государственных нововведений в крестьянскую общину.

Сформированная в сельской местности структура органов крестьянского самоуправления стала административной ячейкой государственного управления на местах, деятельность которой регламентировалась законом. Правительством был разработан комплекс законодательных актов, направленных на регулирование их деятельности. Принятие этих актов было обу-

словлено развитием социально-экономических процессов в деревне. Однако, несмотря на модернизационные процессы, происходившие внутри структуры крестьянских органов самоуправления, на протяжении всего исследуемого периода основополагающим правовым актом оставалось Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, 1861 г. Последующая законодательная инициатива правительства сводилась к дополнению или корректированию его норм и была представлена тремя направлениями: 1) права и обязанности выборных должностных лиц и сходов, 2) процедура ведения делопроизводства органами крестьянского самоуправления и 3) осуществление контроля над их деятельностью со стороны губернских и уездных чиновников.

Правительство Российской империи стремилось к унификации структуры сельских и волостных органов власти. Как следствие, наблюдалось отсутствие законодательных актов, посвящённых непосредственно их функционированию как на территории Европейского Севера в целом, так и Вологодской губернии в частности. Опубликованные во 2-й половине XIX – начале XX в. указы, регулировавшие общественные отношения на Европейском Севере России, относились к социально-экономической сфере.

Принимавшиеся законы обязательно доводились до сельских обществ четырьмя способами. Во-первых, волостным и сельским правлениям было вменено в обязанность приобретать сборники узаконений и распоряжений правительства для последующего ознакомления с ними крестьян. Особое внимание представители Министерства внутренних дел уделяли наличию в каждом сельском обществе последних переизданий Общего Положения. Во-вторых, губернское правление публиковало законодательные акты в «Вологодских губернских ведомостях». Обычно они издавались в виде указов Правительствующего Сената и циркуляров Министерства внутренних дел. В-третьих, губернские и уездные чиновники направляли в сельские общества циркуляры и отпуски. Однако, несмотря на принятые меры, законодательные акты были доступны ограниченному количеству сельских жителей, так как

ознакомиться с ними в печатных изданиях мог только крестьянин, умеющий читать. Поэтому самым распространённым и эффективным методом оставалось их прочтение на крестьянских сходах должностным лицом (писарем, старшиной, старостой).

В результате проведения реформ 1860-х гг. в Вологодской губернии была создана единая структура крестьянского самоуправления. Начавшиеся преобразования сопровождались постепенным превращением существовавшей ранее неформальной самодеятельной общинной организации из института обычного в институт государственного права, в низшее звено государственного управления, деятельность которого регламентировалась законом. Однако начавшиеся в 1860-х гг. процессы не могли протекать мгновенно и продолжались на протяжении всего пореформенного периода.

Новые веяния проникли в социальную и экономическую жизнь, внесли изменения в организацию системы крестьянского самоуправления. Так, крестьянские сходы стали собираться регулярно, происходило расширение их участников в лице женщин-домохозяек и лиц, не владевших общинным наделом. На общие собрания домохозяев всё чаще выносились новые аспекты обсуждения, не ограничивавшиеся только хозяйственной деятельностью (землевлечением и землепользованием). Это были вопросы, связанные с образованием, благотворительностью и др. Обсуждение проблем зачастую обретало форму борьбы между группами домохозяев, что выражалось в применении различных вспомогательных средств (угощение водкой, привлечение «горланов» и др.).

Занимавшие выборные должности приобретали черты чиновников – их обязательно приводили к присяге и выплачивали им жалованье за службу. При этом число должностей, за которые предполагалось вознаграждение, на протяжении пореформенного периода увеличивалось. В деятельности должностных лиц стали прослеживаться черты административного управления сельским обществом, что отражалось как в их взаимодействии с уездными чиновниками, так и в организации делопроизводства. Усиливался контроль

над структурой крестьянского самоуправления со стороны губернской и уездной администраций, особенно с введением института земских начальников, которое в регионе было осуществлено в два этапа (в 1889 и 1899 г.). В целом же выборные должностные лица крестьянского самоуправления не стали чиновниками.

Вытеснение традиционного новым в структуре крестьянского самоуправления в Вологодской губернии происходило в соответствии с общероссийской тенденцией, однако этому процессу были присущи и отличительные черты:

1) созывы крестьянских сходов происходили преимущественно в осенне-весенние месяцы;

2) наблюдалось увеличение численного состава сходов при продвижении с юго-запада на северо-восток губернии;

3) законодательная норма о согласии $\frac{2}{3}$ домохозяев, которые имели право голоса на сходе, по вопросам, входившим в ст. 54 Общего Положения, в понимании крестьян трансформировалась в кворум для признания схода состоявшимся независимо от рассматриваемого вопроса;

4) на большинство должностей имело место избрание по несколько кандидатов, а также дополнительных помощников старостам, старшинам и сборщикам податей;

5) на должности, исполнение которых законодательно разрешалось в течение года, избрание на три года;

6) значительное количество должностей исполнялось безвозмездно;

7) среди выборных должностных лиц (от 50% и выше) был высок процент безграмотных;

8) кандидат на должность писаря нанимался, а не избирался.

Разные темпы модернизации сельских обществ в уездах отразились в том, что в формировании и функционировании структуры крестьянского самоуправления в Вологодской губернии существовали различия:

1) в роли селенных сходов в решении повседневных вопросов;

- 2) в статусе на крестьянских сходах женщин и лиц, не владевших общинным наделом;
- 3) в отношении домохозяев к крестьянским сходам (выражалось в падении у них интереса к «сходкам»);
- 4) во влиянии «горланов» на ход обсуждения вопросов на крестьянском сходе и принятие окончательного решения;
- 5) в вопросах оплаты деятельности сельских старост (они не везде получали жалованье);
- 6) в отношении крестьян к несению общественной службы.

Итак, во 2-й половине XIX – начале XX в. в Вологодской губернии была организована двухуровневая структура крестьянского самоуправления, представленная крестьянскими сходами и выборными должностными лицами, посредством которых сельское общество регулировало повседневную деятельность своих членов, решало хозяйственно-экономические, административно-полицейские, социально-бытовые и др. вопросы. Органам самоуправления были присущи черты демократизма, что проявилось в представительстве на крестьянском сходе интересов членов общества, коллективном принятии решений, в механизме выбора должностных лиц и их отчётности по истечении срока службы на общем собрании домохозяев. Структура самоуправления развивалась в рамках законодательства Российской империи, направленного на унификацию и централизацию системы управления на местах. Однако на устройство крестьянского самоуправления оказывали существенное влияние сохранявшиеся в сельских обществах традиции общинной жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**I. Неопубликованные источники****I.1. Национальный архив Республики Коми (НАРК).**

1. Ф. 25 – Усть-Сысольский уездный съезд земских начальников.
Оп. 1. Д. 57, 93, 94, 117.
2. Ф. 26 – Земский начальник первого участка Усть-Сысольского уезда.
Оп. 1. Д. 1, 2, 8, 9, 14, 18, 22, 27, 55, 91, 121, 186, 255, 291, 328.
3. Ф. 27 – Земский начальник второго участка Усть-Сысольского уезда.
Оп. 1. Д. 4, 9, 33.
4. Ф. 38 – Благовещенское волостное правление Усть-Сысольского уезда.
Оп. 1. Д. 19.
5. Ф. 40 – Богоявленское волостное правление Усть-Сысольского уезда.
Оп. 1. Д. 232, 309, 598.
6. Ф. 47 – Глотовское волостное правление Яренского уезда.
Оп. 1. Д. 89.
Оп. 2. Д. 60, 61, 67, 89, 92.
7. Ф. 54 – Киберское волостное правление Усть-Сысольского уезда.
Оп. 3. Д. 15, 20, 25, 29, 34.
8. Ф. 64 – Ношульское волостное правление Усть-Сысольского уезда.
Оп. 1. Д. 186, 262, 275.
9. Ф. 72 – Помоздинское волостное правление Усть-Сысольского уезда.
Оп. 1. Д. 11, 61, 109.
10. Ф. 89 – Богоявленское сельское управление Вильгортской волости Усть-Сысольского уезда.
Оп. 1. Д. 28.
11. Ф. 162 – Главное управление Кажимскими горными заводами.
Оп. 1. Д. 25, 27, 65.
12. Ф. 164 – Ньючимский чугунолитейный завод.

Оп. 1. Д. 302, 332.

13. Ф. 273 – Усть-Сысольское окружное управление государственных имуществ Вологодской губернии.

Оп. 1. Д. 456, 572.

14. Ф. 279 – Слободское сельское общество Богоявленской волости Усть-Сысольского уезда.

Оп. 1. Д. 11, 505, 508, 510, 515, 517, 524, 527, 541.

I.2. Государственный архив Вологодской области (ГАВО).

15. Ф. 18. Канцелярия Вологодского губернатора.

Оп. 1. Т. 2. Д. 1829, 2004, 2050, 2135, 2376, 2763.

16. Ф. 57 – Мировой посредник первого участка Вологодского уезда.

Оп. 1. Д. 25, 26.

17. Ф. 64 – Мировой посредник первого участка Грязовецкого уезда.

Оп. 1. Д. 56, 58, 67, 142.

18. Ф. 65 – Мировой посредник второго участка Грязовецкого уезда.

Оп. 1. Д. 8, 14, 35, 52.

19. Ф. 73 – Земский начальник третьего участка Вологодского уезда.

Оп. 1. Д. 2781, 2787, 3456.

20. Ф. 76 – Земский начальник шестого участка Вологодского уезда.

Оп. 1. Д. 433, 1598, 1609.

21. Ф. 78 – Земский начальник шестого участка Кадниковского уезда.

Оп. 1. Д. 92.

22. Ф. 82 – Земский начальник седьмого участка Кадниковского уезда.

Оп. 1. Д. 13, 49.

Оп. 2. Д. 6.

23. Ф. 97 – Богородское волостное правление Вологодского уезда.

Оп. 1. Д. 9, 52, 62, 101, 127, 143, 172, 227, 249.

Оп. 3. Д. 2, 5.

24. Ф. 676 – Земский начальник первого участка Тотемского уезда.

Оп. 1. Д. 6.

25. Ф. 679 – Земский начальник четвёртого участка Тотемского уезда.

Оп. 1. Д. 14, 15, 60, 552а, 605.

26. Ф. 680 – Земский начальник пятого участка Тотемского уезда.

Оп. 1. Д. 7, 8, 9, 15, 18, 65, 74, 81.

Оп. 2. Д. 3.

27. Ф. 683 – Мировой посредник второго участка Тотемского уезда.

Оп. 1. Д. 18, 43, 69, 70, 71, 72, 73.

28. Ф. 750 – Пятовское волостное правление Тотемского уезда.

Оп. 1. Д. 1, 7, 11, 23, 26, 28.

Оп. 2. Д. 5.

29. Ф. 874 – Земский начальник второго участка Вологодского уезда.

Оп. 1. Д. 69, 440, 1557.

30. Ф. 1050 – Панфиловское волостное правление Грязовецкого уезда.

Оп. 1. Д. 12, 13.

II. Опубликованные источники:

II.1. Нормативные правовые акты

1. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 2-е. – СПб.: Типография II отделения с.е.и.в.к., 1860. Т. 33; 1863–1875. Т. 36–47; 1877–1880. Т. 50–53.

2. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3-е. СПб.: Типография II отделения с.е.и.в.к., 1886. Т. 2; 1887–1889. Т. 5–7; 1891. Т. 9; 1893. Т. 10; 1895. Т. 12; 1897. Т. 13; 1899. Т. 16; 1902. Т. 19; 1905. Т. 23; 1907–1909. Т. 24–26.

3. Сборник указаний и распоряжений правительства, относящихся до крестьянского общественного управления и крестьянских учреждений / сост. А. Скоров. – М.: Типография А.А. Левенсон, 1883. – 615 с.

4. Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Особое приложение к Т. IX Закона

о состояниях, изд. 1902 г. и по прод. 1906 г.). – 2-е изд. – СПб.: Типография МВД, 1908. – 719 с.

5. Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Особое приложение к Т. IX Закона о состояниях, изд. 1902 г. и по прод. 1906, 1908 и 1909 гг.). – 8-е изд., значит. доп., испр. и переработ. – СПб.: Типография МВД, 1911. – 872 с.

6. Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Свод Законов, особое приложение к Т. IX Закона о состояниях, изд. 1902 г. и по прод. 1912 г.). – 10-е изд., знач. доп., испр. и переработ. – СПб.: Типография МВД, 1916. – 1018 с.

II.2. Сборники документов

1. Вологодский архив: сб. документов и материалов. – Вологда: Вологодское книжное изд-во, 1963. – Вып. 2. – 125 с.

2. Документы по истории крестьянской общины. 1861 – 1880 гг. / сост. Л.И. Кучумова; отв. ред. А.М. Анфимов, Б.Г. Литвак: в 5 т. Т. 5. – М.: Типография ВАСХНИЛ, 1991. – 222 с.

3. Крестьянское движение в 1861 г. после отмены крепостного права / отв. ред. Н.М. Дружинин. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. – Ч. I и II: Донесения свитских генералов и флигель-адъютантов, губернских прокуроров и уездных стряпчих. – 368 с.

4. Крестьянское движение в России в 1861 – 1869 гг.: Сб. документов / под ред. Л.М. Иванова. – М.: Мысль, 1964. – 952 с.

5. Крестьянское движение в России в 1870 – 1880 гг.: Сб. документов / под ред. П.А. Зайончковского. – М.: Наука, 1968. – 613 с.

6. П.А. Столыпин: Программа реформ: Документы и материалы: в 2 т. / под общ. ред. П.А. Пожигайло. М.: РОССПЭН, 2003. – Т. 1. – 764 с.

7. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Часть

1: Вельский и Вологодский уезды. – СПб.: ООО «Деловая полиграфия», 2007. – 624 с.

8. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Часть 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. – СПб.: ООО «Деловая полиграфия», 2007. – 840 с.

9. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Часть 3: Никольский и Сольвычегодский уезды. – СПб.: ООО «Деловая полиграфия», 2007. – 684 с.

10. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Часть 4: Тотемский, Усть-Сысольский, Устюгский и Яренский уезды. – СПб.: ООО «Деловая полиграфия», 2008. – 880 с.

11. Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах. – СПб.: Изд-во земского отдела МВД, 1897. – Т. 1: Сельское и волостное управление (Вопросы 1–25). – 795 с.

II.2. Справочно-информационные материалы

1. Адрес-календарь лиц, служащих в губернии // Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 г. – Вологда: Типография губернского правления, 1861. – С. 5–64.

2. Адрес-календарь лиц, служащих в губернии // Памятная книжка для Вологодской губернии на 1865 и 1866 гг. – Вологда: Типография губернского правления, 1866. – С. 1–69.

3. Адрес-календарь лиц, состоящих на службе в Вологодской губернии на 1899 г. // Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899 – 1900 гг. / под ред. Н.А. Полиевктова. – Вологда: Типография губернского правления, 1899. – С. 148–265.

4. Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. 6: Губернии Приуральской группы и Крайнего Севера. – СПб.: Типография МВД, 1885. – 375 с.
5. Движение народонаселения Вологодской губернии за 1880 г. // Стат. сб., издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом / под ред. Н.А. Полиевктова. – Вологда: Типография губернского правления, 1883. – Т. 3. – С. 214–228.
6. Изменения в составе служащих лиц Вологодской губернии к 1 января 1900 г. Дополнение к адрес-календарю Памятной книжки Вологодской губернии на 1899 – 1890 гг. – Вологда: Типография губернского правления, 1900. – 41 с.
7. Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Т. 1: Грязовецкий уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. – М.: Типография В. Рихтера, 1903. – 953 с.
8. Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Т. 2: Вологодский уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. – Вологда: Типография Н. Знаменского и П. Цветова, 1907. – 857 с.
9. Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Т. 3: Тотемский уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. – Вологда: Типография Н. Знаменского и П. Цветова, 1908. – 434 с.
10. Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Т. 4: Вельский уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. – Вологда: Типография Н. Знаменского и П. Цветова, 1909. – 386 с.
11. Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Т. 6: Великоустюгский уезд. Вып. 1: Таблицы. Крестьянское хозяйство. – Вологда: Типография П. Цветова, 1914. – 480 с.
12. Обзор Вологодской губернии за 1880 г. – Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1881. – 39 с.; прил.
13. Обзор Вологодской губернии за 1884 г. – Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1885. – 56 с.; прил.

14. Обзор Вологодской губернии за 1888 г. – Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1889. – 68 с.; прил.
15. Обзор Вологодской губернии за 1893 г. – Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1894. – 60 с.; прил.
16. Обзор Вологодской губернии за 1900 г. – Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1901. – 56 с.; прил.
17. Обзор Вологодской губернии за 1901 г. – Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1902. – 95 с.; прил.
18. Обзор Вологодской губернии за 1904 г. – Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1905. – 57 с.; прил.
19. Обзор Вологодской губернии за 1908 г. – Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1909. – 45 с.; прил.
20. Обзор Вологодской губернии за 1912 г. – Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1913. – 61 с.; прил.
21. Обзор Вологодской губернии за 1914 г. – Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1916. – 60 с.; прил.
22. Общие сведения о Вологодской губернии // Памятная книжка Вологодской губернии на 1896 – 1897 гг.: в 2 ч. / под ред. Н.А. Полиевктова. – Вологда: Типография губернского правления, 1896. – Ч. 1. – С. 3–55.
23. Справочные сведения // Памятная книжка Вологодской губернии на 1912 г. – Вологда: Типография губернского правления, 1912. – С. 110–130.
24. Справочные сведения // Памятная книжка Вологодской губернии на 1914 г. – Вологда: Типография губернского правления, 1914. – С. 145–161.
25. Статистические годовые таблицы // Памятная книжка Вологодской губернии на 1862 и 1863 гг. – Вологда: Типография губернского правления, 1863. – Вып. 1. – Приложение.
26. Статистические материалы // Памятная книжка Вологодской губернии на 1865 и 1866 гг. – Вологда: Типография губернского правления, 1866. – С. 1–71.

27. Статистические материалы // Памятная книжка Вологодской губернии на 1875 и 1876 гг. – Вологда: Типография губернского правления, 1875. – С. 1–82.

28. Статистический временник // Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 гг. / под ред. Н.А. Полиевктова. – Вологда: Типография губернского правления, 1893. – С. 41–156.

29. Статистический временник // Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899 и 1900 гг. / под ред. Н.А. Полиевктова. – Вологда: Типография губернского правления, 1899. – С. 1–17.

30. Статистический очерк Вологодской губернии // Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 г. – Вологда: Типография губернского правления, 1861. – С. 33–79.

31. Статистический очерк Вологодской губернии // Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 г. – Вологда: Типография губернского правления, 1864. – С. 3–154.

32. Статистический очерк // Памятная книжка Вологодской губернии на 1870 г. – Вологда: Типография губернского правления, 1870. – С. 7–25.

II.3. Периодическая печать

1. Вологодские губернские ведомости. – Вологда: Изд-во Вологодского губернского правления, 1861–1865, 1867–1873, 1875–1876, 1878–1880, 1882, 1891.

III. Литература

III.1. Монографии и статьи

1. Александров, А.А. Буржуазные реформы 60 – 70-х годов XIX века в Удмуртии / А.А. Александров // Очерки истории Удмуртии XIX века: сб. статей / отв. ред. Н.П. Лигенко. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. – С. 82–140.

2. Александров, Н.М. Сельские кустарные промыслы в конце XIX – начале XX века и их влияние на крестьянское хозяйство (по материалам Верхнего Поволжья) / Н.М. Александров // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI в.: сб. статей к Междунар. науч.-практ. конф. (г. Коломна, 25 – 27 октября 2007 г.) / отв. ред. А.И. Шевельков. – Коломна: КГПИ, 2007. Ч. I. – С. 68–75.

3. Андреев, С.А. Англоязычная историография земской реформы: основные направления, критерии, проблематика / С.А. Андреев // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Киров, 19 – 20 мая 2011 г.). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 141–144.

4. Анфимов, А.М. Некоторые данные об изменениях экономического положения крестьян разных разрядов в конце XIX в. / А.М. Анфимов // Проблемы социально-экономической истории России: сб. статей к 85-летию академика Н.М. Дружинина / под ред. Л.М. Иванова. – М.: Наука, 1971. – С. 218–235.

5. Анфимов, А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России, 1881 – 1904 гг. / А.М. Анфимов. – М.: Наука, 1980. – 240 с.

6. Анфимов, А.М., Зырянов, П.Н. Некоторые черты эволюции русской крестьянской общины в пореформенный период (1861 – 1914 гг.) / А.М. Анфимов, П.Н. Зырянов // История СССР. – 1980. – № 4. – С. 27–33.

7. Анфимов, А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России, 1881 – 1904 гг. / А.М. Анфимов. – М.: Наука, 1984. – 231 с.

8. Бакиева, Т.Г. Волостное управление у сибирских татар во второй половине XIX – начале XX в. / Т.Г. Бакиева // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2010. – № 1. – С. 156–164.

9. Барыкина, И.Е. Сравнительные обозрения Всемилолюбивейших манифестов как источник по истории государственного управления / И.Е. Барыкина // Клио. – 2013. – № 3 (75). – С. 36–44.

10. Безгин, В.Б. Повседневный уклад русского села в условиях модернизации конца XIX – начала XX в. (историографический обзор) / В.Б. Безгин // Актуальные проблемы аграрной истории восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы: материалы XXXI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (г. Вологда, 23 – 26 сентября 2008 г.): в 2 кн. / отв. ред. Е.Н. Швейковская. – Вологда: Изд-во ВГПУ, 2009. Кн. 1. – С. 278–283.

11. Беленкина, Т.И. Отхожие промыслы крестьян Коми края в первой половине XIX века / Т.И. Беленкина // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 16: Вопросы истории Коми АССР (XVII – начало XX вв.) / под ред. В.Н. Давыдова. – Сыктывкар: [б.и.], 1975. – С. 51–62.

12. Беннигсен, Э.П. К вопросу о пересмотре законодательства о крестьянах из заметок практика / Э.П. Беннигсен. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. – 159 с.

13. Большаков, М.А. Община у зырян / М.А. Большаков // Живая старина. – 1906. – Вып. 1. – С. 1–54.

14. Большаков, М.А. Община у зырян / М.А. Большаков // Живая старина. – 1906. – Вып. 2. – С. 167–188.

15. Большаков, М.А. Община у зырян / М.А. Большаков // Живая старина. – 1906. – Вып. 3. – С. 221–236.

16. Большаков, М.А. Община у зырян / М.А. Большаков // Живая старина. – 1906. – Вып. 4. – С. 281–296.

17. Бондаренко, О.Е. Население Коми края в конце XIX в. (по материалам переписи 1897 г.) / О.Е. Бондаренко // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 29: Коми крестьянство в эпоху феодализма и капитализма / под ред. В.Н. Давыдова. – Сыктывкар: [б.и.], 1983. – С. 154–163.

18. Бондаренко, О.Е. Правосознание крестьян Коми края в конце XIX – начале XX в. / О.Е. Бондаренко // Труды Коми НЦ УрО АН СССР. Вып. 112: Изучение аграрной истории Европейского Севера СССР на современном этапе / отв. ред. А.Д. Напалков. – Сыктывкар: [б.и.], 1989. – С. 103–106.

19. Боровский, А.К. Обязанности должностных лиц и делопроизводство крестьянского сельского управления / А.К. Боровский. – Петрозаводск: «Северная Скоропечатня» Р.Г. Кац, 1909. – 140 с.

20. Бурлова, Г.В. Сельский староста: полномочия и деятельность во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Тамбовской и Рязанской губерний) / Г.В. Бурлова // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2010. – Т. 85. – № 5. – С. 81–86.

21. В неземледельческие промыслы Вологодской губернии / под ред. А.Н. Масленикова. – Вологда: Изд-во Вологодского губернского земства, 1903. – 110 с.

22. Вахрушев, А.Н. Социально-экономическое положение крестьян Удмуртии в пореформенное время и развитие капиталистического производства в деревне / А.Н. Вахрушев // Очерки истории Удмуртии XIX века: сб. статей / отв. ред. Н.П. Лигенко. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. – С. 141–157.

23. Взгляд сквозь столетия // Вологодская область: от древности до наших дней / под ред. И.А. Позднякова. – Вологда: НП «Фест», 2006. – Гл. I. – С. 2–128.

24. Вишнякова, Д.В. Этнодемографические процессы в Коми крае в XIX – начале XX века / Д.В. Вишнякова. – Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ, 2012. – 162 с.

25. Водарский, Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.) / Я.Е. Водарский. – М.: Просвещение, 1973. – 159 с.

26. Ганелин, Р.Ш., Куликов, С.В. Основные источники по истории России конца XIX – начала XX в.: учеб. пособие / Р.Ш. Ганелин, С.В. Куликов. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – 90 с.

27. Гессен, В.М. Вопросы местного управления / В.М. Гессен. – СПб.: Издание юридического книжного склада «Право», 1904. – 235 с.

28. Гиммер, Н. Крестьянский бюджет на Севере / Н. Гиммер // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 12. – С. 1015–1022.

29. Гиммер, Н. Крестьянский бюджет на Севере / Н. Гиммер // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 16. – С. 313–320.

30. Гиммер, Н. Крестьянский бюджет на Севере / Н. Гиммер // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 18. – С. 491–499.

31. Гиммер, Н. Крестьянский бюджет на Севере / Н. Гиммер // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 19. – С. 565–577.

32. Глуховский, В.Ф. История российского крестьянства (IX – XX вв.): для студентов ВУЗов / В.Ф. Глуховский. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2001. – 248 с.

33. Голикова, Н.И. Политика царизма в государственной деревне Европейского Севера (60 – 80-е гг. XIX в.) / Н.И. Голикова // Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР: северный археографический сб. / под ред. П.А. Колесникова. – Вологда: Изд-во ВГПИ, 1980. – С. 72–82.

34. Готтрелл, П. Значение великих реформ в истории экономики России / П. Готтрелл // Великие реформы в России 1856 – 1874 гг.: сб. статей / под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 106–126.

35. Григорьев, А.В. Развитие крестьянского общественного управления во второй половине XIX в. (на материалах средневоложских губерний) / А.В. Григорьев // Вестник Екатеринбургского института. – 2011. – № 1 (13). – С. 100–103.

36. Громько, М.М. Община в обычном праве сибирских крестьян XVIII – 70-х гг. XIX в. / М.М. Громько // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1971 г. / под ред. В.Л. Янина. – Вильнюс: Минтис, 1974. – С. 388–396.

37. Громыко, М.М. Мир русской деревни / М.М. Громыко. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 446 с.
38. Данилов, В.П. К вопросу о характере и значении крестьянской земельной общины в России / В.П. Данилов // Проблемы социально-экономической истории России: сб. статей к 85-летию академика Н.М. Дружинина / под ред. Л.М. Иванова. – М.: Наука, 1971. – С. 341–359.
39. Данилов, В.П. Об исторических судьбах крестьянской общины в России / В.П. Данилов // Вопросы аграрной истории Европейского Севера СССР: ежегодник по аграрной истории. – Вологда: Изд-во ВГПИ, 1976. – Вып. 6: Проблемы истории русской общины. – С. 102–134.
40. Данилов, В.П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2 ч. / В.П. Данилов. – М.: РОССПЭН, 2011. – Ч. 1. – 863 с.
41. Дедюлин, С.А. Крестьянское самоуправление в связи с дворянским вопросом. К вопросу о пересмотре законоположений о крестьянах (ответы на вопросы министра внутренних дел) / С.А. Дедюлин. – СПб.: Типография «Бережливость», 1902. – 192 с.
42. Демерт, Н. Наши общественные дела / Н. Демерт // Отечественные записки. – СПб.: Типография А.А. Краевского, 1873. – № 9. – С. 93–108.
43. Демкин, И.И. Вологодский край / И.И. Демки; под ред. А.Ф. Соколова. – СПб.: Типография М. Акинфеева и И. Лентьева, 1901. – 32 с.
44. Денисова, Н.П. Административно-фискальные и правовые функции общины у чувашей / Н.П. Денисова // Вопросы истории дореволюционной Чувашии: сб. статей / под ред. Н.Е. Егорова, В.А. Прохорова. – Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1984. – С. 46–71.
45. Дружинин, Н.М. Крестьяне и общее гражданское право / Н.М. Дружинин // Журнал юридического общества. – 1896. – № 5. – С. 1–32.
46. Дружинин, Н.М. Крестьяне и общее гражданское право / Н.М. Дружинин // Журнал юридического общества. – 1896. – № 6. – С. 1–28.
47. Дружинин, Н.М. Русская деревня на переломе, 1861 – 1880 гг. / Н.М. Дружинин. – М.: Наука, 1978. – 287 с.

48. Дубровский, С.М. Российская община в литературе XIX – начале XX в. / С.М. Дубровский // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России: сб. статей к 75-летию академика Н.М. Дружинина / отв. ред. В.К. Яцунский. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – С. 348–361.

49. Дубровский, С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма / С.М. Дубровский. – М.: Наука, 1975. – 298 с.

50. Дьячков, В.Л., Есиков, С.А., Канищев, В.В., Протасов, Л.Г. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) / В.Л. Дьячков, С.А. Есиков, В.В. Канищев, Л.Г. Протасов // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.): материалы Междунар. конф. (г. Москва, 14 – 15 июня 1994 г.) / отв. ред. Л.В. Милова. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 146–154.

51. Евреинов, Г.А. Крестьянский вопрос в его современной постановке. 2-е изд. / Г.А. Евреинов. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1904. – 131 с.

52. Еремян, В.В., Федоров, М.В. Местное самоуправление в России (XII – начало XX вв.) / В.В. Еремян, М.В. Федоров. – М.: Новый юрист, 1998. – 176 с.

53. Ерошкин, Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России (XV – начало XX в.). 2-е изд., испр. и доп. / Н.П. Ерошкин. – М.: Высш. школа, 1968. – 368 с.

54. Еферица, Т.В. Крестьянская община и власть (по материалам Мордовии) / Т.В. Еферица // Крестьяне и власть: тезисы докладов и сообщений науч. конф. (г. Тамбов, 7 – 8 апреля 1995 г.) / ТГТУ. – Тамбов: ИПЦ ТГТУ, 1995. – С. 31–41.

55. Жеребцов, И.Л., Фаузер, В.В., Рожкин, Е.Н., Вишнякова, Д.В. Сельское население Коми в середине XIX – XX веке: расселение, состав, численность / И.Л. Жеребцов, В.В. Фаузер, Е.Н. Рожкин, Д.В. Вишнякова. – Сыктывкар: ООО «Типография Полиграф-сервис», 2005. – 220 с.

56. Зайончковский, П.А. Отмена крепостного права в России. 2-е изд., пересмотр. и доп. / П.А. Зайончковский. – М.: Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1960. – 367 с.

57. Зайончковский, П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х гг.) / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1970. – 445 с.

58. Зайончковский, П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.

59. Записки публициста // Отечественные записки. – СПб.: Типография А.А. Краевского, 1884. – № 4. – С. 184–204.

60. Захарова, Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856 – 1861 / Л.Г. Захарова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. – 256 с.

61. Захарова, Л.Г. Крестьянская община в реформе 1861 г. / Л.Г. Захарова // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. – 1986. – № 5. – С. 36–42.

62. Захарова, Л.Г. Самодержавие и реформы в России, 1861 – 1874 гг. (к вопросу о выборе пути развития) / Л.Г. Захарова // Великие реформы в России. 1856 – 1874 гг.: сб. статей / под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 24–43.

63. Земцов, Л.И. Власть и крестьянский сословный суд («временные правила о волостном суде» 1912 г.) / Л.И. Земцов // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI в.: сб. статей к Междунар. науч.-практ. конф. (г. Коломна, 25 – 27 октября 2007 г.) / отв. ред. А.И. Шевельков. – Коломна: КГПИ, 2007. Ч. I. – С. 45–51.

64. Зименков, А.П. Традиции самоуправления в дореволюционной России / А.П. Зименков // Обозреватель. – 2008. – № 4. – С. 35–46.

65. Зырянов, П.Н. Некоторые черты эволюции крестьянского «мира» в пореформенную эпоху / П.Н. Зырянов // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1971 г. / под ред. В.Л. Янина. – Вильнюс: Минтис, 1974. – С. 380–387.

66. Зырянов, П.Н. Обычное гражданское право в пореформенной общине / П.Н. Зырянов // Вопросы аграрной истории Европейского Севера СССР: ежегодник по аграрной истории / отв. ред. П.А. Колесников. – Вологда: Изд-во ВГПИ, 1976. – Вып. 6: Проблемы истории русской общины. – С. 91–101.

67. Зырянов, П.Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861 – 1914 гг.) / П.Н. Зырянов // Исторические записки. – М.: Наука, 1982. – Т. 107. – С. 226–302.

68. Зырянов, П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907 – 1914 гг. / П.Н. Зырянов. – М.: Наука, 1992. – 256 с.

69. Иванов, А.А. Сложные земельные общины в национальной деревне Поволжья и Приуралья (конец XIX – первая треть XX в.) / А.А. Иванов // Вопросы истории. – 2004. – № 1. – С. 149–154.

70. Иванов, А.Г., Иванов, А.А. Российское крестьянство в трудах историков-аграрников Среднего Поволжья (1976 – 2008 гг.) / А.Г. Иванов, А.А. Иванов // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: материалы III Всерос. (XI межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Ижевск, 17 – 19 октября 2010 г.) / отв. ред. Г.А. Никитина. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский ун-т», 2010. – С. 4–9.

71. Индова, Е.И. К истории государственных крестьян Вологодской губернии второй половины XIX в. / Е.И. Индова // Материалы по истории Европейского Севера СССР: северный археографический сб. / под ред. П.А. Колесникова. – Вологда: Изд-во ВГПИ, 1973. – Вып. 3. – С. 235–299.

72. История Коми с древнейших времён до современности: в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. И.Л. Жеребцова, А.А. Попова, А.Ф. Сметанина. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. – Т. 1. – 544 с.

73. История северного крестьянства: в 2 т. Т. 2: Период капитализма / под ред. Ю.А. Полякова. – Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1985. – 385 с.

74. История Татарской АССР (С древнейших времён до наших дней) / под ред. В.И. Белокопытова, Э.А. Вагапова. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1968. – 719 с. с илл.

75. Источниковедение истории СССР / под ред. И.Д. Ковальченко: учебник. – М.: Высш. школа, 1973. – 559 с.

76. Кабанов, В.В. Октябрьская революция и крестьянская община / В.В. Кабанов // Исторические записки. – М.: Наука, 1984. – Т. 111. – С. 100–150.

77. Кабытов, П.С. Власть и крестьянство Поволжья в период проведения Столыпинской земельной реформы / П.С. Кабытов // Крестьянство и власть Среднего Поволжья: материалы VII Межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Саранск, 21 – 23 мая 2003 г.) / отв. ред. В.А. Юрченков. – Саранск: [б.и.], 2004. – С. 234–243.

78. Кабытов, П.С. Новейшие исследования по аграрной истории России / П.С. Кабытов // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: материалы III Всерос. (XI межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Ижевск, 17 – 19 октября 2010 г.) / отв. ред. Г.А. Никитина. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский ун-т», 2010. – С. 10–15.

79. Камкин, А.В. Крестьянское правотворчество и государственное законодательство (по материалам второй половины XVIII в.) / А.В. Камкин // Проблемы истории крестьянства Европейской части России (до 1917 г.): межвузовский сб. науч. статей / отв. ред. П.А. Колесников. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1982. – С. 175–189.

80. Камкин, А.В. Некоторые черты правосознания государственных крестьян в XVIII веке / А.В. Камкин // Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России: сборник статей / отв. ред. В.Т. Пашуто. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1983. – С. 96–103.

81. Ковалевский, М.М. Очерки по истории политических учреждений России / М.М. Ковалевский. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 240 с.

82. Ковальченко, И.Д. В.И. Ленин о характере аграрного строя капиталистической России / И.Д. Ковальченко // Вопросы истории. – 1970. – № 3. – С. 30–51.

83. Ковальченко, И.Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России / И.Д. Ковальченко // Проблемы социально-экономической истории России: сб. статей к 85-летию академика Н.М. Дружинина / под ред. Л.М. Иванова. – М.: Наука, 1971. – С. 171–194.

84. Колесников, П.А. Основные этапы развития северной общины / П.А. Колесников // Вопросы аграрной истории Европейского Севера СССР: ежегодник по аграрной истории / отв. ред. П.А. Колесников. – Вологда: Изд-во ВГПИ, 1976. – Вып. 6: Проблемы истории русской общины. – С. 3–35.

85. Колесников, П.А. Государственное законодательство по крестьянскому вопросу (1650 – 1860 гг.) / П.А. Колесников // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период): сб. статей / отв. ред. П.А. Колесников. – Вологда: Изд-во ВГПИ, 1981. – С. 7–24.

86. Колесников, П.А. Из истории нашего края (Краткий исторический очерк) / П.А. Колесников // Край наш вологодский: [Историко-экономический очерки о городах и сёлах Вологодской обл. / сост. П.А. Колесников, И.М. Королев]. – Архангельск, Вологда: Северо-Западное книжное изд-во, 1982. – С. 337–348.

87. Колесников, П.А. Законодательство о крестьянах России в XVIII в. / П.А. Колесников // Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России: сб. статей / отв. ред. В.Т. Пашуто. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1983. – С. 114–121.

88. Конаков, Н.Д. Присваивающие отрасли хозяйства Коми в конце XIX – начале XX вв. / Н.Д. Конаков // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 23: Вопросы социально-экономической истории Коми края (эпоха феодализма и капитализма) / под ред. Ю.В. Гагарина, В.Н. Давыдова. – Сыктывкар: [б.и.], 1980. – С. 98–107.

89. Коновалов, Ф.Я. Взаимоотношения внутри крестьянской общины (на материалах северной деревни второй половины XIX – начала XX вв.) / Ф.Я. Коновалов // Европейский Север: история и современность: тезисы докладов Всерос. науч. конф. (г. Петрозаводск, 14 – 15 сентября 1990 г.) / отв. ред. А.И. Афанасьева, Н.А. Кораблев, Л.В. Суни. – Петрозаводск: [б.и.], 1990. – С. 36–37.

90. Корнилов, А.А. Крестьянская реформа / А.А. Корнилов. – СПб.: Типо-Литография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. – 271 с.

91. Кошелев, А.И. О крестьянском самоуправлении и о присутствиях по крестьянским делам / А.И. Кошелев. – М.: печатня С.П. Яковлева, 1881. – 19 с.

92. Краснова, В.Б. Положение 19 февраля 1861 г. и образование крестьянского самоуправления / В.Б. Краснова // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. – 1989. – № 1. – С. 67–77.

93. Краснопёров, И. Зырянская община на севере России / И. Краснопёров. // Землевладение: сб. статей. – СПб.: [б.и.], 1908. – С. 59–86.

94. Краткий экономический очерк Вологодской губернии // Ежегодник Вологодской губернии за 1911 г. – Вологда: Типография товарищества «Знаменский и Цветов», 1911. – С. 114–126.

95. Кризис самодержавия в России, 1895 – 1917 гг. / под ред. В.С. Дякина. – М.: Наука, 1984. – 664 с.

96. Крюкова, С.С. Правовая культура русских крестьян в России XIX в.: проблемы и интерпретации / С.С. Крюкова // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 1. – С. 98–123.

97. Кузнецов, И.Д. Очерки по истории и историографии Чувашии / И.Д. Кузнецов. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960. – 380 с.

98. Кузнецов, И.Д. Крестьянство Чувашии в период капитализма / И.Д. Кузнецов. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1963. – 584 с.

99. Кузницкий, С. Первая беседа о способах улучшения крестьянского хозяйства на Севере / С. Кузницкий. – Великий Устюг: Типография И.Я. Львова, 1906. – 21 с.

100. Кузницкий, С. Половничество на Север / С. Кузницкий // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 16. – С. 322–328.
101. Кузницкий, С. Половничество на Север / С. Кузницкий // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 20. – С. 638–646.
102. Кузницкий, С. Половничество на Север / С. Кузницкий // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 22. – С. 778–785.
103. Кузницкий, С. Половничество на Север / С. Кузницкий // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 24. – С. 929–941.
104. Кучумова, Л.И. Сельская община Европейской России в 60 – 70-е гг. XIX в. / Л.И. Кучумова // Исторические записки. – М.: Наука, 1981. – Т. 106. – С. 323–347.
105. Лаптин, П.Ф. Община в русской историографии последней трети XIX – начала XX в. / П.Ф. Лаптин. – Киев: Изд-во «Наукова думка», 1971. – 300 с.
106. Литвак, Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. / Б.Г. Литвак. – М.: Наука, 1979. – 294 с.
107. Лурье, С. Российская государственность и русская община / С. Лурье // Знание-сила. – 1992. – № 10. – С. 3–11.
108. Марискин, О.И. Мирские сборы крестьянской общины Европейской России во второй половине XIX – начале XX века: по материалам Среднего Поволжья / О.И. Марискин // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: материалы III Всерос. (XI межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Ижевск, 17 – 19 октября 2010 г.) / отв. ред. Г.А. Никитина. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. – С. 265–271.

109. Мацук, М.А. Отход коми крестьян на уральские горные заводы в конце XIX – начале XX вв. / М.А. Мацук // Хозяйство северного крестьянства в XVII – начале XX вв.: межвуз. сб. науч. трудов / под ред. П.А. Колесникова. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 1987. – С. 90–96.

110. Милосердов, В.В., Милосердов, К.В. Аграрная политика России – XX века / В.В. Милосердов, К.В. Милосердов. – М.: [б.и.], 2002. – 543 с.

111. Минаков, А.С. Всеподданнейшие отчёты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX – начала XX вв. / А.С. Минаков // Отечественная история. – 2005. – № 3. – С. 170–175.

112. Миславский, Н. Поземельная община в России: Опыт историко-критического очерка взглядов на происхождение, развитие и типы русской поземельной общины. 2-е изд., испр. / Н. Миславский. – М.: Издательский дом «ЛИБРИКОМ», 2011. – 104 с.

113. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. 2-е изд., испр. / Б.Н. Миронов. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – Т. 1. – 549 с.

114. Михайлова, Н.В. К вопросу о концептуальной эволюции национальной и федеративной политики в России / Н.В. Михайлова // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы XI Всерос. (с междунар. участием) науч.-теор. конф. (г. Сыктывкар, 25 – 26 октября 2012 г.): в 3 ч. – Сыктывкар, Изд-во КРАГСиУ, 2012. – Ч. 2. – С.183–188.

115. Мухин, А.В. Буйство высококовских мужиков / А.В. Мухин // Маяк (Вологодский р-н) – 1987. – 6 авг.

116. Мухин, Д.А. Служба общественная как служба военная (к вопросу о восприятии сельских выборов в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX) / Д.А. Мухин // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: материалы III Всерос. (XI межрегион.)

конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Ижевск, 17 – 19 октября 2010 г.) / отв. ред. Г.А. Никитина. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. – С. 291–294.

117. Никитина, Г.А. Сельская община – бускель – в пореформенный период (1861 – 1900 гг.) / Г.А. Никитина. – Ижевск: Изд-во УИИЯЛ УрО РАН, 1993. – 160 с.

118. Николаев, А.А. История русского крестьянства в 4-х популярных лекциях / А.А. Николаев. – СПб.: Изд-во «Вестника знания», 1909. – 72 с.

119. Никонов, С.П. Земля, община и X том / С.П. Никонов // Журнал Министерства юстиции. – 1902. – № 6. – С. 78–105.

120. Никулина, Т.В. Кустарные промыслы в хозяйстве Севера России в конце XIX – начале XX вв. / Т.В. Никулина // Хозяйство северного крестьянства в XVII – начале XX вв.: межвуз. сб. науч. трудов / под ред. П.А. Колесникова. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 1987. – С. 84–90.

121. Опыт российских модернизаций, XVIII – XX вв. / отв. ред. В.В. Алексеев. – М.: Наука, 2000. – 244 с.

122. Осминский, Т.И., Озеринин, Н.В., Брусенский, И.И. Очерки по истории края (Вологодская область) / Т.И. Осминский, Н.В. Озерин, И.И. Брусенский. – Вологда: Вологодское книжное изд-во, 1960. – Гл. 8. – С. 184–210.

123. Островский, А.В. Сельское хозяйство Европейского Севера России 1861 – 1914 гг. / А.В. Островский. – СПб.: Нестор, 1998. – 355 с.

124. Очерки истории Мордовской АССР: в 2 т. Т. 1: С древнейших времён до 1917 г. / под ред. В.Н. Бочкарёва. – Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1955. – 575 с.

125. Патрушев, А.С. Марийская деревня в период империализма / А.С. Патрушев. – Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1974. – 272 с.

126. Первушкин, В.И., Гарбуз, Г.В. Крестьянский «мир» и органы государственного управления России в конце XIX – начале XX вв. (на примере Пензенской губернии) / В.И. Первушкин, Г.В. Гарбуз // Крестьянство и власть

Среднего Поволжья: материалы VII Межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Саранск, 21 – 23 мая 2003 г.) / отв. ред. В.А. Юрченков. – Саранск: [б.и.], 2004. – С. 166–171.

127. Петров, Н.А. Землепользование в чувашской общине по обычному праву во второй половине XIX – начале XX вв. / Н.А. Петров // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья: сб. материалов VI регион. науч. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Йошкар-Ола, 22 – 23 ноября 2001 г.) / отв. ред. А.Г. Иванов. – Йошкар-Ола: МарГУ, МарНИИ, 2002. – С. 193–199.

128. Пинаевский, Д.И. Народонаселение Вельского уезда во II половине XIX – начале XX в. / Д.И. Пинаевский // Важский край: источниковедение, история, культура: исследования и материалы. – Вельск: [б.и.], 2002. – С. 23–33.

129. Писарькова, Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычаи, повинности, право / Л.Ф. Писарькова // Отечественная история. – 2001. – № 2. – С. 3–27.

130. Писарькова, Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычаи, повинности, право / Л.Ф. Писарькова // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 25–39.

131. Попов, В.Ф. К вопросу об общине у зырян (По поводу статьи М.А. Большакова) / В.Ф. Попов. – СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1908. – 21 с.

132. Попов, С.А. Сопротивление крестьян должностным лицам волостных и сельских правлений в 1860 – 1880 гг. / С.А. Попов // История перспективы развития северных регионов России: роль ГУЛАГа, мемориальная деятельность: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Сыктывкар, 25 – 29 октября 2011 г.). – Сыктывкар: ООО «Типография Полиграф-сервис», 2011. – Ч. 2. – С. 51–53.

133. Преображенский, Ф.А. Вопросы крестьянского самоуправления. Сельские учреждения и должностные лица / Ф.А. Преображенский. – М.: Университетская типография, 1893. – 87 с.
134. Приклонский, С.А. Очерки самоуправления: земского, городского и сельского / С.А. Приклонский. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1886. – 384 с.
135. Прокофьева, Т.П. Местное самоуправление в России глазами крестьян / Т.П. Прокофьева // П.А. Зайончковский (1904 – 1983 гг.): статьи, публикации и воспоминания о нём. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 390–406.
136. Просвирина, Г.И. Грамотность крестьян Вологодской губернии в конце XIX – начале XX века как фактор развития крестьянского хозяйства / Г.И. Просвирина // Вклад северного крестьянства в развитие материальной и духовной культуры: тезисы годичного собрания проблемного объединения и Северного отделения археографической комиссии (г. Вологда, 2 – 3 марта 1981 г.) / под ред. П.А. Колесникова. – Вологда: Изд-во ВГПИ, 1980. – С. 44–45.
137. Просвирина, Г.И. Деятельность различных государственных учреждений России в области сельского хозяйства в конце XIX – начале XX веков (по материалам Вологодской губернии) / Г.И. Просвирина // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период): сб. статей / отв. ред. П.А. Колесников. – Вологда: Изд-во ВГПИ, 1981. – С. 65–77.
138. Просвирина, Г.И. Сельское народонаселение и крестьянская семья на Севере в начале XX века / Г.И. Просвирина // История и культура Архангельского Севера (досоветский период): межвуз. сб. науч. трудов / под ред. А.А. Куратова. – Вологда: Изд-во ВГПИ, 1986. – С. 115–121.
139. Просвирина Г.И. Крестьянские бюджеты начала XX в. (обследование по Вологодской губернии) / Г.И. Просвирина // Хозяйство северного крестьянства в XVII – начале XX вв.: межвуз. сб. науч. трудов / под ред. П.А. Колесникова. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 1987. – С. 108–113.

140. Пятьдесят лет назад в Вологде // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям (год сорок седьмой). – 1911. – 1 февраля. – С. 58–68.
141. Ретроспектива процессов модернизации государственного управления в Чувашии (60-е гг. XIX – 30-е гг. XX вв.) / под ред. Е.К. Минеевой. – М.: Этносфера, 2012. – 434 с.
142. Риттих, А.А. Зависимость крестьян от общины и мира / А.А. Риттих. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1903. – 217 с.
143. Риттих, А.А. Крестьянский правопорядок / А.А. Риттих. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1904. – 447 с.
144. Рожкова, М.К. Фабричная промышленность и промыслы крестьян в 60 – 70-х гг. XIX в. (на материалах Богородского уезда Московской губернии) / М.К. Рожков // Проблемы социально-экономической истории России: сб. статей к 85-летию академика Н.М. Дружинина / под ред. Л.М. Иванова. – М.: Наука, 1971. – С. 195–215.
145. Романова, Н.Г. Развитие домашних производств сысольских коми в конце XIX – начале XX вв. / Н.Г. Романова // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 16: Вопросы истории Коми АССР (XVII – начало XX вв.) / под ред. В.Н. Давыдова. – Сыктывкар: [б.и.], 1975. – С. 63–73.
146. Российская модернизация: проблемы и перспективы (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1993. – № 7. – С. 3–39.
147. Российские модернизации XVIII – XX вв.: взаимодействие традиций и новаций: сб. науч. статей / отв. ред. Е.Ю. Казакова-Апкаримова. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. – 126 с.
148. Рощевская, Л.П. Центральная журналистика 60-70-х гг. XIX в. о коми крестьянах / Л.П. Рощевская // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 38: Крестьянство коми края (досоветский период) / под ред. В.И. Чупрова. – Сыктывкар: [б.и.], 1986. – С. 146–154.

149. Рындзюнский, П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России II половины XIX века: (Взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России) / П.Г. Рындзюнский. – М.: Наука, 1983. – 270 с.

150. Саблин, В.А. Государственная политика в сфере поземельных отношений в России в 1920 – 1917 гг. / В.А. Саблин // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI в.: сб. статей к Междунар. науч.-практ. конф. (г. Коломна, 25 – 27 октября 2007 г.) / отв. ред. А.И. Шевельков. – Коломна: КГПИ, 2007. Ч. I. – С. 75–85.

151. Самоуправление крестьянского сельского и волостного общества. – М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1905. – 143 с.

152. Сафонов, Д.А. Зажиточное крестьянство и социальные конфликты / Д.А. Сафонов // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. – Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 2001. – С. 240–246.

153. Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России / под ред. Н. Харузина. – М.: Высочайше утверждённое товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1890. – Вып. 2. – 234 с.

154. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века / Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова, Н.А. Миненко, И.В. Побережников. – М.: Наука, 2003. – 381 с.

155. Симонова, М.С. Проблема «оскудения» и её роль в формировании аграрной политики самодержавия в 90-х гг. XIX – начале XX в. / М.С. Симонова // Проблемы социально-экономической истории России: сб. статей к 85-летию академика Н.М. Дружинина / под ред. Л.М. Иванова. – М.: Наука, 1971. – С. 236–263.

156. Симонова, М.С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции / М.С. Симонова. – М.: Наука, 1987. – 255 с.

157. Словарь русского языка XI – XVII вв. / гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1982. – Вып. 9: М. – 357 с.

158. Словарь русского языка XVIII в. / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. [редкол. Ю.С. Сорокин (гл. ред.) и др.]. – СПб.: Наука, 2001. – Вып. 12: Лъстец – Молвотворство. – 252 с.
159. Смыков, Ю.И. Некоторые проблемы аграрной истории Среднего Поволжья периода капитализма / Ю.И. Смыков // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья: Дооктябрьский период / отв. ред. М.К. Мухарямов. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского НИИ, 1978. – С. 73–81.
160. Смыков, Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование) / Ю.И. Смыков / отв. ред. З.И. Гильманов. – М.: Наука, 1984. – 232 с.
161. Сорокин, П.А. Современные зыряне / П.А. Сорокин // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 18. – С. 525–536.
162. Сорокин, П.А. Современные зыряне / П.А. Сорокин // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 23. – С. 876–885.
163. Сорокин, П.А. Современные зыряне / П.А. Сорокин // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 24. – С. 941–949.
164. Субботин, А. Крестьянское движение в Вологодской губернии в 1905 – 1907 гг. / А. Субботин // 1905. Сб. статей о революционном движении 1905 – 1907 гг. в Вологодской губернии / под ред. В.Н. Новосельского. – Вологда: Изд-во Вологодского ИСТПАРТА, 1925. – С. 25–39.
165. Субботина, А.М. Земство и удмуртская крестьянская община. Инновационный потенциал народной агрикультуры / А.М. Субботина. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2010. – 186 с.
166. Судьбы российского крестьянства / под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. – М.: РГГУ, 1995. – 624 с.

167. Сумароков, П.П. Деревенские письма. Письмо X / П.П. Сумароков // Отечественные записки. – СПб.: Типография М.М. Глазунова и комп. 1861. – Т. 136. – С. 201–236.

168. Сурина, Л.И. Положение крестьянства в годы первой мировой войны (1914 – 1917 гг.) / Л.И. Сурина // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 16: Вопросы истории Коми АССР (XVII – начало XX вв.) / под ред. В.Н. Давыдова. – Сыктывкар: [б.и.], 1975. – 101–115.

169. Тарновский, К.Н. Проблемы аграрной истории России периода капитализма в советской историографии (Дискуссии начала 60-х гг.) / К.Н. Тарновский // Проблемы социально-экономической истории России: сб. статей к 85-летию академика Н.М. Дружинина / под ред. Л.М. Иванова. – М.: Наука, 1971. – С. 264–311.

170. Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства / отв. ред. В.Н. Захаров. – М.: РОССПЭН, 2012. – 407 с.

171. Трофимов, П.М. Очерки экономического развития Европейского Севера России / П.М. Трофимов. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1961. – 264 с.

172. Трошина, Т.И. Население и власть на Севере России / Т.И. Трошина // Вопросы истории. – 2010. – № 4. – С. 3–12.

173. Трушков, С.А. Специфика деятельности мировых посредников в Вятской губернии (1861 – 1874 гг.) / С.А. Трушков // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Киров, 19 – 20 мая 2011 г.). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 67–71

174. Худяков, В.Н. Советская историография 1960 – 1980-х гг. об аграрной политике правительства в Сибири во второй половины XIX – начала XX в. / В.Н. Худякова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2012. – № 3. – С. 64–67.

175. Цинман, А.З. Новые данные о крестьянском движении в вологодской губернии (1861 – 1863 гг.) / А.З. Цинман // Историография и источниковедение. – 2012. – № 1. – С. 10–15.

ведение истории северного крестьянства СССР: северный археографический сб. / под ред. П.А. Колесникова. – Вологда: Изд-во ВГПИ, 1980. – С. 50–68.

176. Цой, Ун-Ен Крестьянский отход в Коми крае в начале XX века / Ун-Ен Цой // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 38: Крестьянство Коми края (досоветский период) / под ред. В.И. Чупрова. – Сыктывкар: [б.и.], 1986. – С. 52–69.

177. Чарушин, А.А. Крестьянские сходы в бытовом их освещении / А.А. Чарушин. – Архангельск: Губернская типография, 1911. – 16 с.

178. Чернуха, В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60 – 70-е годы XIX в.) / В.Г. Чернуха. – Л.: Наука, 1972. – 227 с.

179. Чуваши: история и культура / отв. ред. В.П. Иванов. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2009. Т. 2. – 335 с.

180. Чупров, В.И. Коми край в трёх русских революциях / В.И. Чупров. – Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1985. – 135 с.

181. Чупров, В.И. Земельная обеспеченность крестьянских хозяйств Севера в начале XX в. / В.И. Чупров // Хозяйство северного крестьянства в XVII – начале XX вв.: межвуз. сб. науч. трудов / под ред. П.А. Колесникова. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 1987. – С. 37–42.

182. Чупров, В.И. Социально-политическая жизнь северной деревни 1895 – февраль 1917 гг. / В.И. Чупров. – М.: Наука, 1991. – 184 с.

183. Чупров, В.И. Дореволюционные авторы о крестьянской общине в Коми крае (1861 – 1917 гг.) / В.И. Чупров // Труды Института ЯЛИ / РАН, Уральское отделение, Коми НЦ, Институт ЯЛИ. Вып. 59: Крестьяне Европейского Севера России в дореволюционный период: экономика, демография, культура / под ред. В.И. Чупрова. – Сыктывкар: [б.и.], 1995. – С. 83–96.

184. Чупров, В.И., Шаньгина, В.В. Крестьянское общественное управление в Коми крае во второй половине XIX в. и современность / В.И. Чупров, В.В. Шаньгина // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы IX Всерос.

(с междунар. участием) науч.-теор. конф. (г. Сыктывкар, 16 апреля 2010 г.): в 3 ч. – Сыктывкар: Изд-во КРАГСиУ, 2010. – Ч. 3. – С. 217–220.

185. Чупров, В.И., Шаньгина, В.В. Крестьянская община Коми края во второй половине XIX – начале XX вв. (1861 – февраль 1917 гг.) / В.И. Чупров, В.В. Шаньгина. – Сыктывкар: ООО «Изд-во «Кола», 2013. – 328 с.

186. Шаньгина, В.В. Постоянная торговля в Усть-Сысольском уезде во второй половине 80-х – 90-е гг. XIX века / В.В. Шаньгина // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 23: Вопросы социально-экономической истории Коми края (эпоха феодализма и капитализма) / под ред. Ю.В. Гагарина, В.Н. Давыдова. – Сыктывкар: [б.и.], 1980. – С. 60–70.

187. Шаньгина, В.В. Разложение крестьянства Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии в пореформенные годы XIX в. / В.В. Шаньгина // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 29: Коми крестьянство в эпоху феодализма и капитализма / под ред. В.Н. Давыдова. – Сыктывкар: [б.и.], 1983. – С. 89–111.

188. Шаньгина, В.В. Платежи и повинности крестьян Коми края в пореформенный годы XIX в. / В.В. Шаньгина // Труды Института ЯЛИ / Академия наук СССР. Коми филиал. Вып. 38: Крестьянство Коми края (досоветский период) / под ред. В.И. Чупрова. – Сыктывкар: [б.и.], 1986. – С. 35–51.

189. Швецов, М. Очерки из истории Вологодского края / М. Швецов. – Вологда: Типография А.А. Галкина, 1911. – 85 с.

190. Шляпин, В.П. Статистические сведения о составе волостей Вологодской губернии / В.П. Шляпин // Стат. сб., издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом / под ред. Н.А. Полиевктова. – Вологда: Типография губернского правления, 1883. – Т. 3. – С. 48–213.

191. Шутов, А.Ю. Исторические традиции местного самоуправления в Европе / А.Ю. Шутов // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2011. – № 5. – С. 86–116.

192. Щербакова, Н.В., Егоров, Е.С. Местное самоуправление в России: теория и практика / Н.В. Щербаков, Е.С. Егоров. – Ярославль, 1996. – 100 с.

193. Экономический быт сельского населения Вологодской губернии // Вологодский сб. / под ред. Ф.А. Арсеньева. – Вологда: Типография губернского правления, 1881. – Т. 2. – С. 1–84.

194. Unus О колонизации Севера / Unus // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 22. – С. 773–777.

III.2. Электронные публикации

1. Бардаков, Д.А. Современное доктринальное и легальное понимание местного самоуправления [Электронный ресурс] / Д.А. Бардакова // Философия права. – 2008. – № 2. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15260331> (дата обращения: 29.11.2011).

2. Коновалов, В.С. Крестьянство и реформы: (Российская деревня в начале XX в.): Аналитический обзор [Электронный ресурс] / В.С. Коновалов. – М., 2000. – 136 с. // URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=1355904> (дата обращения: 14.07.2012).

3. Мухин, Д.А. Практика проведения сходов крестьянами Вологодской губернии [Электронный ресурс] / Д.А. Мухин // Антропологический форум. – 2012. – № 17 online. – С. 154–174. URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/17online/> (дата обращения: 15.03.2013).

4. Петров, В. Валентина Матвиенко предложила возродить институт сельских старост [Электронный ресурс] / В. Петров // Российская газета. 2014. 22 апреля. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/22/obuchenie.html> (дата обращения: 23.07.2014).

5. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Российская газета. 2013. 12 декабря. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html> (дата обращения: 23.07.2014).

6. Северная почта [Электронный ресурс] // URL: <http://bse.scilib.com/article100536.html> (дата обращения: 15.10.2010).

7. Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2014 г. № 165-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принци-

пах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета. 2014. 25 июня. URL: <http://www.rg.ru/2014/06/25/samoupr-dok.html> (дата обращения: 23.07.2014).

III.3. Авторефераты и диссертации

1. Александров, Ю.В. Обычное право удмуртов (XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Юрий Владимирович Александров. – Ижевск, 1998. – 26 с.

2. Беловинский, Л.В. Наделы и повинности бывших крепостных крестьян Вологодской, Вятской и Олонецкой губерниях накануне и после реформы 1861 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л.В. Беловинский. – М., 1972. – 21 с.

3. Бирюков, А.В. Крестьянская община Самарской губернии в пореформенный период (1861 – 1900 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Андрей Владимирович Бирюков. – Самара, 1999. – 174 с.

4. Вронский, О.Г. Государственная власть России и крестьянская община, рубеж XIX – XX вв. – 1917 г.: по материалам губерний земледельческого центра страны: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Олег Генрихович Вронский. – М., 2001. – 552 с.

5. Гагиева, А.К. Община крестьян Коми края во II пол. XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Анна Капитоновна Гагиева. – Сыктывкар, 1987. – 183 с.

6. Дейч Г.М. Крестьянство Псковской губернии во второй половине XIX и в начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Генрих Маркович Дейч. – Л., 1962. – 30 с.

7. Егоров, Д.В. Деятельность мирского суда чувашского крестьянства во второй пол. XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Дмитрий Владимирович Егоров. – Чебоксары, 2010. – 23 с.

8. Ефери́на, Т.В. Крестьянская община на территории Мордовии (60-е годы XIX века – 30-е годы XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Татьяна Вячеславовна Ефери́на. – Саранск, 1995. – 22 с.
9. Иванов, Ф.Н. Рекрутская повинность населения России в 1831 – 1874 гг.: на материалах Европейского Севера: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Федор Николаевич Иванов. – Сыктывкар, 2006. – 220 с.
10. Нежина, М.В. Система самоуправления в Приамурском крае: исторический опыт формирования: вторая половина 50-х XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Марина Владимировна Нежина. – Новосибирск, 2007. – 216 с.
11. Никитина, Н.П. Крестьянская поземельная община Северо-Запада России (1861 – 1906 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Наталья Павловна Никитина. – Псков, 1999. – 254 с.
12. Пинаевский, Д.И. Народонаселение Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дмитрий Иванович Пинаевский. – Сыктывкар, 1999. – 230 с.
13. Просвирина, Г.И. Крестьянское хозяйство Европейского Севера в конце XIX – начале XX века (по материалам Вологодской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Галина Ивановна Просвирина. – М., 1982. – 16 с.
14. Соловьёв, В.Ю. Русская крестьянская община в пореформенный период 1861 – 1900 гг.: на материалах Поволжья: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Валерий Юрьевич Соловьёв. – Саратов, 2009. – 569 с.
15. Спицина, О.В. Обычное право русского населения Мордовии: историко-этнографический аспект: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Ольга Викторовна Спицина. – Чебоксары, 2011. – 265 с.
16. Суворова, Н.Г. Крестьянское самоуправление в государственной деревне Западной Сибири в 60-е гг. XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в. (организация, функции, правовая регламентация): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Наталья Геннадьевна Суворова. – Омск, 1997. – 281 с.

17. Сурина, Л.И. Крестьяне Приустьсысольских волостей Вологодской губернии в конце XIX и начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук / Лидия Ивановна Сурина. – Л., 1953. – 408 с.

18. Чупров, В.И. Классовая борьба в Коми деревне в конце XIX – начале XX веков (1895 – февраль 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Владимир Иванович Чупров. – Петрозаводск, 1979. – 22 с.

19. Чупров, В.И. Социально-политическая жизнь северной деревни в конце XIX – начале XX веков (1895 – февраль 1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Владимир Иванович Чупров. – М., 1992. – 581 с.

III.4. Научный отчёт

1. Чупров, В.И., Шаньгина, В.В. Крестьянская община Коми края во второй половине XIX – начале XX вв. (1861 – февраль 1917 гг.). Научный отчёт / В.И. Чупров, В.В. Шаньгина. – Сыктывкар, 2008 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. – Ф. 5. – Оп. 2. – Д. 757. – 381 л.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

**Территория Вологодской губернии
во второй половине XIX – начале XX в.¹**

Год	Общая площадь (дес.)	В том числе		
		Под лесами (дес.)	Полевой земли* (дес.)	Неудобной земли (дес.)
1861	34458229	32289254	1108386	1020789
1865	34458242	32288954	1108385	1020792
1870	34460000	32370000	1140000	1050000
1875	34458440	27881205	1108385	1020792
1893	36807229	33603000	1967000	**
1896	36807000	33603000	1967842	**
1899	36807229	31333000	**	2367000
1912	36807229	**	**	**

Примечание. * – включали в себя землю, расположенную под пашнями и сенокосами

** – нет данных

¹ Составлено по материалам: Статистический очерк Вологодской губернии // Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 г. Вологда: Тип. губ. правления, 1861. С. 33; Статистические материалы // Памятная книжка Вологодской губернии на 1865 и 1866 гг. Вологда, 1866. С. 5–6; Статистический очерк // Памятная книжка Вологодской губернии на 1870 г. Вологда, 1870. С. 8; Статистические материалы // Памятная книжка Вологодской губернии на 1875 и 1876 гг. Вологда, 1875. С. 4–5; Статистический временник // Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 гг. / под ред. Н.А. Полиевктова. Вологда, 1893. С. 41. Общие сведения о Вологодской губернии // Памятная книжка Вологодской губернии на 1896 – 1897 гг.: в 2 ч. / под ред. Н.А. Полиевктова. Вологда, 1896. Ч. 1. С. 6, 7; Статистический временник // Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899 и 1900 гг. / под ред. Н.А. Полиевктова. Вологда, 1899. С. 1, 2; Справочные сведения // Памятная книжка Вологодской губернии на 1912 г. Вологда, 1912. С. 110.

**Население Вологодской губернии
во второй половине XIX – начале XX в.¹**

Год (к 1 января)	Общее число жителей	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост
1869	980970	41969	38759	+3209
1881	1139982	52728	44420	+8308
1885	1199577	59948	38077	+21871
1889	1262164	54974	36582	+18391
1894	1342674	61895	36234	+25661
1901	1477717	60772	48047	+12725
1905	1496984	68570	40151	+28419
1909	1577216	67055	50000	+17055
1913	1679705	75606	51052	+24554
1915	1734177	80881	50804	+29277

¹ Составлено по материалам: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 1829. Л. 54; Обзор Вологодской губернии за 1880 г. Вологда: Тип. Вологодского губ. правления, 1881. С. 7; Обзор Вологодской губернии за 1884 г. Вологда, 1885. С. 14; Обзор Вологодской губернии за 1888 г. Вологда, 1889. С. 31; Обзор Вологодской губернии за 1893 г. Вологда, 1894. С. 17; Обзор Вологодской губернии за 1900 г. Вологда, 1901. С. 19–20; Обзор Вологодской губернии за 1904 г. Вологда, 1905. С. 21; Обзор Вологодской губернии за 1908 г. Вологда, 1909. С. 18; Обзор Вологодской губернии за 1912 г. Вологда, 1913. С. 24; Обзор Вологодской губернии за 1914 г. Вологда, 1916. С. 19.

Ведомость денежных сборов, собиравшихся с крестьян Вологодской губернии в 1868 г.¹

Наименование уездов	Денежные сборы (руб.)						
	Государственные повинности	Губернские повинности	Частные повинности	Капитал народного продовольствия	На рекрутскую одежду	Общественный сбор	Мирские расходы
Вологодский	47837,32 ³ / ₄	5932,38	4093,71 ¹ / ₂	0,9	713,69 ¹ / ₂	26366,15 ¹ / ₄	10789,62 ³ / ₄
Грязовецкий	24923,76 ¹ / ₂	2883,63 ¹ / ₂	2045,53 ¹ / ₂	1,05	279,04	6471,19 ¹ / ₂	20595,54
Кадниковский	55069,57 ¹ / ₂	8993,06 ¹ / ₄	9548,16 ¹ / ₄	*	*	9045,87	14117,87 ¹ / ₂
Вельский	23486,23 ³ / ₄	3299,50 ³ / ₄	936,09	*	*	9095,09 ¹ / ₂	33375,01 ¹ / ₂
Тотемский	34026,93 ¹ / ₄	5232,17 ³ / ₄	3323,72 ³ / ₄	94,69 ¹ / ₄	*	19604,33 ³ / ₄	46494,70 ¹ / ₂
Устюгский	30206,08 ¹ / ₄	6020,53	2380,95 ¹ / ₂	*	31	12996,03	45295,69
Никольский	46729,38 ¹ / ₄	6843,91	612,17	*	*	17659,29	49245,24
Сольвычегодский	17910,74 ³ / ₄	2868,38 ³ / ₄	1797,41 ¹ / ₂	*	*	22079,68 ¹ / ₄	40379,73

¹ Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 1829. Л. 19об.–20.

Продолжение приложения 3

Яренский	6818,16½	1700,40¼	949,18	*	*	4801,5	13555,02
Усть-Сысольский	14606,74¾	3137,24½	1629,84	0,09	*	19441,07½	27111,69
Во всей губернии	301614,96	46911,23¼	27316,79	96,73¼	1023,73½	147560,22¾	300960,13¼

Примечание. * – нет данных

Платежи крестьян Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в.¹

Год	Платежи (руб.)					Итого
	Государственный поземельный налог	Подушная подать	Оброчная подать	Земский сбор	Выкупные платежи	
1880	15788,75	783435,77	702883,33	683238,23	519173,47	2688730,80
1884	26185,84	622221,48	709206,94	870625,80	667314,87	2895554,93
1888	52434,28	Отменена с 1 января 1887 г.	Отменена 12 июня 1886 г.	1044975,82	1666684,86	2764094,96
1893	52417,49			1122132,55	1697342,55	2871892,59
1900	27350,20			1766499,45	1727044,86	3520894,51
1904	29834,63			2306224,46	1713152,08	4049211,17

¹ Составлено по материалам: Ведомость о поступлении окладных сборов в Вологодской губернии // Обзор Вологодской губернии за: 1880 г. Вологда, 1881. Приложения; Ведомость о поступлении окладных сборов в Вологодской губернии // Обзор Вологодской губернии за 1884 г. Вологда, 1885. Приложения; Ведомость о поступлении окладных сборов в Вологодской губернии // Обзор Вологодской губернии за 1888 г. Вологда, 1889. Приложения; Ведомость о поступлении окладных сборов в Вологодской губернии // Обзор Вологодской губернии за 1893 г. Вологда, 1894. Приложения; Ведомость о поступлении окладных сборов в Вологодской губернии // Обзор Вологодской губернии за 1900 г. Вологда, 1901. Приложения; Ведомость о поступлении окладных сборов в Вологодской губернии // Обзор Вологодской губернии за 1904 г. Вологда, 1905. Приложения; Ведомость о поступлении губернских и уездных земских сборов // Обзор Вологодской губернии за 1904 г. Вологда, 1905. Приложения.

Задолженность по платежам крестьян Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в.¹

Год	Платежи (руб.)					Общий размер задолженности
	Государственный по-земельный налог	Подушная подать	Оброчная подать	Земский сбор	Выкупные платежи	
1880	277,83	7253,91	33062,69	194883,21	3430,32	238907,99
1888	3935,17	5572,35	51955,48	456864,79	41489,65	559817,44
1893	4882,71	7905,81	46926,65	609430,90	50274,61	719420,68
1900	2099,01	Не взималась	Не взималась	624571,17	131965,83	758636,01
1904	4829,83	с 1 января 1887 г.	с 12 июня 1886 г.	780587,71	349323,76	1134741,30

¹ Составлено по материалам: Ведомость о распределении недоимок по уездам и города Вологодской губернии // Обзор Вологодской губернии за 1880 г. Вологда, 1881. Приложения; Ведомость о распределении недоимок по уездам и города Вологодской губернии // Обзор Вологодской губернии за 1888 г. Вологда, 1889. Приложения; Ведомость о распределении недоимок по уездам и города Вологодской губернии // Обзор Вологодской губернии за 1893 г. Вологда, 1894. Приложения; Ведомость о распределении недоимок по уездам и города Вологодской губернии // Обзор Вологодской губернии за 1900 г. Вологда, 1901. Приложения; Ведомость о распределении недоимок по уездам и города Вологодской губернии // Обзор Вологодской губернии за 1904 г. Вологда, 1905. Приложения.

**Количественный состав общин, селений и дворов
Вологодской губернии в 1877 – 1878 гг.¹**

Уезд	Общины	Селения	Дворы
Вологодский	804	1557	20679
Грязовецкий	376	839	15646
Кадниковский	1058	1734	24781
Велико-Устюгский	63	1734	13830
Тотемский	91	1183	18533
Вельский	65	903	12317
Никольский	73	2223	23170
Сольвычегодский	60	1640	13103
Яренский	22	306	5186
Усть-Сысольский	43	411	9993

¹ Составлено по материалам: Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. 6: Губернии Приуральской группы и Крайнего Севера. СПб.: Тип. МВД, 1885. С. 218, 220, 222, 224, 226, 228, 230, 232.

**Количественный состав сельских обществ и крестьянских общин
Вологодской губернии в 1877 – 1878 гг.¹**

Уезд	Сельские общества	Общины
Вологодский	430	804
Грязовецкий	197	376
Кадниковский	641	1058
Велико-Устюгский	60	63
Тотемский	80	91
Вельский	58	65
Никольский	73	73
Сольвычегодский	54	60
Яренский	19	22
Усть-Сысольский	43	43

¹ Составлено по материалам: Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. 6: Губернии Приуральской группы и Крайнего Севера. СПб., 1885. С. 218, 220, 222, 224, 226, 228, 230, 232.

**Законодательство о крестьянском самоуправлении
во второй половине XIX – начале XX в.¹**

№ п/п	Год	№ закона	Наименование законодательного акта
1	1861	36657	Высочайше утверждённое Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.
2		36660	Высочайше утверждённое Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждений.
3		36661	Высочайше утверждённые Правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.
4		37297	О том, какими правилами должны руководствоваться волостные суды, старшины и старосты, при отправлении своих обязанностей.
5		37298	Об установлении особых знаков для должностных лиц из крестьян.
6	1862	37945	О том, чтобы узаконения, воспрещающие нищенство, были поставлены на вид волостным правлениям и сельским обществам временно-обязанных крестьян.
7	1863	39209	О порядке перехода временно-обязанных крестьян в общества государственных.
8		39792	Высочайше утвержденное Положение о крестьянах, водворённых на землях имений государевых, дворцовых и удельных.

¹ Составлено по материалам: ПСЗ. Собр. 2. СПб.: Тип. II отд. с.е.и.в.к., 1863. Т. 36; 1865 – 1868. Т. 37–41; 1871. Т. 42; 1873. Т. 43; 1874 – 1875. Т. 45–47; 1877 – 1880. Т. 50–53. Собр. 3. СПб., 1886. Т. 2; 1887 – 1889. Т. 5–7; 1891. Т. 9; 1893. Т. 10; 1895. Т. 12; 1897. Т. 13; 1899. Т. 16; 1902. Т. 19; 1905. Т. 23; 1907. Т. 24.

9	1863	39841	Об освобождении крестьянских обществ от употребления гербовой бумаги при составлении доверительных мирских приговоров, выдаваемых поверенным на хождение по делам сих обществ.
10		39959	Об отвращении затруднений от мелкого состава сельских обществ.
11		39984	О правах волостного схода по делам рекрутским в обществах крестьян, вышедших из крепостной зависимости.
12		40156	О предоставлении начальникам губерний права налагать взыскания на волостных старшин и их помощников, а также удалять их от должностей.
13	1864	40511	О порядке составления приговоров об удалении вредных и порочных членов из тех обществ крестьян временно-обязанных и собственников, кои заключают в себе менее 300 душ.
14		40943	О сроке выборов в должности по общественному крестьянскому управлению.
15		40975	О пределах власти общественного крестьянского управления над членами общества, служащими по найму на частных горных заводах.
16		41273	О порядке записки приговоров сельских сходов по делам о разрешении семейных разделов.
17	1865	41698	О порядке покупки волостными правлениями из уездных казначейств паспортных бланков и гербовой бумаги для билетов.
18		41985	О взыскании за оскорбление должностных лиц волостного и сельского управлений.
19		42027	О размере вознаграждения должностным лицам общественного крестьянского управления, назначенным не по избранию обществ.

20	1865	42682	О порядке определения на места, а также наказания лесных сторожей, назначаемых для охранения отводимых в пользование крестьян смолокурных кварталов и находящихся при оных заказных рощ в удельных имениях Архангельской и Вологодской губерний.
21		42899	О преобразовании общественного управления государственных крестьян, и о передаче сих крестьян в ведение общих губернских и уездных, а так же местных по крестьянским делам учреждений.
22	1866	43014	О порядке отмены решений волостных судов.
23		43147	Об изменении существующего порядка заведывания мирскими оброчными статьями обществ государственных крестьян.
24		43501	О пространстве и пределах власти губернаторов.
25		44738	Об установлении порядка и сроков для принесения крестьянами жалоб на сельские и волостные сходы по делам рекрутской повинности.
26	1867	44866	О разьяснении некоторых вопросов, возбуждённых при применении Высочайше утверждённого, 1 июня 1865 года, мнения Государственного Совета о порядке представления в распоряжение правительства порочных людей их обществами.
27	1868	45452	Относительно порядка рассмотрения и ревизии дел о преступлениях по должности лиц волостного и сельского управления крестьян временно-обязанных и собственников.
28		46180	О разьяснении 115 статьи Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.
29	1870	48550	О порядке привода к присяге лиц лесной стражи.
30		48713	О том, может ли быть соединяема должность волостного старшины с должностью члена земской управы.

31	1870	48946	О мерах к обеспечению государственной оброчной подати при продаже и раздроблении бывшими государственными крестьянами земель их надела.
32		49096	О том, могут ли быть соединены в одном лице должности почетного мирового судьи и волостного старшины.
33	1871	49665	Об установлении платы за засвидетельствование договоров и сделок в волостных правлениях.
34		50119	О том, какое значение могут иметь приговоры сельских и мещанских обществ, составленные в отмену подобных же приговоров сих обществ о непринятии в их среду, или предоставлении в распоряжение правительства лиц порочного поведения на основании статьи 556 Т. IX Уст. о сост. и статей 335 и 340 Т. XIV Уст. о пред. и пресс. прест. по Прод. 1868 года.
35		50309	О возложении на Комиссию для подробного обсуждения вопроса о волостных судах исследования положения сих судов.
36	1872	51463	О порядке составления в промышленных местностях мирских приговоров по делам о выкупе.
37	1875	55291	О замене на сельских сходах домохозяев, находящихся в отлучке.
38	1876	56357	О предоставлении исправникам права налагать взыскания на волостных и сельских должностных лиц за неисполнение ими обязанностей по призыву в мирное время.
39	1877	56909	О порядке отчуждения имущества малолетних крестьян.
40		57179	Высочайше утвержденный 18 апреля 1877 г. список должностям по государственной и общественной службе, исполнение коих освобождает от призыва из запаса в армию и в действующие команды флота и от службы в государственном ополчении.

41		57209	О порядке удаления из сельских обществ порочных людей по мирским приговорам.
42	1877	57697	О том: властен ли волостной суд приговаривать к телесному наказанию временно и бессрочноотпускных нижних чинов.
43	1878	58075	О порядке взыскания частных долгов с крестьянских обществ по решениям судебных мест.
44	1882	919	По вопросу об установлении мер к обеспечению возмещения растрат общественных сумм должностными лицами крестьянского общественного управления.
45		2939	О порядке засвидетельствования доверенностей, выдаваемых сельскими обществами и товариществами крестьян.
46	1885	2645a	По вопросу о праве волостных судов присуждать к телесному наказанию лиц, состоявших некоторое время в военной службе и уволенных в первобытное состояние.
47	1886	3578	О порядке разрешения семейных разделов в сельских обществах, в которых существует общинное пользование мирскою полевою землею.
48	1887	4378	О порядке разделения селений, составляющих одно сельское общество, на отдельные общества.
49		6162	Об изменении порядка производства дел по некоторым преступлениям, подлежащим ведению судебных мест с участием присяжных заседателей.
50	1889	6196	Высочайше утвержденные: I. Положение о земских участковых начальниках, II. Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено означенное Положение, III. Временные правила о волостном суде в тех же местностях и IV. Правила о порядке приведения в действие Положения о земских участковых начальниках.

51	1889	6337	Об учреждении рисунка и описания знака должности волостного судьи.
52	1890	7205	О предоставлении волостным заседателям права носить, при отправлении служебных обязанностей, особые знаки.
53		7206	О приводе к присяге судей в волостных судах, образованных по Положению 19 февраля 1861 г.
54	1892	8518	Об изменении статьи 29 временных правил о волостном суде в местностях, где введено Положение о земских участковых начальниках.
55		9071	О порядке назначения опеки над имуществом умерших крестьян, бывших приписанными к волостям, и над личностью и имуществом остающихся после них малолетних детей.
56	1893	10011	Об определении в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках, размера денежного вознаграждения волостного старшины, волостного писаря, помощника волостного писаря и сельского старосты.
57	1896	12806	Об изменении порядка обжалования решений волостных судов.
58		12886	О некоторых изменениях в действия статьи 360 Уложения о наказаниях, относительно ответственности обществ за убытки, причиненные преступными деяниями избранных ими лиц.
59	1899	16493	О распространении законоположений 12 июля 1889 года о преобразовании крестьянских и судебных учреждений на Никольский, Велико-Устюгский, Сольвычегодский, Усть-Сысольский и Яренский уезды, Вологодской губернии.
60	1903	23022	О возложении на волостные правления, гминные, станичные и другие соответствующие им управления выдачи патентов на право продажи табачных изделий туземного приготовления в местностях 3-го разряда.

61	1904	24182	О присвоении крестьянским начальникам права удалять от должности письмоводителей инородных управ и о порядке рассмотрения уездными съездами крестьянских начальников дел, решенных волостными и сельскими судами и волостными управами.
62		24738	Об изменении порядка разрешения лицам, удаленным за порочное поведение по приговорам сельских обществ, временного или постоянного пребывания на родине.

**Законодательные акты, относившиеся к Вологодской губернии
во второй половине XIX – начале XX в.¹**

№ п/п	год	№ закона	Наименование законодательного акта	
1	1861	37296	О размере надела в Яренском и Усть-Сысольском уездах, Вологодской губернии, для отвода крестьянам, приписанным к заводам.	
2	1862	37877	О назначении высшего и низшего размеров надела крестьян землею в Устюгском уезде Вологодской губернии.	
3		38891	О причислении 8-ми душ временно-обязанных крестьян Устюгского уезда к казенной волости.	
4		38971	Об отмене, в отношении государственных крестьян, в Сольвычегодском, Яренском и Усть-Сысольском уездах Вологодской губернии, предстоящего в 1863 г. рекрутского набора и об отсрочке этого набора в Архангельской губернии до более благоприятного времени.	
5		39085	Об освобождении от предстоящего в 1863 г. набора мещан и временно-обязанных крестьян Сольвычегодского, Яренского и Усть-Сысольского уездов Вологодской губернии и удельных крестьян Сольвычегодского уезда.	
6		1863	39251	О приостановлении взыскания в 1863 г. дополнительного сбора к оброчной подати с государственных крестьян Архангельской и Екатеринославской губерний и некоторых уездов Вологодской и Пермской губерний.

¹ Составлено по материалам: ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1863. Т. 36; 1865 – 1866. Т. 37–38; 1867. Т. 40; 1873 – 1874. Т. 43–45; 1878. Т. 51; Собр. 3. СПб., 1886. Т. 2; 1899. Т. 16.

7	1863	39312	Об освобождении от дополнительного на 1863 г. сбора к подушной подати государственных крестьян и всех сельских обывателей губерний Архангельской и Екатеринославской и некоторых уездов Вологодской и Пермской губерний.
8	1865	42767	Об отмене рекрутского, в 1866 году, набора с пострадавших от неурожая государственных крестьян некоторых уездов Вологодской губернии.
9		42843	Об отмене предстоящего рекрутского набора с пострадавших от неурожая хлеба мещан и временно-обязанных крестьян Усть-Сысольского, Яренского и Сольвычегодского уездов Вологодской губернии.
10	1868	45923	О предоставлении Министру государственных имуществ права определять величину лесного налога по губерниям: Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Пермской, в размере и менее $\frac{1}{4}$ таксы и вовсе освобождать от оною крестьян, в исключительных случаях, по крайней бедности, в размере не более одногодичного, каждый раз, сметного исчисления.
11	1869	47211	О смете расходов и раскладке сбора на губернские и уездные учреждения по крестьянским делам в Вологодской губернии на трехлетие с 1869 г.
12		47514	Инструкция о порядке определения крестьянского надела и о способе исчисления оброчной подати с государственных крестьян в губерниях: Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской и Уфимской.
13		47660	О сложении недоимки рекрут, образовавшейся по набору 1866 года на мещанах и крестьянах всех наименований Усть-Сысольского, Яренского, Сольвычегодского и частью Вельского уездов, Вологодской губернии.

14	1870	48889	Об отсрочке работ по составлению и выдаче владенных записей государственным крестьянам Архангельской губернии и об изменении окладов оброчной подати с тех же крестьян Архангельской, Олонецкой и некоторых уездов Вологодской губерний.
15	1876	55867	Об устройстве половников, проживающих на владельческих землях в Вологодской губернии.
16	1882	877	Об изменении и дополнении некоторых законоположений о производстве земельно-устроительных работ в губерниях Вологодской, Вятской, Олонецкой и Пермской.
17	1896	13258	О поземельном устройстве государственных крестьян, самовольно водворившихся в Кажимских заводах.

**Размер средств, выделявшихся волостными сходами
на приобретение прессы и законов¹**

Год	Уезд	Волость	Статья расходов	Сумма (руб.)
1886	Тотемский	Пятовская	Канцелярские материалы*	122,7 / 137,23**
1887			Выписка ВГВ, Вестника красного креста и газеты «Воскресенье»	14,94
1888			Канцелярские материалы	122,7
1894	Вологодский	Калининская	Выписка газет: губернские ведомости и Вестник красного креста	6,25
1905		Богородская	Выписка официальных и других изданий	4,15
1906			Приобретение книг, газет, законоположений и бланков	36,58
1912		Вепревская	Выписка газет	4
1909	Кадниковский	Шевницкая	Выписка газет, журналов и законоположений	20
1908	Усть-	Небдинская	Канцелярские расходы	150
1914	Сысольский	Слободская	Выписка газет и законов	10

¹ Составлено по материалам: НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 18. Л. 119об.; Д. 186. Л. 27об., 5; Д. 291. Л. 7 об., 19, 26об.; ГАВО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2781. Л. 3об.; Ф. 82. Оп. 2. Д. 6. Л. 38; Ф. 97. Оп. 1. Д. 143. Л. 3, 20об.; Ф. 679. Оп. 1. Д. 552а. Л. 26; Ф. 750. Оп. 1. Д. 23. Л. 30об.; Оп. 2. Д. 5. Л. 14об., 17-20; Ф. 1050. Оп. 1. Д. 12. Л. 13; Д. 13. Л. 31.

1914	Усть- Сысольский	Благовещенская	Приобретение газет и законов	5
1915				5,8 / 3,8
1916				6,4 / 6,95
1917		Позтыкерская	Выписка газет	6
1916	Грязовецкий	Панфиловская	Выписка должностных знаков, печатей, газет и книг, законоположений	16,26
1917			Выписка газеты «Рус- ское слово»	8,1
			Выписка законов	7,3

Примечание. * – под канцелярскими расходами понималось: выписка бланков, переплетение книг, выписка законоположений и газет, исполнительных бумаг, ведомостей для правления и сельских обществ.

** – первая цифра – это сколько было выделено, вторая – сколько было потрачено.

**Соответствие нормативных правовых актов, опубликованных
в «Вологодских губернских ведомостях», с указами, вошедшими
в Полное собрание законов Российской империи (Собр. 2)¹**

№ п/п	Год	Название законодательного акта*	Выпуск ВГВ	№ закона в ПСЗ-2
1	1861	<i>Об открытии в Вологде губернского присутствия по крестьянским делам**</i>	<i>25 марта</i>	<i>36660</i>
2		<i>Краткое изложение прав и обязанностей крестьян и дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости</i>	<i>15 апреля</i>	<i>36657; 36658 и 36662</i>
3		<i>Об учреждении особых знаков для должностных лиц из крестьян</i>	<i>16 сентября</i>	<i>37298</i>
4		<i>Общий циркуляр МВД по крестьянскому делу от 14 октября 1861 г. за № 10 «О подсудности государственных крестьян Мировым посредникам»</i>	<i>4 ноября</i>	<i>36660</i>
5		<i>Об условиях увольнения безземельных крестьян из обществ</i>	<i>16 декабря. Приложение</i>	<i>36657 и 36662</i>
6	1862	<i>О разъяснении ст. 32 Положения о губернских и уездных по крестьянским дел учреждениям</i>	<i>3 марта</i>	<i>36660</i>
7		<i>О времени, с какого должны быть исчисляемы сроки льгот от повинностей для безземельных крестьян, не приписавшихся к обществам в определённый 6-ти месячный срок</i>	<i>11 августа. Приложение</i>	<i>36657 и 36662</i>

¹ Составлено по материалам: Вологодские губернские ведомости (год и выпуск указаны в таблице); ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1863, 1865 – 1867. Т. 36–40.

8		<i>О пределах власти волостных судов</i>	<i>25 августа. Приложение</i>	36657
9	1862	<i>Относительно порядка назначения в рекруты в волостях крестьян временно-обязанных и собственников</i>	<i>10 ноября. Приложение</i>	36657
10		О переходе крестьян, вышедших из крепостной зависимости, в общество государственных	23 февраля. Приложение	39209
11		<i>Следует ли обязывать волостные правления доносить судебным следователям, тот час по получении сведений, о всех преступлениях, подлежащих судебному рассмотрению</i>	<i>6 апреля</i>	36657
12		О переходе временно-обязанных крестьян в общества государственных		39209
13	1863	Об освобождении от дополнительного на 1863 г. сбора к подушной подати государственных крестьян и всех сельских обывателей губерний Архангельской и Екатеринославской, а также уездов Сольвычегодского, Усть-Сысольского и Яренского Вологодской и Чердынского Пермской губерний	13 апреля	39251
14		Об отвращении затруднений, возникающих вследствие мелкого состава сельских обществ	28 сентября. Приложение	39959
15		<i>О порядке назначения волостных старшин в волостях, образуемых из удельных селений</i>	<i>30 ноября. Приложение</i>	<i>39792 и 36652</i>

16	1863	О порядке наложения начальниками губерний взысканий, за лично усмотренные ими проступки по должности, на волостных старшин, их помощников и сельских старост	30 ноября. Приложение	40156
17	1864	О порядке составления приговоров об удалении вредных и порочных членов из тех обществ крестьян временно-обязанных и собственников, кои заключают в себе менее 300 душ	14 марта. Приложение	40511
18		Об отвращении затруднений от мелкого состава сельских обществ	11 июля	39959
19		О порядке наложения взысканий на волостных старшин их помощников и сельских старост	18 июля	40156
20		<i>Об устройстве сельского состояния в удельных имениях</i>	<i>1 августа</i>	<i>39792</i>
21		О порядке составления приговоров об удалении вредных и порочных членов из тех обществ крестьян временно-обязанных и собственников, кои заключают в себе менее 300 душ	15 августа	40511
22		О сроке выборов к должности по общественному крестьянскому управлению	12 сентября	40943
23		<i>О пределах власти общественного крестьянского управления над членами общества, служащими по найму на частных горных заводах</i>	<i>19 сентября</i>	<i>40975</i>

24	1864	О записке приговоров сельских сходов по делам о семейных разделах	12 декабря	41273
25	1865	О гербовой бумаге, отпускаемой в волостные правления	24 апреля	41698
26		<i>Об отнесении за счёт удела расхода по написанию копии с уставных грамот по удельным селениям для г. министра финансов</i>	19 июня	39792
27		О взыскании за оскорбление должностных лиц волостного и сельского управления	3 июля	41985
28		О прекращении волостными правлениями сбора удельных доходов и ведения по оным отчётности	17 июля	39792

Примечание. * – приводятся в соответствии с названием, указанным в Вологодских губернских ведомостей.

** – публикуются только отдельные статьи нормативно-правовых актов

**Вопросы, подлежащие ведению сельского схода в соответствии со ст. 51 Общего Положения
во второй половине XIX – начале XX в.¹**

№ п/п	Вопросы	Год				
		1861	1883	1908	1911	1916
1	Выборы сельских должностных лиц и назначение выборных на волостной сход.	действовало		дополнено		
2	Выборы сельских должностных лиц и назначение выборных на волостной сход, а в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках, также избрание кандидатов в волостные судьи.	не существовало		действовало		
3	Удаление из общества вредных и порочных членов его; временное устранение крестьян от участия в сходах, не дольше, как на три года.	действовало		изменено		

¹ Составлено по материалам: ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36657. Ст. 51; Сборник указаний и распоряжений правительства, относящихся до крестьянского общественного управления и крестьянских учреждений / сост. А. Скоров. М.: Тип. А.А. Левенсон, 1883. С. 13–14; Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Особое прил. к Т. IX Закона о состояниях, изд. 1902 г. и по прод. 1906 г.). 2-е изд. СПб.: Тип. МВД, 1908. С. 57–77; Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Особое прил. к Т. IX Закона о состояниях, изд. 1902 г. и по прод. 1906, 1908 и 1909 гг.). 8-е изд., значит. доп., испр. и перераб. СПб., 1911. С. 75–97; Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Свод Законов, особое прил. к Т. IX Закона о состояниях, изд. 1902 г. и по прод. 1912 г.). 10-е изд., значит. доп., испр. и перераб. СПб., 1916. С. 156–183.

4	Удаление из крестьянского общества тех из проживающих в его среде членов оного, дальнейшее пребывание коих в этой среде угрожает местному благосостоянию и безопасности; временное устранение крестьян от участия в сходах, не долее как на три года.	не существовало	действовало	
5	Изъявление согласия по ходатайствам лиц, удалённых за порочное поведение по приговорам сельских обществ, на временное или постоянное пребывание их в среде сих обществ.	не существовало		
6	Принесение, куда следует, жалоб и просьб по делам общества, через особых выборных.	действовало		
7	Назначение опекунов и попечителей; поверка над их действиями.			
8	Увольнение из общества членов его и приём новых.			
9	Решение дел, относящихся до общественного пользования мирской землёй, как-то: передел земель, накладка и скидка тягол, окончательных раздел общественных земель на постоянные участки и т.п.	действовало	дополнено	
10	Решение дел, относящихся до общественного пользования мирской землёй, как-то: передел земель, накладка и скидка тягол, окончательных раздел общественных земель на постоянные участки и т.п., а так же дела о разделе сельского общества на два или несколько сельских обществ.	не существовало	действовало	изменено

11	Дела, относящиеся до общинного пользования мирскою землёю, как то: передел земель, накладка и скидка тягол, укрепление в личную собственность участков общинной земли, окончательный раздел общинных земель на постоянные участки, переход к владению в отрубных участках и т.п., а так же дела о разделе сельского общества на два или несколько сельских обществ и о выделе угодий в отдельное владение селений, входящих в состав сельского общества.	не существовало	действовало
12	При участковом или подворном (наследственном) пользовании землёй распоряжение участками мирской земли, по какому либо случаю остающимися праздными или не состоящими в подворном пользовании.	действовало	изменено
13	При участковом или подворном (наследственном) пользовании землёю распоряжение участками мирской земли, по какому либо случаю остающимися праздными или не состоящими в подворном пользовании, выдача удостоверительных приговоров, а так же переход к владению в отрубных участках.	не существовало	действовало
14	Проведение совещаний и ходатайств об общественных нуждах; организация благоустройства, призрения и обучения грамоте.	действовало	
15	Разрешение семейных разделов.		

16	Назначение сборов на мирские расходы.	действовало	
17	Раскладка всех лежащих на крестьянах казённых податей, земских и мирских денежных сборов, равно как земских и мирских натуральных повинностей; ведение счетов по означенным податям и сборам.	действовало	изменено
18	Раскладка всех лежащих на крестьянах окладных и мирских денежных сборов, равно как земских и мирских натуральных повинностей, и порядков ведения счетов по означенным сборам.	не существовало	действовало
19	Учёт должностных лиц, избранных сельским обществом, назначение им жалованья или иного за службу вознаграждения.	действовало	
20	Ведение дел по отбыванию воинской повинности, в той степени, в которой они касаются сельского общества.		
21	Раскладка оброка и издельной повинности по тяглам, по душам, или иным принятым способам там, где повинности в пользу помещика отбываются за круговую порукою целого общества.	действовало	отменено
22	Принятие мер к предупреждению и взысканию недоимок.		дополнено
23	Принятие мер к предупреждению и взысканию недоборов и недоимок.	не существовало	действовало

24	Назначение ссуд из запасных сельских магазинов и всякого рода вспомоществований.	действовало	изменено
25	Дела по обращению хлебных общественных запасов в денежные общественные капиталы; по назначению ссуд из местных запасных магазинов или заменяющих оные общественных продовольственных капиталов, по замене общественных продовольственных капиталов, хлебными запасами и др. дела, указанные в Уставе об обеспечении народного продовольствия и во временных Правилах по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей.	не существовало	действовало
26	Предоставление доверенностей на хождение по делам общественным.	действовало	
27	Все те случаи, по общему закону или по правилам положений о крестьянах требуется согласие или решение сельского общества.		
28	Замещение должностей сотских и десятских уездной полиции.	не существовало	действовало
29	Отобрание паспортной книжки и другие дела, представленные ведению схода на основании Устава о паспортах.		
30	Дела о переименовании селения в город.		

**Вопросы, подлежавшие ведению волостного схода в соответствии со ст. 78 Общего Положения
во второй половине XIX – начале XX в.¹**

№ п/п	Вопросы	Год				
		1861	1883	1908	1911	1916
1	Выборы волостных должностных лиц и судей волостного суда.	действовало		изменено		
2	Выборы волостных должностных лиц, а в местностях, в которых не введено в действие Положение о земских участковых начальниках – так же выборы очередных судей волостного суда из крестьян, участвующих в волостном сходе.	не существовало		действовало		

¹ Составлено по материалам: ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36657. Ст. 78; Сборник указаний и распоряжений правительства, относящихся до крестьянского общественного управления и крестьянских учреждений / сост. А. Скоров. М., 1883. С. 37–38; Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Особое прил. к Т. IX Закона о состояниях, изд. 1902 г. и по прод. 1906 г.). 2-е изд. СПб., 1908. С. 97–101; Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Особое прил. к Т. IX Закона о состояниях, изд. 1902 г. и по прод. 1906, 1908 и 1909 гг.). 8-е изд., значит. доп., испр. и перераб. СПб., 1911. С. 120–123; Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Свод Законов, особое прил. к Т. IX Закона о состояниях, изд. 1902 г. и по прод. 1912 г.). 10-е изд., значит. доп., испр. и перераб. СПб., 1916. С. 211–214.

3	Выборы уездных земских гласных от сельских обществ в местностях, в коих введено в действие Положение о губернских и уездных земских учреждениях, причём волостным сходам предоставляется назначать избранным от них гласным содержание из волостных мирских сборов.	не существовало	действовало
4	Постановление о всех вообще предметах, относящихся до хозяйственных и общественных дел целой волости.	действовало	
5	Назначение и раскладка мирских сборов и повинностей, относящихся до целой волости.		
6	Принесение, куда следует, жалоб и просьб по делам волости через особых выборных.		
7	Выдача доверенностей на хождение по делам волости.		
8	Принятие мер по общественному призрению; учреждение волостных училищ; распоряжения там, где они есть, по волостным запасным магазинам.		
9	Проверка действий и учёт должностных лиц, волостью избранных.		
10	Поверка рекрутских списков и раскладка рекрутской повинности, по правилам, изложенным в ст. 192-207.	действовало	изменено
11	Дела по отправлению воинской повинности на основании Устава о сей повинности.	не существовало	действовало

12	Назначение опекунов и попечителей к сиротам и имуществу умерших, приписанных к волостям крестьян, приобретших недвижимое имущество или жительствовавших вне границ надела сельских обществ, но в пределах ведомства волостного правления, или же безземельных, а также поверка действий сих опекунов и попечителей.	не существовало	действовало
13	Утверждение приговоров сельских обществ, заключающих в себе менее трехсот душ, об удалении тех из проживающих в их среде членов оных, дальнейшее пребывание коих в этой среде угрожает местному благосостоянию и безопасности.		
14	Другие дела, отнесённые к ведению волостного схода подлежащими Положениями, Уставами и особыми указаниями.		

**Из сообщения корреспондента «Этнографического бюро»
князя В.Н. Тенишева Николая Клеониковича Кириллова
о случае созыва сельского схода Григорьевского общества
Рябовской волости Сольвычегодского уезда (1898 – 1899 гг.)¹**

В три дня извещены все домохозяева, но одному идти на сход нет охоты, другому некогда, третий уклоняется, приговаривая: «Чего я не видал». На сход 10 сентября утром собралось человек десять. Сидят в обществе, покуривают табачок и ведут разговоры о чём попало, касаясь преимущественно своих текущих дел. Переговорили уже немало, наскучило говорить и слушать, надоело и курить, облако табачное носится по всей избе, так что присутствующих едва видать, сидят, молчат и оглядывают друг друга, но прибыли к десяти все нет. Вышел наконец писарь, оглядел сход и сказал: «Мало вас, ребята» ... Ожидание изрядно всем надоело... Около полдня пришли из разных деревень ещё человек 10. Пришлые переговорили с собравшимися, узнали одни от других, что народу на сход много не должно быть, обменялись по этому поводу характерными замечаниями в роде таких: «Нашел в время! Выдумал мироед! Дурак и чиновник-то!» и т.д. Потом самые смелые входят к старосте прямо с запросом: «А что, Иван Ефремович, будет сход-то?» – «Как же оповещены, придут скоро, подождите пока в избе...» – «У вас всегда так», – ворчит тот, однако уходит к своим... Подождали ещё два часа... Те, которые собрались с утра, хватили мешки, а хлеба пусто – что делать – недоумевают... Наконец нашёлся один и говорит вслух: «Идти разве к свату Игнатьевичу пообедать?» Примеру его следуют многие, разбрелись кто к зятю, кто к братану. Изба опустела, а между тем к вечеру сгруппировалось

¹ Источник: Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. Часть 3: Никольский и Сольвычегодский уезды. СПб.: ООО «Деловая полиграфия», 2007. С. 552.

вновь пришедших человек до 50. Оглядел староста сход и командирует десятника по ближайшим деревням, строго наказывая: «Гнать на сход». Убедил десятник прийти ещё десятка четыре человек, так что писарь с ранее бывшими насчитал 110 хозяев, имеющих право голоса... Между тем в обществе их всего 240, следовательно, чтобы составить приговор нужно было собрать 160, ибо приговор законен только тогда, когда составлено $\frac{2}{3}$ домохозяев. Староста всё-таки убеждает остаться на ночь, говоря: «Обождите, братцы, завтра опять пошлю, может быть и соберутся». Слышаться голоса: «Прожили день почти голодом, хлеба ни у кого нет, а ты обождите! ... Чего слушать-то, ребята, – кричат многие, – у него постоянно так, мы из дальних деревень пришли, а из ближних нет... Сход, сход, а где он? Вали, ребята домой, чего его слушать-то». Новых резонов старосты никто уже не слушает, напротив, общество быстро опустело.

**Посещаемость крестьянских сходов
во второй половине XIX – начале XX в.¹**

Уезд	Волость, село, деревня		Вид схода	Дата созыва схода	Присутство- вало	Должно при- сутствовать
Вологодский	Богородская волость		Волостной	27 июня 1876 г.	36	50
				28 ноября 1876 г.	44	
				27 декабря 1876 г.	42	
				20 ноября 1877 г.	42	
				27 января 1880 г.	39	49
				22 июня 1880 г.	45	
				30 ноября 1880 г.	45	
				24 мая 1881 г.	44	
	Богородская волость	с. Чернятинское	Сельский	12 апреля 1864 г.	40	47
				7 апреля 1864 г.	29	
				12 июня 1864 г.	38	
				20 декабря 1864 г.	34	
				27 февраля 1866 г.	47	
				12 января 1908 г.	47	63
27 декабря 1881 г.				27	34	
с. Грибцовское			3 марта 1896 г.	13	13	
	с. Прокишенское					

¹ Составлено по материалам: ГАВО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2781. Л. 7, 8, 10; Ф. 82. Оп. 1. Д. 13. Л. 8, 49об., 159, 218, 223, 225, 268, 298; Оп. 2. Д. 6. Л. 2, 21, 27; Ф. 97. Оп.1. Д. 172. Л. 1, 2, 4, 6; Д. 227. Л. 3, 5, 6об.–8, 11, 15, 17, 20, 25, 27об., 34, 40; Д. 62. Л. 13, 16, 37; Оп. 3 Д. 2. Л. 10об., 11об., 13об., 15, 22; Ф. 680. Оп. 1. Д. 65. Л. 2; Ф. 750. Оп. 1. Д. 28. Л. 1об., 15об., 19об.; Ф. 679. Оп. 1. Д. 552а. Л. 3, 5, 9, 12, 24, 31, 41, 46, 60, 104, 112, 126, 208; НАРК. Ф. 26. Оп.1. Д. 186. Л. 2, 5, 8об., 20, 32об., 40, 47, 48, 62об.; Ф. 27. Оп. 1. Д. 4. Л. 18; Д. 33. Л. 2, 5, 150; Ф. 47. Оп. 1. Д. 89. Л. 1, 2об., 8об., 14об., 18об., 26, 29, 37; Ф. 279. Оп. 1. Д. 510. Л. 3, 22, 24, 28, 35; Д. 524. Л. 3об.

Вологодский	Богородская волость	с. Чертинское		Сельский	11 января 1896 г.	40	40	
		с. Покровское			12 января 1908 г.	24	35	
		с. Хохлевское			1 октября 1895	64	86	
		с. Нагарновское			12 января 1908 г.	51	80	
		с. Нагарновское			17 января 1908 г.	23	42	
	с. Грибцовское	д. Паповка	Селенный	12 февраля 1912 г.	6	9		
		д. Редкое			13	17		
		д. Орлеца			5	7		
		д. Елизарки		1 марта 1912 г.	23	25		
		д. Колотилово		9 февраля 1912 г.	14	21		
	Сычевская волость	с. Исаковское		Сельский	10 сентября 1911 г.	22	22	
		с. Сырковское			15 октября 1911 г.	20	28	
		с. Сычевское			11 сентября 1911 г.	18	25	
Кадниковский	Вожегодская волость	с. Подольное		Сельский	17 февраля 1905 г.	10	13	
		с. 2-е Угольское			16 февраля 1905 г.	24	32	
	Кумзерская волость	с. Княжое			15 мая 1905 г.	32	36	
	Петряевская волость	с. 1-е Малое			20 октября 1905 г.	18	22	
		с. 2-е Малое			27 сентября 1905 г.	23	31	
		с. 2-е Денисовское			18 октября 1905 г.	30	42	
		с. Дорское			16 ноября 1905 г.	24	27	
		с. Курьяновское			23 октября 1905 г.	138	200	
	Кадниковский уезд	Петряевская волость			Волостной	19 декабря 1907 г.	70	92
		Азлецкая волость				22 декабря 1907 г.	62	81
Шевницкая волость		8 февраля 1908 г.	28	37				
	Куракинская волость		Волостной	7 декабря 1894 г.	59	73		

Тотемский	Вожбальская волость		Волостн.	8 декабря 1894 г.	105	120
	Мосьевская волость			11 декабря 1894 г.	45	64
	Никольская волость			21 января 1908 г.	110	149
	Пятовская волость	с. Пятовское	Сельский	27 декабря 1914 г.	282	552
				4 апреля 1916 г.	291	
				27 декабря 1916 г.	284	555
	Калининская волость	с. Калининское		18 декабря 1894 г.	286	434
		с. Режское		21 января 1895 г.	290	434
				28 декабря 1894 г.	273	320
	Куракинская волость	с. Синеньженское		22 февраля 1895 г.	308	460
Вожбальская волость	с. Давыдково	10 января 1895 г.		15	18	
	с. Вожбальское	20 февраля 1895 г.		99	117	
		5 марта 1895 г.		89		
		1 ноября 1895 г.	87	116		
Мосьевская волость	с. Заозерское	4 января 1895 г.	170	286		
		8 января 1895 г.	71	156		
Усть-Сысольский	Вильгортская волость	с. Сретенское	29 декабря 1913 г.	490	734	
			7 января 1917 г.	210	298	
			5 февраля 1914 г.	123	213	
	Благовещенская волость	с. Слободское	16 января 1905 г.	86	167	
			1 апреля 1905 г.	114		
			12 июня 1905 г.	129		
			26 июня 1905 г.	124		
			9 октября 1905 г.	127		
			15 января 1906 г.	124		
	Богоявленская волость	с. Богоявленское	24 ноября 1913 г.	270	403	

Усть-Сысольский	Слободская волость	с. Слободское	Сельский	15 декабря 1913 г.	148	209
	Шешкинская волости	с. Шешкинское		17 ноября 1913 г.	243	361
	Корткеросская волость	с. Корткеросское		20 января 1914 г.	242	362
	Мажская волость	с. Мажское		5 января 1914 г.	115	166
				3 февраля 1914 г.	236	354
	Визингская волость		Волостной	5 сентября 1911 г.	33	62
				9 декабря 1912 г.	52	65
				19 августа 1913 г.	49	
				24 декабря 1912 г.	32	42
	Койгородская волость					
Яренский	Глотовская волость	с. Глотовское	Сельский	1 марта 1916 г.	167	329
				17 марта 1916 г.	227	
				24 марта 1916 г.	171	
				14 июня 1916 г.	176	
				16 августа 1916 г.	171	
				9 октября 1916 г.	170	
				7 ноября 1916 г.	225	
				17 ноября 1916 г.	171	

**Материальное вознаграждение крестьянских должностных лиц за службу
во второй половине XIX – начале XX в.¹**

Уезд	Волость / село (общество)		Год оплаты	Размер жалованья должностного лица (руб.)				
				Волостной старшина	Сельский староста	Волостной писарь	Сельский писарь	
Вологодский	Богородская волость		1905	150	*	180	5,16	
			1906	150	*	180	5,16	
	Вепревская волость		1912	200	*	220	*	
	Сычевская волость		1912	150	*	270	*	
	Богородская волость	с. Богородское		1892	*	10	*	5
				1893	*	10	*	5
				1894	*	10	*	5
		с. Раевское		1908	*	18,60	*	*

¹ Составлено по материалам: ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 67. Л. 4; Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 11об.; Ф. 73. Оп. 1. Д. 2781. Л. 3об., 19; Ф. 97. Оп. 1. Д. 52. Л. 37; Д. 143. Л. 3, 20; Д. 172. Л. 2об., 8об.; Д. 249. Л. 8об., 10об., 12об., 14об., 16об.; Ф. 750. Оп. 1. Д. 23. Л. 30об.–31; Оп. 2. Д. 5. Л. 14об., 17–20; Ф. 1050. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–15; Д. 13. Л. 20–23об.; НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 18. Л. 120, 121; Д. 291. Л. 7; Ф. 27. Оп. 1. Д. 4. Л. 5; Д. 9. Л. 9, 12.

Вологодский	Богородская волость	с. Раевское	1914	*	18,60	*	*
		с. Воронцовское		*	1,95	*	*
		с. Хохлевское	1908	*	25	*	*
			1914	*	50	*	*
		с. Рождественское		*	17,20	*	*
		с. Грибцовское		*	21,32	*	*
Грязовецкий	Ново-Никольская волость		1865	120	*	108	*
	Семеновская волость		1868	150	*	121	*
	Панфиловская волость		1916	340	*	748,76	*
			1917	500	*	720	*
	Панфиловская волость	с. 1-е Андраковское		*	11	*	*
		с. 2-е Андраковское		*	5	*	*
		с. Балагурское		*	8,50	*	*
		с. Мышкинское		*	68	*	*
		с. Михайловское		*	12	*	*
		с. Ломковское		*	3	*	*
		с. Владышенское		*	безвозмездно	*	*

Грязовецкий	Панфиловская волость	с. Беловское	1917	*	безвозмездно	*	*
		с. Старовское		*	безвозмездно	*	*
		с. Алферовского		*	безвозмездно	*	*
		с. Шумлевкое		*	безвозмездно	*	*
		с. Бокотовское		*	безвозмездно	*	*
Тотемский	Пятовская волость		1886	240	*	332,70	*
			1887	240	*	330	*
			1888	240	*	330	*
	Пятовская волость	с. Пятовское	1886	*	40	*	114,86
			1887	*	40	*	114,86
		с. Медведевское	1886	*	безвозмездно	*	111,77
			1887	*	безвозмездно	*	111,77
		с. Матвеевское	1886	*	безвозмездно	*	118,12
			1887	*	безвозмездно	*	118,12
	Усть- Сысольский	Небдинская волость	с. Небдинское	1908	*	42	*
с. Важкурское			*		42	*	84
Ибская волость		1911	75	*	240	*	

Усть- Сысольский	Ибская волость	1912	75	*	340	*
	Киберская волость		70	*	300	*
	Позтыкерская	1917	60	*	380	*

Примечание. * – нет данных